Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

75-летию со дня образования
Хабаровского края посвящается

научно-практический журнал

История и Культура Приамурья

2(14)/ 2013

История и Культура Приамурья
2(14)/ 2013

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович
председатель
(Институт экономических исследований ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович
сопредседатель
(министерство культуры Хабаровского края)

Воронов Борис Александрович
сопредседатель
(Хабаровский научный центр ДВО РАН)

Березницкий Сергей Васильевич
(Институт народов Севера Российского государственного педагогическго университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург)

Букреев Александр Иванович
(Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович
(Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан)

Иванченко Сергей Николаевич
(Тихоокеанский государственный университет)

Лихобабин Владимир Алексеевич
(Хабаровская государственная академия экономики и права)

Малышев Владимир Сергеевич
(Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова, г. Москва)

Островский Александр Борисович
(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич
(Российский институт культурологии, г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Флиер Андрей Яковлевич
(Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна
(Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет)

Шейкин Юрий Ильич
(Государственный арктический институт искусств и культуры Республики Саха (Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович
(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Содержание

Главное событие года

А.В. Федосов

Краю замечательных людей посвящается
О комплексном социокультурном проекте «Край замечательных людей» ***4***

Край замечательных людей

75 легенд за 75 дней
Материалы об известных людях, внёсших значительный вклад в развитие Хабаровского края ***6***

Муравьёв-Амурский Николай Николаевич ***6***
Корф Андрей Николаевич ***9***
Духовской Сергей Михайлович ***11***
Гродеков Николай Иванович ***13***
Гондатти Николай Львович (Людвигович) ***17***
Унтербергер Павел Фёдорович (Фридрихович) ***20***
Хабаров Ерофей Павлович ***21***
Маак Роберт Карлович ***24***
Невельской Геннадий Иванович ***25***
Шренк Леопольд Иванович ***27***
Бельды Николай Иванович — Кола Бельды ***28***
Окладников Алексей Павлович ***30***
Арсеньев Владимир Клавдиевич ***32***
Миддендорф Александр Фёдорович ***36***
Задорнов Николай Павлович ***38***
Ходжер Григорий Гибивич ***40***
Мамешин Ефим Дмитриевич ***43***
Константинов Анатолий Алексеевич ***45***
Даниловский Михаил Павлович ***46***
Дубинина Нина Ивановна ***47***
Сысоев Всеволод Петрович ***48***
Сергеев Сергей Иванович ***51***
Пассар Максим Александрович ***52***
Чепалова Юлия Анатольевна ***53***
Чёрный Алексей Клементьевич ***54***
Павлишин Геннадий Дмитриевич ***55***
Костенко Владимир Полиевктович ***56***
Онихимовский Вадим Викторович ***59***
Меркулов Виктор Иванович ***61***
Григоренко Виктор Григорьевич ***62***
Наволочкин Николай Дмитриевич ***64***
Лебединский Андрей Анатольевич ***66***
Шпорт Вячеслав Иванович ***66***
Кожевников Борис Аркадьевич ***68***
Маслакова Татьяна Владимировна ***69***
Голованов Владимир Семёнович ***71***
Логинов Сергей Николаевич ***71***
Пассар Андрей Александрович ***73***
Шаврин Валерий Александрович ***74***
Соболевский Вячеслав Львович ***74***
Мильчин Абрам Пейсахович ***77***
Менцер Николай Николаевич ***80***
Нагишкин Дмитрий Дмитриевич ***83***
Торбин Сергей Анатольевич ***86***
Повзык Николай Григорьевич ***88***
Захаров Вячеслав Трофимович ***89***

Содержание

Кислицына (Гримм) Зея (Зеля) Петровна 90
Воронов Борис Александрович 91
Долбилкин Николай Павлович 92
Клипель Владимир Иванович 95
Маресьев Алексей Петрович 96
Кацель Мирослав Матвеевич 97
Ефименко Василий Михайлович 98
Могильный Александр Геннадьевич 99
Гогольков Вадим Сергеевич 99
Скобрев Иван Александрович 100
Желтоухов Игорь Евгеньевич 102
Павленко Владлен Вячеславович 103
Гриншпун Юлий Изакинович 104
Кялундзюга Валентина Тунсяновна 104
Паевская Елена Николаевна 105
Федотов Алексей Матвеевич 106
Журавлёв Матвей Павлович 107
Хрустов Владимир Павлович 108
Ванков Симеон Николаевич 109
Ливеровский Александр Васильевич 112
Живетьев Юрий Андрианович 113
Нечаев Андрей Петрович 115
Тиц Виктор Зикфридович 116
Клименченко Марина Викторовна 120
Истомин Владимир Михайлович 122
Маловинский Эдуард Дмитриевич 123
Кучеренко Сергей Петрович 124
Белобородов Афанасий Павлантьевич 125
Гамарник Ян Борисович 126
Указатель персоналий 128

Социокультурная реальность

«Главный приоритет в нашей работе – социальная сфера, культура…»
Интервью с главой администрации Вяземского муниципального района Натальей Ивановной Якутиной
О развитии культуры в Вяземском муниципальном районе
..... 130

Н. К. Лютова

Центральная региональная библиотека как хранитель и транслятор традиций территории
О функциях и задачах библиотек, связанных с формированием фонда региональных изданий
..... 134

Диалог культур и этносов

О. А. Бельды

Фестиваль художественных ремёсел коренных малочисленных народов «Живая нить времен»
О прошедшем 2–4 августа 2013 года Третьем Дальневосточном международном фестивале рамках проведения в России II международного народов мира
..... 140

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:

Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:

Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович
Савелова Евгения Валерьевна

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Качанова Елена Юрьевна
Кузнецова Алла Геннадьевна
(Социокультурная реальность, Кафедра, Персона)

Дубинина Нина Ивановна
(Историописание, Наследие)

Рубан Николай Иванович
Шевкомуд Игорь Яковлевич
(Артефакт)

Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузуев Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Предпечатная подготовка
Редакционно-издательский отдел ДВГНБ

Дизайн:
А.М. Тен

Вёрстка
А.П. Врублевский

Выпускающий редактор
Е.И. Куритник

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

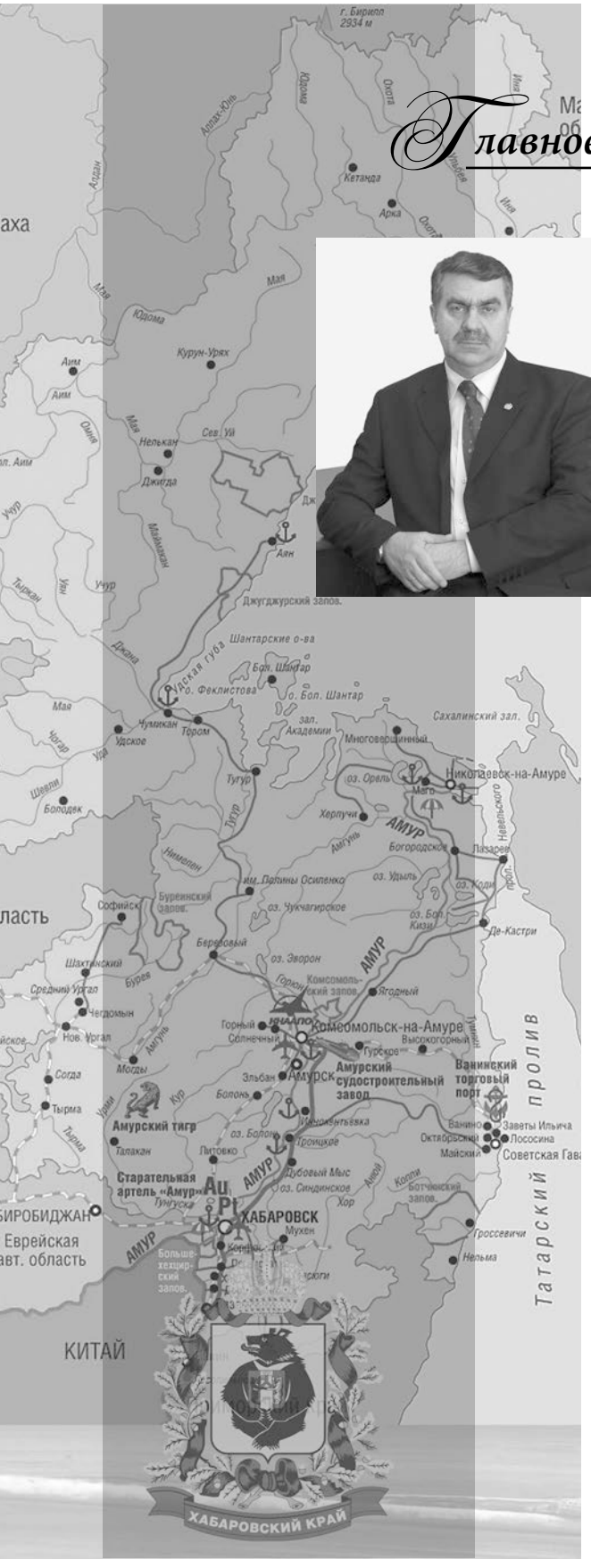
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:
Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский научный центр ДВО РАН,

Дальневосточная государственная научная библиотека

Адрес редакции и издателя
680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.
Тел/факс: (42-12) 32-52-90.
Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru



Федосов Александр Вячеславович,
министр культуры Хабаровского края

Краю замечательных людей посвящается

В рамках юбилейных мероприятий, посвящённых 75-летию образования Хабаровского края, успешно реализован комплексный социокультурный проект «Край замечательных людей», который стартовал 5 августа 2013 года. В течение 75 дней с помощью средств массовой информации, с использованием интерактивных, визуальных и медийных форм впервые в истории Хабаровского края мы рассказали о 75 известных людях, внёсших значительный вклад в его освоение и развитие.

Это были исторические очерки о талантливых учёных, писателях, журналистах, музыкантах, художниках, театральных режиссёрах и актёрах, спортсменах, военных и государственных деятелях, руководителях крупных промышленных предприятий, краеведах исследователях, которые являются гордостью края. В 2013 году мы праздновали ряд знаменательных юбилеев: 200 лет великому мореплавателю Г. И. Невельскому, 170 лет генерал-губернатору Приамурского края Н. Н. Гродекову, 90 лет фронтовику, известному писателю Д. Н. Наволочкину, 105 лет основателю Хабаровского отделения

Союза художников России В. Н. Высоцкому, 100 лет поэту и журналисту С. Г. Феоктистову, 75 лет уникальному художнику, книжному графику Г. Д. Павлишину, 100 лет легендарному архитектору города Хабаровска Е. Д. Мамешину... Непрост был отбор героев, о которых хотелось рассказать, ведь в крае столько замечательных людей!

Этот проект был задуман и осуществлён для того, чтобы показать жителям края, и в первую очередь, молодёжи, достойные примеры успешных людей, которым удалось достичь поставленных целей и воплотить мечты в реальность. Они вписали своё имя в историю родного края, многие из них и сегодня успешно трудятся во благо его процветания, вносят весомый вклад в его экономическую, интеллектуальную и духовную жизнь. Своим трудом они подготовили общественное сознание к созидательным переменам.

Целью проекта стало привлечение внимания жителей Хабаровского края к его уникальным и самобытным историко-культурным ресурсам, налаживание контактов творческой интеллигенции с другими социальными группами, формирование творческой атмосферы в крае.

На ИТА «Губерния» было проведено 75 новостных телевизионных сюжетов, а в эфире Радио «Восток России» прозвучало 75 радийных выпусков — «Край замечательных людей: от мечты к реальности»; на официальном сайте Дальневосточной государственной научной библиотеки www.fessl.ru создана веб-страница проекта, где представлена электронная энциклопедия известных людей; на площадках краевых учреждений культуры проведён комплекс информационно-просветительских и культурно-досуговых мероприятий.

Уникальным событием стало создание фотогалереи под открытым небом «Легенды Хабаровского края: ретрофото». Наши земляки увидели копии уникальных портретов-фотографий конца XIX – начала XX веков с известными людьми Приамурского края из фонда редких изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки и Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова. Например, одним из героев фотогалереи стал Л. И. Шренк, академик Петербургской академии наук, автор капитального научного труда «Об инородцах Амурского края», изданного в 3-х томах, в котором дано описание этнического состава населения Амура. В середине XIX века он возглавил экспедицию на Амур. Фотогалерея необычна, прежде всего, уже тем, что она экспонировалась на нескольких площадках, в том числе в крупнейших университетах г. Хабаровска. В течение трёх лет она будет представлена во всех муниципальных образованиях края.

Сегодня реализация проекта продолжается. Мы убеждены, что у него будет долгая интересная жизнь, будут новые герои, новые имена, новые победы и свершения! Его временные границы безграничны и славная летопись замечательных людей края будет ежегодно пополняться. Мы приглашаем каждого жителя края стать активным участником этого проекта и внести свой вклад в создание своеобразной энциклопедии известных людей края. Надеемся, что это начинание найдёт поддержку у наших земляков и продолжится в следующем 2014 году, который объявлен Президентом Российской Федерации Годом культуры.

75 легенд за 75 дней

Дата выхода передачи в эфир — 29 июля.
Выпуск 1.

МУРАВЬЁВ-АМУРСКИЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1809–1881) — государственный и военный деятель, генерал от инфантерии, дипломат, генерал-губернатор и командующий войсками Восточной Сибири (1847–1861). Благодаря его активной деятельности были заключены Айгунский (1858) и Пекинский (1860) договоры между Китаем и Россией, что привело к присоединению обширного Амурского края к Российской империи и укреплению границы между этими странами.

Н. Н. Муравьёв родился 23 (11) августа 1809 г. в Санкт-Петербурге. Происходил из старинного рода служилых дворян. Отец — статс-секретарь при Императоре Александре I. Мать была весьма образованной, религиозной женщиной, любила природу, деревню, была заботливой матерью, доброй дочерью и верной женой. Она умерла, когда её старшему сыну шёл десятый год. Получив первоначальное образование под влиянием матери, после её смерти Н. Н. Муравьёв был отдан в частный пансион Годениуса для подготовки к поступлению в университет. Но император Александр I в качестве своего расположения к отцу приказал при-

нять двух сыновей Муравьёвых в Пажеский корпус. В 14 лет, хорошо подготовленный, Н. Н. Муравьёв был произведён в камер-пажи, а затем в фельдфебеля. После окончания с отличием Пажеского корпуса поступил на службу прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк. Первый военный опыт приобрёл в войне с Турцией (1828–1829), в Польше участвовал в усмирении польских повстанцев. В 1838–1844 гг. служил в действующей армии на Кавказе, где стал генералом, был ранен. В 1846–1847 гг. был губернатором Тульской области.

В 1847 г. император Николай I назначил Н. Н. Муравьёва на должность Иркутского и Енисейского генерал-губернатора и командующим войсками Восточной Сибири. В 1848 г. он стал генерал-губернатором Восточной Сибири. К этому времени экономическое развитие настойчиво выдвигало вопрос об обеспечении обширного сибирского края выходом к Тихому океану. Ключом выхода являлся Амур — мощная широтная речная магистраль, которая согласно Нерчинскому договору (1689) была недоступна для русских. Российское правительство искало подходы к решению амурской проблемы. Для этого благоприятно складывалась внешнеполитическая ситуация. Появление в северо-восточной акватории Тихого океана английских и французских военных судов, нападение их на Петропавловск-Камчатский (1854–1855) не могло не обеспокоить правительство Российской империи. Это же обстоятельство встревожило и власть Дайцинской империи. Так сложились политические предпосылки для совместного противодействия англо-французской агрессии двух соседних империй — Российской и Дайцинской.

За 13 лет губернаторства Н. Н. Муравьёв проявил себя не только умным администратором, но и дальновидным политиком, дипломатом. «Амурский вопрос» стал стержнем всей его деятельности, решение его стало главным делом жизни Н. Н. Муравьёва. Энергичным сподвижником в решении этой грандиозной задачи стал опытный мореход Г. И. Невельской. Поддерживая перед правительством его открытия, Н. Н. Муравьёв способствовал официальному утверждению в 1851 г. Амурской экспедиции. С Амурской экспедиции Г. И. Невельского, которая доказала, что устье Амура судоходно, а Сахалин — остров, началось фактическое заселение русскими Приамурья. В 1850 г. был основан военный пост Николаевск, поднят русский флаг, что означало: нижнее Приамурье вошло в состав России. Поскольку у военного министра не было лишних солдат, у министра финансов — свободных денег, Н. Н. Муравьёву пришлось при выполнении своего замысла освоения приамурской территории опираться на собственные ограниченные силы и действовать в сжатые сроки с тем, чтобы поставить западно-европейских дипломатов перед свершившимся фактом.

Так возник оригинальный план сплавов по Амуру для снабжения продовольствием и снаряжением русских людей, находившихся в низовьях Амура. Получив на сплав разрешение императора Николая, «чтобы при этом не пахло порохом», поставив в известность правительство Китая, Н. Н. Муравьёв в 1854 г. успешно провёл первый сплав по Амуру, а затем ещё четыре, в двух из которых участвовал сам. Главной целью сплавов было заселение и освоение амурских берегов. Для их проведения строились пароходы и баржи, баркасы, вельботы и много других плавсредств, которые прошли до устья Амура. В числе участников сплавов были члены экспедиций: учёные, географы, картографы, геодезисты, натуралисты, этнографы. Во время сплавов по указанию Н. Н. Муравьёва определялись места будущих поселений, солдаты сибирских линейных батальонов под командованием офицеров основывали военные посты, казаки ставили станицы. В эти годы вдоль Амура возникло несколько десятков русских поселений, в том числе будущие города Благовещенск и Хабаровск. В Приморье Н. Н. Муравьёв наметил место для основания Владивостока. Оценивая свои походы, Н. Н. Муравьёв говорил, что «Первым сплавом открыл Амур, вторым — защитил, третьим — присоединил к России». В итоге при минимальной поддержке правительства, в короткий срок, мирно, без применения оружия, малыми средствами Н. Н. Муравьёв вернул в состав России открытые русскими землепроходцами в XVII в. приамурские земли.

В 1858 г. во время очередного сплава в Айгуне состоялись переговоры с представителями Китая. Н. Н. Муравьёв, имевший все полномочия, предоставленные ему Александром II, подписал 28 (16)

мая 1858 г. Айгунский русско-китайский договор, согласно которому левый берег Амура стал владением Российского государства, а правый берег до р. Уссури — владением Дайцинской империи. Айгунский договор явился крупным дипломатическим успехом России, и этим успехом она во многом обязана Н. Н. Муравьёву, проявившему в Амурском вопросе удивительную индивидуальность, прозорливость, светлый ум, дипломатический такт. Ему удалось привлечь взоры правящих кругов России к Дальнему Востоку, убедить их в необходимости «стать твёрдою ногою на Амур». Признав заслуги Н. Н. Муравьёва, император возвёл его в графское достоинство Российской империи с прибавлением к фамилии приставки «Амурский», дал чин генерала от инфантерии.

Ратифицированный в России и Китае Айгунский договор стал основой для заключения Тяньцзинского (1858) и Пекинского (1860) российско-китайских договоров, по которым весь Уссурийский край вошёл в состав России, и она получила право вести торговлю с соседним государством не только сухим путём, но и морем. Установление российско-китайской границы отвечало национальным интересам, как Российского государства, так и Поднебесной империи. В результате умелых административных, политических и дипломатических решений к России была присоединена территория в 1,5 млн кв. км, равная нескольким европейским государствам. Это придало России евразийский характер и прочно вывело её на Тихоокеанское побережье. На присоединенных землях граф Н. Н. Муравьёв-Амурский заложил твердые основы российской государственности. Было установлено административно-территориальное управление — образована Приморская область (1856) с центром в г. Николаевске, и Амурская область (1858) с центром в г. Благовещенске. Ещё одним крупным деянием Н. Н. Муравьёва на посту сибирского губернатора стало создание в Приамурском крае Амурского казачьего войска (8 декабря 1858 г.), призванного обеспечить охрану новой государственной границы. В своей деятельности Н. Н. Муравьёв-Амурский всегда пользовался результатами научных исследований, опирался на помощь учёных. В 1851 г. при его участии в г. Иркутске состоялось открытие Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, сосредоточившего в своих руках все научные работы и исследования, проводившиеся в регионе и послужившего основой для создания в 1884 г. Общества изучения Амурского края во Владивостоке и Приамурского отдела ИРГО в Хабаровске (1894), первых научных организаций на Дальнем Востоке.

После 13-летней верной службы трону и Отечеству в начале 1861 г. Н. Н. Муравьёв-Амурский оставил должность генерал-губернатора и навсегда покинул Сибирь, а вскоре — и Россию. Он был сравнительно молод — ему не исполнилось и 52 лет, и он мог рассчитывать на продолжение службы, но нового предложения не получил. Он был назначен членом Государственного совета при императоре, награждён орденом Св. Владимира I степени с мечами. За свои заслуги перед Отечеством Н. Н. Муравьёв-Амурский был награждён также орденами Св. Анны III степени с бантом, Св. Владимира IV степени с бантом, Св. Анны II степени с императорскою короною, Св. Станислава I степени, Св. Анны I степени, Св. Георгия IV степени, Св. Владимира I степени с мечами, орденом Александра Невского, украшенным бриллиантами. Последние годы жизни он провёл во Франции, лишь изредка приезжая в Россию. Умер в Париже, похоронен на Монмартрском кладбище. И, если столичная аристократия постаралась предать забвению имя великого гражданина России, то на Дальнем Востоке память о графе Н. Н. Муравьёве-Амурском свято сохранялась и передавалась новым поколениям русских людей, осваивавших дальневосточные земли. Время же его губернаторства стали называть Муравьёвским веком, подчеркивая масштаб его деяний. Сподвижники Н. Н. Муравьёва-Амурского инициировали создание памятника графу, который был поставлен на высоком Хабаровском утёсе в 1891 г. В 1991 г. его прах был перевезён из Парижа в Россию и перезахоронен во Владивостоке.

О жизни и деятельности Н. Н. Муравьёва-Амурского написано немало. Первой большой работой явилась книга (в двух томах) «Николай Николаевич Муравьёв-Амурский» И. П. Барсукова, действительного члена Императорского общества истории и древностей российских при Московском универси-

тете, члена-корреспондента Императорского общества любителей древней письменности, изданная в Москве в Синодальной типографии в 1891 г. В ней собрано всё, что к тому времени было известно о графе Н. Н. Муравьёве-Амурском по письмам, официальным документам, рассказам современников, печатным источникам. 1-й том её репринтного издания вышел в г. Хабаровске в 1999 г.; в 2008–2009 гг. она была переиздана в полном объёме с большим справочным аппаратом. Сегодня она доступна каждому, кто желает подробнее узнать о Н. Н. Муравьёве-Амурском. Информация о других изданиях о нём содержится в библиографических указателях: «Генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (1809–1881)» (Хабаровск, 2008) и «Н. Н. Муравьёв-Амурский» (Благовещенск, 2002).

30 июля. **Выпуск 2.**

КОРФ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1831–1893) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, первый Приамурский генерал-губернатор (1884–1893) и наказной атаман Приамурских казачьих войск (1887–1893), почётный гражданин города Хабаровки (1891).

В 1884 г. было создано Приамурское генерал-губернаторство. За 33 года существования Приамурского генерал-губернаторства (1884–1917) во главе его находились 8 главных начальников, отличавшихся друг от друга поведением, отношением к подчинённым и к населению, степенью заинтересованности в делах края, понимания его перспектив, мерой ответственности и настойчивости в выполнении своих обязанностей. В отличие от многих генерал-губернаторов других территорий, у них не было высокого сословного происхождения, крупных земельных владений, элитарных семейных и дружеских связей, но они имели генеральские чины и многочисленные награды за боевые заслуги и за верную службу трону и Отечеству.

Первые генерал-губернаторы — заслуженные генералы, участники войны на Кавказе, последователи Н. Н. Муравьёва-Амурского — А. Н. Корф, С. М. Духовской и Н. И. Гродеков — заложили основы и традиции управления российским Дальним Востоком, внесли значительный вклад в его социально-экономическое и культурное развитие. Первым среди них является Андрей Николаевич Корф (1884–1893), барон, генерал-адъютант, генерал от инфантерии.

Барон А. Н. Корф был родом из Курляндской губернии, происходил из знатной семьи обрусевших немцев, родословная которой начиналась в XIII веке. Родился 10 июля 1831 г. В 18 лет окончил Пажеский корпус в чине прапорщика и поступил в лейб-гвардии Преображенский полк. Служба проходила успешно. В 1856 г. его переводят в штаб гвардейско-гренадерского корпуса и направляют в заграничную командировку. Он побывал в Германии, Бельгии, Франции, где изучал производство новейшего стрелкового оружия и организацию военного дела. По возвращению он доложил императору о результатах своей командировки. 9 декабря 1856 г. была сформирована гвардейская учебная стрелковая рота, командиром которой был назначен А. Н. Корф. Уже 22 августа 1857 г. он стал флигель-адъютантом, а через восемь дней его произвели за отличие в капитаны. В январе 1859 г. А. Н. Корфа отправили на Кавказ, где он командовал разведчиками, был ранен. За отличие в бою 29 июня 1859 г. его наградили орденом Св. Георгия Победоносца. В 30 лет А. Н. Корф получил чин полковника, в 1870-х гг. был уже дивизионным генералом. Некоторое время служил в Подольской губернии, где ему удалось, не прибегая к крутым мерам, привести в повиновение несколько тысяч взбунтовавшихся крестьян, освобождённых от крепостной зависимости. В январе 1878 г. его произвели в генерал-лейтенанты, а через полгода он стал генерал-адъютантом, служа в это время при царе. В военных кругах Петербурга он считался одним из перспективных генералов и администраторов. В 1884 г. он был переведён в Главный штаб. 14 июля 1884 г. барон А. Н. Корф был назначен генерал-губернатором

только что образованного Приамурского генерал-губернаторства. Поставленный на эту должность лично императором Александром III, А. Н. Корф был подотчётен только ему. Через три года, в 1887 г., Корф стал ещё и наказным атаманом Приамурского казачьего войска. Местом своего жительства он избрал г. Хабаровск. Уже осенью он представил правительству проект административного управления краем.

А. Н. Корф в течение восьми с лишним лет управлял далекой российской окраиной и немало сделал для её экономического и культурного развития. К 1884 г. Амурский край был почти в том же положении, в каком оставил его генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв-Амурский. Земледельческого населения почти не было, города не развивались, существовали лишь как административные центры. С переносом администрации в другое место, город превращался в жалкую деревушку. Строительство велось наскоро, жить в домах было холодно, а из-за дороговизны продуктов — и голодно. Весь край имел характер временного поселения, всякий, кому представлялась возможность, старался выбраться из края, в котором не было ни хлеба, ни земельной собственности, ни промышленности, никаких дорог. Плодотворная деятельность Приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа по развитию и поднятию отдалённой окраины России, способствовала тому, что к 1891 г. положение резко изменилось. Население края стало быстро увеличиваться, благосостояние городов расти, у жителей появилась надежда на лучшее будущее.

Важными шагами в этом направлении были «Съезды сведущих людей», которые генерал-губернатор созывал трижды. На первый съезд, состоявшийся в январе 1885 г., были приглашены все высшие чиновники, военные губернаторы областей, промышленники и купцы 1-й гильдии. В докладах рассматривалось состояние дел в различных отраслях хозяйственной и социальной жизни края. Через год состоялся второй «Съезд сведущих людей», на котором работали уже 6 комиссий по вопросам физико-географического положения и демографии края, земельного устройства и промышленного развития, торговли и путей сообщения. Самая авторитетная газета Сибири «Восточное обозрение» писала в те дни: «Приамурский генерал-губернатор … возбудил умственные силы …, показал добрый пример для других губерний». Съезды (1885, 1886, 1893) сыграли положительную роль в жизни края, и деятельность А. Н. Корфа прямо соотносилась с теми сведениями, которые он получал во время их работы. В первые годы существования Приамурского генерал-губернаторства было много сделано для вытеснения китайского влияния и широкого развития деятельности русских предпринимателей в области лесоразработок и рыбных промыслов, золотодобычи в Приамурье и разведки каменного угля и нефти на Сахалине. Начались и были вчерне выполнены изыскания железнодорожной трассы Владивосток — Хабаровск. 19 мая 1891 г. в присутствии цесаревича Николая и генерал-губернатора началось строительство Уссурийской железной дороги.

Заботился А. Н. Корф и о судоходстве по р. Амур, морских перевозках из Владивостока и Николаевска в Японию, Китай, Корею. По его инициативе шло организованное переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край. Будучи сам чиновником честным и бескорыстным, генерал-губернатор и служащих в свой аппарат подбирал с наличием этих качеств. Так, переселением ведал деятельный и добросовестный Ф. Ф. Буссе, строительство Уссурийского участка железной дороги вёл замечательный инженер и бессребреник О. П. Вяземский и др. Деятельность А. Н. Корфа не ограничивалась только экономической стороной жизни генерал-губернаторства. С его благословения и при финансовой поддержке было создано первое научное общество — Общество изучения Амурского края (Владивосток). С 1887 г. А. Н. Корф — почётный член ОИАК. С 25 октября 1892 г. начала выходить газета «Дальний Восток». Он проявлял заботу о развитии школьного образования в крае, активно содействовал православной миссионерской деятельности среди аборигенов. При нём строилось много школ, особенно в казачьих станицах. В 90-х гг. XIX в. в молодом Приамурском крае школ на душу населения было больше, чем в Сибири. В эти годы получило развитие местное церковно-миссионерское дело. 6 февраля 1893 г. барон А. Н. Корф скоропостижно скончался и был похоронен в

Успенском соборе Хабаровска как первый генерал-губернатор и почётный гражданин города. За время пребывания на губернаторском посту А. Н. Корф был произведён в чин генерала от инфантерии и награждён орденами Белого орла и Св. Александра Невского с бриллиантовыми знаками. Император Александр III прислал вдове генерал-губернатора С. А. Корф телеграмму, в которой, в частности, было сказано: «… Тяжело терять столь честных, полезных и незаменимых людей …». Именем А. Н. Корфа названы сёла в Амурской области и Приморском крае, посёлок (Корфовский) и месторождение гранадиоритов в Хабаровском крае, а также залив и посёлок на побережье Берингова моря.

31 июля. **Выпуск 3.**

ДУХОВСКОЙ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1838–1901) — генерал-лейтенант, генерал-губернатор Приамурского края, командующий войсками округа, наказной атаман Приамурского казачьего войска (1893–1898), инициатор создания на далёкой окраине России Приамурского отдела Императорского Русского географического общества и некоторых общественных организаций.

Государственный и военный деятель, второй в истории Дальнего Востока генерал-губернатор Приамурского края, член Государственного Совета продолжил позитивную деятельность первого генерал-губернатора барона А. Н. Корфа и сделал немало полезного для края.

С. М. Духовской родился 19 (7) октября 1838 г. в Санкт-Петербурге в аристократической семье. Получил прекрасное военное образование. Окончил Санкт-Петербургский кадетский корпус, где занимал первые места в списке лучших учеников, был выпущен прапорщиком в лейб-гвардейский Конно-Гренадерский полк. В 1861 г. произведён в штабс-капитаны. После окончания Николаевской инженерной академии и Академии Генерального штаба состоял при Главном штабе Кавказской армии, пройдя путь от порученца до начальника штаба отдельного Кавказского корпуса на кавказско-турецкой границе.

С. М. Духовской 17 лет прослужил на Кавказе. На Кавказско-турецком фронте на заключительном этапе Кавказской войны (1817–1864) проявлял незаурядную храбрость, за что был награждён Георгиевским крестом. Участвовал в боях с горцами, разработке плана войны с Турцией (1877–1878), возглавлял соединённую русско-турецкую комиссию, определившую условия перемирия и демаркационную линию на Кавказском театре военных действий. В 1877 г. был произведён в генерал-майоры. Некоторое время был губернатором Эриванской губернии, зарекомендовав себя разумным администратором, искусным политиком. 14 лет возглавлял штаб Московского военного округа, после чего был приглашён на должность заместителя генерал-губернатора Приамурского края. Но пока шло согласование, решались другие вопросы, умер первый Приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф.

В марте 1893 г. император Александр III назначил С. М. Духовского генерал-губернатором Приамурского края, одновременно, командующим войсками и наказным атаманом Приамурских казачьих войск. И здесь, на новом месте, он проявил себя решительным, деятельным и бескомпромиссным администратором. Ещё до отъезда к месту службы в Москве и Петербурге он уже начал решать вопросы, связанные непосредственно с краем.

В течение пяти лет управления краем губернатор энергично содействовал его изучению, процветанию и развитию. Его внимание распространялось на самые разные аспекты жизни вверенного ему региона. Он заботился о развитии местной промышленности, торговли, установлению торговых связей с соседними государствами, ускорению переселения крестьян на р. Амур, устройству грунтовых и улучшению водных путей. В вопросах переселения казаков и крестьян современники подчеркивали гуманность и терпеливость С. М. Духовского. Он лично осматривал предназначенные для крестьян места, бывал у переселенцев на новосельях, чтобы

ободрить, поддержать, помочь материально, а то и защитить. Он первым приступил к исследованию болот для их осушки. До приезда его Хабаровск был недоступен ни с какой стороны, кроме, как с реки. От ближайших селений попасть в город можно было только рекой. С. М. Духовской позаботился о том, чтобы были проведены колесные дороги. Делал он это с хитростью: отдавался приказ войскам выступить с артиллерией в деревню. И вот закипела работа: солдаты делают в лесах просеки, где надо выравнивают дорогу, где надо мост наладят. И уж если прошла по такой дороге артиллерия, то обывательская телега и подавно.

С. М. Духовской всячески поддерживал строительство Уссурийской железной дороги, которая вошла в эксплуатацию в 1897 г. По его предложению отдельные станции и железнодорожные посёлки были названы именами инженеров-строителей путей сообщения: Кругликово, Розенгартовка, Дормидонтовка, Красицкое, Вяземский и др. При этом выступал против проведения части строящегося Транссиба по китайской территории. При нём в Хабаровске было открыто первое в Сибири железнодорожное училище (ныне Хабаровский техникум железнодорожного транспорта ДВГУПС), призванное обеспечивать специалистами новую дорогу. Он заложил основы Амурской военной флотилии, провёл другие мероприятия, усилившие военные позиции России на Востоке. По предложению С. М. Духовского в 1896–1897 гг. на отпущенные из казны 130 тыс. рублей были закуплены корабли «Казак Уссурийский», Атаман», катер «Дозорный» и две баржи. В целях обеспечения охраны границ по рекам Амур и Уссури он постоянно заботился об увеличении численности казачьих войск, добился усиления войска переселенцами из Забайкальского, Донского, Оренбургского, Кубанского и Терского казачьих войск. Его распоряжение об отводе казачеству 15-верстной береговой полосы верхнего и среднего Амура и Уссури в постоянное владение впоследствии сыграло положительную роль в сельскохозяйственном освоении этих земель. Приложил он немало усилий для устройства помещений для войск, улучшения быта офицеров, учреждения военных собраний и библиотек при них.

В эти годы в г. Хабаровске было учреждено опытное сельскохозяйственное поле, заложены основы для лесопитомника и будущего дендрария; в Уссурийске начало действовать Общество любителей садоводства и огородничества. При С. М. Духовском начали действовать регулярные пароходные рейсы между Европейской частью России и Дальним Востоком, оборудован Владивостокский порт. С. М. Духовской заложил основы местного самоуправления: в 1894 г. в Хабаровске состоялись первые выборы в Хабаровскую городскую думу (распорядительный орган), создана городская управа (исполнительный орган). С. М. Духовскому мы должны быть признательны за современное название Хабаровска, данное г. Хабаровке в 1893 г.

С. М. Духовской покровительственно относился к местным народам Амура, старался не нарушать их самобытность, поощрял национальные праздники. Он считал, что «аборигены по своим природным качествам не заслуживают быть обреченными на вымирание … Наша задача — охранить население, — в особенности инородческое, от эксплуатации со стороны торговцев». Говоря это, он имел в виду защиту их от спаивания водкой. Он требовал от правительства особого отношения к Дальнему Востоку. Во «Всеподданнейшем отчёте за 1893, 1894 и 1895 гг.», направляемом в Санкт-Петербург, он подчеркивал, что «условия жизни в Приамурском крае нельзя назвать привлекательными. Здесь нет ни благодатного климата, ни роскошной поэтической обстановки, как на Кавказе и в Туркестане, ни житейского раздолья и дешевизны. Здесь, напротив, — все сурово и во всем недостаток и трудности». Оторванность от родины, чуждая обстановка, крупная ломка привычек и обычаев у переселенцев, присутствие ссыльнокаторжных, беглых преступников, полудиких инородцев порождают алкоголизм и развитие нервных и душевных болезней.

С. М. Духовской немало сделал для роста сети начальных школ и училищ в Приамурском крае. В Хабаровске он способствовал расширению женской гимназии, открытию Иннокентьевского женского училища, учреждению должности инспектора народных училищ края. Всего при нём действовали более 150 школ и училищ. Благодаря его поддержке в крупных казачьих больницах было увеличено количество коек, под Николаевском-на-Амуре открыт

лепрозорий. Заслугой С. М. Духовского является содействие созданию Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, естественно-исторического музея и общедоступной библиотеки при нём (1894). При С. М. Духовском оживилась деятельность местной периодической печати: начали выходить газеты «Приамурские ведомости» — первый официальный печатный орган Приамурья, «Камчатские епархиальные ведомости», «Жизнь на восточной окраине» и др. Впервые в крае, как и в центральной России, с разрешения генерал-губернатора был учреждён и начал свою просветительную работу Комитет народных чтений.

Положительное влияние на общество оказывал нравственный облик генерал-губернатора: он был воздержан в личной жизни, не терпел грубой лести, решительно пресекал попытки даже замаскированных под «подарок» взяток, был честен и неподкупен. Военный топограф В. К. Ванин в журнале «Сибирский наблюдатель» писал: «Внутренние качества Духовского нисколько не соответствовали его видимой сухости. Он не избегал случаев поговорить с частными лицами; с обывателями на пароходе или просто при встречах говорил об общественных делах, о церкви, о школе. Однако Духовской не умел говорить с народом, и его понимали иногда не так, как он желал. В торжественных случаях Сергей Михайлович считал необходимым обращаться к собравшимся с речами и, когда говорил, то казалось, что вот-вот он остановится, так волновался, весь делался красный голос дрожал. Как оратора его нельзя сравнивать с предшественником — бароном Корфом, который имел к тому все природные данные. Но что касается работоспособности — и Духовской, и барон Корф не уступали друг другу. … Духовской был сурово требователен». Двери квартиры его всегда были открыты настежь для мужика. Это считалось многими неудобным: «Помилуйте, какую повадку взяли», чуть что, всякий мужик сейчас — «к Духовскому пойду». Духовской всегда сам шёл навстречу людям.

Сергей Михайлович любил искусство, со своей супругой, умной и образованной княгиней Варварой Фёдоровной, в девичестве Голициной, не пропускали ни одного концерта заезжих гастролеров, постановок местной труппы кружка любителей драматического искусства, который работал под покровительством В. Ф. Духовской. Его внешний облик капитан Амурского общества пароходства и торговли Д. А. Лухманов описывал так: «С. М. Духовской был невысокого роста, с редеющими седыми, зачесанными назад волосами, седыми «запорожскими» усами, в белом кителе с Георгием в петлице и в широченных синих шароварах с желтыми казачьими лампасами. Генерал говорил с картавостью, что свойственно людям, привыкшим постоянно говорить по-французски, и которой любили тогда подражать гвардейские пижоны. Но картавость Духовского была природной и очень не шла к виду старого казака-запорожца, который он старался себе придать».

28 марта 1898 г. С. М. Духовской был назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. В 1901 г. стал членом Государственного Совета. Награждён орденами Св. Владимира IV-й степени с мечами и бантом (1864), Св. Станислава I-й степени (1876), Св. Георгия IV-й степени (1877), Св. Анны I-й степени (1878), Св. Владимира II-й степени с мечами (1879), Большого Орла (1889), Св. Александра Невского (1894), бриллиантовым знаком к этому ордену (1896). Умер в Санкт-Петербурге, похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Картина жизни Хабаровска в период губернаторства С. М. Духовского представлена в воспоминаниях его супруги Варвары Фёдоровны Духовской («Из моих воспоминаний», Санкт-Петербург, 1900) и её Дневнике («Дневник княгини Варвары Духовской»), отрывки из которых опубликованы соответственно в книге М. Буриловой «Общество старого Хабаровска» (Хабаровск, 2007) и журнале «Словесница искусств» (Хабаровск, 2007. — № 16).

1 августа. **Выпуск 4.**

ГРОДЕКОВ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (**1843–1913**) — генерал-лейтенант, Приамурский генерал-губернатор (1898–1902), командующий войсками Приамурского военного округа, почётный гражданин города Хабаровска, почётный старик Гродековской станицы. По оценке многих современников, учёных,

исследователей Николай Иванович Гродеков был самым ярким, выдающимся высшим администратором Приамурского края. Всего восемь лет его деятельность была связана с Дальним Востоком, но для развития региона им сделано было так много, что результаты её сказывались ещё долгие годы, а некоторыми мы пользуемся и сегодня.

Генерал от инфантерии Н. И. Гродеков родился 4 октября (22 сентября) 1843 г. в г. Елизаветграде (ныне Кировоград, Украина) в обедневшей офицерской семье. Рано осиротел. Воспитывался в Александринском сиротском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге (в 1863 г. переименован в Александровское военное училище). В 1862 г. окончил престижное 2-е Константиновское военное училище и произведён в поручики с назначением в лейб-гвардии Гренадерский полк, один из привилегированных и старейших в России. В составе 3-его гренадерского стрелкового батальона участвовал в усмирении польского восстания. Высшее военное образование получил в Николаевской академии Генерального штаба (1868), произведён в штабс-капитаны.

Начало службы Н. И. Гродекова проходило в Генеральном штабе. Но вскоре он получил перевод на Кубань, затем — на Кавказ. Служил в штабе Кавказского военного округа (1869–1873) в должности помощника старшего адъютанта, штабс-офицера для поручений, старшего адъютанта. Далее почти 20 лет его жизнь была связана со Средней Азией, Туркестаном. Это была своего рода «горячая точка» на карте: шло активное присоединение этих территорий к Российской империи. В 1873 г. Н. И. Гродеков в качестве начальника Мангышлакского отряда участвовал в Хивинском походе — военной экспедиции русских войск с целью покорения Хивинского ханства, феодального государства в Средней Азии на территории Древнего Хорезма. После успешно завершившейся операции получил орден Св. Станислава II-й степени и был произведён в полковники. Для молодого 30-летнего офицера это был довольно высокий чин.

В 1876 г. Н. И. Гродеков был направлен начальником штаба в Ферганскую область к только что назначенному военным губернатором и командующим войсками Михаилу Дмитриевичу Скобелеву. Они были ровесники, судьба их свела ещё в Николаевской академии. Н. И. Гродеков стал его правой рукой. Выполнял самые трудные задачи, участвовал в самых сложных операциях. Предпринял рискованный пробег верхом в сопровождении двух джигитов для исследования Северного Афганистана и Северо-Восточной Персии, пройдя около 2000 верст; участвовал в демонстративном походе специального отряда к Джамму на границе Бухарского ханства, когда Англия, угрожая России, выдвинула свои войска к границе на севере Индии; во 2-й Ахалтекинской экспедиции (1880–1881) с целью занятия Ахалтекинского оазиса (Туркменистан) начальником передового отряда и затем начальником штаба войск Закаспийской области. В 1880 г. Н. И. Гродеков был произведен в генерал-майоры. За проявленные героизм и отвагу в боях пяти военных походов получил орден Св. Георгия IV-й степени. Эта награда давала право на потомственное дворянство и занесение имени на мраморные стены Георгиевского зала большого Кремлевского дворца.

В 1883 г. Н. И. Гродеков был назначен военным губернатором и командующим войсками обширной Сырдарьинской области. Он отлично справился с должностью администратора, прослужив два срока. К этому времени относится начало его литературной деятельности. Всю свою жизнь, начиная с юных лет, Н. И. Гродеков не расставался с книгами. Чуждаясь светских развлечений, он предпочитал отдавать свободное время работе с серьёзной литературой. А здесь он сам стал писать. Основные темы его работ: военные походы, история и быт народов Средней Азии. Первые его публикации появились в центральной периодике («Русский инвалид», «Новое время», «Военный сборник»). В 1879 г. вышел первый военно-этнографический труд «Через Афганистан». Потом одна за другой выходили его новые книги: «Хивинский поход 1873 года» (1883),

«Война в Туркмении» (1884), «Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области» (1889). Незадолго перед тем, как покинуть Среднюю Азию, Н. И. Гродеков закончил большую и трудоёмкую работу над английским переводом книги «Комментарии мусульманских прав», тщательно сверяя этот перевод с первоисточниками. Его научные труды по военному делу и этнографии не потеряли своего значения до нашего времени.

В 1893 г. Н. И. Гродеков начал службу на Дальнем Востоке. Сначала первым помощником Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, а спустя пять лет сам занял генерал-губернаторский пост (1898), на котором находился до 26 сентября 1902 г. Одновременно он являлся командующим войсками Приамурского военного округа, войсковым наказным атаманом казачьих войск. Ещё находясь в Петербурге, он получил обстоятельное письмо от С. М. Духовского, в котором генерал-губернатор давал ему задание «обследовать остров Сахалин, так как ... я до сих пор не мог посетить остров». Результатом инспектирования стал подробный отчёт Н. И. Гродекова. Тогда же он осмотрел пост в Императорской гавани и составил также докладную записку.

Прибыв в Хабаровск, Н. И. Гродеков попросил губернатора С. М. Духовского по возможности подробно очертить ему круг его обязанностей и впоследствии скрупулёзно выполнял самые трудоёмкие работы по решению административных вопросов. Деятельность Н. И. Гродекова по гражданской части была направлена на дальнейшее развитие края. Одной из важнейших проблем, которые ему пришлось решать, было заселение края. В результате предпринятых им мер население края увеличилось на 82 тыс. человек. За время его управления в крае произошло много событий, внёсших существенные изменения в жизнь Приамурья. Были проложены железные дороги из Владивостока до Хабаровска и через Маньчжурию до Владивостока (КВЖД), что имело громадное значение для соединения с Европейской Россией. Производились работы по благоустройству речных путей. Было начато сооружение амурского колёсного пути — Амурской шоссейной дороги («Амурская колесуха»), почтового тракта, связывающего г. Благовещенск с г Хабаровском.

Став губернатором, Н. И. Гродеков продолжил линию своих предшественников по развитию учебного и научно-просветительского дела. С. М. Духовскому принадлежит инициатива создания в Хабаровске Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО), но всю практическую работу по организации отдела и создания музея и библиотеки при нём исполнял Н. И. Гродеков. И был он не просто исполнителем, но душой этого дела. Он возглавил временный распорядительный комитет, а потом совет ПО ИРГО. При его непосредственном участии разрабатывалось положение о целях и задачах новой организации. Много сил и личных средств вложил Н. И. Гродеков в открытие первых экспозиций музея. Он передал ему многие свои коллекции, в частности, собрание почтовых марок и превосходно выделанные чучела птиц с Филиппинских островов. Он контролировал ход строительства здания музея, которое и сегодня является украшением г. Хабаровска. В наши дни музею по праву возвращено имя Н. И. Гродекова.

Губернатор не гнушался черновой работы. Фактом, удивлявшим современников, стала его работа по классификации книг для Николаевской публичной библиотеки ПО ИРГО: он лично просмотрел более 700 книг, поступивших в дар библиотеке, и составил целый раздел каталога по теме «этнография и антропология». Именно при Н. И. Гродекове эта библиотека стала самой большой и содержательной по составу фондов публичной библиотекой в Приамурском крае (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека). С именем Н. И. Гродекова связано и зарождение в Хабаровске картинной галереи (ныне Дальневосточный художественный музей). В 1902 г. он писал о необходимости выделения «особого здания» для «художественного собрания», составленного из 7 картин и 27 гравюр, подаренных городу Академией художеств, и 15 картин, пожертвованных им самим.

Высокообразованный и культурный человек, Н. И. Гродеков много сделал для развития образовательных учреждений края. В Хабаровске в 1900 г. были открыты кадетский корпус и реальное училище, во Владивостоке — первое в Приамурском крае высшее учебное заведение — Восточный институт

(1899). При нём появились в крае 37 новых начальных школ, привлечены из Центральной России более 50 учителей; он ратовал за бесплатное обучение для «простолюдинов». В отношении местных народностей придерживался политики невмешательства и уважительного отношения к их обычаям. Н. И. Гродеков пригласил из Петербурга подвижной медицинский отряд для обследования населения национальных сёл, успешно вёл борьбу со вспышками холеры. По его указанию была открыта лечебница в Петропавловске-Камчатском, проводились исследования лечебного действия Шмаковских минеральных источников. Там же, вблизи Шмаковки, по ходатайству губернатора был основан Свято-Троицкий мужской монастырь. Он ходатайствовал об открытии во Владивостоке духовной семинарии, неоднократно передавал церкви свои личные сбережения. Генерал-губернатор лично покровительствовал Обществу трезвости, которое родилось в приморском селе Осиновка, помог оборудовать там школу и читальню. Н. И. Гродеков был одним из первых официальных лиц, кто морально и материально поддержал молодого В. К. Арсеньева; вёл переписку с географом М. И. Венюковым; одобрил первый проект по охране рыбных богатств Амура, составленный ихтиологом В. К. Бражниковым; всячески поддерживал идею и способствовал закладке будущего хабаровского «Арсенала» (1900–1902, впоследствии завод «Дальдизель»).

Его усилия как командующего войсками по созданию в крае боеспособных военных и казачьих соединений немало способствовали тому, что во время военных событий в Маньчжурии в 1900–1901 гг. и в период Русско-японской войны (1904–1905) приамурцы показали своё воинское мастерство, стойкость и мужество.

Начало его губернаторства совпало с подготовкой и проведением Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки. К этому времени уже был наработан опыт участия Приамурского края во Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896). Состоявшаяся в сентябре 1899 г. выставка в Хабаровске отразила все стороны жизни далекой окраины России, дала наглядное представление о производительных силах края и, подводя итог сорокалетней деятельности в нём русских, показала возможные направления дальнейшего развития. В 1900 г. Приамурский край заявил о себе на Всемирной Парижской выставке. «Любимое детище» губернатора — Приамурский отдел ИРГО и входивший в него музей — привёз домой дипломы на золотую и бронзовую медали.

В сентябре 1902 г., с честью отслужив положенный срок губернаторства, став почётным гражданином г. Хабаровска, Н. И. Гродеков уехал в Санкт-Петербург, где получил должность члена Государственного Совета. Однако спустя четыре года судьба вновь связала его с Дальним Востоком: после окончания Русско-японской войны он некоторое время был командующим всеми дальневосточными сухопутными и морскими вооруженными силами. Затем, заслужив благодарственный рескрипт Николая II, был назначен в Туркестан на пост генерал-губернатора. Болезнь не позволила ему вторично надолго задержаться в Средней Азии. С 1908 г. до самой своей кончины 25 (12) декабря 1913 г. Н. И. Гродеков жил в Петербурге. Он завещал Хабаровску все свои этнографические коллекции, богатейшую библиотеку, 14 тыс. руб. в ценных бумагах и шашку, отделанную бриллиантами с надписью «За храбрость».

Умер в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском православном кладбище. Именем Н. И. Гродекова названы населённые пункты в Хабаровском (с. Гродеково района им Лазо) и Приморском (пограничная станция Гродеково) краях, Амурской области. Улица Гродековская в г. Хабаровске в 1926 г. переименована в улицу им. Э. П. Шабадина.

«Николай Иванович Гродеков был самой интересной, яркой и колоритной фигурой среди приамурских генерал-губернаторов», — писал хабаровский краевед Л. А. Востриков, впервые познакомивший дальневосточников с этим незаурядным человеком. Жизни и деятельности Н. И. Гродекова посвящён историко-биографический очерк историка, доктора исторических наук Н. И. Дубининой «Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков» (Хабаровск, 2001).

2 августа. **Выпуск 5.**

ГОНДАТТИ НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ (ЛЮДВИГОВИЧ, 1860–1946) — первый и последний гражданский генерал-губернатор Приамурского края (1910–1917), деятельность которого выпала на самые переломные вехи в истории России и Дальнего Востока в особенности: процесс колонизации дальневосточной окраины, первая мировая война, революции 1917 г. Более 15 лет служил он на Дальнем Востоке и, как никто из его предшественников, глубоко знал весь комплекс сложных, противоречивых проблем освоения российского Дальнего Востока, смог оказать влияние на благоприятное их решение.

Н. Л. Гондатти родился в Москве 21 ноября 1860 г. в семье профессионального скульптора. Разные источники содержат разные даты его рождения. За основу взята дата, указанная в анкете, заполненной им для Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи 18 апреля 1942 г. В 1881 г. Н. Л. Гондатти с золотой медалью окончил Нижегородский Александровский дворянский институт. В этом же году поступил на естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета. В студенческие годы активно участвовал в работе Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. После окончания университета (1885) остался работать в нём в качестве преподавателя. При этом, выполняя задания различных научных обществ, будучи учёным секретарём Общества любителей естествознания, археологии и этнографии, много путешествовал. С этнографическими экспедициями побывал на Урале, в Сибири, Крыму. Изучая шелководство и чаеразведение, совершил поездки на Цейлон, в Новую Зеландию, Китай, Японию, посетил Сирию и Египет. Путешествовал по Средней Азии (Фергана, Бухара), странам Северной и Южной Америки. В 1887–1888 гг. участвовал в Международном географическом конгрессе в Париже, посетил Италию и Австрию.

С 1893 г. его жизнь надолго была связана с Дальним Востоком. По рекомендации генерал-губернатора Приамурского края С. М. Духовского он был назначен начальником Анадырского административного округа (1894–1897). На Чукотке он проявил себя как деятельный администратор, заинтересованный исследователь-этнограф. За короткий срок изучил чукотский язык, собрал обширный материал для всестороннего описания Анадырского края, который обобщил в четырёх статьях, опубликованных в «Записках» Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества (ПО ИРГО). Выступал с докладами на заседаниях ПО ИРГО, передал его музею богатые коллекции этнографических материалов. За научные работы по антропологии, статистике и этнографии Чукотки Академия наук присудила Н. Л. Гондатти большую золотую медаль им. академика Л. С. Берга. Русское Географическое общество также удостоило его золотой медали. Царское правительство наградило орденом Св. Владимира IV степени.

Вернувшись после трёхлетнего пребывания в Москву, поправив сильно пошатнувшееся здоровье, он использовал любую возможность, чтобы как можно большему кругу людей рассказать о далёкой окраине России. Получив несколько интересных предложений о дальнейшей службе, он осознанно и прагматично выбирает Дальний Восток. С 1897 г. Н. Л. Гондатти жил в г. Хабаровске, получив назначение старшего чиновника для особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе. В дальнейшем в должности заведующего переселением в Южно-Уссурийский край занимался всеми переселенческими делами, одновременно являясь вице-губернатором Приморской области. В 1902 г. он был переведён в г. Иркутск правителем дел Иркутского генерал-губернаторства, в 1905 г. назначен губернатором Иркутской губернии, позднее — губернатором одной из крупных губерний Западной Сибири — Тобольской, в 1908 г. — Томской.

В 1909–1910 гг. Николай Львович по рекомендации главы правительства России А. П. Столыпина, ценившего его деловые качества, знание Дальнего

Востока, был назначен руководителем «Амурской экспедиции, командированной по Высочайшему повелению», главной целью которой было изучение местных условий, природно-климатических ресурсов для дальнейшего массового переселения крестьян из Центральной России в Приамурье, необходимого для колонизации региона, хозяйственного освоения и укрепления здесь позиций России. Определяя задачи экспедиции, Совет Министров отмечал, что «дело колонизации Дальнего Востока — одно из важнейших при современных политических условиях — составляет очередную задачу правительства и требует, прежде всего, планомерного объединения всех государственных сил в центре и на местах». Программой работы экспедиции было предусмотрено: изучение местности, примыкающей к линии постройки Амурской железной дороги на протяжении не менее 50-ти вёрст в каждую сторону; устройство новых и улучшение существующих подъездных путей сообщения; организация первоначальной почтовой и телеграфной связи между существующими поселениями на линии железной дороги; выбор мест и первоначальное устройство будущих городских поселений на Амурской железной дороге; разработка всевозможной информации для потенциальных и состоявшихся переселенцев и др. Исследования велись на территориях Забайкалья, Приамурья и Приморья. В экспедицию были привлечены более 100 учёных-исследователей, местные специалисты-практики почвенно-ботанического, агрономического, лесного, гидротехнического, геологического и других профилей, инженеры-дорожники, топографы, экономисты, социологи. Амурская экспедиция стала последней научной акцией дореволюционной России; результаты её работы были весьма значительны. Материалы Амурской экспедиции под руководством Н. Л. Гондатти были подготовлены к печати и опубликованы в Санкт-Петербурге в 18-ти томах. Эти труды сохранили свою научную ценность до настоящего времени и используются специалистами разного профиля.

В январе 1911 г. Л. Н. Гондатти был назначен губернатором Приамурского края, став первым гражданским губернатором и последним в Приамурском генерал-губернаторстве. За шесть лет службы на этом посту он много сделал для экономического, социального и культурного развития края, твердо отстаивал его от экспансии Японии и Китая. Будучи монархистом по мировоззрению, Н. Л. Гондатти по натуре своей принадлежал к славной когорте преобразователей, ему импонировала личность видного российского реформатора, председателя Совета Министров и Комитета Дальнего Востока П. А. Столыпина. Переняв эстафету самоотверженной службы на Дальнем Востоке таких Приамурских генерал-губернаторов, как А. Н. Корф, С. М. Духовской, Н. И. Гродеков, П. Ф. Унтербергер, он придал ей своеобразные гондатьевские черты — динамизм, основательность, всеохватность. Казалось, что не было такой проблемы, такого вопроса, стороны жизни края, которые не привлекли бы внимания генерал-губернатора, не испытали бы его благотворного воздействия. Он был непосредственным участником и главным радетелем строительства уникального моста через р. Амур и Амурской железнодорожной магистрали, благодаря которым Приамурский край преодолел свою изолированность и получил возможность стать частью экономической системы России. Он инициировал сооружение Владивостокского порта и расчистку устья Амура у Николаевска, всячески поощрял развитие торговли, промыслов, сельского хозяйства и промышленности. Твердо отстаивая экономическую независимость края от наседавших Японии и Китая, он вместе с тем был сторонником привлечения в край иностранного капитала. Вне его зоркого внимания не остались и такие жизненно важные вопросы, как развитие ветеринарной службы и становление метеослужбы в крае, организация широких землеустроительных работ и дачного посёлка под Владивостоком, создание первого заповедника и отдела российского общества востоковедения.

Будучи первым гражданским генерал-губернатором, к тому же обладавшим огромным интеллектуальным потенциалом, Н. Л. Гондатти оказал благотворное влияние на нравственную атмосферу в крае, на развитие здесь науки, образования, культуры. «Дорогой моему сердцу край», — так он определил свое отношение к Приамурскому краю в одном из интервью газете «Приамурские ведомости». Действительно, он, как и Н. И. Гродеков, сердечно

относился к краю, его населению. Напряженных, плодотворных 16 лет он посвятил дальневосточной окраине России, пройдя путь от начальника приполярного округа — Чукотки — до высшего чина в местной административной власти — генерал-губернатора обширного и молодого края, занимавшего чрезвычайно ответственное геополитическое положение.

Для стиля работы генерал-губернатора были характерны инициативность, настойчивость в отстаивании интересов края перед правительством, изучение состояния дела на месте, требовательность к подчинённым. Доброжелательность и доступность привлекали к нему людей. Николай Львович обладал ещё одним ценным качеством, без учёта которого нельзя в полной мере понять многие его поступки, — он был подвижником, т. е. человеком, готовым ради общего блага совершить подвиг, способным ради важного для отечества дела переносить дискомфорт, терпеть лишения и физические перегрузки.

Руководство Амурской экспедицией — крупным научным коллективом, который осуществил первое комплексное обследование дальневосточного края, — позволило Н. Л. Гондатти глубоко вникнуть в проблемы края, выявить не терпящие отлагательства вопросы, увидеть односторонность, однобокость, слабую эффективность правительственной дальневосточной политики, выступить с новаторским конструктивным проектом. Суть его состояла в предложении разработать «колонизационный план» Дальнего Востока, придав ему государственное значение. Он приложил немало усилий, чтобы убедить императора, правительство в его необходимости. Важнейшими компонентами плана могли стать: учреждение на границе с Китаем пограничной и таможенной служб, программа обеспечения безопасности края. Сейчас можно лишь гадать: удалось бы энергичному генерал-губернатору воплотить этот проект в жизнь, если бы не первая мировая война и революция. Во многом новаторским являлось и разработанное под руководством генерал-губернатора положение о дальневосточных аборигенах, их правовом статусе. Как этнограф и антрополог в отношении аборигенов края он не допускал вмешательства в их самобытную жизнь, запрещал торговлю алкоголем в национальных селениях.

Карьера Н. Л. Гондатти закончилась в марте 1917 г. с отречением Николая II от престола. Комитет общественной безопасности, избранный в Хабаровске, постановил арестовать Гондатти, как только тот на поезде прибудет из служебной командировки. В течение месяца он содержался в гражданской тюрьме, построенной по его настоянию незадолго до этого. Согласно решению Временного правительства об освобождении из-под ареста всех губернаторов и генерал-губернаторов, не оказавших активного противодействия общественным организациям во время революционных событий, Николай Львович был освобождён и под конвоем направлен в Петроград в распоряжение Временного правительства, которое никакого криминала в действиях Гондатти, как ставленника царя, не нашло. Получив отставку, в июле 1917 г. он уехал в Финляндию, в Гельсингфорском университете читал лекции о Сибири. Вернувшись в Россию, он ещё год жил в Москве, Иркутске. В октябре 1918 г. принимает решение выехать в Харбин, не предполагая, что покидает Россию навсегда.

Ему и его семье пришлось разделить трагическую участь многих тысяч россиян, вынужденных покинуть революционную родину и оказаться за границей. Благодаря таким личностям, как Николай Львович, российская эмиграция жила напряженной интеллектуальной жизнью, сохранила и развила русскую культуру за рубежом, познакомила с ней народы других стран.

Известно, что Н. Л. Гондатти отказался стать знаменем контрреволюции на Дальнем Востоке. Как умный человек, вероятно, он прекрасно понимал, что победить восставший народ невозможно. В справочнике «Весь Харбин» за 1925 г. сообщалось, что Н. Л. Гондатти с 1918 г. возглавляет научно-земельный отдел Китайско-Восточной железной дороги и снимает довольно скромную квартиру в угловом доме по Большому проспекту. Затем он преподавал в высших и средних учебных заведениях. Николай Львович прожил долгую, сложную и противоречивую жизнь. Там, на чужбине, 5 апреля 1946 г. на 86-м году жизни он и умер, похоронен в г. Харбине на Новом кладбище.

Жизни и деятельности последнего губернатора Приамурского генерал-губернаторства посвящена книга историка, доктора исторических наук Н. И. Дубининой «Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти» (Хабаровск, 1997).

3 августа. **Выпуск 6.**

УНТЕРБЕРГЕР ПАВЕЛ ФЁДОРОВИЧ (ФРИДРИХОВИЧ) (1842–1921) — русский государственный и военный деятель, военный инженер, генерал-лейтенант, военный губернатор Приморской области (1888–1897), Приамурский генерал-губернатор (1905–1910), сенатор, член Государственного совета, почётный гражданин г. Хабаровска и г. Владивостока. Около 40 лет служил на дальневосточной земле, оставил глубокий след в истории российского Дальнего Востока, внёс весомый вклад в его освоение, укрепление безопасности и обустройство.

П. Ф. Унтербергер родился 22 (9) августа 1842 г. в Симбирской губернии в дворянской семье. С отличием окончил Николаевскую инженерную академию в Петербурге. В 1864 г. начал службу в Иркутске. По своей специальности военного инженера на разных должностях и в разных званиях служил в Восточной Сибири более 20 лет. В 1884 г. был переведён в Приамурский военный округ, в 1888 г. назначен начальником инженеров округа, и вслед за этим 1 октября 1888 г. — военным губернатором Приморской области. Через год генерал Унтербергер стал также наказным атаманом Уссурийского казачьего войска, в 1895 г. — командующим войсками Приморской области. В 1897 г. П. Ф. Унтенбергер покинул пределы Дальнего Востока и Сибири, но ненадолго. В 1905 г. он был назначен Приамурским генерал-губернатором, командующим войсками Приамурского военного округа и войсковым наказным атаманом Приамурских казачьих войск, одновременно был членом Сената.

За два года существования наместничества в Приамурском крае, совпавшего с Русско-японской войной, сменилось три генерал-губернатора — Д. И. Суботич, Н. П. Линевич (исполнял обязанности), Р. А. Хрещатицкий (исполнял обязанности). За это время частично были утрачены позиции в административной и социально-экономических сферах жизни Приамурья. Служба П. Ф. Унтербергера Приамурским генерал-губернатором, командующим войсками военного округа, наказным атаманом дальневосточных казачьих войск была вершиной его жизни, когда он в полной мере смог реализовать свои обширные знания, профессиональный опыт военного инженера, незаурядный интеллектуальный и духовный потенциал. Будучи убеждённым последователем Н. Н. Муравьёва-Амурского в деле освоения богатейшего Дальневосточного края, П. Ф. Унтербергер вступил в должность главного начальника в то время, когда его замечательными предшественниками — А. Н. Корфом, С. М. Духовским, Н. И. Гродековым было заложено прочное основание российского властвования в Приамурье и Приморье. Вместе с тем, это было время серьёзных социально-политических потрясений в России, и на долю генерал-губернатора выпала тяжёлая ноша организатора подавления антиправительственных мятежей.

Он много внимания уделял строительству военных укреплений Владивостока, строительству дорог, в частности он был активным сторонником строительства КВЖД. П. Ф. Унтербергер был непосредственно причастен к началу строительства Амурской железнодорожной магистрали. При нём значительно расширилось переселенческое дело, возникли новые посёлки. Огромные организационные и социальные усилия потребовались для устройства жизни переселенцев из центральной России, которые согласно аграрной реформе П. А. Столыпина ежегодно тысячами прибывали в Приамурский край. В поле зрения генерал-губернатора постоянно находилось медицинское обслуживание населения и образование. Усложнявшаяся с каждым годом проблема наводнения края мигрантами из Китая и Кореи потребовала принятия решительных мер по ограничению их пребывания

и организации контроля за их деятельностью. Глубоко понимавший необходимость всесторонних исследований края как важнейшего условия его освоения, П. Ф. Унтербергер поощрял деятельность Общества изучения Амурского края, Приамурского отдела Русского географического общества, путешественников и исследователей, всячески содействовал их научной работе. Особым его расположением пользовался молодой исследователь В. К. Арсеньев, дружеские отношения с которым он поддерживал до последних дней своей жизни.

П. Ф. Унтербергер является автором фундаментальных трудов по экономике и статистике Дальнего Востока: «Приморская область. 1856–1898» (Санкт-Петербург, 1900), «Приамурский край. 1906–1910 гг.» (Санкт-Петербург, 1912), созданных им с целью привлечения внимания правительства к восточной окраине России. В них дан детальный анализ состояния жизни в крае за большой период времени. Как убежденный сторонник энергичной российской политики на Дальнем Востоке, П. Ф. Унтербергер инициировал обсуждение в правительстве важных внешнеполитических вопросов, направленных на обеспечение национальной безопасности России на Тихоокеанском побережье. Одна из его записок стала предметом обсуждения на заседании III Государственной Думы. Службу на Дальнем Востоке он ценил за возможность проявить здесь самостоятельность, получить закалку и большой жизненный кругозор, укрепить веру в собственные силы. Присущие П. Ф. Унтербергеру патриотические убеждения, развитое чувство ответственности, панорамное видение проблем развития России и её дальневосточных владений, высокие моральные, нравственные качества возводят его в ранг крупного регионального администратора императорской России, оставившего глубокий след в истории российского Дальнего Востока. За свою деятельность и труды П. Ф. Унтербергер был награждён медалями Русского географического общества. После революции он эмигрировал. Умер в Германии.

Подробнее о жизни и деятельности П. Ф. Унтербергера можно узнать из документально-исторического повествования доктора исторических наук Н. И. Дубининой «Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер» (Хабаровск, 2008).

5 августа. **Выпуск 7.**

ХАБАРОВ ЕРОФЕЙ ПАВЛОВИЧ (по прозвищу Святитский) **(1603/1610–1667/1671)** — землепроходец и землепашец, промышленный и торговый человек, исследователь Восточной Сибири, сын боярский. В 1649–1653 гг. во главе отряда «путешествовал» по Амуру, собирая с местного населения дань в русскую казну. Полученные знания о местности легли в основу «Чертежа реке Амуру» — первой картосхеме Приамурского края.

Имя Ерофея Хабарова занимает особое место в истории Сибири и Дальнего Востока. В его разносторонней деятельности сконцентрированы многие оттенки понятия «землепроходец». В «Российском энциклопедическом словаре» о Е. П. Хабарове сказано немного: «… русский землепроходец ... В 1649–1653 гг. совершил ряд походов в Приамурье, составил «Чертёж реке Амуру». Об английском мореплавателе Джеймсе Куке куда больше информации, или, к примеру, о французском мореплавателе Ж. Ф. Лаперузе. В последние годы с выходом всевозможных новых справочников, энциклопедий сведений о Е. П. Хабарове даётся значительно больше, но они настолько путанны и противоречивы, да и сама личность Ерофея Павловича вызывает больше вопросов, чем ответов. Здесь даётся одна из версий описания его жизни и деятельности, не претендующая на абсолютную истину.

Исследователи не пришли к единому мнению о датах жизни и смерти землепроходца. Границы даты рождения указываются в пределах от 1603 до 1610 гг., даты смерти — от 1667 до 1671 гг. Известно, что родился он в крестьянской семье. Родиной считают деревню Дмитриево (ок. Устюга Великого) Устюжского уезда (Нюксенский район Вологодской области). До 1628 г. с семьёй жил в Сольвычегодске.

В 1628–1630 гг. совершил с братом Никифором поездку в Сибирь в Мангазею, надеясь разбогатеть на соболином промысле. Мангазейский острог стоял на р. Таз в 180 км от устья. Оттуда Хабаров ушёл на Пясину, где был целовальником, собирал пошлину. В 1630 г. он возвратился из Мангазеи и в начале 1631 г. отправился в Москву, чтобы передать челобитную на имя царя с жалобой на действия воеводы Г. И. Кокорева, который поссорился со старым воеводой А. Ф. Палицыным. Дело доходило до вооруженных стычек. Хабаров принял сторону старого воеводы, и по этой причине взялся передать жалобу в приказ Казанского дворца, ведавшего делами Сибири. Этот один из многих случаев, указывает на активность молодого Е. Хабарова, не побоявшегося принять участие в воеводской сваре, его стремление к справедливости, умение поддержать слабого.

В 1631 г. он вновь с братом Никифором и племянником Артемием Филипповичем Петриловским уходит в Сибирь и оказывается на р. Енисей вблизи устья р. Тиса. На Енисее он занялся землепашеством, но решил идти дальше на восток. Нанял 27 работников и отправился на Лену. В 1632 г. обосновался в устье р. Куты, ныне населенный пункт Усть-Кут. В 1639 г. открыл здесь соляные источники, с помощью наёмных работников основал впервые в Ленском крае соляные варницы. Доставка на Лену соли до тех пор была весьма тяжким делом. В следующем году он закладывает основы землепашества в Якутии, к 1641 г. он уже имел 26 десятин пашни. Это был первый, и к тому же успешный, опыт выращивания хлебов русскими в столь суровом крае. Завёл мельницу, занимался торговлей и извозом, давал деньги в рост, став владельцем крупного хозяйства. Первые якутские воеводы П. П. Головин и М. Б. Глебов, выполняя царский наказ о заведении государственной пашни в Ленском крае, ничего не нашли лучшего как конфисковать у Хабарова пашни и соляные варницы. Но соляные варницы Е. П. Хабаров успел продать С. А. Шелковникову — основателю Охотского острога (1647).

В 1641 г. Хабаров поселился в устье р. Киренги, основал там селение, позднее назвал Хабаровкой. С помощью наёмных людей распахал 60 десятин земли. В 1642 г. продал 900 пудов хлеба. Стал хлеботорговцем. В дальнейшем в челобитных он называл себя торговым человеком. В 1643 г. якутский воевода Пётр Головин счёл слишком малой десятую часть жатвы, что по уговору отдавал ему Хабаров, потребовал вдвое больше, и под предлогом того, что Е. П. Хабаров отказался принять на поселение рядом с собой четырёх украинских ссыльных, отобрал все его владения: землю, 3000 пудов хлеба, соляную варницу; а самого хозяина засадил в Якутском остроге в тюрьму, из которой Е. П. Хабаров вышел в конце 1645 г.

К этому времени уже от членов похода на Амур под руководством письменного головы Василия Даниловича Пояркова (1643–1646) разнеслись слухи о богатствах нового края — «Даурской землицы». Дошли они и до Е. П. Хабарова. До этого он уже знал о походах Ивана Москвитина на берег Охотского моря (на Ламу), атамана Максима Перфильева (1639), письменного головы Еналея Бахтеярова (1641) в верховья Витима, с которыми был лично знаком. Теперь он и от поярковцев получил информацию о путях, которыми они добирались на Амур, о трудностях и неудачах этой экспедиции в пути; сопоставлял новые данные с уже имеющимися о прежних походах. Незаурядный предприимчивый ум, душа землепроходца тянули Е. П. Хабарова в новые дали. Но сам попытать удачи на Амуре он не решался. Главная причина заключалась в том, что у него не было наличных денег, чтобы поднять вопрос о подготовке экспедиции на Амур. Нужен был либо денежный кредит, либо возможность обеспечения работы отряда за счет казны. Реальных шансов ни на то, ни на другое у Е. П. Хабарова не было, т. к. у него не сложились взаимоотношения с якутской администрацией, которая всячески стремилась притеснить этого умного и принципиального человека.

Но, на его счастье, на смену П. П. Головину в 1648 г. в Якутск был направлен другой воевода — ливонский немец по происхождению, Дмитрий Андреевич Францбеков (Фаренсбах). При движении к новому месту службы он на зимовку остановился в Илимском остроге. К нему 6 марта 1649 г. обратился с челобитной Ерофей Хабаров. Он писал, что знает путь по Олекме на Амур, который много легче, чем тот, которым ходил Поярков, и просил отправить с ним 150 человек, обязуясь снарядить их за свой счёт и привести «прибыль великую» русскому

царю. В аргументах Хабарова воевода почувствовал не просто личный интерес промысловика, но и некий государственный подход к освоению новых земель на Дальнем Востоке. Францбеков видел, что этот отважный человек с его предприимчивым умом сможет организовать большое дело, в котором выгодно могут совместиться его, Францбекова, и государственные интересы. Вскоре пришёл ответ — «наказ» воеводы Францбекова: «...велели ему, Ерофейке, идти и с ним охочим, служилым и промышленным людям ста пятидесяти человекам, или сколько может прибрать, которые похотят без государева жалования идти, по Олекме и по Тунгирю рекам ...». В походе предписывалось действовать мирными средствами. Воевода выдал из государственной казны оружие, порох, свинец.

Хабарову не удалось собрать 150 человек, с ним согласились пойти только 70. На их снаряжение Ерофей Павлович израсходовал 3500 рублей, подписав на себя кабальные обязательства. Часть людей были набраны в Илимске, и уже в марте 1649 г. они отправились в путь; остальные присоединились к отряду в Якутске. Осенью вышли из Якутска. Путь был долгим и нелёгким. К морозам добрались до устья р. Тугир (ныне Тунгир). Здесь прожили до середины зимы и в январе 1650 г. на нартах пошли вверх по Тугиру, перевалили через Олекминский Становик. Весной добрались до Урки. Через несколько месяцев достигли р. Урки, впадающей в Амур (в наши дни на берегу этой речки расположена крупная железнодорожная станция Ерофей Павлович). С этих мест начиналась Даурская земля — владения князя Лавкая. Дауры встретили казаков недружелюбно, и, не решившись идти дальше со своим малочисленным отрядом, Е. П. Хабаров, оставив около 50 человек в «Лавкаевом городке», возвратился в Якутск. Он надеялся, что с подкреплением удастся пройти дальше.

Из первого похода Хабаров вернулся без добычи, но привёз чертеж Даурской земли — первую карту края. Этот чертёж стал одним из основных источников при создании карт Сибири в 1667 и 1672 гг. В его отписках, составленных во время похода, рассказывалось обо всём виденном на пути, о богатствах Даурии, её щедрых землях, пушном звере и рыбном изобилии в Амуре. Францбеков сумел оценить добытые сведения и незамедлительно отправил хабаровский чертеж, вместе с обстоятельным отчётом в Москву. Якутский воевода писал: «... тебе, государю, будет прибыль большая, и в Якутский острог ... хлеба присылать будет не надобно, ибо Даурская земля будет прибыльнее Лены, а сказывал он, Ярко [Хабаров], нам, холопам твоим, что и против всей Сибири будет место в том украшено и изобильно».

В Якутске Хабаров начал набирать добровольцев, распространяя преувеличенные сведения о богатствах Даурии. Рассказ Е. П. Хабарова и его спутников увлёк многих. Нашлось 110 «охочих» людей. Францбеков дал 27 «служилых» с тремя пушками, запасом свинца и пороха во главе с Терентием Чичегиным. Вместе с теми, кто и раньше ходил на Амур, набралось около 160 человек. На снаряжение отряда Е. П. Хабаров затратил 4000 рублей. Он выдавал деньги на прокормление вперед на три года. Документы показывают, что бывший землепроходец значительную часть этой суммы занял с условием возврата с процентами. Воевода назначил Хабарова приказным человеком Даурской земли, т. е. официально признал государственное значение экспедиции.

С этим отрядом Хабаров в середине лета 1650 г. вновь выступил из Якутска. Осенью, пройдя знакомой дорогой, он дошёл до Амура. Оставленных им казаков он нашёл ниже по Амуру у укреплённого городка Албазин. В течение трёх лет отряд Хабарова стремился привести «под государеву руку» народы, населяющие Приамурье, и обязать их постоянно «давать ясак» государю; закрепиться на новой «приисканной» территории. Они строили дощаники, посты, используя их как опорные пункты для сбора ясака и дальнейшего продвижения на «новые землицы», а также как укрытия в случае нападения со стороны военизированных отрядов местного населения. Периодически часть отряда с ясаком Е. П. Хабаров отправлял в Якутск.

Однако Хабаров понимал, что с его малочисленным войском нельзя овладеть территорией; весной, как только Амур вскрылся, он оставил Ачанский острог и поплыл на судах против течения. В Гиляцкой земле Хабаров встретил новую зиму, а весной 1653 г. вернулся на Зею, обосновался и при-

нялся высылать отряды вверх и вниз по Амуру для сбора ясака. Весь левый берег Амура опустел: по приказу маньчжурских властей жители перешли на правый берег.

В то время он и вообразить не мог, как раскатилась слава о его завоеваниях и о несметных богатствах Даурской земли. Из Якутска в Москву шли депеши, из которых следовало, что без воинской силы не удержать в повиновении столь обширную землю. Было решено основать новое — Даурское воеводство, а пока для подготовки всех дел из Сибирского приказа был послан московский дворянин Дмитрий Зиновьев. В августе 1653 г. с отрядом в 150 казаков пришёл он на Зею, и предъявил царский указ Хабарову, предписывающий ему, Зиновьеву, «всю Даурскую землю досмотреть и его, Хабарова, ведать». И тут же, не откладывая столь важного дела, оттрепал Хабарова за бороду и по наветам обиженных и недовольных устроил дознание.

Ерофей Хабаров отличался крутым нравом, поэтому в челобитных, что получал Зиновьев, говорилось о разных притеснениях, и о том, что Хабаров «делу не радел, а радел своим нажиткам». Зиновьев арестовал его, забрал все вещи и отправил в Москву. В Москве, в Сибирском приказе, присудили всё Хабарову вернуть. Он написал царю челобитную, где припомнил всё — и хлеб, отнятый Головиным, и пожалованные червонцы, которые так и не дошли до него, и то, что он «четыре земли привёл под государеву руку», что не так просто все это было, а «кровь свою проливал и раны терпел». Царь за те лишения пожаловал его в боярские дети и назначил управителем приленских деревень от Усть-Кути до Чечуйского волока. Однако в Даурские земли Хабарова не пустили, хоть он и просился «для городовых и острожных поставок и для поселения и хлебныя пахоты». Видно, что сил в нём оставалось ещё много, раз рассчитывал взяться за такую работу.

Неизвестно, где умер и где похоронен Ерофей Павлович Хабаров, один из первых исследователей Амура (много селений приписывают себе место его захоронения), но имя его сохранили потомки: самый большой город на Амуре — центр Хабаровского края — называется Хабаровск. Там, где Великий Сибирский железнодорожный путь пересекает р. Урку, по которой плыл великий землепроходец на Амур, стоит станция, носящая название Ерофей Павлович. И не случайно Н. Н. Муравьёв-Амурский, давая имена городам и селениям, именно такому городу как Хабаровск дал имя этого первопроходца, исследователя, первого предпринимателя.

О жизни Е. П. Хабарова написано немало. Интерес представляют последние работы о нём: Павлик В. И. Долгий путь на Амур : Ерофей Хабаров и его «войско» (Хабаровск, 2004), Красноштанов Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров (Хабаровск, 2008), библиографический указатель литературы, подготовленный сотрудниками ДВГНБ «Ерофей Павлович Хабаров» (Хабаровск, 2010).

6 августа. **Выпуск 8.**

МААК РОБЕРТ КАРЛОВИЧ (1825–1886) — выдающийся русский путешественник-натуралист, исследователь Сибири и Дальнего Востока, руководитель одной из первых русских научных экспедиций Сибирского отдела Географического общества на Амур. В результате этого путешествия составлены первая подробная карта Амура и карта распространения древесных и кустарниковых растений по его берегам; собраны ботанические, зоологические, геологические и этнографические коллекции; была опубликована книга «Путешествие на Амур» (СПб., 1859), в которой Маак описал также жизнь и быт коренных народов, населяющих берега Амура.

Р. К. Маак родился 4 сентября (23 августа) 1825 г. в Прибалтике, в г. Аренсбург (Эстония). Окончив в 1852 г. Петербургский университет, поступил на службу в Главное управление Восточной Сибири, которое определило его на должность учителя естествознания в Иркутскую гимназию. Но уже через год Р. К. Маака назначают руководителем большой экспедиции Сибирского отдела Русского Географического общества на реку Вилюй. Путешествие по Вилюйскому округу продолжалось два года.

Р. К. Маак и его спутники прошли по нехоженой тайге более 8 тыс. км. Результатом экспедиции явилась географическая карта бассейна Вилюя и других мест, описание рельефа, месторождений бурого угля и других полезных ископаемых, орографии и быта населения бассейнов рек Вилюя, Олекмы и Чоны. Были также собраны большие ботанические, этнографические и исторические материалы.

Сразу же по возвращению из первой экспедиции Р. К. Маака пригласили участвовать в новом путешествии для исследования бассейна р. Амур от устья р. Шилки до селения Мариинского. Оно состоялось благодаря золотопромышленнику С. Ф. Соловьёву, пожертвовавшему на снаряжение учёного отряда полпуда сибирского золота. Ревнитель науки ассигновал также 5 тыс. рублей на издание трудов Амурской экспедиции, которые были напечатаны в 1859 г., спустя четыре года после её окончания, что по тем временам довольно оперативно. В апреле 1855 г. экспедиция вышла в путь. Описание Амурского бассейна начали с Шилки. Добравшись на лодках до Мариинска, повернули опять вверх по Амуру. Лодки тянули бичевой, а Р. К. Маак шёл по берегу, описывая природу и собирая коллекции. На основании богатейших коллекций экспедиции был написан отчёт, изданный в 1859 г. под названием «Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Русского Географического общества в 1855 г.». В 1859 г. Р. К. Маак обследовал р. Уссури и северный берег озера Ханка, осенью того же года посетил Хабаровку и Благовещенск. Результатом экспедиции стал вышедший в двух томах труд «Путешествие по долине реки Уссури» (1861). Ботанические сборы этого путешествия составили 618 видов растений. Р. К. Маак предсказывал большую будущность богатейшему Амуро-Уссурийскому краю. Его имя увековечено в латинских названиях многих растений и животных Дальнего Востока.

7 августа. **Выпуск 9.**
НЕВЕЛЬСКОЙ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ
(1813–1876) —
выдающийся мореплаватель, учёный-гидрограф, адмирал, исследователь Приамурского края, сподвижник Н. Н. Муравьёва-Амурского, начальник штаба морских сил при генерал-губернаторе, руководитель Амурской экспедиции (1849–1855), основатель в заливе Счастья Петровского зимовья, Николаевского поста (г. Николаевск-на-Амуре).

Г. И. Невельской занимает большое место в истории Дальнего Востока. Основание им Николаевского поста имело большое международное значение — без каких-либо военных операций, мирным путём огромнейшая территория Приамурья, Приморья и Сахалина фактически была закреплена за Российской империей. «Сделанные Невельским открытия, — писал Н. Н. Муравьёв, — неоценимы для России! Это заставляет нас безотлагательно приступить к занятию устья Амура, или оно с юга должно быть занято другими». Император Николай I назвал поступок Г. И. Невельского «молодецким», вручил ему орден Владимира четвертой степени, а позднее заявил: «Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен».

Г. И. Невельской родился 5 декабря (23 ноября) 1813 г. в семье потомственного морского офицера в усадьбе Дракино Солигаличского уезда Костромской губернии. Как по отцовской, так и по материнской линий у него в роду было немало военных моряков, что во многом определило выбор его будущей профессии. В десятилетнем возрасте лишился отца. В 1829 г. был определён в Морской кадетский корпус, одно из старейших и привилегированных учебных заведений России. В это время корпус возглавлял первый русский кругосветный мореплаватель и учёный И. Ф. Крузенштерн. Г. И. Невельской учился превосходно, сказалось домашнее образование и начитанность. В 1832 г. он был выпущен четвёртым по списку с произведением в мичманы и переводом в Офицерские классы (впоследствии — Морская академия), которые окончил в 1836 г. в чине лейтенанта. В течение 10 лет плавал в Балтийском, Белом, Северном и Средиземном

морях на флагманских кораблях эскадры под командой замечательного моряка С. И. Мофетта. На молодого, способного офицера уже тогда обратил внимание Ф. П. Литке, сыгравший большую роль в жизни Г. И. Невельского.

Ещё в кадетском корпусе Г. И. Невельской заинтересовался Дальним Востоком и упорно изучал историю этого края. Особое внимание он уделял вопросу об устье Амура. Сведения, собранные казаками-землепроходцами в XVII в. об островном характере Сахалина, со временем затерялись в архивах, и в середине XIX в. в западноевропейской и русской картографии стойко удерживалось мнение, что Сахалин — полуостров, а устье Амура — несудоходно. Это в значительной степени зависело от результатов трёх знаменитых экспедиций: Ж. Ф. Лаперуза (1785–1788), У. Р. Броутона (1793–1796) и И. Ф. Крузенштерна (1805). Молодого офицера же не оставляла мысль, что такая полноводная и могучая река не может теряться в наносных песках и должна иметь выход в океан. Г. И. Невельской всё более задумывался об организации специальной экспедиции для исследования бассейна Амура и других районов Дальнего Востока.

Международная обстановка, складывающаяся в середине XIX в. на Дальнем Востоке, вызывала у царского правительства всё большие и большие опасения. Ни Россия, ни Китай не были заинтересованы в проникновении иностранных государств на территорию, оставшуюся неразграниченной между двумя державами по Нерчинскому договору (1689). Не исключалась возможность проникновения иностранцев в устье Амура и на Сахалин. Всё это требовало укрепления позиций России на Тихом океане, чего немыслимо было достичь без решения вопроса о южной части Дальнего Востока. Для перехода к практическим мерам, связанным с обеспечением безопасности русских владений на Дальнем Востоке, необходимо было предварительно решить вопрос о судоходности устья и лимана Амура, имевшего большое значение для экономического развития Сибири. Весной 1846 г. судно Российско-Американской компании «Константин» под командованием А. М. Гаврилова приступило к работам по обследованию устья Амура. Сделанные выводы, подтверждающие результаты первых трёх экспедиций, не вызвали полного удовлетворения. Возник вопрос о повторном исследовании устья Амура. Важнейшую географическую задачу в ходе исследований 1849–1855 гг. блестяще разрешил Г. И. Невельской.

В 33 года Г. И. Невельской имел два ордена, чин капитан-лейтенанта (1846) и мог претендовать на занятие капитанской должности. В феврале 1847 г. по его просьбе он был назначен командиром строящегося транспорта «Байкал», на который была возложена задача доставки жизненно важных грузов на Дальний Восток. Это открывало путь к осуществлению его мечты. Что касается инструкции для экспедиции, то начальник Главного морского штаба А. С. Меншиков порекомендовал Г. И. Невельскому обратиться к только что назначенному генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёву. Рассказав ему о своих планах, Г. И. Невельской встретил полное понимание и поддержку.

Н. Н. Муравьёв содействовал Г. И. Невельскому в его исследованиях и сам проявлял активную деятельность по изучению и освоению края. По его предложению в 1849 г. собрался Особый комитет по Амуру. Г. И. Невельскому было разрешено без дополнительных ассигнований обследовать устье Амура, северную часть лимана и установить контакты с гиляками (нивхами).

В июле1848 г. спустили на воду транспорт «Байкал», на котором Г. И. Невельской перешёл из Кронштадта в Петропавловск. В июне-августе 1849 г. он с офицерами транспорта «Байкал» провёл опись Северного Сахалина, исследования в лимане Амура и в устье реки. 3 августа (22 июля) ими был открыт судоходный пролив, впоследствии названный именем Невельского. Было доказано, что Сахалин — остров, Амур судоходен на всём своём протяжении. Зимой 1849–1850 гг. Г. И. Невельской через Сибирь прибыл в Санкт-Петербург. По результатам исследований Г. И. Невельского, после бурных дебатов, принято решение правительства об организации торговли с гиляками (нивхами) в низовьях Амура и о создании зимовья на берегу открытого им залива Счастья.

В феврале 1850 г. Г. И. Невельской был произведён в капитаны 1 ранга и переведён в Охотскую флотилию. 11 июля (29 июня) транспорт «Байкал»

прибыл в залив Счастья, на берегу его было основано зимовье Петровское, первое русское поселение на Амуре. 13 (1) августа 1850 г. в устье Амура Г. И. Невельским был поднят русский флаг и основан Николаевский пост (Николаевск-на-Амуре). В феврале 1851 г. решением правительства организована Амурская экспедиция под его началом (1851–1855).

В это же время произошли изменения в личной жизни Г. И. Невельского. 16 апреля 1851 г. он женился на Екатерине Ивановне Ельчаниновой, племяннице иркутского гражданского губернатора В. Н. Зарина. Его молоденькая жена решила ехать вместе с ним. Первый отряд Амурской экспедиции отправился из Охотска в Аян. Историк Амурской экспедиции (1849–1855) А. И. Алексеев называет имена сподвижников Г. И. Невельского: А. И. Воронин, Н. К. Бошняк, Д. И. Орлов, Н. М. Чихачёв, А. П. Березин, А. И. Петров, Г. Д. Разградский, В. А. Римский-Корсаков, Н. В. Рудановский и др. Амурская экспедиция детально исследовала бассейн нижнего Амура, произвела топографическую съёмку, составила первую карту всего Амура, провела большую исследовательскую работу на Сахалине. Действия Амурской экспедиции положили конец неизвестности в пограничном вопросе, стали импульсом для активной дипломатической деятельности при заключении Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров.

После распоряжения Н. Н. Муравьёва о расформировании Амурской экспедиции Г. И. Невельской, произведённый в контр-адмиралы, был назначен начальником Штаба Морских сил при генерал-губернаторе Восточной Сибири. В июле 1856 г. Г. И. Невельской с семьёй через Аян и Сибирь убыл в Санкт-Петербург. В декабре 1856 г. зачислен в резерв флота, в сентябре 1857 г. назначен членом Морского Учёного комитета, 1 сентября 1864 г. произведён в вице-адмиралы, 1 сентября 1874 г. — в адмиралы. Награждён семью орденами.

Скончался в Санкт-Петербурге 29 (17) апреля 1876 г., похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря. Книга Г. И. Невельского под названием «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855 гг. При-Амурский и При-Уссурийский край», над которой он работал, была издана его вдовой Екатериной Ивановной Невельской в 1878 г. На титульном листе значилось: «посмертные записки адмирала Невельского». Второе издание осуществили дети Г. И. Невельского в 1897 г., дополнив его биографией и письмами Екатерины Ивановны. В записках Г. И. Невельского не обнаруживается ни малейшей попытки к восхвалению собственных заслуг, только постоянное подтверждение готовности к исполнению нравственного долга перед Отечеством всех участников этих героических походов и восхищение автора их подвигами.

Именем Г. И. Невельского названы 12 географических пунктов в Японском и Охотском морях, Дальневосточное высшее инженерное морское училище (ныне Морской государственный университет) и улица во Владивостоке, райцентр в Сахалинской области. Памятники Г. И. Невельскому установлены во Владивостоке (1897), Николаевске-на-Амуре, Солигаличе, на месте пустоши Дракино и на Петровской косе. Ему посвящён художественный фильм «Залив Счастья» (Свердловская киностудия, 1988). 8 декабря (25 ноября) 1913 г. Хабаровская городская дума на своем заседании приняла решение: «В память незабвенного адмирала Геннадия Ивановича Невельского береговую часть р. Амур, где расположены пароходные пристани, от водопроводной станции до Амурского утёса назвать «Набережной адмирала Г. И. Невельского». Имя набережной возвращено в 1993 г.

8 августа. **Выпуск 10.**

ШРЕНК ЛЕОПОЛЬД ИВАНОВИЧ (1826–1894) — учёный натуралист, исследователь Сибири и Дальнего Востока, академик Петербургской академии наук (1865), известный своими географическими и этнографическими исследованиями в

Приамурье. В 1854–1856 гг. проводил зоологические исследования, регулярные метеорологические наблюдения, изучал жизнь и быт коренных жителей Амура. Перу Л. И. Шренка принадлежит трёхтомный труд «Об инородцах Амурского края» — первое подробное описание коренного населения Амура, не потерявшее научного значения и в наши дни.

Шренк Л. И. родился 6 мая (24 апреля) в Харьковской губернии в семье помещика. В 1850 г. защитил диссертацию на звание магистра зоологии в Дерптском (Тартусском, Эстония) университете. Продолжил образование в Германии, получив диплом доктора философии Прусской Альбертинской академии. В 1853 г. Российской академией наук был откомандирован на Дальний Восток. В 1854–1856 гг. Л. И. Шренк возглавлял естественнонаучную экспедицию в Приамурье и на Сахалин. Базой экспедиции стал только что основанный Николаевск. Весной и летом 1855 г. Шренк отправился вверх по Амуру, ведя подробное описание местности и населения; дойдя до устья Уссури, поднялся до устья Хора. Зимой 1855–1856 гг. им было предпринято несколько поездок по западному побережью Сахалина и в долину реки Тымь. Путь лежал из Николаевска по Амуру в лиман, затем в южную часть к мысу Лазарева и оттуда через пролив Невельского на мыс Погиби на Сахалине. Однако, из-за недостатка продуктов удалось дойти только до мыса Тык и вернуться в Николаевск. Экспедиции Шренка были первыми натуралистическими экспедициями в Приамурский край и на Сахалин. Его деятельность в Приамурье совпала с деятельностью там Амурской экспедиции, возглавляемой Г. И. Невельским. Л. И. Шренк, сопровождавший его художник В. С. Поливанов и участвовавший в некоторых поездках К. И. Максимович выполнили большую научную работу по естественно-историческому изучению Приамурского края и Сахалина. Они впервые дали достаточно полную картину природы Приамурья и Сахалина, климата Дальнего Востока, гидрологии Японского и Охотского морей. В 1857 г. экспедиция вернулась в Петербург с богатейшими орнитологическими, зоологическими, ботаническими коллекциями, большинство из которых Л. И. Шренк сам и обработал, с многочисленными дневниками метеорологических наблюдений, записями по этнографии, лингвистике и пр. На основании этих материалов был составлен капитальный труд Л. И. Шренка «Путешествия и исследования в Амурском крае в 1854–1856 годах» с ценнейшей информацией по этнографии, географии и зоологии, который издавался на немецком языке отдельными выпусками с 1856 г. по 1895 г. На русском языке была издана этнографическая часть этой работы «Об инородцах Амурского края» (Т. 1–3, 1883–1903). Учёный обогатил русскую науку ценными идеями в области географического познания Приамурья, Сахалина и берегов омывающих их морей. Он впервые составил словари местных народностей — гиляков (нивхов), айнов, ульчей, а его капитальный труд «Об инородцах Амурского края» — первое в литературе подробное описание этнического состава населения Амура — является одним из лучших исследований по этнографии. Данный трёхтомник содержит большое количество иллюстраций, на которых изображены орудия промысла, одежда, сценки бытовой жизни местного населения Амурского края, а также этнографическую карту. Вся последующая деятельность Л. И. Шренка связана с Российской академией наук и Императорским русским географическим обществом (ИРГО), которое удостоило его за исследования на Амуре и труды «Очерк физической географии севера Японского моря» (1870) и «О течениях Охотско-Японского моря и смежных с ним морей» (1874) своей высшей награды — Константиновской медали. Умер Л. И. Шренк 20 (8) января 1894 г.

9 августа. **Выпуск 11.**

БЕЛЬДЫ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ — КОЛА БЕЛЬДЫ (1929–1993) — профессиональный певец, популярный артист эстрады 1950–1980-х гг., заслуженный артист РСФСР, заслуженный артист Якутской АССР, лауреат Всемирного фе-

стиваля молодёжи и студентов в Москве (1957), Всероссийского конкурса артистов эстрады (1960), Международного конкурса вокалистов в г. Сопоте (Польша, 1973).

Н. И. Бельды родился в маленьком селе Муха Нанайского района Хабаровского края. Рано осиротел. Жил и воспитывался в школе-интернате. В 1943 г. сбежал на фронт, стал юнгой Тихоокеанского флота, приписав себе два лишних года. Участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке по освобождению Кореи. Награждён орденами Отечественной войны II степени, медалью Ушакова. Музыкальное образование получил в музыкальном училище, которое окончил экстерном, Саратовской консерватории. Учёбу совмещал с концертной деятельностью, работой на станкостроительном заводе, в Саратовском драматическом театре. Выступал в ансамбле песни и пляски Воронежского военного округа, Калининской и Хабаровской филармониях, в 1959–1990 гг. был солистом-вокалистом Всероссийского концертно-гастрольного объединения «Госконцерт» (впоследствии — Москонцерт). Творческий путь Н. И. Бельды был удачным. В 1957 г. он стал лауреатом Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве, в 1960 г. — лауреатом Всероссийского конкурса артистов эстрады, в 1973 г. — лауреатом Международного конкурса вокалистов в г. Сопоте (Польша). В 1964 г. артист получил первое звание — «Заслуженный артист Якутской АССР», в 1985 г. стал заслуженным артистом РСФСР. Его голос, полный жизненной энергии, неповторимый шарм исполнительской манеры, сценическое обаяние завоевали сердца зрителей и слушателей нескольких поколений не только России, но и многих зарубежных стран. Живя в Москве, он большую часть времени проводил на гастролях. За свою 40-летнюю сценическую деятельность по линии Госконцерта и Москонцерта певец выступал в 46 странах, награждён орденами Чешской Республики и Социалистической Республики Вьетнам. Мэр французского города Мезен наградил его эпитетом «Золотой голос Севера». В репертуаре Н. И. Бельды песни советских композиторов: Г. Пономаренко, М. Табачникова, М. Фрадкина, Л. Лядовой и др.; народные песни 26 народов севера Сибири и Дальнего Востока: нанайские, якутские, эвенкийские, эскимосские, юкагирские, ительменские, чукотские и др. Среди коллективов, с которыми ему довелось выступать: Инструментальный ансамбль под руководством Т. Асламзяна, Ансамбль электроинструментов Всесоюзного радио и телевидения под руководством В. Мещерина, рок-группа «Айсберг» (музыкальный руководитель Ю. Арсенов), инструментальный ансамбль «Северное сияние» под руководством В. Тараканова. В 1990 г. певец переехал в г. Хабаровск. Последующие годы связаны работой с ансамблем «Дальний Восток», фольклорной группой «Дуэнтэ». Николай Иванович много гастролировал по России, северным районам, Дальнему Востоку. Из поездок по Северу он привозил сотни записей национальных легенд, обрядов, сказок, ритуалов. Этот материал был не только творческой лабораторией исполнителя. Он должен был стать базой, на которой Н. И. Бельды планировал создать центр традиционной культуры коренных народов Дальнего Востока с научной исследовательской программой, направленной на обучение традиционным формам творчества; этнографический театр. Он намеревался выпускать азбуки и фонетические пособия по исчезающим языкам древнейших культур Дальневосточного региона, хотел организовать издание сборников национальных мелодий, планировал фольклорные экспедиции. Певец вёл переговоры со многими специалистами, готовыми выполнять исследовательскую работу, спонсорами, способными экономически поддержать эти идеи. При этом он рассчитывал и на свою известность, авторитет. Однако осуществить задуманное он не успел. 21 декабря 1993 г. он скоропостижно умер от инфаркта миокарда. Остались его образ, его песни на виниловых пластинках, компакт-дисках, многочисленных аудиокассетах, видеоклипах, фильмах, снятых творческим объединением «Экран», Мосфильмом и Дальневосточной студией кинохроники, улица в пос. Троицкое, танкер и теплоход Амурского речного пароходства, названные его именем; общественный фонд «Кола Бельды», созданный его вдовой и почитателями его таланта. Осталась память людей: его друзей и поклонников.

10 августа. **Выпуск 12.**

ОКЛАДНИКОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ (1908–1981) — крупнейший учёный, выдающийся археолог, историк, этнограф, академик АН СССР (1968), исследователь Сибири и Дальнего Востока, организатор и первый директор Института истории, филологии и философии СО АН СССР (РАН, г. Новосибирск), Герой Социалистического труда (1978), участник многочисленных экспедиций в Приамурье, открывший на её территории около двухсот археологических памятников древнейших культур разных эпох.

А. П. Окладников родился 3 октября (20 сентября) 1908 г. в с. Константиновщина Иркутской области. После окончания средней школы (1925) учился в Иркутском педагогическом техникуме, на историческом факультете Иркутского педагогического института. В 1934 г. поступил в аспирантуру при государственной академии истории, которую окончил в 1938 г., защитив кандидатскую диссертацию на тему «Неолитические могильники в долине реки Ангары». С 1938 по 1961 гг. работал в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР. В 1947 г. ему была присуждена степень доктора исторических наук за работу «Очерки по истории Якутии — от палеолита до присоединения к Русскому государству».

Новый период жизни А. П. Окладникова связан с его переездом в г. Новосибирск (1961). С 1961 по 1966 гг. он занимал должности заместителя директора Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, заведующего Отделом гуманитарных исследований этого института. В 1962 г. ему присвоено звание профессора по специальности «Археология», он стал заведующим кафедрой всеобщей истории Новосибирского университета. В 1964 г. А. П. Окладников избирается членом-корреспондентом АН СССР. После образования в декабре 1966 г. Института истории, филологии и философии СО АН СССР был назначен его директором и оставался им до конца своей жизни. Его научные интересы были обширны: от памятников палеолита до изучения русских поселений XVII–XVIII вв.

Его интерес к истории, археологии проявился уже в раннем возрасте. В 1924 г. 16-летний Алёша Окладников пришёл в Иркутск с мешком найденных возле родного села орудий каменного века. В кружке «Народоведение» под руководством профессора Б. Э. Петри начинали в тот год вместе с ним путь в науку будущие знаменитые антропологи В. Ф. Дебец и М. М. Герасимов. Школа Б. Э. Петри, а затем П. П. Ефименко, у которого А. П. Окладников учился в аспирантуре, определили многое в судьбе учёного. Но основополагающим было своеобразие многогранного таланта и непостижимый по своей интенсивности труд. Экспедиции, поиски, находки составляли смысл его жизни. Египет, Монголия, Куба, Алеутские острова — везде, где побывал А. П. Окладников, он открывал неизвестные ранее археологические памятники. Тысячи археологических объектов открыты им в России от Урала до Колымы, от Памира до Таймыра. Много внимания он уделял Дальнему Востоку.

Первая экспедиция на Амур состоялась в 1935 г. А. П. Окладникова, учившегося в ленинградской аспирантуре, напутствовал легендарный учёный В. Г. Тан-Богораз, по рекомендации которого Институт этнографии Академии наук поручил молодому и энергичному сибиряку чуть ли не в одиночку начать поиски древнейших культур Приамурья и провести там первые систематические раскопки. «Поручение было столь же ответственным, сколь и нелегким, — вспоминал позднее Алексей Павлович, — но колебаться тоже было невозможно. Впереди лежала заманчивая и загадочная страна, целый неведомый для археолога мир, о котором мы знали ещё настолько мало, что каждый новый камень, каждый черепок оттуда мог означать целое открытие». И такие открытия были сделаны уже в самом Хабаровске, где Окладников и его напарник Михаил Черемных, потомок илимских землепроходцев, обнаружили несколько древних захоронений, собрали большую коллекцию керамики, изделий из кости и камня. Затем, познакомившись на шумном базаре с бородатым стариком-старовером, торговавшим

рыбой, взяли у него в аренду большую парусную лодку, заодно зачислив в «команду» хозяйского сына-подростка, выросшего на реке. И началась трудная многомесячная экспедиция по Амуру, которую позднее назовут важнейшей, этапной в исследовании далёкого прошлого Приамурья. И до Окладникова учёные эпизодически обращались к изучению древних памятников по берегам великой реки, но именно с него начались здесь систематические и крупномасштабные исследования, открывшие неведомые ранее страницы истории.

Итоги той первой Амурской экспедиции поразительны: в тяжелейших условиях, на скудном бюджетном пайке Окладников, не имевший тогда ещё учёной степени, но удивительно работоспособный и наблюдательный, совершил научный подвиг, открыв около двухсот археологических памятников разных эпох и подарив науке доселе неведомую цивилизацию. Экспедицию эту позднее будут сравнивать по значимости с походами Пояркова и Невельского, а известный японский учёный К. Кюдзо назовет Окладникова «величайшим из крестьян и первым из землепроходцев». А всемирную известность ему принесла уникальная находка мальчика-неандертальца, чьи окаменевшие останки учёный раскопал в пещере Тешик-Таш в 1938 г.

С 1953 г. стала действовать возглавляемая А. П. Окладниковым Североазиатская археологическая экспедиция, которая за два с лишним десятилетия в контакте с дальневосточными научными организациями обследовала значительную часть Приамурья, Приморья и Забайкалья, изучала дописьменную историю палеоазиатов, тунгусов и других народов, доказав, что и в глубокой древности здесь существовали самобытные культуры аборигенов, внёсших свой вклад в развитие мировой цивилизации.

Со временем Алексей Павлович, став академиком и возглавив Институт истории, философии и филологии СО РАН, создал свою знаменитую научную школу. Его учениками были многие известные ныне учёные-археологи. Оживилась и деятельность краеведческих музеев, в т.ч. Хабаровского, с коллективом которого Алексей Павлович всегда охотно сотрудничал, оказывал большую методическую помощь в оформлении экспозиций.

В г. Хабаровске его считали своим. Да и самому Окладникову нравилось бывать здесь. Хабаровск он сравнивал с ... Древним Римом из-за крутых холмов-улиц. И как в «вечном городе», сумел обнаружить здесь следы нескольких десятков поселений разных эпох, существовавших на месте нынешнего Амурского бульвара, Центрального парка, в других частях города. «Хабаровск — это то место, где люди жили и тысячу, и десять тысяч лет назад» — не раз повторял он. И делал находки там, где, казалось бы, всё давным-давно перерыто, затоптано. Однажды, прогуливаясь по парку с директором музея, писателем-краеведом В. П. Сысоевым, он на одной из тропинок обнаружил едва заметный краешек древнего сосуда, оказавшегося ... целым! Не зря о наблюдательности Окладникова ходили легенды.

Своим его считали и в Приморье. Значительное место в его научной деятельности занимали археологические исследования в Приморском крае. Он нашёл и изучал здесь памятники самых различных эпох: поселения Осиновка, Устиновка-1 (верхний палеолит), Зайсановка-1, Рудная (неолит), Харинская, Кировский (бронзовый век), на полуострове Песчаный, Семипятная (железный век) и ряд других. Всего А. П. Окладниковым опубликовано более 100 работ по археологии Дальнего Востока. В трудах намечена общая периодизация древней и средневековой истории, дана характеристика основных археологических культур. Правильность многих выводов А. П. Окладникова подтверждается исследованиями современных археологов. За выдающиеся достижения в области археологии ему были присуждены Государственные премии (1950, 1973).

«Алексей Павлович не был учёным барином, — вспоминает сотрудник Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова А. А. Пономарёва. — Очень открытый, доброжелательный человек, хотя временами в интересах дела мог быть и жестковатым. Очень требовательный к себе. Никогда не ждал, когда ему принесут, подадут, сам всё спешил сделать ...».

Трудно переоценить роль и значение А. П. Окладникова: яркий человек, крупнейший учёный, подлинный лидер, он самим своим присутствием влиял на отношения в сообществе дальневосточных археологов. Многие из них тепло вспо-

минают выдающегося академика, оставившего частицу своей души в книгах, фотографиях, музейных экспонатах.

12 августа. **Выпуск 13.**

АРСЕНЬЕВ ВЛАДИМИР КЛАВДИЕВИЧ (1872–1930) — выдающийся исследователь, путешественник, писатель, участник и организатор экспедиций по изучению географии, биологии, археологии, этнографии, перспектив транспортного развития и промышленного освоения Приамурья и Уссурийского края, автор документально-художественных повестей, которые и по сегодняшний день не потеряли своей ценности, значимости, интереса, переведены на многие языки мира. Имя Владимира Клавдиевича Арсеньева относится к галерее тех незабвенных имен в истории науки и культуры, которые являются не только гордостью дальневосточного региона, — ему он посвятил тридцать лет своей активной жизни, — но и известны во всей России и за её пределами. Он всю свою яркую жизнь стремился к сосредоточению своих способностей и энергии души на делах, полезных обществу, и не терпящих отлагательства. Владимир Клавдиевич сочетал в себе прозорливость, ум, талант писателя при наличии благородства и трудолюбия.

В. К. Арсеньев родился 10 сентября (29 августа) 1872 г. в Петербурге в большой дружной семье начальника окружной железной дороги Клавдия Фёдоровича Арсеньева. После окончания реального училища и службы в армии был произведён в унтерофицеры (1892). В сентябре 1893 г. был командирован на учёбу в Петербургское пехотное юнкерское училище, одновременно являясь вольнослушателем университета. В 1895 г. закончил юнкерское училище и вскоре был произведён в подпоручики с переводом в 14-й Олонецкий полк, который дислоцировался в польском городе Ломжа. Через четыре года В. К. Арсеньеву удалось добиться перевода на Дальний Восток, в Первый Владивостокский пехотный полк. Позднее, обобщая пережитое, он писал: «Когда мечта моя сбылась, и я выехал на Дальний Восток, сердце моё от радости замирало в груди. … Я попал в страну первобытную и девственную, с иной природой и иным населением. Оглядываясь назад, в прошлое, я вижу, что мне сопутствовала счастливая звезда …». Летом 1900 г. ему пришлось принимать участие в боевых действиях против шаек хунхузов, пытавшихся вырезать русское население в верховьях Амура. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. В. К. Арсеньев фактически возглавил военную разведку гарнизона, проявляя храбрость и находчивость в самых опасных ситуациях. За годы войны с Японией он был награждён орденами Св. Анны IV степени, Св. Анны III степени, Св. Станислава III степени.

В 1906–1927 гг. В. К. Арсеньев провёл на территории Дальнего Востока, главным образом в Уссурийском крае, целый ряд экспедиций, которые способствовали дальнейшему развитию в регионе географии, биологии, археологии, этнографии. В то время на просторах Дальнего Востока было много таких мест, которые почти не были изучены. На картах того времени, например, пространство Сихотэ-Алиня обозначалось белым полем с извивающимися змейками-реками. Необходимо было продолжать дело великих русских первопроходцев, первооткрывателей и дипломатов, заключивших Айгуньский, Тяньцзиньский, Пекинский договоры. Без дальнейшего изучения дальневосточных просторов, их экономического освоения, без единения с аборигенами края можно было потерять то, что с таким трудом открывали и приумножали русские патриоты. В. К. Арсеньеву помогали в организации исследований Дальнего Востока члены Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества (генерал-лейтенант И. П. Надаров, генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер и др.). Большую роль сыграли экспедиции во главе с В. К. Арсеньевым, проходившие в 1906 г. и в 1907 г. в горную область Сихотэ-Алиня, расположенную между бассейнами рек Уссури, Имана, Бикина и побережьем Японского моря. Необходимо было собрать научный материал для составления географиче-

ской карты, изучить флору и фауну малоизученной местности. Казаки-стрелки во главе с А. И. Мерзляковым, биолог Н. А. Пальчевский, проводник Дерсу Узала ответственно относились к работе, преодолевая порой неимоверные трудности. За успешное проведение экспедиций В. К. Арсеньев был награждён орденом Св. Владимира IV степени.

Результативной также была, так называемая, Юбилейная экспедиция 1908–1910 гг., проходившая в честь пятидесятилетия основания Хабаровска и подписания Айгуньского договора. Исследователям необходимо было найти наиболее удобный путь из Хабаровска в Императорскую Гавань, а также собрать материалы по географии, ботанике, геологии, этнографии. Были изучены ряд переходов через хребет Сихотэ-Алинь, обследованы обширные бассейны рек Самарги, Хора, Тумнина, Анюя и побережья Татарского пролива. В ноябре 1910 г. В. К. Арсеньев выступил с докладом об итогах Юбилейной экспедиции на заседании Императорского Географического общества в Петербурге. В северной столице была организована этнографическая выставка, на которой наряду с другими экспонатами, были представлены коллекции Владимира Клавдиевича. Мероприятие посетили дочери Николая II Ольга, Татьяна, Анастасия, Мария. Открытиями талантливого путешественника заинтересовались известные учёные того времени: П. П. Семёнов-Тян-Шанский, В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберг и др. В. К. Арсеньеву было предложено написать популярные произведения, в которых он мог бы пропагандировать свои уникальные экспедиции.

В 1911 г. генерал-губернатор Н. Л. Гондатти обратился к Арсеньеву с просьбой оказать помощь по очищению Уссурийского края от иностранных браконьеров (китайских, японских, корейских). Капитан В. К. Арсеньев согласился выполнить это ответственное задание. Вместе с учёным Н. А. Десулави, переводчиком и другими помощниками 5 июля 1911 г. он отправился на пароходе из Владивостока в залив Святой Ольги. Вскоре на р. Кусун отряд окружил 38 нарушителей границы из Китая. Удалось задержать китайцев, которые садили на дальневосточной земле опийный мак, а также тех, кто запасал корень женьшень для продажи в Китае.

Осенью 1912 г. отряд во главе с Владимиром Клавдиевичем совершил поход из Владивостока на север с целью выявления новых сведений в области археологии. Вскоре у членов экспедиции появились находки, свидетельствующие о высокой культуре народов каменного века, проживавших на территории Дальневосточного края. Многие из найденных экспонатов (около 100 ящиков) были отправлены в Хабаровский краеведческий музей. В 1917–1918 гг. Владимир Клавдиевич возглавлял экспедиции, способствующие изучению отдалённых населённых пунктов Дальнего Востока, в т. ч. на Камчатке.

Будучи по своему мировоззрению истинным демократом, В. К. Арсеньев положительно относился к революционному движению в России и, когда произошла Октябрьская революция, он определённо сформулировал своё кредо: «Революция для всех — в том числе и для меня! Я недолго раздумывал и быстро решил разделить участь своего народа». В период установления советской власти на Дальнем Востоке он был назначен комиссаром по инородческим делам Приамурского края. В 1921 г. избирается профессором кафедры краеведения и этнографии Владивостокского пединститута, где пользуется большим авторитетом у преподавателей и студентов.

Более десяти лет учёный возглавлял Хабаровский краеведческий музей (1910–1919, 1924–1925). Он обращал внимание на подборку каждого экспоната, определяя его место в музее. Способствовал качественному изготовлению чучел животных, приглашая охотников, которые были ему хорошо знакомы по совместной деятельности.

Занимаясь производственными и общественными делами, В. К. Арсеньев с 1910 г. работал над документально-художественными повестями, которые и по сегодняшний день не потеряли своей ценности, значимости, интереса, переведены на английский, польский, немецкий, французский, японский, итальянский и другие иностранные языки. Это произведения: «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В дебрях Уссурийского края», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу» и др. А. М. Горький по рекомендации критика А. К. Воровского и писателя М. М. Пришвина познакомился с книгой В. К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края» в 1927 г. 24 января 1928 г. классик русской литературы, отвечая на

письмо автора, написал следующее: «Книгу Вашу я читал с великим наслаждением; не говоря о её научной ценности, конечно, несомненной и крупной, я увлечён и очарован её изобразительной силой. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера … Гольд описан Вами отлично, для меня он более живая фигура, чем «Следопыт», более художественен. Искренне поздравляю Вас, … подумайте, какое прекрасное чтение для молодёжи, которая должна знать свою страну …».

Непросто складывалась личная судьба В. К. Арсеньева. В 1918 г. он разошёлся с первой женой Анной Константиновной Кадашевич. В 1919 г. женой писателя стала Маргарита Николаевна Соловьёва. 20 декабря 1920 г. у них родилась дочь Наталья, впоследствии отличавшаяся любознательностью и красотой. В конце ноября 1918 г. на Украине, в с. Батурино, куда уехали родители Владимира Клавдиевича, неизвестные грабители зверски убили Клавдия Фёдоровича и Руфину Егоровну Арсеньевых. Погибли также брат Клавдий и его жена Елена Леопольдовна, сёстры Ольга и Лидия. В. К. Арсеньев тяжело переживал потерю родных. Однако, будучи исключительно волевой и целеустремлённой личностью, он продолжал всестороннюю деятельность по освоению и развитию края. Осенью 1925 г., находясь в Москве в связи с 200-летием Академии наук, Владимир Клавдиевич выступил с докладом: «Население Дальнего Востока как производительный фактор». В докладе подводились итоги многолетней работы дальневосточных энтузиастов, изучающих край и приступивших к его освоению и развитию.

Во второй половине 1920-х гг. учёным был предпринят ряд экспедиций, имеющих производственное значение. С 1 июня по 1 октября 1927 г. В. К. Арсеньевым и его помощниками В. М. Савичем, Н. Е. Кабановым, А. И. Кардаковским, П. Хутанкой, Ф. Мулинкой и др. был совершён поход от Советской Гавани до р. Амур длиной в 1876 км. Экспедиция пересекла пять водоразделов. Были предоставлены в Географическое общество и управленческие организации ценные этнографические и картографические материалы. В ходе научных экспедиций В. К. Арсеньев и ботаник Н. А. Десулави установили биогеографическую границу, разделяющую хребет Сихотэ-Алинь по признакам различия флоры и фауны на две части — охотскую и маньчжурскую. Переход от одной флоры к другой оказался поразительно резким, а не постепенным, как первоначально предполагалось. В конце 1920-х гг. впервые были составлены точные географические карты Приамурья и Приморья, на которых реки, озёра, горные хребты были обозначены не приблизительно, а с большой точностью.

В эти годы В. К. Арсеньевым был написан очерк «О двух вариантах трассы проектируемой железной дороги Хабаровск — Советская Гавань», рассказ «Путешествие на молчаливые горы». В докладах, статьях, художественных произведениях Арсеньев останавливался на необходимости активно вести на территории Дальнего Востока геологические работы. В повести «Дерсу Узала» автор обращает внимание читателей на богатство недр региона: «Всюду на обнажениях я видел кристаллические сланцы и кварцы, окрашенные окисью меди». Талантливые литературные произведения В. К. Арсеньева делают его научные выводы более доходчивыми. Автор показывает конкретные жизненные явления, взаимоотношения людей через призму своего целенаправленного ума и благородного сердца. Закономерен отзыв хабаровской писательницы Ю. А. Шестаковой о художественной прозе Владимира Клавдиевича: «Откройте любую книгу Арсеньева. Независимо оттого, куда вы устремились вслед за автором — на морское побережье или в отроги Сихотэ-Алиня по Амуру, на Анюй или в долину Сучана, — всё равно ощущение близости автора, опытного путешественника, старшего друга, не оставит вас ни на минуту ...».

В. К. Арсеньев обращал внимание на благотворное влияние природы на человека. Соприкосновение с красотой приятно каждому. В повести «Дерсу Узала» воспроизводится восхитительный восход солнца: «Картина, которую я увидел, была необычайно красива. На востоке пылала заря. Освещённое лучами восходящего солнца, море лежало неподвижно, словно металл. От реки поднимался лёгкий туман …».

В. К. Арсеньев не мог не оценить значения усилий коренных народов региона по освоению дальневосточных просторов, не мог не заметить по-

ложительных основ менталитета этих народов. Не случайно близким другом Владимира Клавдиевича стал гольд Дерсу Узала. Он показан писателем как доброжелательный, трудолюбивый человек с душой ребёнка, проживший всю жизнь в тайге, имевший большой опыт выживания в самых экстремальных условиях. Этот человек, лишенный эгоизма, оказывал путешественникам бескорыстную помощь, неоднократно спасая от неминуемой гибели. В период экспедиций русским энтузиастам приходилось встречаться и с другими аборигенами Дальнего Востока (орочами, удэгейцами и др.). В. К. Арсеньев мечтал написать книгу «Страна Удэхе», но успел написать лишь брошюру «Лесные люди удэгейцы». Народ удэге представлен писателем как умелый, добрый, гостеприимный, но притесняемый и гонимый агрессивными слоями китайского населения в конце XIX — начале XX вв. Хунхузы сгоняли удэгейцев с более удобных южных земель, силой захватывали их женщин, заставляли на себя работать, а при сопротивлении лишали жизни жесточайшим образом. Данная народность смогла сохранить свою специфическую культуру, язык лишь на северных территориях (по рекам Бикин, Анюй, Копи, Мухен). Народу удэге не известна жадность, корыстолюбие, зависть. Они — прекрасные охотники и рыболовы. В. К. Арсеньев писал: «Лесные обитатели Уссурийского края — самые искусные охотники в мире. Они знают повадки всех зверей, знают, где и когда их можно найти, и в этом отношении на всём Дальнем Востоке не имеют себе равных». Привыкшие с детства к низким температурам, они способны спать всю ночь на морозе легко одетыми под каким-нибудь деревом и не подвергаться после этого простудным заболеваниям. Когда проводника Ладогу спросили, как ему спалось вдалеке от юрты, он шутливо ответил: «Я грел спину на месяце».

В. К. Арсеньев правильно понял своё предназначение и внёс большой вклад в развитие России как путешественник, мыслитель, писатель. Он был честным перед людьми, с которыми ему довелось жить и работать. Был справедлив к каждому человеку, какую бы должность он ни занимал. Классовые предрассудки были ему чужды. Мировоззрение В. К. Арсеньева, так или иначе, сказывалось в его поведении. И советские газеты стали цинично писать о том, что сквозь плащ у него просвечивают белогвардейские звёзды, а сам он — «белая кость». Бывший председатель Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества А. З. Фёдоров на допросах следователя ОГПУ заявил: «По своей идеологии Арсеньев был определённым контрреволюционером с ещё не изжитыми установками полковника, отставшего от жизни и замкнутого в своей литературной деятельности …». Это «признание» было высказано А. З. Фёдоровым, когда В. К. Арсеньева уже не было, но подобные «характеристики», можно предполагать, были и при его жизни. Владимир Клавдиевич душевно страдал от несправедливости и своего бессилия. В письме к Ф. Ф. Аристову, написанному летом 1930 г., он решился на откровенность: «Дорогой Фёдор Фёдорович! … За время революции и гражданской войны столько было насилий, столько пролилось крови, что у меня что-то надломилось в душе … В настоящее время моим раем и моим утешением являются дочь и жена. Я стал уставать от людей … Не понимаю, чего они хотят и почему так озлоблены на других! ... Не будь у меня семьи — я бы ушёл к друзьям туземцам, чтобы никогда не вернуться в город …».

Вскоре В. К. Арсеньев уехал в командировку в низовье Амура, откуда вернулся во Владивосток с очень подорванным от простуды здоровьем. Болезнь прогрессировала, и 4 сентября 1930 г. В. К. Арсеньева не стало. На похоронах тысячи людей шли за гробом; цветов и венков были горы.

Но уже тучи сгущались над его самыми близкими людьми. Весной 1934 г. была арестована его жена Маргарита Николаевна. 21 августа 1938 г. по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР она, как соратница контрреволюционера, была расстреляна. Дочь Наталья Владимировна находилась в тюремных застенках в течение десяти лет (1941–1951) за «антисоветские высказывания», потеряв своё здоровье и право на нормальную человеческую жизнь.

Замечательный путешественник, учёный, писатель заслужил своей многогранной деятельностью светлую и долгую память соотечественников. Это был действительно настоящий человек. Его именем назван город в Приморье, краевой Приморский музей во Владивостоке, улицы различных

городов. Осуществились прогнозы В. К. Арсеньева, изложенные им в дневнике ещё в 1907 г.: «Пройдут долгие годы, но наша работа и труд, затраченные на изучение Уссурийского края, не пройдут даром, а принесут нашему Отечеству и потомству величайшую пользу. Верю, что через 40–50 лет нас будут вспоминать добрым словом».

13 августа. **Выпуск 14.**

МИДДЕНДОРФ АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ (1815–1894) — российский учёный-естествоиспытатель, путешественник, исследователь, академик (1850), почётный член Петербургской академии наук (1865). По поручению Академии наук совершил путешествие по Сибири и Дальнему Востоку (1842–1845), явившись первым учёным, достигшим берегов великой дальневосточной реки, которая, по его мнению, была единственным путём для «со всех сторон запертой Сибири». Отчётом учёного-исследователя стал объёмный труд в 4-х частях «Путешествие на Север и Восток Сибири», содержащий 1600 страниц текста большого формата, за который автору была присуждена Константиновская медаль Русского географического общества.

Родился 18 (6) августа 1815 г. в Санкт-Петербурге. Окончил медицинский факультет знаменитого Дерптского (ныне Тартуского) университета со степенью доктора медицины. В студенческие годы серьёзно увлёкся естественными науками и в течение двух лет работал в университетах Берлина, Бреславля, Вены под руководством крупнейших учёных-натуралистов. Затем работал профессором на кафедре зоологии Киевского университета и одним из первых в России читал курс этнографии. В 1842–1845 гг. Петербургской академией наук была организована Сибирская экспедиция на крайний север страны, руководителем был назначен А. Ф. Миддендорф. Предстояло ответить на вопрос, что «в состоянии создавать природа на севере при столь незначительных возможностях, которые ей там представляются», а также исследовать проблему вечномерзлых почв Сибири. Путешествие длилось более двух лет. Маршрут экспедиции пролегал из г. Красноярска в г. Туруханск, а оттуда на Таймырский полуостров. Затем обратно через Туруханск и Красноярск. Сначала направились из Красноярска вниз по Енисею в Туруханск, оттуда по Таймырскому полуострову до Ледовитого океана. Всего было пройдено около 1500 км. Следующим пунктом назначения был Якутск, где предстояло исследовать «проникновение холода в землю на большую глубину». Сведения о многолетнемерзлых породах, впервые полученные Миддендорфом, были единственными научно обоснованными данными об этом явлении вплоть до XX в. В конце марта 1844 г. экспедиция направилась к Амгинской слободе, где также проводились геотермические наблюдения и шла подготовка к новому тысячекилометровому переходу к Охотскому морю. Перевалив через Становой хребет, отряд в начале июня подошёл к р. Уда. Здесь путешественники построили байдару. Деревянный остов обтянули кожей и приладили шесть пар весел. На ней путешественники спустились к морю. Но сразу выйти в море им не удалось — близ устья реки Охотское море оказалось (в июле!) забито льдами. В ожидании «погоды» путешественники занялись сбором зоологических коллекций. Особое внимание Миддендорфа привлекло образование гигантских завалов плавника, наслоений песка, камней, глины, в толще которых застряли целые туши морских животных — китов и тюленей. Здесь Миддендорф понял, каким образом «была погребена» туша мамонта, найденная им на Таймыре. 4 августа путешественники добрались до острова Большой Шантар. Миддендорф достиг предельного пункта своего путешествия — Охотского побережья и Шантарских островов. Отсюда он должен был пуститься в обратный путь. Но Миддендорф поступил иначе. Все собранные им коллекции — геологические и зоологические, гербарии, путевые записи — он отправил в Якутск для дальнейшей пересылки в Петербург. Сам же с Вагановым избрал для возвращения на запад неизведанный путь. Они

смастерили из ивовых прутьев и запасной воловьей кожи маленький ботик, и в этой «скорлупе» отправились по Охотскому морю. Путешественники плыли вдоль берега, к югу, собирая научный материал. В Приохотье удалось собрать большие коллекции (зоологические, ботанические, геологические), пополнить сведения о климате этих мест. 1 сентября 1844 г. Миддендорф и Ваганов находились близ устья Тугура. Оттуда верхом на оленях они выступили в зимний поход на запад. Маршрут проходил по Тугуру, Немилену, Керби через Буреинский хребет в долину Буреи. Отсюда по её притоку Ниману и далее по Кебели Миддендорф и Ваганов добрались до урочища Инкань. От Инканского урочища в течение трёх недель они шли до Зеи. 12 января 1845 г. караван спустился на «полотно самого Амура». А. Ф. Миддендорф стал первым учёным, достигшим берегов великой дальневосточной реки, которая, по его мнению, была единственным путём для «со всех сторон запертой Сибири». Отсюда, уже на лошадях, Миддендорф и Ваганов добрались до Стрелки, расположенной на слиянии Аргуни и Шилки. Весь этот путь был отражён в картах атласа, приложенного к «Сибирскому путешествию» Миддендорфа. В Петербург возвратились 5 марта 1845 г. Путешествие длилось 841 день. За это время он и его спутники прошли (на лошадях, собаках, оленях, лодках и пешком) около 30 000 км. Программа экспедиции была значительно перевыполнена. Обработка её материалов продолжалась более 13 лет. В ней принимали участие сам А. Ф. Миддендорф, а также академики: К. М. Бэр, Ф. Ф. Брандт, Г. П. Гельмерсен, Э. Х. Ленц, К. А. Мейер, Ф. И. Рупрехт и др. Их коллективный труд был издан на немецком языке в 1848–1875 гг. (4 тома, 16 выпусков), а позднее, в 1860–1867 гг. — и на русском (2 тома). В сочинениях А. Ф. Миддендорфа отражены: историческая часть, география и гидрография, орография и геогнозия, климат, ботаника, зоология; результаты многостороннего научного изучения огромной территории Удского края и северных районов левобережья р. Амур, побережья Охотского моря от устья р. Уды до устья р. Тугур, части территории Якутской области. Новые данные об Амуре и Приамурье, оживили интерес к этому краю.

Труд А. Ф. Миддендорфа насыщен разнообразными литературными и источниковедческими данными. Он проработал почти все до него созданные русскими и иностранными авторами труды по истории и этнографии сибирских народов, хотя говорил, что «литература Сибири и бедна, и устарела», и позитивные данные этой литературы очень умело, к месту включил в актив своего исследования. Авторская позиция в постановке и разработке историко-этнографических проблем, выработка концепции основывались на обобщении разнообразных архивных материалов, значительная часть которых введена А. Ф. Миддендорфом в научный оборот впервые. Велика роль и его непосредственных наблюдений, в обеспечении достоверности которых сам А. Ф. Миддендорф показывал образцы высокой научной щепетильности. Он предстает перед нами как историк и этнограф XIX в., как учёный энциклопедических познаний, оставивший солидный научный материал в истории изучения народов северо-востока Сибири. К сожалению, это научное наследство до сих пор не получило историографической оценки. Труды А. Ф. Миддендорфа более или менее изучаются географами, а в последнее время — геокриологами.

Многие материалы, полученные А. Ф. Миддендорфом в результате экспедиций, были ранее неизвестны науке, например, сведения о «береговых юраках», отдельных группах тавгийцев («авамские, вадеевские самоеды»), долганах, северных якутах, таймырской группе эвенков, а также о населении южной части Охотского побережья, бассейна нижнего Амура — эвенках, негидальцах и др. А. Ф. Миддендорф оставил много ценных замечаний о хозяйстве (особенно об охотничьем) и материальной культуре этих народов, исправляя и дополняя в частностях положения своих предшественников.

Дальнейшая деятельность А. Ф. Миддендорфа была связана с проблемами сельскохозяйственной науки. Он ещё много путешествовал: побывал в Средиземном море и арктических водах, на Новой Земле, в Туркестане, на русском Европейском Севере; заложил основы экологии как науки. А. Ф.

Миддендорф стал академиком и почётным членом Петербургской Академии наук (награждён Золотой медалью К. Бера), действительным членом Русского Географического общества (награждён Золотой Константиновской медалью), Лондонское Географическое общество удостоило его Королевской Золотой медали.

14 августа. **Выпуск 15.**

ЗАДОРНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (1909–1992) — русский советский писатель, всё своё творчество посвятивший Дальнему Востоку, член Союза писателей СССР. Всего девять лет прожил на Дальнем Востоке Николай Павлович Задорнов, но он вошёл в историю литературной жизни как истинно дальневосточный писатель, историк и исследователь эпохи открытия и освоения русскими людьми восточных окраин России. Его широко известные романы из циклов «Амур-батюшка», «Война за океан» и другие вошли в золотой фонд мировой классики и составляют бесценное литературное наследие Приамурья.

Н. П. Задорнов родился в Пензе 5 декабря 1909 г. в семье ветеринарного врача. Отработав в Средней Азии положенный срок после окончания Казанского ветеринарного университета (отслужив «свою стипендию»), отец переезжает с семьёй в Сибирь. Здесь, в Чите, прошли детские годы будущего писателя. Он стал свидетелем событий гражданской войны, сражения под Читой, видел багажный вагон с золотым запасом. В десять лет познакомился с книгами Н. М. Пржевальского, только что появившейся книгой В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю». К четырнадцати годам увлёкся театром, играл в школьных спектаклях; не оставляя занятий в школе, поступил в профессиональный театр. Любовь к искусству перешла от родителей, кумиром которых был В. Э. Мейерхольд. Они много рассказывали сыну о театральной жизни, первых ролях знаменитого в будущем советского режиссёра.

Окончив школу, Н. П. Задорнов продолжил свою театральную деятельность. После трёх лет работы в Сибирском экспериментальном театре поступил в труппу Уфимского городского театра. К этому времени относится начало его журналистской деятельности в газетах г. Белорецка на Урале, г. Уфы. Он пишет о золотых приисках, нефтепромыслах, горнорабочих. Летом 1937 г. привозит в Москву в издательство «Советский писатель» свою повесть «Могусюмка и Гурьяныч». Зарегистрировавшись на актёрской бирже труда и получив приглашение в г. Комсомольск-на-Амуре, Н. П. Задорнов осенью 1937 г. с последним пароходом появляется в молодом городе. Работает заведующим литературной частью Комсомольского драматического театра и одновременно играет в спектаклях. На театральных афишах и программках 1930-х гг. можно встретить его фамилию среди исполнителей ролей в пьесах Н. Погодина: Волжанин в «Человеке с ружьем» (1938), проводник вагона в «Павле Грекове» (1939), японец в «Пади Серебряной» (1939), обыватель в спектакле «Как закалялась сталь» по роману Н. Островского (1939). Через много лет Н. П. Задорнов, ставший уже известным писателем, вновь встретится с театром своей молодости на репетициях спектакля, поставленного по его роману «Амур-батюшка».

Помимо работы в театре Н. П. Задорнов вёл красноармейский литературный кружок, много путешествовал, писал очерки для городской газеты. С первой встречи Дальний Восток поразил будущего писателя: «Тайга … казалась нетронутой, словно людьми бралась какая-то малая часть её богатств. Дальневосточные речки чисты и прозрачны. Опала листва, и всюду видны прутья краснотала — на косогорах на фоне синего неба. Солнце заходило в эту красную чащу. Мы видели следы зверей», — писал он в своей автобиографии. Очевидец того, как на месте глухого селения Пермское вырастал современный город, он не мог не обратиться к прошлому, к тем, кто первым пришёл на берега великой реки. «Я понимал, что прошлое уходит, что скоро все переменится, и никто уже не увидит стрельбы из лука или охоты с копьём. Никто не расскажет, как сеялся первый хлеб. Я старался видеть, как можно больше». По ближайшим сёлам, где пешком, где

на лодках и катерах, сам по себе и по заданию редакции газеты «Амурский ударник» путешествовал он, заходя в нанайские стойбища, в русских сёлах встречаясь с потомками первопроходцев, а где-то ещё и самими участниками переселения, собирая материал для задуманной книги о первых русских переселенцах, пришедших в эти места на плотах, с семьями, осваивать эти огромные пространства. Первый том романа «Амур-батюшка» успели напечатать в г. Хабаровске в последних довоенных номерах журнала «На рубеже» (1941. — № 2, 3). Отдельным изданием две книги романа вышли в Дальгизе в 1944 г., переизданы в Москве в 1946 г. После этого роман ещё многократно переиздавался, переведён на многие языки мира.

Через 30 лет писатель вновь обратится к героям своего первого романа, создаст его продолжение — роман «Золотая лихорадка» (1970). В нём действуют уже знакомые герои, их дети, приспособившиеся к местным условиям; появляются новые лица, новые герои, судьбы которых переплетаются с судьбами переселенцев.

В годы Великой Отечественной войны Николай Павлович работал разъездным корреспондентом краевого радиокомитета, оставаясь жить в г. Комсомольске-на-Амуре. Краевой радиокомитет предоставлял ему полную свободу действий в поиске материалов. За эти годы им написаны 200 очерков для краевой газеты и краевого радио о рабочих и инженерах города юности, героях трудового фронта других городов и сёл края, о железнодорожниках, строителях, авиаторах. В 1944 г. он был принят в члены Союза писателей СССР.

Осенью 1945 г. Н. П. Задорнов вместе с другими дальневосточными писателями принял участие в качестве корреспондента Хабаровского краевого отделения ТАСС в Маньчжурском освободительном походе вместе с войсками Дальневосточных фронтов. Он много ездил по Маньчжурии, другим городам Китая, встречался с разными людьми, китайскими партизанами, разговаривал с пленными японскими полковниками и генералами. Увиденное и пережитое во время войны позднее нашло отражение в исторических романах об экспедиции адмирала Путятина в Японию.

Работая над романом «Амур-батюшка», Н. П. Задорнов вынашивал замысел другого романа — книги о капитане Г. И. Невельском. В статье «как я работал над моими книгами» Н. П. Задорнов пишет: «Личность Невельского меня весьма заинтересовала. Он действовал как передовой человек, как патриот и мыслитель, который отчётливо видит будущее своей родины, находящейся в теснейшей связи со всеми великими странами, лежащими в бассейне Тихого океана. … его экспедиция по своему значению была важнее всех до того совершенных экспедиций на Восток и на Север нашей Родины». На малых судах и на лодках, моторно-парусном корабле повторил Н. П. Задорнов путь флотоводца-исследователя, совершил круг путешествий по местам, где делали свои открытия российские моряки. Для исполнения задуманного нужны были иные знания, получить которые вдали от центра страны было невозможно. «Надо было знать старое общество, флот, обычаи, морские классы учебных заведений, где воспитывались наши открыватели», — объясняет он причину своего отъезда.

В 1946 г. Н. П. Задорнов уехал с Дальнего Востока. Первое время жил в Москве, с 1948 г. до конца жизни — в Риге. Но приезжал сюда неоднократно. Новая тема требовала тщательного изучения исторических и архивных материалов, многочисленных морских экспедиций самого автора, большинство которых повторяло маршруты плаваний и походов героев его книг. Двадцатипятилетняя работа от замысла до его осуществления завершилась в 1962 г. созданием цикла романов о Г. И. Невельском, три из которых: «Первое открытие», «Капитан Невельской», «Война за океан», составляют единое произведение. Четвертый роман, «Далёкий край», стоит особняком, это своего рода введение к Амурской эпопее. «Далёкий край» начинался с повести «Мангму», написанной в 1940 г. и рассказывающей о жизни нанайцев до появления на Амуре русских людей. Впоследствии она стала первой частью романа, вторая часть которого «Маркешкино ружье» была завершена автором в 1948 г. Романы публиковались в Москве, Хабаровске, Риге по мере их написания, были хорошо встречены читателями и литературной критикой. В 1952 г. их автору была присуждена Государственная премия.

Работая над романами, Н. П. Задорнов не

оставлял без внимания литературную жизнь Риги. По его инициативе в Союзе писателей Латвии была создана секция русских писателей, которую он возглавил. Он собирал и привлекал талантливую молодёжь, читал лекции о литературе, был первым редактором литературно-публицистического журнала «Парус», в котором публиковались произведения латышских авторов на русском языке. Занимался переводами своих романов на латышский язык. Перевёл латышский роман «Просвет в тучах» А. Упита. Блестящий отзыв о переводе романа дал А. Фадеев.

В 1965–1970-е гг. Н. П. Задорнов работает над новой исторической темой: экспедиция адмирала Е. В. Путятина к берегам Японии для установления российско-японских торговых, экономических, дипломатических отношений. Один за другим выходят романы: «Цунами» (1972), «Симода» (1980), «Хэда» (1980). В поисках материалов для своих произведений Николай Павлович дважды побывал в Японии, жил в деревне Хэда, на рыбацком корабле ходил по морю к подножию горы Фудзияма, где погиб адмирал Е. В. Путятин, плавал на корабле в Гонконг. Трилогия, объединенная позднее под общим названием «Сага о русских аргонавтах», была принята с огромным интересом не только российскими читателями, но и мастерами японской литературы как явление совершенно оригинальное. В Токио книги вышли в издательстве «Асахи».

В последующие годы были написаны и изданы романы «Гонконг» (1982), «Владычица морей» (1988), открывающие новый цикл произведений писателя об отношениях России и Великобритании в дальневосточных морях в конце XIX в. «Ветер плодородия» был последним опубликованным романом писателя (1992), сюжетно продолжающим тему, поднятую в романе «Владычица морей». В планах писателя было создание романа о Владивостоке, рабочее название которого «Богатая грива». Роман остался неоконченным. Умер писатель 18 июня 1992 г.

Н. П. Задорнов писал произведения и на современные темы, однако известность, имя ему принесли его исторические романы, которыми он привлёк внимание к российскому Дальнему Востоку, его истории. Благодаря им, читатели России, стран СНГ и зарубежных стран смогли познакомиться с историей освоения дальневосточных территорий, первооткрывателями амурских земель. «Всем мною написанным я пытался восполнить нашу историческую неграмотность. Во взаимоотношениях России с восточными соседями очень много наслоений, неясностей, очень важно знать, как всё было на самом деле, как они складывались в действительности, к чему привели и приводят», — так ответил он на вопрос «Почему такое стойкое пристрастие к истории».

Исторические романы Н. П. Задорнова по прошествии лет не теряют своей актуальности и интереса. Об этом свидетельствуют факты переиздания его книг. По-прежнему они выходят в различных издательствах страны. Так, в 2007 г. в московских издательствах «Вече», «Терра-Книжный клуб» вышли его романы «Амур-батюшка», «Золотая лихорадка», «Симода» и др. Издательский дом «Приамурские ведомости» в г. Хабаровске в 2008 г. книгой Н. П. Задорнова «Амур-батюшка» открыл новую серию «Литературное наследие Приамурья».

29 мая 1999 г. в г. Хабаровске на набережной Амура открыт памятник писателю по проекту архитектора В. Бабурина, на фасаде театра драмы в г. Комсомольске-на-Амуре установлена мемориальная доска.

15 августа. **Выпуск 16.**

ХОДЖЕР ГРИГОРИЙ ГИБИВИЧ (1929–2006) — дальневосточный писатель, основоположник нанайской литературы, лауреат Государственной премии РСФСР, литературного конкурса VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве (1957), член Союза писателей СССР, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, автор трилогии «Амур широкий», других произведений, пове-

ствующих о прошлой и настоящей жизни нанайского народа.

Г. Г. Ходжер родился в с. Верхний Нерген, ныне Нанайского района Хабаровского края. После окончания семи классов работал учеником жестянщика на Малмыжском консервном заводе, секретарём сельского совета с. Джуен. В 1947 г. переехал на Южный Сахалин во вновь организуемый национальный рыболовецкий колхоз «Новый путь», два года работал в рыболовецкой комсомольско-молодёжной бригаде. В 1949 г. уехал учиться в Ленинград. Окончив исторический факультет Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, вернулся на Дальний Восток. Некоторое время работал сотрудником редакции газеты «Тихоокеанская звезда». Оставив работу, полностью посвятил себя литературному труду.

Основная тема произведений Г. Г. Ходжера — жизнь нанайского народа, его прошлое, настоящее и будущее. О нём его рассказы, очерки, повести, романы. Первые рассказы Г. Г. Ходжера «Соперники» и «Письмо сына» были напечатаны в журнале «Дальний Восток» в 1953 г. В этих его произведениях критики отмечали «преобладание описательности над изобретательностью», слабое раскрытие внутреннего содержания человека, сложности человеческого характера, взаимоотношений. В дальнейшем мастерство писателя росло. Учась на лучших образцах русского рассказа, перенимая опыт мастеров других братских литератур, совершенствуя язык, стиль, в последующих своих работах Г. Г. Ходжер добивался углубления реализма в изображении жизни и человека. Это находило конкретное выражение в показе дальневосточной природы, среды, быта, традиций, создании характеров, наполненных национальным своеобразием. Уже в 1957 г. на литературном конкурсе VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве Г. Г. Ходжеру была присуждена Золотая медаль за рассказ «Мой знакомый пчеловод», его автор был принят в члены Союза писателей СССР. В 1958 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышел его первый сборник рассказов «Первые сдвиги», следом — повесть «Чайки над морем» в Хабаровском книжном издательстве. Писателя заметили. Рецензии появились в журналах «Дальний Восток», «Молодая гвардия», «Урал». В «Литературной газете» появилась статья о творчестве Ю. Рытхэу и Г. Ходжера. Критики отмечали хорошее знание писателем изображаемой жизни, стремление к постижению внутреннего содержания человека. «Прекрасно зная и ощущая изображаемую среду, — писал Д. Романенко, — писатель подходит изнутри к воссозданию жизни и психологии своего народа. Его меньше всего увлекает экзотика своеобразного быта, он борется с предрассудками и отсталостью, бережно оценивает опыт и человеческие качества нанайцев». За первыми книгами последовали другие: «Любовь, Левират и жбан счастья» (1960), «Мой знакомый пчеловод» (1960), «Последняя охота» (1960), «Куку летели на юг» (1963), рассказы для детей «Старый Нядьга» (1959, 1961). Постепенно писатель всё больше переходит от небольших рассказов к более крупным прозаическим произведениям. Его повести «Чайки собираются над морем» (1960), «Эморон-озеро» (1961, 1964), «Правнук Дерсу Узала» (1962) выходят в издательствах Москвы (Советский писатель, Молодая гвардия), Хабаровска. Повести и рассказы Г. Г. Ходжера посвящены людям, преобразующим жизнь национальных окраин. Он рассказывает о прошлом нанайского народа, о том, как строилась новая жизнь, преобразовывались национальные сёла.

Г. Г. Ходжер успешно работал в жанре очерка. Его очерки — об интересных людях, о тех, кто среди народов Амура был «первым», — первыми учителями, врачами, учёными, председателями и т. д., о проблемах жизни нанайского села. Строгая документальность, опора на достоверные факты, довольно точный рассказ о подлинных событиях и реальных людях, — всё это присутствует в очерках Григория Гибивича: «Сыны Амура», «Председатель», «Сын моего народа», «Восемь лет спустя» и др. Писатель много ездил по Дальнему Востоку, по своим родным местам, национальным селам. «Многие мои братья по перу такие поездки называют творческими командировками, — это их дело, — пишет он в своей книге «Амур — река родственников». — А я езжу за спичками. Да, за спичками … Одним словом, я езжу в поисках интересных людей, событий, которые зажгли бы во мне творческий огонь».

Очерки, написанные писателем в первые десять лет его творческой деятельности, составили книгу

«Амур — река родственников», опубликованную первоначально в журнале «Дружба народов» (1963. — № 1), в 1965 г. вышедшую отдельным изданием. Книга путевых заметок и размышлений Г. Г. Ходжера посвящена преимущественно современной жизни земляков писателя, исконных обитателей бассейна Амура. Однако автор то и дело обращается ко дню «вчерашнему», вспоминает недавнее прошлое нанайцев. Такое сближение двух времён ярче оттеняет новое, которое предстаёт перед читателем выпукло и зримо, помогает более глубокому осмыслению перемен, происшедших в жизни нанайцев. Очерки проникнуты чувством радости и гордости за свой народ — дружный, сплочённый, трудолюбивый, добившийся больших успехов во всех областях жизни. Почти в каждом селении автор встречает друзей и родственников. «В селе Верхний Нерген, где я родился и учился, — пишет он, — больше половины села Ходжеры, все девушки Ходжеры — мои сёстры, все мужчины — мои братья, а старшие — тёти и дяди, бабушки и дедушки. Другая часть жителей села — тоже мои родственники, потому что они породнились с Ходжерами. Всё село родня!» Книга «Амур — река родственников», ставшая заметным явлением в художественной публицистике народов Севера, вызвала интерес у зарубежного читателя, стремящегося узнать, как живут коренные народы в СССР. Она была переведена на английский и французский языки.

Всё написанное Г. Г. Ходжером в 1950–1960-е гг. было подступом к большому эпическому полотну. Ещё во время учёбы в Ленинграде он задумал написать роман об исторических судьбах нанайского народа. Тогда же был начат сбор материалов для будущей книги. Г. Г. Ходжер изучал труды историков и этнографов, архивные и музейные фонды, встречался с участниками Гражданской войны на Дальнем Востоке. В ходе этой работы многое в первоначальном замысле и плане уточнялось, яснее становилась цель: показать в романе путь нанайцев от общинно-родового уклада жизни к социализму, благотворное влияние исторически сложившейся дружбы с русским народом. В 1964 г. в Хабаровском книжном издательстве вышел первый нанайский роман «Конец большого дома» — первая книга трилогии «Амур широкий». Уже через год он был переиздан многотысячным тиражом в «Роман-газете» издательством «Художественная литература», следом — издательством «Советский писатель» (1966). В 1969 г. книга вновь вышла в Хабаровске в серии «Библиотека дальневосточного романа».

В романе дана широкая и всесторонняя картина дореволюционной жизни нанайцев. Их жизнь в годы революции и Гражданской войны показана во второй книге «Белая тишина», вышедшей в издательстве «Советский писатель» в 1970 г. В третьей книге «Амур широкий», опубликованной в г. Хабаровске в 1972 г., прослеживаются дальнейшие судьбы основных героев в послеоктябрьский период, рассказывается о коренных преобразованиях во всех сферах жизни северного народа. Оценкой созданного труда явилось присуждение Г. Г. Ходжеру Государственной премии им. М. Горького (1973).

В последующие годы писатель продолжал работать; повести, рассказы, романы публиковались в журналах, альманахах, тематических сборниках, выходили отдельными изданиями в Москве и Хабаровске. Адресованы они были не только взрослым. Для детей написана забавная книжка «Приключения пингвинёнка Сю-Си» (1971), для старшеклассников — повесть «Колан» (1983, 1988). Среди других его книг: «Какого цвета снег?» (1975), «Пустое ружьё» (1976, 1982), «Найхинцы. Павел — сын Акиаму» (1985), «Повесть о матери» (1988, 2004), «Квартира с видом на Амур» (1984), «Жизнь одна» (1988), «Непроглядные сумерки» (1991), «Унесённые войной» (1995). В журнале «Дальний Восток» опубликованы его воспоминания и дневники «Я и рождение моих произведений» (2000. — № 5–8), роман «Быстрая чёрная икра» (2003. — № 5, 6); в сборнике произведений писателей коренных народов Севера «Последнее пришествие» — главы из романа «Някса Донкан» (1998).

Статьи Г. Г. Ходжера публиковались в газетах «Тихоокеанская звезда», «Приамурские ведомости». Его, человека неравнодушного, волновали проблемы экологической обстановки нанайских сёл («Выживут ли амурские люди»), проблемы жизни его народа («Все мы — амурские люди», «На чужого дядю работать не хочется» и др.). В своих статьях и очерках он рассказывал о репрессированных родственниках («Читая «враженят»), о нанайских раз-

ведчиках («Четвёртый шпион из Верхнего Нергена», «Кто раскурочил Квантунскую армию?»), известных и неизвестных людях народа «нани».

Книги писателя выходили большими тиражами, были переведены на многие языки народов СССР и зарубежных стран. За заслуги в развитии национальной литературы Г. Г. Ходжер был награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов; ему была присуждена пожизненная стипендия Губернатора Хабаровского края. Писателю была очень близка тема войны, он много писал о ратных подвигах воинов-нанайцев. Умер писатель в День Победы — 9 мая 2006 г.

16 августа. **Выпуск 17.**

МАМЕШИН ЕФИМ ДМИТРИЕВИЧ (1913–2000) — один из самых известных зодчих в Хабаровском крае, заслуженный архитектор РСФСР, почётный гражданин г. Хабаровска. С его именем связано проектирование и строительство многих зданий дальневосточной столицы. Всех, кто впервые приезжает в г. Хабаровск, поражает архитектурно-планировочное строение улиц его центральной части, несмотря на сложности рельефа. Это заслуга первых «архитекторов» города, и в частности, военного топографа Марцелия Мартыновича Любенского, составившего в 1864 г. первый генеральный план военного поста Хабаровка. Должность же штатного городского архитектора была утверждена в 1888 г. Первым её занял военный инженер-капитан Платон Евгеньевич Базилевский. На должность городских архитекторов обычно подбирали самых опытных специалистов, знающих все тонкости архитектурно-строительного процесса. Некоторое время эту должность исполнял Ефим Дмитриевич Мамешин.

Е. Д. Мамешин родился 20 декабря 1913 г. в небольшом алтайском селе Усть-Черныш в бедной крестьянской семье. Детство совпало с годами гражданской войны, юность — с тяжёлым периодом коллективизации. Рано приучился к крестьянскому труду. Окончив школу, затем ликбез, он поступил в школу агрономов. Однако вскоре бросил учёбу и уехал в Новосибирск, где поступил на архитектурный факультет инженерно-строительного института. За год до начала войны распределение получил на Дальний Восток, в Куйбышевку Восточную (так до 1957 г. назывался г. Белогорск). Там задержался совсем недолго, потому что архитекторы в маленьком городке не требовались. Приехал в краевой центр, чтобы получить новое назначение. Первое время работал прорабом на строительстве тоннеля под Амуром. Начинал он строить и мясокомбинат. В конце 1941 г. перешёл в трест Главхлеб инженером-проектировщиком.

В январе 1943 г. был призван в армию. После полугодовых занятий в пехотном училище в г. Комсомольске-на-Амуре отправлен на фронт. Дипломированный архитектор командовал взводом, был помощником командира роты. В конце 1944 г. тяжёлое ранение вывело его из строя, и после продолжительного лечения он был демобилизован из армии как инвалид войны второй группы. Вернувшись в Хабаровск, некоторое время жил на пособие по инвалидности. Вскоре молодого фронтовика взяли в Крайисполком начальником сектора планировки и застройки городов и посёлков. После полутора лет работы его перевели в горисполком на должность главного архитектора города, где он трудился до 1952 г.

Должность городского архитектора больше административная, нежели творческая, но в структуре управления существовала хозрасчётная проектная группа, которая занималась разработкой малых архитектурных форм. Фонтаны, входы в парки, небольшие павильоны — этих элементов архитектурной среды Е. Д. Мамешин разрабатывал в 1949–1952 гг. довольно много. Долгие годы стояли арочные сооружения у входов в городские парки Хабаровска, построенные именно в те первые послевоенные годы по его проектам.

Следующим был этап его шестилетней работы главным инженером проектов в Дальгипротрансе (1952–1958). В этот период он проектировал вокзалы, пристанционные сооружения, жилые дома

для Иркутска, Белогорска, Читы, Находки и Южно-Сахалинска. В 1957 г. занимался разработкой проекта здания медицинского института (ныне Дальневосточный государственный медицинский университет). Спустя шесть лет оно было построено и сегодня украшает северо-западную сторону площади Ленина. Проектируя здание медицинского института, он стремился к тому, чтобы фасад здания не нарушал ансамбля главной площади города. Он спроектировал и фонтан в центре площади. Четверть века спустя, когда на противоположной от института стороне площади поднялось новое здание крайкома КПСС (ныне здание правительства Хабаровского края), было принято проектное решение Е. Д. Мамешина: к существующему зданию телеграфа, с отступом от его фасада на три метра, пристроили стенку, облицованную таким же мрамором, что и новое административное здание, чтобы фасад стал, если и не симметричным, поскольку крылья по длине разные, то уравновешенным. Ефиму Дмитриевичу довелось принимать участие вместе со своим сыном в последней капитальной реконструкции площади. Она совершенно преобразилась, а работа архитекторов и инженеров получила высокую оценку. За реконструкцию площади им. Ленина авторы в 2002 г. получили премию Правительства России.

Из других работ Е. Д. Мамешина 1950–1960-х гг. можно назвать административно-жилой дом треста Дальтрансстрой, парк им. Гагарина, разработку центральной набережной с прибрежным парком, Уссурийский бульвар. В эти годы он очень много выступал в периодической печати, написал более 40 статей о перспективах развития города. Одновременно, интересуясь его историей, нечастые свободные часы проводил в краеведческом отделе Хабаровской краевой библиотеки (ныне ДВГНБ). Результатом его многолетних краеведческих исследований стала брошюра «Наш город. Заметки архитектора» (1958). Эта небольшая книжка пользовалась огромной популярностью среди читателей, и сейчас уже стала библиографической редкостью. Е. Д. Мамешин автор ещё одного издания — «Пригородная зона — составная часть современного градостроительства».

В 1959 г., учитывая опыт Е. Д. Мамешина в проектировочной и административной деятельности, его назначили заведующим отделом строительства и архитектуры крайисполкома (главный архитектор края), где он работал до 1966 г. В это же время он преподавал в Институте инженеров железнодорожного транспорта.

Самым плодотворным и насыщенным в творческом отношении периодом в жизни архитектора стало время его работы в институте Хабаровскгражданпроект (1966–1988). Многие проекты были выполнены в соавторстве с сыном Александром Мамешиным, окончившим тот же Новосибирский институт, что и отец (1970). Воплощенные в жизнь, они получили всеобщее признание. Первым опытом совместной работы был проект стационарного цирка для Хабаровска на 1750 мест, к сожалению не осуществлённый. За основу был взят институтский дипломный проект А. Е. Мамешина, получивший на Всесоюзном конкурсе дипломных проектов диплом первой степени. Из других интересных и известных работ Е. Д. Мамешина: здания Кировского и Краснофлотского райкомов КПСС, Дальгипроводхоза, общежитие Дальневосточной академии государственной службы, Дом Советов в Биробиджане. Одна из последних значительных работ отца и сына Мамешиных — 14-этажный жилой дом с выставочным залом Хабаровской организации Союза художников (1982, с 1993 г. Галерея им. А. М. Федотова). В эпоху типового проектирования этот дом стал ярким архитектурным достижением хабаровских зодчих. На Всесоюзном смотре лучших архитектурных произведений авторы были удостоены золотой медали и диплома Союза архитекторов СССР.

Е. Д. Мамешин активно занимался общественной деятельностью: неоднократно избирался депутатом Хабаровского городского Совета народных депутатов, был членом правления Хабаровской организации Союза архитекторов, несколько лет возглавлял её. Родившись на Алтае, он стал дальневосточником, и весь свой талант зодчего отдал любимому городу на Амуре. Награждён орденом Отечественной войны I степени, многими медалями. Е. Д. Мамешин ушёл из жизни 25 февраля 2000 г. На доме по ул. Пушкина, где жил архитектор, установлена памятная доска.

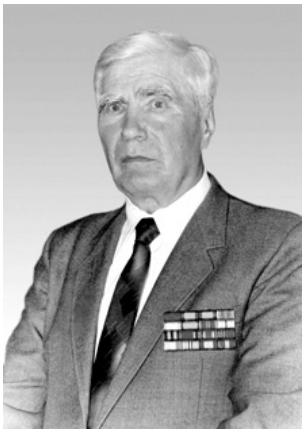
17 августа. **Выпуск 18**

КОНСТАНТИНОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ — участник Великой Отечественной войны, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (1995), почётный гражданин г. Хабаровска (1993). Занимался изучением одного из тяжёлых заболеваний, эндемичных для Дальнего Востока, — геморрагической лихорадки с почечным синдромом (ГЛПС). Долгие годы возглавлял Совет почётных граждан г. Хабаровска.

А. А. Константинов родился 9 мая 1923 г. в с. Заборье Красногорского района Брянской области в семье крестьянина. В 1924 г. семья переехала в г. Хабаровск. Здесь он окончил среднюю школу № 2 им. Блюхера, был призван в Красную Армию. Военную службу проходил в дивизионе торпедных катеров Северной Тихоокеанской флотилии. В годы Великой Отечественной войны защищал Москву, воевал под Сталинградом, на Украине, в Крыму, участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики, штурмовал укрепления врага в Восточной Пруссии. Трижды был ранен. После демобилизации вернулся в родной Хабаровск. Свой трудовой путь начал на кафедре биохимии Хабаровского медицинского института в должности старшего лаборанта (1946). Так стала осуществляться его юношеская мечта — быть химиком. Осенью поступил в институт. Будучи студентом, увлёкся научной деятельностью, участвовал в экспедициях. После окончания института был принят на кафедру органической, физколлоидной и биологической химии в качестве ассистента, вплотную занялся изучением лекарственных растений из семейства аралиевых. В 1954 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние китайского лимонника и женьшеня на тканевое дыхание». Результаты его исследования по адаптогенному действию китайского лимонника и женьшеня нашли практическое применение: были использованы при подготовке космонавтов к полетам. В 1957 г. А. А. Константинов начал изучение геморрагической лихорадки с почечным синдромом. Ему впервые в мире удалось воспроизвести это заболевание в эксперименте на лошадях, получить диагностическую сыворотку (совместно с Т. П. Владимировой), разработать новые приёмы диагностики и лечения ГЛПС. За это открытие ему была присуждена ученая степень доктора наук. Дальнейшие исследования А. А. Константинова были посвящены проблемам медицинской экологии на Дальнем Востоке, природно-очаговых заболеваний, адаптогенного действия лекарственных растений. Им были разработаны рекомендации, имеющие практическое значение для профилактики заболеваний органов дыхания и пищеварения. Весомый вклад внёс он со своими учениками в вопросы курортологии. Разработанные ими рекомендации вошли в практику лечения заболеваний органов пищеварения на курорте «Шмаковка» и бальнеолечебнице «Анненские минеральные воды». Им были определены противопоказания к лечению органов пищеварения кульдурской водой. С 1988 г. основной научной темой кафедры биохимии, которую он возглавлял, стала «Витаминология и вопросы питания». Были разработаны рекомендации лечебного питания с целью профилактики атеросклероза, гипертонической болезни, заболеваний сердца, печени и почек. При этом особо была отмечена роль сои и продуктов её переработки в лечебном питании. Разработанные им рекомендации вошли в практику лечения многих заболеваний. О своих исследованиях Анатолий Алексеевич докладывал на Всесоюзных съездах биохимиков, физиологов, фармакологов, инфекционистов, на XIV Тихоокеанском научном конгрессе (1979). Его труды опубликованы в Германии, с ними знакомы учёные Болгарии, Монголии, Польши, США, Японии и других стран. Профессором А. А. Константиновым опубликовано более 180 работ, в т. ч.: 5 монографий, 8 учебных пособий монографического типа, 12 научно-популярных книг. Среди них: «Женьшень и его братья», «Здоровье, отданное Бахусу», «Овощи и фрукты в питании человека», «Продукты моря у нас на столе», «Коварная молекула», «Лечебные свойства пчелиного меда», «Дальневосточная кух-

ня», «Домашний лечебник дальневосточника» и др. Военным годам, воинам-дальневосточникам, г. Хабаровску посвящены написанные им книги: «Юность, в боях опалённая» (2000), «За Родину» (2004), «Воины-дальневосточники в боях за Родину» (в соавторстве с В. П. Сысоевым, 2010), «Хабаровск — мой город родной» (2007). Десятки статей военно-патриотической и медицинской тематики опубликованы в газетах и журналах (в т. ч. журнале «Дальний Восток»). А. А. Константинов более 20 лет возглавлял Хабаровское отделение Всесоюзного биохимического общества АН СССР. За этот период проведено 12 научных конференций, в которых участвовали учёные из многих институтов бывшего СССР. Было издано 8 сборников трудов, редактором которых был А. А. Константинов. За большие заслуги в научной работе ему было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1995). В 1993 г. он стал почётным гражданином города Хабаровска и вскоре возглавил Совет почётных граждан города. Неоценимым справочным изданием является его книга «Почётные граждане города Хабаровска (1880–1996 гг.)».

19 августа. **Выпуск 19.**



ДАНИЛОВСКИЙ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ (1921–1995) — талантливый руководитель высшей школы, учёный, педагог, профессор, организатор и первый ректор Хабаровского государственного политехнического института (1958–1986), почётный ректор Хабаровского технического (ныне Тихоокеанского государственного) университета, первый председатель Совета ректоров учебных заведений Хабаровского края и Еврейской автономной области (1973–1986), участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, почётный гражданин г. Хабаровска (1993).

М. П. Даниловский родился 15 октября 1921 г. в с. Горно-Ананьевка Приморского края в крестьянской семье. Вскоре семья переехала в г. Хабаровск, где М. П. Даниловский с отличием окончил среднюю школу № 33. В сентябре 1940 г. продолжил обучение, поступив в Новосибирский военный институт инженеров железнодорожного транспорта. Однако через год, в октябре 1941 г., оставив учёбу, добровольцем ушёл на фронт. Сержант 12-го воздушно-десантного корпуса М. П. Даниловский участвовал в величайших сражениях Второй мировой войны — битвах под Москвой и Сталинградом. После тяжёлого ранения лечился в госпитале. Несмотря на заявления с просьбой вернуть его на фронт, М. П. Даниловского отправляют в тыл, в Казанское танковое училище, которое он окончил с отличием, и был оставлен в нём командиром взвода курсантов. Именно здесь он получил первый педагогический опыт, готовя офицерские кадры для фронта. За боевые подвиги М. П. Даниловский награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1947 г. после демобилизации он возвращается в родные места, работает инженером Хабаровского краевого управления лесного хозяйства. Продолжает учёбу, но уже в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта, который окончил с отличием (1952). После окончания аспирантуры остался на преподавательской работе в родном институте. Незаурядность, талант и настойчивость позволили молодому преподавателю стать через два года заведующим кафедрой строительных конструкций. Энергичного руководителя, обладающего организаторскими способностями, деловой хваткой, умением работать с людьми и добиваться поставленных целей, заметили руководящие партийные и советские органы.

В марте 1958 г. Михаилу Павловичу предложили возглавить работу по созданию в г. Хабаровске нового автомобильно-дорожного института. Приказом министра высшего образования СССР № 100-к от 10 апреля 1958 г. он был назначен его директором. На плечи М. П. Даниловского легла колоссальная работа по строительству вузовского комплекса, формированию профессорско-преподавательского коллектива, организации учебного процесса. Та-

лантливый руководитель, с масштабным, поистине стратегическим образом мышления, с этой сложнейшей задачей успешно справился. Уже через год набор студентов увеличился со 150 до 450 человек, в три раза возросло количество преподавателей. В 1962 г. на 10 специальностей было принято уже 1550 студентов. Номенклатура факультетов вышла за рамки наименования института. Развивающийся быстрыми темпами вуз был преобразован в Хабаровский политехнический институт, превратившись в головное учебное заведение региона. Активно строился студенческий городок. К 1967 г. строительство было полностью завершено. В распоряжении коллектива были учебные и лабораторные корпуса, 6 студенческих общежитий, столовая, жилой 70-квартирный дом для сотрудников, гараж на 25 автомобилей. Подготовка велась по 18 важнейшим для экономики региона специальностям. Открывались филиалы в других городах Дальневосточного региона. Была развернута научно-исследовательская работа, основная тематика которой была полностью сориентирована на проблемы Дальнего Востока.

Тридцать лет М. П. Даниловский возглавлял вуз, во многом способствуя своей деятельностью превращению его в крупнейшее ведущее учебное заведение, изменению его статуса. После ухода на пенсию продолжал трудиться, заведовал кафедрой. В 1992 г. политехнический институт перешёл в новое качество — Хабаровский государственный технический университет. М. П. Даниловский был избран почётным ректором, председателем попечительского совета. Он стоял у истоков организации Совета ректоров учебных заведений Хабаровского края и Еврейской автономной области, был его первым председателем (1973–1986). Совету был жизненно необходим именно такой руководитель, авторитетный и демократичный, мудрый и дальновидный. Заложенные им и его соратниками традиции на долгие годы определили направления его деятельности, дух взаимопонимания и сотворчества, присущий Совету и сегодня.

За трудовые заслуги многогранную, социально значимую деятельность Михаил Павлович награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов, «Знак Почёта», другими наградами. В 1993 г. ему присвоено звание «Почётный гражданин города Хабаровска». В 2001 г. его именем названа бывшая Политехническая улица в Северном округе города; мемориальные доски установлены на здании Тихоокеанского университета и доме, в котором он жил в 1977–1995 гг. В ТОГУ установлены стипендии им. профессора М. П. Даниловского, проводятся чтения его имени. В Хабаровске проходит турнир по боксу памяти первого ректора ТОГУ. Все это является данью уважения к человеку, сумевшему в трудные и переломные годы в истории сохранить глубокую внутреннюю убежденность, что лучшее будущее страны связано с созданием лучшего настоящего для молодёжи, и много сделавшего для этого.

20 августа. **Выпуск 20.**

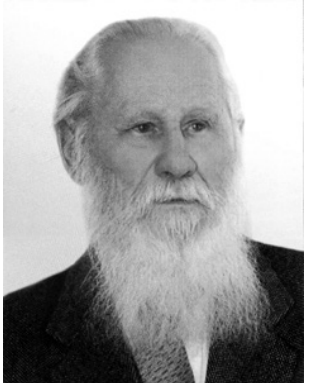
ДУБИНИНА НИНА ИВАНОВНА — доктор исторических наук (1983), профессор (1985), действительный член Академии социальных наук (1998), почётный член Приамурского географического общества (2002), почётный работник высшего профессионального образования России (1998), заслуженный деятель науки Российской Федерации. Награждена орденом Знак Почёта (1986), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970) и «Ветеран труда» (1988).

Н. И. Дубинина родилась 14 августа 1932 г. в селе совхоза «Молочное» Вологодской области. Окончила Московский государственный университет (1955), заочную аспирантуру МГУ (1965). Работала преподавателем истории КПСС в техническом училище г. Комсомольска-на-Амуре (1955–1957), два года была на комсомольской работе (1957–1959). Более десяти лет в Комсомольском-на-Амуре политехническом институте последовательно занимала должности ассистента кафедры марксизма-ленинизма, старшего преподавателя, доцента, заве-

дующей кафедрой общественных наук (1959–1970). С 1970 г. живет в г. Хабаровске. Работала в Хабаровской высшей партийной школе: доцент кафедры истории КПСС, заведующая кафедрой истории КПСС (1970–1991). С 1991 г. — профессор кафедры политической истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета.

Основные направления научной деятельности: общие вопросы исторических наук; русская история второй половины XIX — XX вв.; социальная и политическая история, историческая биография. Много работает над темой истории Дальнего Востока. Разработала научную концепцию и методику исследования проблем: централизм и регионализм на Дальнем Востоке России; особенности местного управления; российская эмиграция в Маньчжурии. Ею подготовлен и апробирован спецкурс «История освоения Дальнего Востока России в середине XIX — начале XX вв.». Н. И. Дубинина являлась председателем диссертационного совета. Подготовила 2 докторов и 5 кандидатов исторических наук. Опубликовала более 100 научных статей и монографий, среди них историко-публицистические очерки о губернаторах Дальнего Востока: «Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти» (1997), «Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков» (2001), «Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер» (2008), председателе Дальревкома (1924–1926), Далькрайисполкома (1926–1927), секретаре Далькрайкома (1927–1928) ВКП (б) Я. Б. Гамарника «Дальний Восток Яна Гамарника» (2011). В 2010 г. в Хоккайдо (Япония) опубликована её книга на японском языке «Становление Российского Дальнего Востока». Является членом редакционных советов многих изданий исторической тематики, учёных советов Дальневосточной государственной научной библиотеки, Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова, Государственного архива Хабаровского края. Н. И. Дубинина — активный пропагандист и популяризатор знаний об историческом прошлом Хабаровского края и Дальнего Востока, постоянный участник всевозможных конференций, на которых выступает с докладами и сообщениями по истории Дальнего Востока. В 2008 г. ей присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

21 августа. **Выпуск 21.**



СЫСОЕВ ВСЕВОЛОД ПЕТРОВИЧ (1911–2011) — учёный, охотовед-биолог, географ, краевед, путешественник, писатель-натуралист, популяризатор знаний о дальневосточной природе, участник войны с Японией (1945), член Союза писателей СССР (1968), заслуженный работник культуры РСФСР (1966), почётный гражданин г. Хабаровска (1995). А ещё — музейный работник, педагог, общественный деятель — это далеко не полный перечень сфер деятельности Всеволода Петровича.

В. П. Сысоев родился в Харькове 24 ноября 1911 г. Мать его была кухаркой, хотя происходила из древнего польского дворянского рода. Отчим — рабочий железнодорожных мастерских. Детство В. П. Сысоева проходило сначала в Смоленске у тетушки, а позже, в семилетнем возрасте, его забрала мать к себе, в Ялту. До 1932 г. он жил на берегу Чёрного моря. Здесь он окончил семилетку, стал слесарем-сантехником, но желание получить высшее образование привело его в Москву. Сначала он поступил в Московское высшее техническое училище им. Баумана, но вскоре перешёл в Институт пушно-мехового хозяйства. Причиной тому стала его охотничья страсть, проявившаяся ещё в детстве. Учился он с упоением, был лучшим студентом, получая благодарности от преподавателей и повышенную стипендию за успехи в учёбе.

В 1937 г. после окончания института попросил направить его на работу на Дальний Восток. Романтика исследования малоизученных территорий, возможность приложить свои знания в крае, самом богатом охотничьими традициями, привлекали молодого специалиста. Начав свою трудовую деятельность землеустроителем в составе двух экспедиций Наркомзема РСФСР и СССР, он уже через два года возглавил Управление охотничьего хозяйства Хабаровского края.

В годы Великой Отечественной войны слу-

жил в армии на Дальневосточном фронте, в 1945 г. принимал непосредственное участие в разгроме японской Квантунской армии на территории Маньчжурии, а после демобилизации в 1946 г. вернулся в Хабаровск, и вскоре снова стал начальником Управления охотничьего хозяйства при Хабаровском крайисполкоме.

Главным делом своей жизни В. П. Сысоев считал работу по обогащению природы на Дальнем Востоке России. «Дальневосточные охотники должны быть благодарны нам за то, что мы дали им ценные виды пушнины — норку, ондатру, бобра, а главное — восстановили запасы соболя», — не раз подчёркивал он в своих выступлениях. Его роль в охотничьем деле Дальнего Востока достойно оценили специалисты. В монографии научного сотрудника Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН Г. И. Сухомирова написано: «Наиболее заметный след в развитии охотничьего хозяйства края оставил В. П. Сысоев (возглавлял Управление охотничьего хозяйства края в 1939–1941, 1948–1955 гг.). Он один из активнейших в стране сторонников обогащения охотничьей фауны путём искусственного расселения животных. Это он был инициатором, вдохновителем и непосредственно активным участником обширных работ по расселению в крае и за его пределами соболя, ондатры и американской норки. Ему же принадлежит инициатива организации Верхнебуреинского соболиного рассадника и проведения обследовательских работ под выпуск в крае бобров. В. П. Сысоев был руководителем и участником двенадцати экспедиций по Хабаровскому краю, которые были посвящены главным образом обследованию мест под выпуск зверей и изучению результатов их акклиматизации». Если в середине XX века удельный вес соболя, норки, ондатры в заготовках составлял 4,2 %, то в конце века он возрос до 90 % (доля соболя — 87 %). Объяснять такой рост заготовок соболя запретом охоты на него ошибочно. Только благодаря искусственному расселению соболей он появился в тех районах, где отсутствовал во все исторические времена. Например, в Охотском районе.

Работы по расселению соболей шли трудно. Многие из коллег В. П. Сысоева не верили в успех дела, считали, что затраты слишком велики и не окупятся никогда, что лучше просто запретить охоту на соболя и смириться с тем, что он исчезает. В. П. Сысоев не раз сокрушался, что рано закрыли соболиный рассадник (он существовал с 1952 по 1959 гг.), что не дали довести до конца начатое дело по клеточному разведению и приручению соболей. А ведь по итогам деятельности рассадник дважды был участником ВДНХ в Москве, а В. П. Сысоев, как участник ВДНХ, был удостоен бронзовой медали.

Другой большой заботой В. П. Сысоева была акклиматизация бобров. Несколько лет подряд он выезжал в экспедиции для изучения мест возможного выпуска бобров. В Москву были посланы все отчёты, но Москва не поддержала идею акклиматизации бобра на Дальнем Востоке. Тогда В. П. Сысоев обратился в Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Была назначена комиссия, которая дала добро на выпуск бобров. Прибывших из Белоруссии первых 60 бобров В. П. Сысоев сам лично грузил на катер, вывез на реку Немпту и выпустил. В первые годы тщательно следил за тем, как приживаются бобры на новых местах. Работу эту он проделал, будучи директором музея, и всегда с гордостью говорил, что следовал традиции великого своего предшественника В. К. Арсеньева — музей должен непосредственно, практически участвовать в решении народно-хозяйственных задач края.

Но не только восполнением пушных богатств помог В. П. Сысоев дальневосточным охотникам. Он в свое время обратился с письмом к самому И. В. Сталину с просьбой разрешить перевооружить охотников-промысловиков новым, более современным оружием и получил добро. Он стоял у истоков охотничьих обществ всех уровней, особенно значительной была его работа в военном охотничьем обществе.

После ухода из Управления охотничьего хозяйства В. П. Сысоев несколько лет работал в Хабаровском педагогическом институте. Став деканом географического факультета, он в корне изменил содержание полевых практик студентов. Он предложил проведение практик вынести непосредственно в отдельные районы края, и полевые отчёты положить в основу монографий об экономическом состоянии районов. Со временем должен был появиться справочник об экономике всего Хабаровско-

го края, очень нужный руководителям народного хозяйства. Первым был обследован Кур-Урмийский район (ныне в составе Хабаровского муниципального района). К сожалению, работа эта была прервана в связи с переводом факультета в г. Комсомольск-на-Амуре. Непродолжительное время В. П. Сысоев был сотрудником «Амуррыбвода», обследовал состояние нерестилищ кеты на Амгуни. Всего одна экспедиция, но она дала материал для книги «Светлые струи Амгуни» и нескольких рассказов, в частности, «Ход до смерти» о жизни кеты Серебрянки.

Двенадцать лет своей трудовой жизни В. П. Сысоев отдал Хабаровскому краевому музею им. Н. И. Гродекова. Ему удалось поднять музей до уровня, когда он удостоился звания «Лучший музей РСФСР». Прежде всего, в музее был полностью реконструирован отдел природы. Экспонатом номер один в этом отделе является берлога гималайского медведя с её обитателем. О ней в свое время писала даже газета «Правда». Вторым по значимости экспонатом Гродековского музея В. П. Сысоев считал панораму «Волочаевская битва». В ней запечатлено одно из самых ярких и завершающих сражений гражданской войны на Дальнем Востоке. В России нет панорам, посвящённых гражданской войне. Панорама никого не оставляет равнодушным, потому что гражданская война — это страшная трагедия народа, где нет ни правых, ни виноватых.

В. П. Сысоева чаще всего называли писателем — литературной деятельностью он занимался более 60 лет. Перу В. П. Сысоева принадлежит 18 замечательных книг об охотничьих животных Дальнего Востока и об охоте на них: «Охота в Хабаровском крае», «Охота в дальневосточной тайге», «Рассказы дальневосточного следопыта», «Удивительные звери», «Тигроловы», «Амба», «По медвежьим следам», «На тигров», «Амурские звероловы», «В северных джунглях» и др., которые с увлечением читаются специалистами, любителями природы и особенно молодёжью, увлеченной таёжной романтикой. Несколько изданий выдержала его книга «Золотая Ригма» с удивительными иллюстрациями народного художника России Г. Д. Павлишина, получившая мировое признание и изданная в Германии, Японии, Латвии, Украине. В соавторстве с В. И. Клипелем им написаны книги «В горах Баджала», «За черным соболем», «Светлые струи Амгуни». Книги В. П. Сысоева имеют не только познавательную, воспитательную, но и научную ценность, на них ссылаются в академических изданиях. В своих книгах он писал о том, чему сам был свидетелем, что его взволновало, что увидел или узнал впервые. Всем этим он делился с читателями. Он очень любил своего читателя, старался не утомлять его излишними подробностями; заботился о состоянии его души, учил доброму, призывал к нравственному совершенствованию, но главное — учил жить в гармоническом согласии с природой, ибо считал самым великим счастьем для человека — возможность общаться с природой.

Будучи в преклонном возрасте, он увлёкся дачей, особенно любил работать в саду. У него была «лёгкая рука»: всё, что ни посадит в землю, обязательно вырастет и принесёт обильные плоды.

Общественная деятельность В. П. Сысоева не угасала с годами. Все значимые события в жизни города и края не проходили мимо него. Он был первым инициатором восстановления памятника Н. Н. Муравьёву-Амурскому в Хабаровске, инициатором и непосредственным участником установления памятного знака на Петровской косе, посвящённого экспедиции Г. И. Невельского на Амуре, памятника Дерсу Узала в пос. Корфовском, мемориальной доски о пребывании в г. Хабаровске писателя М. А. Шолохова и, наконец, памятника другому русскому писателю — Н. П. Задорнову на берегу Амура в г. Хабаровске.

В. П. Сысоев — член Союза писателей СССР (1968), ему присвоены звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1966), «Почётный гражданин города Хабаровска» (1995). За многолетнюю плодотворную литературную и общественную деятельность он награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1981), орденом Почёта, Почётной грамотой Союза писателей РСФСР (1984), Почётным знаком правительства Хабаровского края «За заслуги» имени Н. Н. Муравьёва-Амурского (2003). Имя В. П. Сысоева внесено в книгу «Великая Россия», сведения о нём — Международным географическим центром в 15-й том кембриджской энциклопедии «Выдающиеся люди планеты» за 1993–1994 гг. Ему посвящён документальный фильм режиссёра и оператора А. Пышнёва

«По следу «Золотой Ригмы». Его именем названы: один из горных хребтов Сихотэ-Алиня, уникальная скала в составе этого хребта, зоосад «Приамурский», созданный по его рекомендации.

Всего лишь несколько месяцев не дожил он до своего столетия. Умер 7 апреля 2011 г. 24 ноября 2011 г. в день его столетия на здании Хабаровского краевого музея установлена мемориальная доска его памяти.

22 августа. **Выпуск 22.**

СЕРГЕЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (1917–1976) — хирург с мировым именем, заслуженный врач РСФСР, главный хирург Хабаровского крайздравотдела, доктор медицинских наук, профессор, ректор ХГМИ (ДВГМУ). Первым в крае выполнил операцию на сердце (1961). Его имя носит Краевая клиническая больница № 1.

С. И. Сергеев родился 2 июня 1917 г. Окончив 8 классов, устроился на работу в трест «Амурзолото», в 1932 г. поступил в Восточно-Сибирский институт советского права. Мечтал стать следователем, но через год по состоянию здоровья был вынужден уйти из института. В 1934 г. семья Сергеевых переехала в Хабаровск, и на следующий год С. И. Сергеев поступает на рабфак Дальневосточного мединститута. Интересно, что тогда у него даже не было среднего образования. Студенты 1930-х гг. были другими, спаяны крепкой дружбой, бредили романтикой созидания. С. И. Сергеев был комсомольским вожаком, первым именным стипендиатом. В это время он и увлёкся хирургией. Этот выбор не был запрограммирован генетически, как у многих знаменитых хирургов, имеющих семейные традиции. Возможно, он увлёкся этой специальностью потому, что в юности в результате железнодорожной аварии лишился ноги и ходил на протезе.

За день до начала Великой Отечественной войны он с отличием окончил медицинский институт. Его учитель, профессор С. В. Гейнац организовывал в это время в молодом Дальневосточном мединституте кафедру факультетской хирургии, туда, в клиническую ординатуру при кафедре, и был принят выпускник С. И. Сергеев. После окончания ординатуры работает ассистентом факультетской хирургической клиники. Из служебной характеристики 1945 г.: «За время прохождения клинической ординатуры Сергей Иванович Сергеев освоил основные разделы клинической хирургии, кроме того, основательно изучил топографическую анатомию, оперативную хирургию и методику патогистологического исследования. Уделял большое внимание научно-исследовательской работе, им подготовлено 6 научных работ. Сергей Иванович является хорошим хирургом, который произвел более 500 операций. Считаю, что С. И. Сергеев является способным научным и опытным работником, хорошим преподавателем и хорошо подготовленным практическим хирургом. Директор факультетской хирургической клиники проф. С. В. Гейнац». На основе собранного за годы войны научного материала он подготовил кандидатскую диссертацию, которую сразу после окончания войны защитил.

С. И. Сергеев работал в городской больнице № 3 г. Хабаровска, руководил кафедрой в городской больнице № 2. В 1950 г. при его активном участии прошли серьёзные перемещения отделений. В результате появилась краевая клиническая больница, которая сегодня носит его имя. Она стала многопрофильной и остается такой по сей день. Здесь Сергей Иванович много оперировал, консультировал больных. Он придерживался принципа, выдвинутого великим русским хирургом Н. И. Пироговым: «Успех дела при оказании медицинской помощи определяет организация». В 1959 г. он защитил докторскую диссертацию, став самым молодым доктором медицинских наук в институте. Его назначают главным хирургом края, выбирают депутатом Хабаровского краевого Совета депутатов, председателем комиссии по здравоохранению, депутатом Верховного Совета РСФСР. По его инициативе была сделана пристройка к главному корпусу краевой больницы,

открыты городские больницы №№ 10 и 13, планировалось строительство новой краевой клиники. Заслуга С. И. Сергеева перед краевой медициной ещё и в том, что он подал идею специализации медицинской помощи, создавал хабаровскую кардиохирургическую службу. Этот человек не любил многословия и суеты. Не думать о работе он просто не мог: настоящий трудоголик — и в праздники, и в будни он был на работе. На работу Сергей Иванович приходил рано: осматривал тяжелобольных, делал операции, решал административные вопросы. У него была особая манера оперировать. Быстрые, уверенные движения рук и пальцев со стороны казались немного резкими. Протоколы операций С. И. Сергеев вёл сам и часто сопровождал их оригинальными рисунками.

Покинув г. Хабаровск, в 1972 г. он стал директором Московского НИИ онкологии им. Герцена. С. И. Сергеев избирался депутатом Моссовета, председательствовал в комиссии по здравоохранению, был председателем Всероссийского и заместителем Всесоюзного обществ онкологов. Участвовал в разработке международных стандартов лечения онкологических заболеваний. Он был награждён орденом Ленина, орденами Октябрьской Революции, «Знак Почёта». До последних дней жизни С. И. Сергеев не прерывал связь с Дальним Востоком, интересовался успехами учеников. С радостью принимал бывших земляков в московском кабинете. А к 25-летию возвращения больнице статуса краевой он прислал трогательное приветствие: «… Работа в этой больнице всегда для меня была радостной. Все трудности по развитию специализированной помощи легко преодолевались. Как мне хотелось бы быть вместе с вами в этот день. С глубоким уважением, ваш профессор, 24 марта 1976 года». Сергей Иванович умер 12 декабря 1976 г. Похоронен на Кунцевском кладбище г. Москвы.

23 августа. **Выпуск 23.**

ПАССАР МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1923–1943) — участник Великой Отечественной войны, снайпер, Герой России, получивший это звание спустя 65 лет после окончания Великой Отечественной войны по многочисленным просьбам его земляков —

жителей Нанайского района. Его имя носит Найхинская средняя школа Нанайского района.

М. А. Пассар родился в 1923 г. в маленьком нанайском селе Нижний Катар в 1923 г. в семье охотника. Учился в школе с. Найхин Нанайского района. В 18 лет прямо из стен школы ушёл на фронт. С детства он был лучшим охотником, а потому его сразу определили в снайперы. Воевал в 117-м стрелковом полку 23-й стрелковой дивизии в составе 65-й Армии под командованием дважды Героя Советского Союза генерала Павла Ивановича Батова. Максим Пассар стал инициатором снайперского движения на Сталинградском фронте. Он обучил искусству сверхметкой стрельбы многих бойцов своего полка. О нём писали фронтовые листовки: «Выстрел без промаха — пассаровский выстрел. Бей по-пассарски в сердце фашиста». Поэт Евгений Долматовский написал «Песню о Пассаре». В ней есть такие слова:

«Слушай песню о Пассаре»
На мотив дальневосточный.
«Научи нас всех, охотник,
Хитрости своей, сноровке».
Слава воину Пассару!
Слава снайперской винтовке!».

В своей книге «В походах и боях» П. И. Батов вспоминает: «... 380 гитлеровцев уничтожил Пассар. Имя его было известно всему Донскому фронту. Немцы сбрасывали листовки с дикими угрозами в адрес Максима Пассара». За его уничтожение гитлеровское командование обещало вознаграждение в сто тысяч рейхсмарок. А он продолжал наносить оккупантам урон в живой силе. Максим был награждён орденом Красного Знамени 17 октября 1942 г. и сфотографирован под боевым Знаменем. «Фотографией у Знамени Пассар очень дорожил: «Пошлю отцу, пусть гордится народ». В устах другого подобные слова, вероятно, показались бы напыщенными, а у нанайца Пассара в них выразились чувства соб-

ственного достоинства и причастности маленького народа, получившего свободу, равноправие, благополучие, к единой борьбе с фашистской Германией; обостренное чувство национальной гордости, столь характерное для знаменитого снайпера. В последнем своём бою за железную дорогу в районе станции Гумрак, что под Сталинградом, Максим Пассар снайперским огнём подавил две огневые точки противника, чем обеспечил успех продвижения наших войск. Судя по всему, сразу после гибели знаменитого снайпера командование представило его к званию Героя Советского Союза посмертно. Иначе откуда тогда взялась на его могиле в селе Городище под нынешним Волгоградом высеченная золотом надпись «Герой Советского Союза». Видимо, при прохождении документов были допущены ошибки или бюрократические отписки и его наградили посмертно вторым орденом Красной Звезды. На все обращения по восстановлению справедливости отовсюду приходили одинаковые бюрократические отписки. Например, из Министерства обороны пришло такое: «Перенаграждение нецелесообразно, поскольку может поставить под сомнение награждение миллионов фронтовиков».

Присужденная Звезда Героя передана полномочным представителем Президента России на Дальнем Востоке В. И. Ишаевым на вечное хранение в Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова.

24 августа. **Выпуск 24**

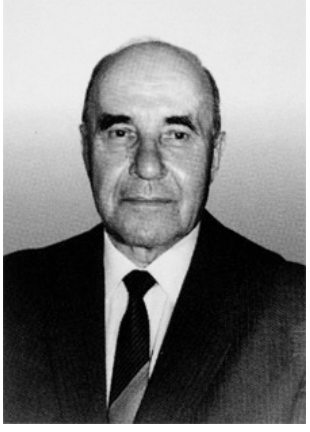
ЧЕПАЛОВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА — российская лыжница, комсомольчанка, выпускница Хабаровского института физической культуры (ныне Хабаровская академия физической культуры и спорта), заслуженный мастер спорта, трёхкратная олимпийская чемпионка (XVIII зимние Олимпийские игры в г. Нагано, Япония, 1998 г.; Солт-Лейк-Сити, 2002; Турин, 2006), почётный гражданин г. Комсомольска-на-Амуре (2002).

В 1998 г. на XVIII зимних Олимпийских играх Юлия Чепалова стала олимпийской чемпионкой, завоевав золотую медаль в лыжных гонках среди женщин на дистанции 30 км. Ей были присуждены также титулы «Мисс обаяние», «Снежная принцесса», приз за «Самую очаровательную улыбку Олимпиады» от японской прессы. Её победа стала подлинным открытием Олимпийских игр, для многих неожиданной, но только не для тренеров: они видели в Юле будущего лидера российской женской лыжной сборной команды. И не ошиблись. На Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити (2002) Ю. Чепалова завоевала три олимпийских награды всех достоинств: золотую, серебряную, бронзовую, в Турине (2006) — две: золотую и серебряную. На играх в Турине, после поражения на двух дистанциях, её участие в эстафете было под большим вопросом. Но тренер настоял, поскольку был уверен в подготовке спортсменки. Финишировать второй — это не поражение. Когда закончилась эстафета 4х5, спортивная общественность единогласно пришла к выводу, что если бы не Юлия, то не было бы победы всей команды. Ведь переломить ход гонки гораздо тяжелей, чем его удержать — говорят спортсмены.

А начиналось все просто, как у многих других спортсменов. Родилась 23 декабря 1976 г. в г. Комсомольске-на-Амуре. Училась в рядовой средней школе № 23. Окончила Хабаровский институт физической культуры. На лыжи встала в четыре года. Отец Юлии в то время работал детским тренером по лыжным гонкам. Именно он обрезал свои старые лыжи, в которые его шустрая дочь залезала прямо в валенках и бегала вслед за отцом по лыжне на амурсталевской сопке. В шесть лет получила свой первый приз. На пути к своим спортивным победам успела поучаствовать в конкурсе красоты и стала «Мисс Комсомольск-на-Амуре». Вскоре была приглашена в юниорскую сборную России. Отец решил посвятить все своё время дочери, поскольку понял, что у неё большой потенциал. Они уехали в Москву. С появлением спортивных успехов правительство Москвы предоставило семье трёхкомнатную квартиру. Началась напряженная спортивная жизнь: тренировки, сборы, турниры.

С 1993 г. Ю. Чепалова — постоянно в числе победителей международных соревнований по лыжным гонкам. Она многократная чемпионка мира среди молодёжи, чемпионка России, обладательница Кубка мира. Никогда не забывает свой родной город. Оказывает спонсорскую помощь в приобретении спортивного инвентаря, оборудования, техники. Она спонсор лыжных соревнований молодёжи и лот-марафонов на приз Юлии Чепаловой, проводимых ранней весной под г. Комсомольском-на-Амуре более 20 лет. На лыжную трассу в районе пос. Горный Солнечного района на Мяочане выходят сотни спортсменов-любителей и профессионалов не только города юности, но и Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Красноярска, Сахалина, Приморского и Хабаровского краев. Призы и награды победителям по традиции вручает именитая землячка. На одной из пресс-конференций Юля отмечала, что всегда чувствовала поддержку своих земляков до «мурашек по коже», и это придавало ей сил. Комсомольчане чтут свою знаменитую землячку. В вестибюле спорткомитета установлен её бюст. Ей присвоено звание «Почётный гражданин города Комсомольска-на-Амуре» (2002).

26 августа. **Выпуск 25.**



ЧЁРНЫЙ АЛЕКСЕЙ КЛЕМЕНТЬЕВИЧ (1921–2002) — первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС (1970–1988), депутат Верховного Совета РСФСР (1969–1982), депутат Верховного Совета СССР (1962–1988), почётный гражданин г. Хабаровска (1994), внёсший большой личный вклад в развитие народного хозяйства, жилищного строительства, благоустройства и культуры Хабаровского края и краевого центра. С именем А. К. Чёрного, 40 лет отдавшего хозяйственной, советской и партийной работе на Дальнем Востоке, связана целая эпоха в истории Хабаровского края.

А. К. Чёрный родился 23 февраля 1921 г. на Украине в местечке Корюковка Корюковского района Черниговской области в семье служащего. В 1938 г. окончил Хутор-Михайловскую среднюю школу (УССР, Ямпольский район Сумской области), получив аттестат с отличием. В том же году поступил в Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, откуда в 1941 г. был переведён на специальный факультет Московского института химического машиностроения. Окончив институт в 1942 г. по специальности № 41 (снаряжение боеприпасов), Алексей Клементьевич по собственному желанию был направлен на завод № 637 (пос. Эльбан) Хабаровского края. В 1942–1948 гг. работал старшим мастером, начальником цеха, начальником складов боеприпасов, начальником ОТК, заместителем начальника завода. В апреле 1946 г. А. К. Чёрный вступил в члены ВКП (б), в 1947–1949 гг. избирался членом партийного бюро завода. В 1949 г. направлен на партийную работу в аппарат Сталинского райкома партии г. Комсомольска-на-Амуре. Работал заведующим промышленно-транспортным отделом райкома, затем горкома, вторым секретарём Комсомольского-на-Амуре горкома КПСС. В 1953 г. избран первым секретарём райкома партии района им. Лазо, в марте 1956 г. — секретарём Хабаровского крайкома партии, где он занимался вопросами подбора и расстановки руководящих кадров края. В феврале 1957 г. Алексея Клементьевича избрали вторым секретарём крайкома КПСС, в марте 1959 г. — первым секретарём обкома КПСС Еврейской автономной области. Через три года он назначен председателем Хабаровского крайисполкома. В июле 1970 г. А. К. Чёрный избран первым секретарём Хабаровского краевого комитета КПСС. В этой должности он работал до 1988 г., до ухода на пенсию.

Находясь более 25 лет на руководящей партийной и советской работе в краевых органах Хабаровского края, А. К. Чёрный оставил значительный след в становлении и развитии края и краевого центра. Были созданы многие предприятия строительного комплекса, возведены энергетические объекты. Введены в эксплуатацию в пригородной зоне г. Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре птицеводческие и животноводческие комплексы, те-

пличные комбинаты, совхоз «Заря», в г. Хабаровске — фабрика мороженого, Центральный крытый продовольственный рынок, Хабаровский комбинат рыбной гастрономии, фирменный магазин «Океан» и многое другое. Горожане в достатке получали молоко, картофель, яйцо, рыбные деликатесы. Успешно работали промышленные предприятия, вводились новые мощности. Уделялось внимание науке, культуре, образованию, здравоохранению, жилищной сфере. Все 18 лет, что Алексей Клементьевич находился на посту первого секретаря Хабаровского крайкома КПСС, он стремился сделать всё для экономического, социального и культурного развития Хабаровского края и заслуженно пользовался авторитетом. После завершения работы в крае он уехал в Москву, однако поддерживал связь с дальневосточной землёй. Он живо интересовался развитием края, давал советы, консультации. Написал книгу «Остаюсь дальневосточником». Действительно, душа и сердце его осталось здесь, где его помнят и уважают.

В г. Хабаровске на здании Законодательной думы Хабаровского края в 2005 г. открыта мемориальная памятная доска в честь А. К. Чёрного. Он награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», удостоен трёх золотых медалей ВДНХ СССР.

27 августа. **Выпуск 26.**

ПАВЛИШИН ГЕННАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ — народный художник РСФСР, лауреат многих международных и российских конкурсов, Государственной премии им. Н. К. Крупской, международного приза в Братиславе «Золотое яблоко», Золотой медали в Лейпциге и др., почётный гражданин г. Хабаровска (1993).

Г. Д. Павлишин родился в г. Хабаровске 27 августа 1938 г. С раннего детства увлекался рисованием. Первую свою настоящую картину «На Амуре» (холст, масло) написал в кружке юных художников при Дворце пионеров. Окончив Владивостокское художественное училище, пять лет работал в лаборатории этнографии Дальневосточного филиала Академии наук СССР в г. Владивостоке. Много ездил по Дальнему Востоку, изучая быт, нравы и культуру коренных народов, делая многочисленные рисунки, эскизы, наброски, на основе которых впоследствии создавались его картины. Его привлекла книжная графика, где был простор мысли, свобода изображения. Первой книгой, которую он проиллюстрировал, была нанайская сказка «Мэрген и его друзья». Вскоре он блестяще выполнил иллюстрации к книге Д. Нагишкина «Амурские сказки», покорившие всех художественностью, поэтичностью образов, реалистичностью и принесшие ему многочисленные премии и всемирную известность. Академик А. П. Окладников в послесловии к «Амурским сказкам» написал о Г. Д. Павлишине: «Для каждой иллюстрации, для любой художественной композиции можно было бы дать строго научный специальный текст. Столь глубоко проник художник в этот большой и далеко ещё не исчерпанный исследователями культурно-исторический мир. Павлишин нашёл в нём себя и свой особенный творческий стиль, свою художественную манеру, что, увы, дано не многим». Книги с его иллюстрациями выходили в Москве, Хабаровске, за рубежом. Среди них: «Таежные родники», «Огненные листья», «Серебряный кубок» П. Комарова, «Золотая Ригма» В. П. Сысоева, книга японской писательницы Т. Кандзава «О, мой брат Олень», за которую он был удостоен национальной премии Японии. Всего им оформлено и проиллюстрировано более 40 изданий.

Г. Д. Павлишин не просто иллюстрирует книгу, а дополняет, углубляет её содержание, как бы досказывает то, что не выразил словами писатель. По его иллюстрациям можно с успехом изучать историю, этнографию и природу Дальнего Востока. Прежде чем приступить к оформлению книг, он стремится познакомиться с обстановкой, окружающей героев. Так было с книгой «Золотая Ригма». Он вместе В. П. Сысоевым побывал в Сихотэ-Алиньских дебрях, в тех местах, где происходили события, отражённые в книге, познакомился с тигроловами, образы

которых затем запечатлел в рисунках. Так было и при подготовке его главного детища — мозаичного панно «Поэма о Приамурье», выполненного в камне и установленного в фойе конференц-зала в г. Хабаровске. Для его создания Г. Д. Павлишин с рюкзаком за плечами исходил и изъездил сотни километров: на Зее искал халцедоны, на Кульдуре запасался офикальцитами, с Хингана привёз кальциферолы, с Нижнего Амура — лазуриты и морионы, из Якутии — нефриты, из Приморья — ониксы и агаты, раздобыл даже уникальную удскую яшму синего цвета. С помощью алмазной пилы камни распиливались на тонкие пластинки, на них наносился контур, позволяющий камнерезу придавать пластинке нужные очертания. Затем художник складывал обработанные кусочки минералов, добивался чёткого изображения задуманной картины. Эта кропотливая работа требовала большого терпения: ведь в картину уложено более ста тысяч отдельно обработанных камней.

Собранная мозаика, залитая эпоксидной смазкой для склеивания, шлифовалась корундовым порошком, полировалась и после этого, скрепленная стальной рамой, монтировалась на стене. Павлишину удалось в совершенстве постичь душу камня, поэтому изображения получались объёмными, выпуклыми, звери словно покрыты натуральной шестью, а птицы — перьями, и в глазах их светится выражение, свойственное характеру животного. Мозаичная картина площадью 12 кв. м. стала одной из значительных достопримечательностей г. Хабаровска.

Г. Д. Павлишин отличается высокой работоспособностью, собранностью, непубличностью. Планы своей работы он расписывает на несколько лет вперёд. Однако находит время для благотворительной деятельности. Он принимает участие в оформлении хабаровских храмов. В часовне на Большом Уссурийском острове под Хабаровском установлена икона «Порт-Артурская Божья Матерь», выполненная в камне Г. Д. Павлишиным с дочерьми, которым он передаёт свой художественный опыт.

28 августа. **Выпуск 27.**

КОСТЕНКО ВЛАДИМИР ПОЛИЕВКТОВИЧ (1881–1956) — видный деятель науки и техники России, российский инженер-кораблестроитель, один из организаторов судостроения в СССР, специалист по теории корабля, создатель первых российских транспортных судов, проектировщик и строитель Амурского судостроительного завода; лауреат Государственной (Сталинской) премии СССР (1950); участник войны с Японией 1904–1905 гг., знаменитого Цусимского сражения; легендарный человек, послуживший прообразом одного из героев Новикова-Прибоя в его исторической эпопее «Цусима».

Владимир Полиевктович Костенко родился в с. Великие Будища Зеньковского уезда Полтавской губернии в семье земского врача. Мать будущего кораблестроителя Мария Иосифовна, дочь небогатого помещика, окончила харьковскую гимназию и до замужества была сельской учительницей. В семье Костенко было пятеро детей — три сына и две дочери. Владимир был старшим. В 1892 г. его отец Полиевкт Иванович добился перевода в Белгород, где юный Володя поступил в первый класс гимназии. Весной 1900 г. окончил гимназию с золотой медалью, в мае 1904 г. — с золотой медалью и занесением его фамилии на Мраморную доску кораблестроительное отделение Морского инженерного училища императора Николая I (г. Кронштадт, ныне Военно-морской инженерный институт), которое готовило корабельных инженеров для адмиралтейских заводов и инженеров-механиков для обслуживания механизмов на кораблях. 17 мая он получил назначение в Петербургский военный порт помощником строителя броненосца «Орёл», 26 августа назначен корабельным инженером броненосца и в период достройки оборудовал его системой быстрого выравнивания крена и дифферента. 2 октября «Орёл» в составе 2-й тихоокеанской эскадры вышел в поход из Либавы на Дальний Восток

для участия в военных действиях против японского флота. На его борту находился и корабельный инженер В. П. Костенко. В ходе Цусимского сражения система быстрого выравнивания крена и дифферента, внедрённая В. Костенко на броненосце «Орёл», позволила впервые в мире применить в аварийных условиях таблицы непотопляемости известного кораблестроителя, академика, адмирала корабельных наук Алексея Николаевича Крылова (1863–1945) и предотвратить опрокидывание корабля. За это В. П. Костенко был награждён орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом. После трагического для России Цусимского сражения 28 (15) мая 1905 г. и гибели русской эскадры, уцелевший отряд в составе четырёх броненосцев, в том числе и эскадренного броненосца «Орел», под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова, будучи окружён японским флотом, сдался. В. П. Костенко попал в японский плен, в котором пробыл до февраля 1906 г.

Вернувшись на родину, он был назначен в Петербургский военный порт помощником строителя линейного корабля «Андрей Первозванный». 1 июля 1907 г. был командирован в Барроу (Англия) членом приёмной комиссии, а потом назначен там же помощником наблюдающего за постройкой броненосного крейсера «Рюрик». За эту работу В. Костенко был награждён орденом Св. Станислава II-й степени. 1 октября 1908 г. был назначен конструктором технического бюро Морского технического комитета в Петербурге. С этого момента он начал работать под руководством академика А. Н. Крылова. 23 марта 1910 г. был арестован за революционную деятельность и заключён в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, в июле осуждён на шесть лет каторги. 19 декабря 1911 г. по ходатайству А. Н. Крылова и морского министра вице-адмирала И. К. Григоровича помилован императором Николаем II, освобожден из заключения и уволен с флота. 1 мая 1912 г. был назначен начальником Технической судостроительной конторы Общества Николаевских заводов и верфей «Наваль», затем главным инженером завода «Наваль» (ныне Черноморский судостроительный завод). За пятилетие (1912–1917) Технической конторой было спроектировано более 150 военных и коммерческих судов. Все проекты разрабатывались под личным наблюдением главного корабельного инженера В. П. Костенко, а наиболее ответственные расчёты и конструкции, такие, как спусковые устройства линейных кораблей, выполнены непосредственно им лично. После 1917 г. Владимир Полиевктович являлся техническим руководителем, главным инженером судостроительных заводов в Николаеве, занимал руководящие должности в Губсовнархозе, Управлении промышленности ВСНХ УССР (Харьков), «Судотресте» и «Судопроекте» (Ленинград). 27 декабря 1928 г. В. П. Костенко арестовывают по делу ленинградского «Судотреста» с вменением ему в вину перерасхода сметной стоимости транспортных судов. 9 июня 1929 г. приговаривают к расстрелу с заменой на 10 лет тюремного заключения с отбыванием срока в Соловецком лагере особого назначения. 30 ноября 1929 г. его перевели в Харьков для отбывания срока заключения в особом бюро при ОГПУ. В мае 1930 г. украинский Гипромаш (Харьков) привлёк В. П. Костенко к обсуждению проекта реконструкции Николаевских судостроительных заводов. 29 октября 1930 г. Костенко уже в Ленинграде в Доме предварительного заключения для работы в Особом бюро при ОГПУ. Здесь Владимир Полиевктович разработал «План реконструкции Ленинградских судостроительных верфей», в котором намечалась максимально возможная модернизация всех ленинградских верфей, рассматриваемых как единое сложное предприятие. 18 августа 1931 г. по постановлению коллегии ОГПУ В. Костенко освобождают. 1 сентября 1931 г. его назначают главным инженером «Проектверфи», с 1 мая 1936 г. преобразованной в ГСПИ-2. Это назначение совпало с обострением международной обстановки на дальневосточных границах СССР. В связи с этим для усиления промышленно-экономической базы Дальневосточного края 10 августа 1931 г. правительство СССР приняло решение построить судостроительный завод универсального профиля на берегу Амура неподалёку от Хабаровска. Для окончательного принятия решения о месте постройки завода 17 февраля 1932 г. нарком тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе приказал руководству «Проектверфи» немедленно выехать на Дальний Восток, чтобы ознакомиться с положением дел на месте. В Хабаровск вылетели В. П.

Костенко, управляющий «Проектверфью» Н. Г. Оксман и старший инженер А. В. Романов. Костенко и Романов осмотрели две возможные площадки для строительства, обошли все незатопляемые участки в районе Пермского и 31 марта подписали протокол осмотра. В. П. Костенко изучил материалы экспедиции Самкова, работавшего на участке между Пермским и Нижне-Тамбовским, скопировал топографические, гидрографические и навигационные данные Амурского речного пароходства. Выводы, основанные на всех собранных данных, Владимир Полиевктович доложил 3 апреля на совещании у Я. Б. Гамарника в присутствии С. Н. Бергавинова, Р. А. Муклевича, В. К. Блюхера и др. Он считал более целесообразным расположить завод в районе с. Пермского не там, где предлагалось ранее, а в районе Малого и Большого Силинских озёр, одно из которых он намеревался превратить во внутренний закрытый бассейн, а другое — в большой рейд для достройки кораблей в стороне от амурского фарватера. 9 апреля под строительство завода была окончательно утверждена площадка у с. Пермского, выбранная В. П. Костенко. Условия у с. Пермское полностью исключали возможность использования технических решений, общепринятых в мировой практике. На «Проектверфь» возлагалась обязанность представить предварительный генеральный план судоверфи к 13 апреля 1932 г. В указанный срок В. Костенко и Н. Оксман передали руководству строительства предварительный генеральный план, а 7 сентября было закончено и утверждено проектное задание на судостроительный завод абсолютно нового типа. Однако всего через месяц руководители строительства выступили против этого плана. 16 октября 1932 г. в Кремле в присутствии И. В. Сталина состоялось заседание Совета Труда и Обороны, посвящённое этому вопросу. С докладом перед членами правительства выступил В. Костенко. Он изложил причины, по которым «Проектверфь» рекомендует правительству отказаться от первоначального варианта проекта судостроительного завода, учитывая местный климат и гидрологический режим реки Амур. В основу нового проекта впервые в стране была выдвинута идея постройки почти полностью готовых кораблей на горизонтальных стапелях в сухих доках и перекрытых (впервые в мире!) отапливаемыми эллингами. Вывод кораблей на свободную воду предлагалось осуществлять посредством искусственного наливного бассейна с полушлюзом. Это тоже было необычно для отечественного кораблестроения.

Одновременно Костенко предложил пересмотреть плановое задание проектирования завода, так как оно оказалось слишком усложнено и мало отвечало действительным интересам и возможностям государства. Противников у этой идеи оказалось множество. Против предложения Костенко выступили заместитель наркома по военным и морским делам Гамарник, секретарь Дальневосточного крайкома ВКП (б) Бергавинов и даже сам начальник строительства Каттель, но Костенко неожиданно поддержал И. В.Сталин, что предопределило судьбу проекта и всей стройки. И. В. Сталин предложил убрать из программы предстоящей работы завода все гражданские транспортные и промысловые суда, изменив при этом количество выпускаемых военных кораблей. С учётом этого проектировщики разработали план постройки завода по новому, сокращенному варианту, который и был утверждён правительством 13 ноября 1932 г. Срок ввода в эксплуатацию первой очереди теперь уже полностью оборонного предприятия был перенесён на 1 сентября 1934 г. Новая программа предусматривала ежегодный выпуск шести подводных лодок, четырёх лидеров-эсминцев до 130 метров длиной и одного крейсера длиной до 180 метров.

Три раза Владимир Полиевктович на правительственных совещаниях в присутствии И. В. Сталина отстаивал свой план постройки принципиально новых судостроительных заводов, где постройка и спуск кораблей осуществлялись на горизонтальных стапелях в закрытых сухих утепленных доках, находящихся выше горизонта акватории реки.

Создание завода в Комсомольске-на-Амуре было уникальным явлением в истории отечественной судостроительной промышленности. Финансирование этой стройки было открыто до утверждения проекта, строительство велось одновременно с изыскательскими работами и проектированием. 12 июня 1933 г., когда был заложен завод, технического проекта ещё не существовало; «Проектверфь» начала давать строителям сразу рабочие чертежи.

По этой же технологии проектировщики «Проектверфи» за считанные месяцы разработали уникальные стапеля, на которых в Ленинграде и Николаеве планировалась постройка первых советских линкоров типа «Советский Союз»; судоремонтные базы с сухими доками на Балтийском, Чёрном и Белом морях, предназначенные для ремонта этих гигантов. Одна достроечно-судоремонтная база проектировалась для Советской Гавани: в ней должны были достраиваться и ремонтироваться корабли завода в Комсомольске-на-Амуре. Полностью реконструировался «Дальзавод» во Владивостоке с восстановлением сухих доков, а также ряд ленинградских и николаевских заводов. Проект завода на Амуре определил практику проектирования и строительства судостроительных предприятий Японии, Западной Европы и США на 30 лет.

Этой сложнейшей и ответственнейшей работой Владимир Полиевктович занимался, находясь в полном расцвете своего инженерного таланта. К своим пятидесяти годам он имел за плечами опыт работы, которым, наверное, не мог бы похвастаться ни один кораблестроитель в мире, и огромный опыт общения с людьми: он умел находить общий язык с рабочим и адмиралом, рядовым конструктором и руководителем промышленности. 25 февраля 1941 г. он был снова арестован и обвинён в преднамеренном выборе площадки для строительства Северодвинского завода на болотистом месте, что, якобы, повлекло за собой большие перерасходы при выполнении гидрологических работ. Следствию не удалось собрать серьёзных компрометирующих Владимира Полиевктовича материалов, и его дело шло к прекращению, но помешала война. В июле 1941 г. В. Костенко был перевезен из Ленинграда в златоустовскую тюрьму, дело было возобновлено и тянулось почти год. Лишь 10 июня 1942 г. Владимира Полиевктовича перевезли в Челябинск, где объявили, что он освобождается в связи с прекращением дела. А уже 18 июня он был назначен заместителем начальника ГСПИ-2, эвакуированного в Омск.

24 сентября 1942 г. директор ГСПИ-2 А. С. Южаков получил правительственную телеграмму от заместителя наркома судостроительной промышленности Александра Васильевича Самарина, с первых дней войны координировавшего работу заводов отрасли и направленного на Дальний Восток в 1942 г. для решения и согласования вопросов, возникавших в связи со строительством судостроительных заводов, определения слабых точек, оказания необходимой помощи: «Оформите пропуск, командируйте Костенко Владивосток, Хабаровск, Советскую Гавань, Комсомольск сроком два месяца ... Костенко выехать Владивосток третьего октября».

Прибыв на завод, В. П. Костенко обошёл всю его территорию, придирчиво осмотрел все сооружения и оборудование и наметил необходимую программу действий. В музее завода хранится его письмо И. С. Фролову — уполномоченному бригады ГСПИ-2. «… хочу Вам сказать, — писал он, — что на меня произвела весьма благоприятное впечатление дружная и слаженная работа бригады. Передайте всем сотрудникам института мою благодарность и пожелание завоевать авторитет на заводе у дирекции и в цехах».

Ударный труд проектировщиков был высоко оценён правительством. 10 апреля 1945 г. за участие в строительстве Комсомольского судостроительного завода Владимир Полиевктович был награждён орденом Трудового Красного Знамени. 3 марта 1950 г. за создание заводов первого поколения группе работников ГСПИ-2, в т. ч. и В. П. Костенко, была присуждена Государственная премия II степени. Имя В. П. Костенко И. В. Сталин лично внёс в список лауреатов.

1 октября 1953 г. в связи с преклонным возрастом Владимир Полиевктович перешёл на работу по сокращённому графику на должность главного технолога по судостроению в ГСПИ-2, которую исполнял до 1956 г. 14 января 1956 г. он скончался в Ленинграде. Похоронен на Серафимовском кладбище.

29 августа. **Выпуск 28.**
ОНИХИМОВСКИЙ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ
(1914–2001) —

учёный геолог, начальник Дальневосточного геологического управления (1965–1974), первооткрыватель оловорудных месторождений в Солнечном районе, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии (1964), доктор геолого-мине-

ралогических наук, действительный член Российской народной академии, Международной академии минеральных ресурсов, почётный гражданин г. Хабаровска.

В. В. Онихимовский родился 15 января 1914 г. в г. Иркутске в семье горного техника. Вскоре после его рождения семья переехала в Приморье, в с. Спасское (ныне г. Спасск-Дальний). В. В. Онихимовский окончил 9 классов и поступил во Владивостокский геологоразведочный техникум. Ещё будучи студентом, работал в геологических партиях коллектором. В 1931 г. приехал в Хабаровск, поступил в систему Дальгеологии, с которой связал всю свою долгую жизнь. Вот этапы его «полевого» пути: 1931–1936 гг. — работа в геологической партии Дальгеолкома: младший коллектор (1931), старший коллектор (1932), прораб (1933–1934), начальник (1934–1936). Два года службы в Красной Армии (1936–1937), и снова полевая работа в должности начальника геологических партий и геологических экспедиций. Во время Великой Отечественной войны участвовал в поисках, разведке и добыче касситерита из россыпей. В последующие годы возглавлял тематические исследования по геологии Приамурья и перспективной оценке месторождений различных видов минерального сырья. Руководил Наминской поисково-разведочной экспедицией, экспедициями в бассейнах рек Ден, Норы, Уды; по результатам в соавторстве составлял сводные геологические карты Приамурья. Проводил работы на Малом Хингане, уточнял границы Буреинского каменноугольного бассейна.

В 1957 г. В. В. Онихимовский был назначен начальником геологической службы Комсомольской геолого-разведочной экспедиции (ГРЭ), производившей разведку оловорудных месторождений. Это был звездный час геолога. Коллективом Комсомольской ГРЭ было открыто, разведано и передано в промышленную разработку несколько крупных месторождений олова в Солнечном районе Хабаровского края. За это открытие он с группой первооткрывателей был удостоен Ленинской премии. В 1965 г. В. В. Онихимовский был назначен начальником Дальневосточного геологического управления (1965–1974). Продолжал заниматься организацией геологических исследований и изысканий, принимал участие в зарубежных командировках, в работе по оценке перспектив рудоносности и расширению минерально-сырьевой базы Якутии, Чукотки, Камчатки, Сахалина, Приморья и Хабаровского края. В 1971 г. он защитил докторскую диссертацию, стал доктором геолого-минералогических наук, минуя кандидатскую стадию.

Достигнув пенсионного возраста, он перешел на работу в Институт тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР (1974), в 1980 г. возглавил новое направление в Институте экономических исследований ДВНЦ АН СССР — сектор экономики минерального сырья. Им написаны более 170 научных работ по рудной геологии и тектонике.

В. В. Онихимовского всегда отличала активная общественная позиция. Более 50 лет он был членом коммунистической партии и не отказался от своих убеждений из-за изменения общественного строя в стране. Он неоднократно избирался депутатом Хабаровского городского совета (1966–1969), депутатом Хабаровского краевого совета (1969–1974), был председателем Хабаровского краевого комитета защиты мира (1971–1976). Его трудовая, научная и общественная деятельность отмечена правительственными наградами и званиями: Герой Социалистического Труда, орден Трудового Красного Знамени, медали «За трудовое отличие» (дважды), «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

Он — почётный член Приамурского географического общества. В 1997 г. Вадиму Викторовичу присвоено звание «Почётный гражданин города Хабаровска». В 2001 г. Дальневосточная народная академия наук учредила звание лауреата ДВ НАН с вручением почётного диплома и памятного знака им. В. В. Онихимовского. В Солнечном районе по предложению Комитета по делам молодёжи администрации района было принято постановление главы администрации от 5 мая 1997 г.: для

поддержки талантливой молодёжи ежеквартально выплачивать стипендии им. В. В. Онихимовского лучшим учащимся школ района и ПТУ № 34 (ныне Солнечный промышленный техникум). В память об ученом В. В. Онихимовском в г. Хабаровске установлена мемориальная доска.

30 августа. **Выпуск 29.**

МЕРКУЛОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ — генеральный директор ОАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение имени Ю. А. Гагарина» (1994–2006), доктор технических наук, профессор, действительный член-корреспондент Российской инженерной академии, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, почётный авиастроитель, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, почётный гражданин г. Комсомольска-на-Амуре.

В. И. Меркулов родился 28 сентября 1945 г. в г. Комсомольске-на-Амуре. Окончил среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу № 7 с производственным обучением. В 1964 г. пришёл в отдел кадров прославленного авиационного завода им. Ю. А. Гагарина (ныне филиал ОАО «Компания Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина»), на котором проработал более 40 лет. Его трудовая биография началась с работы слесаря. После трёхлетней службы в армии (1964–1967) вернулся на родной завод. Он прошёл все ступеньки производственного процесса. На рубеже 1960–1970-х гг. дальневосточные авиастроители осваивали выпуск новейших самолётов, темпы были заданы высокие. Несмотря на напряжённый рабочий график, В. И. Меркулов без отрыва от производства в 1973 г. окончил вечернее отделение Комсомольского-на-Амуре политехнического института по специальности «Самолётостроение». На молодого перспективного рабочего, слесаря-инструментальщика администрация завода сразу обратила внимание. В 1969 г. его назначили мастером группы оснастки (1969–1973), затем начальником техбюро (1973–1974), заместителем начальника цеха по производству (1974–1975), начальником механосборочного цеха (1975–1977), позднее — цеха гальванопокрытий (1977–1982). В 1982 г. Виктор Иванович становится заместителем главного инженера по производству, спустя 6 лет — заместителем генерального директора по качеству — начальником ОТК. В 1990 г. В. И. Меркулов занимает пост главного инженера завода. В 1994 г. назначен генеральным директором ФГУП (с 2001 — ОАО) «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение имени Ю. А. Гагарина» (1994–2006). Это произошло в самый тяжёлый для оборонной промышленности момент — уникальные предприятия боролись за выживание в условиях рынка. На посту генерального директора В. И. Меркулов проявил самоотверженность и выдержку, организаторский талант и кругозор, глубокое знание производства и стратегическое мышление.

При его непосредственном участии и руководстве на объединении в серийное производство было запущено производство самолётов Су-27 и его модификаций: Су-27СК, Су-27П, Су-33, Су-35. За участие в создании палубного истребителя Су-33 Виктор Иванович получил Государственную премию. Мудрая и эффективная политика В. И. Меркулова в работе с зарубежными заказчиками вывела объединение в лидеры российского экспорта. Министерством внешних экономических связей России КнААПО по результатам работы 1997, 1998, 2000, 2001, 2004 гг. присваивалось звание «Лучший Российский экспортёр специальной техники».

В рамках диверсификации производства с начала 1990-х гг. ОАО «КнААПО» приступило к развитию гражданских программ: разработке и запуску в производство лёгкого самолёта-амфибии Бе-103 и 30-местного самолёта для местных и региональных авиалиний Су-80ГП. С 2003 г. предприятие было подключено к программе создания нового регионального самолёта Sukhoi Superjet-100 (SSJ-100). Первый SSJ-100 взлетел с заводского аэродрома 19 мая 2008 г.

Промышленное строительство на КнААПО позволяло коллективу объединения быть на передовых рубежах прогресса. Были построены и вошли в строй: инженерный центр; новая ацетиленовая станция, которая удовлетворяла потребности КнААПО и других предприятий города; произведена реконструкция аэродромного хозяйства. Под руководством В. И. Меркулова авиационное объединение в годы экономической перестройки сохранило социально значимые программы для своих сотрудников и жителей города. Продолжали действовать мебельное и катерное производство, цех по ремонту трамваев, профилакторий для рабочих объединения, спортивный комплекс, дом отдыха, велось жилищное строительство. Благодаря его усилиям в Ленинском округе почти полностью был ликвидирован «недострой» — построено несколько многоквартирных домов. Пенсионерам предприятия выплачивалось негосударственное дополнительное пособие.

После того, как Виктор Иванович оставил директорскую должность, он был заместителем генерального директора по производству, техническому развитию и качеству. У него находится время и для научной деятельности. В. И. Меркулов — автор пяти изобретений, ряда монографий и научных работ. За свою производственную деятельность он награждён: орденами Почёта (1999), Петра Великого (2003), Русской Православной Церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского II степени (2000), Александра Невского; медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени (2002), «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965), «300 лет Российскому флоту» (1997), «100 лет П. О. Сухому» (1995); знаками: «Победитель соцсоревнования» (1975, 1976, 1977, 1978, 1980); «Ударник XI пятилетки» (1986); «Ударник XII пятилетки» (1991). Ему присвоено звание «Отличник качества авиационной промышленности» (1994); он — лауреат Национальной премии имени Петра Великого в номинации «Лучший руководитель государственного предприятия» (2003).

31 августа. **Выпуск 30.**

ГРИГОРЕНКО ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ (1941–2013) — крупный организатор высшего профессионального образования и транспортной науки на Дальнем Востоке, доктор технических наук, профессор, академик Российской академии транспорта и Российской инженерной академии, член-корреспондент Международной академии высшей школы, ректор Дальневосточного государственного университета путей сообщения (ДВГУПС, 1989–2007), президент ДВГУПС, председатель Совета ректоров вузов ДФО, Вице-президент Союза ректоров России, заслуженный работник транспорта России, почётный гражданин г. Хабаровска.

Григоренко В. Г. родился 4 июля 1941 г. в пос. Зилово Чернышевского района Читинской области. Свою трудовую деятельность начал в 1957 г. После окончания школы работал слесарем локомотивного депо станции Зилово Забайкальской железной дороги. Окончил механический факультет Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) по специальности «Тепловозы и тепловозное хозяйство» (1964). Служил в рядах Советской армии. Вся его дальнейшая трудовая и научная деятельность была связана с учебным заведением, которое он окончил. В. Г. Григоренко прошёл путь от преподавателя до профессора кафедры «Тепловозы и тепловые двигатели». Был доцентом, заведующим кафедрой, деканом механического факультета, секретарём партийного комитета института, деканом факультета повышения квалификации. В 1972 г. окончил аспирантуру Московского института инженеров железнодорожного транспорта, получил учёную степень кандидата технических наук (доктором технических наук стал в 1998 г.). В 1989 г. был избран ректором института. Прошёл все этапы его реорганизации, реструктуризации и переименования: Дальневосточная госу-

дарственная академия путей сообщения (ДВГАПС, 1993), Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС, 1998). В декабре 2007 г. он стал президентом ДВГУПС.

За годы работы В. Г. Григоренко в качестве ректора отраслевой институт инженеров железнодорожного транспорта превратился в инновационный университетский научно-образовательный комплекс, стал крупнейшим учебным и научным центром региона. Под его непосредственным руководством и при его участии на востоке России была разработана и внедрена система воспроизводства и развития кадрового потенциала для транспорта и промышленности, успешно внедрялись новые направления деятельности в реализации национальной общеобразовательной доктрины, активно велись фундаментальные и прикладные научные разработки; получила большое развитие научная, материально-техническая и социальная инфраструктуры вуза, внедрены новые формы хозяйствования. Университет и сегодня устойчиво занимает лидирующие позиции в рейтинге технических вузов Российской Федерации.

Профессор В. Г. Григоренко — крупный учёный, внёсший большой личный вклад в повышение эффективности работы железных дорог региона, совершенствование подвижного состава, разработку ресурсосберегающих технологий. Среди важнейших его научных работ — новые конструктивные решения по локомотивному парку железных дорог региона, развитие теории взаимодействия подвижного состава и железнодорожного пути, развитие и реализация логических и информационных схем, внедрение инновационных проектов. Он является организатором нескольких научных школ. Им опубликовано более 150 научных и учебно-методических работ, издано 6 монографий, 9 учебников и учебных пособий, получено 23 авторских свидетельства на изобретения.

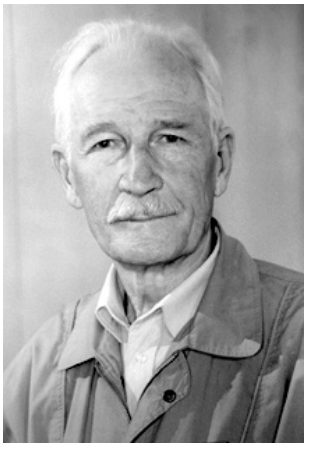
В. Г. Григоренко был председателем Совета ректоров вузов Дальневосточного федерального округа (ДФО); членом межведомственной комиссии по мониторингу реализации приоритетных национальных проектов при аппарате полномочного представителя Президента Российской Федерации в ДФО; заместителем председателя Совета по научно-технической и инновационной политике при полномочном представителе Президента Российской Федерации в ДФО; председателем диссертационного совета.

Виктор Григорьевич всегда занимал активную общественную позицию. Постановлением избирательной комиссии Хабаровского края от 18 декабря 2007 г. № 24/214 ему был передан вакантный мандат депутата Законодательной Думы Хабаровского края как зарегистрированному кандидату в депутаты Законодательной Думы Хабаровского края четвёртого созыва. В 2010 г. он был вновь избран депутатом Законодательной Думы Хабаровского края пятого созыва. Жители Хабаровского края более шести лет оказывали ему своё доверие. Он жил нуждами людей, проблемами, в большинстве своем, молодых избирателей. Был невероятным трудоголиком, долгие годы не знающим отдыха. В этом человеке поразительным образом сочетались жесткость новатора, небывалая сила воли, упорство в достижении цели и удивительная доброта, чуткость, внимание к людям, желание помочь им в решении проблем, жизнелюбие и оптимизм.

За большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для железнодорожного транспорта и научные исследования, общественно значимую деятельность в вузе, городе, крае В. Г. Григоренко награждён орденами «Знак Почёта» (1981), «За заслуги перед Отечеством IV степени» (1997), орденом Почёта; знаками Министерства путей сообщения РФ «Почётному железнодорожнику», «За безупречный труд на железнодорожном транспорте», «За заслуги в развитии ОАО «Российские железные дороги» I степени; знаком МВ и ССО СССР «За отличные успехи в работе» в области высшего образования; почётным знаком Правительства Хабаровского края «За заслуги» им. Н. Н. Муравьёва-Амурского, памятным знаком Губернатора Хабаровского края «150 лет Айгунского договора «За заслуги». Он — лауреат премии Роспрофжел, национальной общественной премии транспортной отрасли России «Золотая колесница». В 1998 г. удостоен звания лауреата премии им. Я. Дьяченко. В 2005 г. стал почётным гражданином г. Хабаровска. Европейским образовательным обществом «За интеллектуальное развитие

современного общества» ему присуждена Международная награда им. Сократа Европейской Бизнес-ассамблеи (2005). В. Г. Григоренко имеет звания: «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации», «Почётный железнодорожник РФ», «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», «Лучший изобретатель железнодорожного транспорта».

2 сентября. **Выпуск 31.**



НАВОЛОЧКИН НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ (1923–2013) — дальневосточный писатель, главный редактор журнала «Дальний Восток» (1977–1987), участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры РСФСР, почётный гражданин г. Хабаровска, автор многочисленных рассказов для детей, книг по истории открытия и освоения Дальнего Востока, активный популяризатор литературы, дальневосточной истории. Едва ли найдется хабаровчанин, которому не знакомо имя Николая Дмитриевича Наволочкина. Едва ли найдется школа, в которой бы не была организована встреча с этим удивительно добрым и скромным человеком. Его высокую, худощавую, несколько сутуловатую фигуру часто можно было заметить в районе Детского парка им. А. П. Гайдара, на скамейках парка, где к нему подсаживались и взрослые, и дети и часами длился разговор о жизни, жизненных ценностях и, конечно, о книгах и литературе. В последние годы жизни здоровье не позволяло ему вести активный образ жизни, но он всегда откликался на все приглашения. В зависимости от состояния бывал на встречах, вёл беседы, рассказывал о пережитом, комментируя настоящее. Ему всегда было, чем поделиться; он прожил большую жизнь, пережил многое.

Н. Д. Наволочкин родился 5 января 1923 г. в пос. Николаевка Смидовичского района Еврейской автономной области. Здесь же прошли его детство и юность, проявилась тяга к поэтическому творчеству. Первое стихотворение «Старая и новая школа» автора-пятиклассника было опубликовано в газете «Знамя пионера». Стихи Н. Наволочкина-старшеклассника стали появляется в областной и краевой газетах. Окончание школы совпало с началом Великой Отечественной войны. Он был призван в армию. В запасном полку окончил курсы радистов, и в конце 1942 г. с маршевой ротой выехал на фронт. Сержант Н. Д. Наволочкин прошёл боевой путь от Ельца до станции Садовне в Польше. Он был радистом 148-й отдельной роты связи в составе 193-й стрелковой дивизии, участвовал в Курской битве, форсировал реки Десну, Сож, Днепр, Буг. Первую свою награду — орден Красной Звезды — получил за один из первых своих боёв в марте 1943 г. в с. Кочетовка Курской области: вызвал огонь по танкам, ворвавшимся во двор дома, где находилась рация, подбил один из танков. Эти мартовские, а затем летне-осенние бои 1943 г. легли позднее в основу его повести «Шли радисты». В Польше Н. Д. Наволочкин был ранен и День Победы встретил в Новосибирске.

После демобилизации в 1947 г. возвратился на Дальний Восток, поступил на исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института (ХГПИ). Стал бывать в школах, присматриваться к жизни ребят. «И вдруг как-то неожиданно, — признаётся сам поэт, — я написал сначала одно, потом другое, потом третье стихотворение для детей …». После окончания института (1951) Николай Дмитриевич восемь лет (1951–1958) работал редактором, затем главным редактором Хабаровского книжного издательства. Все эти годы он продолжал писать. Это были стихи о дальневосточниках, рыбаках, бакенщиках, о военных годах, личном восприятии Родины. Они составили первую его книгу «Дорогие мои земляки», вышедшую в 1953 г. В сборник вошла и его поэма о герое-земляке, связисте, студенте ХГПИ «Евгений Дикопольцев». Уже первые его произведения свидетельствовали о профессионализме автора. В 1953 г. он был принят в члены Союза писателей. Через год вышла его первая книга стихов для детей «На Амуре». В

1950–1970-е гг. почти каждый год в Хабаровске, Благовещенске, Магадане, Южно-Сахалинске выходили его книги с веселыми и серьёзными стихами, рассказами, повестями для детей, которыми зачитывалось не одно поколение и которые сегодня так же интересны современной детворе: «Зайка-художник» (Благовещенск, 1955), «Как Алёнка поила телёнка» (Хабаровск, 1956), «Песенка о друзьях» (Магадан, 1957), «Путешествие зайца Антошки» (Благовещенск, 1957; Южно-Сахалинск, 1959), «Грамотей» (Южно-Сахалинск, 1958), «Часики» (Хабаровск, 1958), «Золотые рыбки» (Хабаровск, 1959), «Приключения Пети Швырялкина» (Хабаровск, 1959), «К звёздам» (Хабаровск, 1960) и др.

В 1958 г. Н. Д. Наволочкин пришёл в журнал «Дальний Восток», в 1977–1987 гг. был его главным редактором. Несмотря на большую занятость проблемами журнала, он находил время для собственного творчества. Умение рассказывать интересно и непринужденно, простота, владение устным словом полностью находят свое воплощение не только в стихах и сказках, но и в его прозаических книгах для детей, таких как «Как лечили Деда Мороза» (1960), «Жили-были …» (1962, 1966), «Бор-Бос поднимает паруса» (1965, 1985), «Андрейка-путешественник» (1967), «Ребята нашего двора» (1970), где с его героями происходят забавные приключения, где порой действуют, говорят, размышляют сами животные, как герои повестей «Каникулы кота Егора» (1972), «Знакомые кота Егора» (1981, 1990, 2001). Такие добрые, смешные, умные повести мог написать только очень светлый человек.

Н. Д. Наволочкин не замыкался на создании книг для детей. Его перу принадлежат хорошие, исполненные любви к жизни, родной земле стихи для взрослых, юмористическая повесть «24 часа на щите» (1965). Жизненный опыт, воспоминания о войне дали возможность обратиться к военной теме. «Шли радисты» (1964) — это повесть о боевых товарищах, таких же радистах, каким он сам был на войне. В ней нет четко очерченного сюжета, она скорее хроникальна, состоит как бы из отдельных звеньев-новелл и охватывает период войны с февраля 1943 г. по июль 1944 г. Военным годам посвящена и другая повесть «Жди ракету» (1968, 1973).

Увлечение писателя коллекционированием денежных знаков, имевших обращение на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и Дальневосточной Республики, привело к созданию книги-исследования «Дело о полутора миллионах» (1969, 1982). В 1979 г. вышла повесть «Забытая история» о комиссаре просвещения Дальсовнаркома, народном учителе С. П. Щепетнове. Историческая тема была им продолжена в очерках «13-й линейный батальон и его командир» (1971) — об основателе г. Хабаровска капитане Я. В. Дьяченко и «Декабрист Михаил Бестужев на Амуре». Эти два очерка явились исходным материалом для написания исторического романа «Амурские вёрсты» (1974, 1977, 1978 и др.), рассказывающего о заселении и освоении Приамурья в 1857–1858 гг., о самоотверженном труде солдат-путейцев, закладывавших первые селения на амурских берегах. Книга написана на основе многолетнего изучения Н. Д. Наволочкиным исторической литературы, архивных документов, воспоминаний первостроителей, отчётов, материалов экспедиций исследователей Приамурья. Несколько лет он ежедневно работал в Хабаровской краевой научной библиотеке (ныне ДВГНБ), Хабаровском краевом архиве, краеведческом музее, чтобы изучить и в дальнейшем достоверно изложить исторические факты. Роман многократно переиздавался. Последнее издание вышло в хабаровском издательстве «Ковчег» в 2007 г. к 190-летию со дня рождения Я. В. Дьяченко. К этой же дате была издана книга «Главное дело капитана Дьяченко» (2007).

Среди книг Н. Д. Наволочкина, изданных в последующие годы: «После дождичка … в среду: были и небылицы посёлка Н» (1989, 2008), повести «По особым поручениям» (1997), стихи «Обратная связь» (2000), повесть-сказка для детей «Полудница Акуля» (2003, 2008), «Откуда течёт Морошка?» (2005).

Н. Д. Наволочкин, педагог и историк по образованию, — активный популяризатор литературы, дальневосточной истории. Его часто можно было встретить среди школьников, воинов, пограничников, ветеранов. Боевой и трудовой путь писателя отмечен многими наградами: орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Знак Почёта (дважды), медалями «За боевые заслуги», «За победу в Великой Отечественной войне» и др., поль-

ской наградой «Братство по оружию». Он — почётный гражданин г. Хабаровска, лауреат премии им. Я. В. Дьяченко, краевой награды «За заслуги» им. Н. Н. Муравьёва-Амурского, памятного знака «150 лет Айгунского договора». Ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». В 2007 г. Собрание депутатов Смидовичского района приняло решение о присвоении библиотеке пос. Николаевка Смидовичского района ЕАО, где работает литературный клуб «Николаевские чтения», имени писателя. Распоряжением Правительства Хабаровского края № 330 от 8 июня 2012 г. имя Н. Д. Наволочкина присвоено краевому государственному бюджетному учреждению культуры «Хабаровская краевая детская библиотека». Вся жизнь Николая Дмитриевича была связана с Дальним Востоком и всё, что создал писатель за свою долгую жизнь, — это посвящение родной земле.

3 сентября. **Выпуск 32.**

ЛЕБЕДИНСКИЙ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — российский спортсмен, четырёхкратный чемпион Летних Паралимпийских игр в пулевой стрельбе из пистолета, многократный чемпион мира и России, заслуженный мастер спорта, почётный гражданин г. Хабаровска (2013).

А. А. Лебединский родился 23 декабря 1963 г. в Хабаровске. В секции пулевой стрельбы будущий спортсмен начал заниматься в 14 лет, но и до этого времени он имел некоторый стрелковый опыт — отец, работавший лесником, брал мальчика с собой в тайгу и иногда позволял стрелять из винтовки. Через год после начала тренировок Лебединский уже стал кандидатом в мастера спорта, а через два — мастером спорта. Первым его крупным спортивным успехом стала победа на первенстве СССР по пулевой стрельбе в 1981 г. В 1984 г. стрелок вынужден был на год прервать тренировки из-за травмы, в результате которой он потерял ногу и в течение девяти месяцев проходил лечение в больнице. Тогда, по словам спортсмена, ему помогла справиться поддержка родных и друзей.

В паралимпийской сборной России Андрей дебютировал в 1996 г. и сразу же завоевал две золотые и одну бронзовую медали. За год до своей второй Олимпиады, в 1999 г., Лебединский получил ещё одну сложную травму — ожог роговицы правого глаза. Хотя зрение удалось сохранить, прежней чёткости изображения уже не было, поэтому ему всё же пришлось учиться целиться левым глазом. На Играх в Сиднее в 2000 г. Лебединский получил третье место в стрельбе из пистолета с 25 м. Через 4 года в Афинах он завоевал третье золото, а на Летних Паралимпийских играх 2008 г. в Пекине стал четырёхкратным чемпионом. В настоящее время А. А. Лебединский работает с детьми и подростками в Хабаровском краевом центре развития спорта высших достижений. Награждён орденами: «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2009), Почёта (2006), Дружбы (1996). В 2008 г. стал лауреатом национальной спортивной премии «Слава». Высоко оценили спортивные достижения своего земляка хабаровчане, в юбилейный год города Хабаровска (155 лет) присудив ему звание — «Почётный гражданин города Хабаровска» (2013).

4 сентября. **Выпуск 33.**

ШПОРТ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ — Губернатор — Председатель Правительства Хабаровского края (с 2009), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1999–2007). 30 апреля 2009 г. Президент РФ Дмитрий Медведев назначил В. И. Шпорта исполняющим обязанности Губернатора Хабаровского края и внёс эту кандидатуру для наделения его полномочиями Губернатора. 6 мая 2009 г. на внеочередном засе-

дании Законодательной думы Хабаровского края за кандидатуру В. И. Шпорта проголосовали 25 депутатов из 26, один бюллетень оказался недействительным. Заступив на пост главы региона, Вячеслав Иванович поблагодарил Президента РФ и земляков за оказанное доверие и заверил, что будет делать всё, для того, чтобы вверенный ему край креп и развивался.

Губернатор — Председатель Правительства Хабаровского края Вячеслав Иванович Шпорт — коренной дальневосточник. Родился 16 июня 1954 г. в г. Комсомольске-на-Амуре. После окончания школы поступил в политехникум по специальности «Самолётостроение». По завершении учёбы (1973) трудовую деятельность начал на Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении им. Ю. А. Гагарина (КнААПО). В 1973–1975 гг. служил в ракетных войсках и артиллерии на Дальнем Востоке. Воинское звание в настоящее время — подполковник запаса. После службы вернулся на авиационное объединение, где прошёл по основным ступенькам производства от ученика сборщика-клепальщика до заместителя генерального директора по производству (1994–1997), главного инженера — технического директора гигантского предприятия (1997–1999). Без отрыва от производства с отличием окончил Комсомольский-на-Амуре политехнический институт по специальности «Самолётостроение» (1982). Получил квалификацию «Инженер-механик самолётостроения». Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Использование высокопрочных титановых сплавов в авиастроении». Проходил стажировку по современным методам управления производством в Стэнфордском университете (США) и Франции. В ОАО «КнААПО» руководил структурной перестройкой инженерных служб, что повысило результаты патентно-лицензионной деятельности. Занимался созданием комплексно-механизированных участков по изготовлению высокоресурсного трубопровода и производству деталей из титановых сплавов, листовых и профильных заготовок.

При участии В. И. Шпорта были разработаны и внедрены в серийное производство новые образцы авиационной военной техники серии Су-17, Су-22, Су-27, Су-35, поставлены на боевое дежурство и на экспорт уникальные военные истребители Су-33 (корабельный вариант), Су-30МКК и Су-27СМ. Занимался научной работой в области самолётостроения. Опубликовал более 70 научных работ, в т. ч. монографии, учебники и учебные пособия по теме обработки и применения титановых сплавов в авиастроении. Принимал непосредственное участие в подготовке коллективных монографий, вышедших в издательствах «Машиностроение» и «Дальнаука»: «Интенсификация формообразования деталей из трубчатых заготовок» (1996), «Штамповка, сварка, пайка и термообработка титана и его сплавов в авиастроении» (1997), «Современные технологические процессы сборки планера самолёта» (1999), «Акустическая эмиссия в экспериментальном материаловедении» (2002) и др. В. И. Шпорт является автором 10 изобретений, закреплённых патентами, участником и призёром Всемирного и Международного салонов изобретений в Женеве и Москве, Всемирной выставки в Брюсселе. Одно из его изобретений на всемирной выставке в Брюсселе удостоено золотой медали. В. И. Шпорт — доктор технических наук (2005), профессор, действительный член Академии военных наук (2012), почётный авиастроитель Российской Федерации, заслуженный работник транспорта Российской Федерации, почётный гражданин г. Комсомольска-на-Амуре.

С 1995 г. В. И. Шпорт участвовал в выборной кампании. 19 декабря 1999 г. был избран депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по Комсомольскому-на-Амуре одномандатному избирательному округу № 56 (Хабаровский край), получив на выборах 46,24 процентов голосов. В 2003–2007 гг. — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по 58 Комсомольскому-на-Амуре одномандатному избирательному округу. В Государственной Думе вошёл в депутатскую группу «Народный депутат». 11 января 2000 г. на учредительном собрании был избран одним из восьми заместителей председателя группы. С 26 января 2000 г. — заместитель председателя Комитета Госдумы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям. 27 мая того же года на учредительном съезде партии «Единство» был избран членом политсовета партии. С 1999 г. возглавлял Экспертный совет по ави-

ации и космонавтике. Являлся членом межфракционных депутатских объединений «Энергия России», «Север России», «Деловая Россия», председателем межфракционного депутатского объединения «Авиация и Космос».

В 2002 г. успешно окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального Штаба ВС РФ по специальности «Оборона и обеспечение безопасности Российской Федерации», в 2003 г. получил второе высшее образование на Гуманитарном факультете Национального института им. Екатерины Великой по специальности «Юриспруденция». С января 2008 г. по февраль 2009 г. — директор Дирекции по производству и техническому развитию авиационной холдинговой компании «Сухой».

2 марта 2009 г. назначен заместителем Председателя Правительства Хабаровского края — министром промышленности, транспорта и связи края; 6 мая 2009 г. Законодательной думой Хабаровского края наделён полномочиями Губернатора края. По результатам голосования 8 сентября 2013 г. большинством голосов избран Губернатором Хабаровского края на новый срок. Является Вице-президентом лиги оборонных отраслей промышленности Российской федерации.

Награждён Орденом Дружбы, юбилейной медалью «300 лет Российскому флоту», знаком «Отличник качества Министерства авиационной промышленности СССР». В 2013 г. удостоен международной премии им. Витуса Беринга, учреждённой Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Международным российско-датским фондом развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани» в номинации «Лучший губернатор».

5 сентября. **Выпуск 34.**

КОЖЕВНИКОВ БОРИС АРКАДЬЕВИЧ — ветеран Великой Отечественной войны, участник боёв на Курской дуге и под Прохоровкой, полковник запаса, воспитатель молодого поколения, заслуженный ветеран Хабаровского края. Путь пулеметчика пролегал в годы войны от Дона до Курлян-

дии через тяготы и лишения.

Б. А. Кожевников родился в 1922 г. в Мордовии на крупной узловой станции Рузаевка. Отец был юристом, его без конца перебрасывали с одного места на другое, поэтому семья не знала покоя. Только начнет Борис привыкать к одной школе, а уже надо переезжать в Подмосковье или ещё куда-то. Вскоре семья обосновалась в Саранске. После окончания десятилетки Б. А. Кожевников пошёл работать: родители развелись, нужно было помогать матери. Место работы долго выбирать не пришлось — счетоводом в вагонное депо: многие его родственники были потомственными железнодорожниками. Осенью 1940 г. был призван в Красную Армию. Война застала его на Украине. «Из моей воинской части под Харьковом, — вспоминал он, — не видно было, как фашистские стервятники бомбят приграничные укрепрайоны и наши войска отступают, неся огромные потери». Рядового Б. Кожевникова зачислили в 8-й запасной отдельный стрелковый полк 160-й стрелковой дивизии, в составе которой он прошёл дорогами войны до Берлина. Ему пришлось познать горечь отступления, позиционную войну, окопную жизнь, при которой неделями ни помыться, ни поесть, как следует. В декабре 1942 г. Борису присвоили звание младшего лейтенанта. Что можно доверить 20-летнему на войне? Его назначили командиром взвода зенитно-пулеметной роты, «в котором семь национальностей, бойцы один другого старше, в отцы годятся».

У Бориса Аркадьевича хранится фронтовой блокнот, который он вёл с 1942 г., и куда записывал, кроме тактико-технических данных самолётов противника, события, факты. Свои записи он использует для выступлений перед воинами, студентами, школьниками, рассказывая о тех суровых военных годах. А интересных примеров он может привести немало. Вот — красноармейские календари, что выпускались во время войны. На второй странице обложки в них публиковался гимн Советского Со-

юза, на третьей — портрет И. В. Сталина, потом шла его биография. Из календаря советский боец мог почерпнуть знания о своих обязанностях, научиться определять расстояния до цели, узнать об уязвимых местах немецкого танка «Тигр», познать нормы самоокапывания и ориентирования. Давались советы, как предупредить потертости ног и соблюдать питьевой режим. Тут же был опубликован приказ Верховного главнокомандующего: «... Всей Красной Армии — смело и решительно взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах, умелым и смелым маневром резать коммуникации врага, окружать и дробить его войска, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника». В апреле 1943 г. на Курской дуге был сформирован армейский зенитно-артиллерийский полк, в нём Борис Аркадьевич провоевал до самой Победы. С бойцами взвода ему приходилось вступать в схватку с немецкими самолётами, осуществлять вылазки за «языком» в составе разведгруппы. Приходилось помогать и пехоте в отражении танковых атак. «Нам приходилось не только наших горевших танкистов спасать, но и немецких. Когда горит человек — это жутко, и разве важно, чей он, наш, или чужой», — вспоминает Борис Аркадьевич. Под Курском он был ранен. Самое обидное, что не в бою, а по дороге в штаб. Он собирался проскочить простреливаемое немцами пространство, да притормозил возле повозки с ездовым у одиноко стоящего дома. Услышал, что снаряд летит к ним, но времени укрыться не хватило. Да и где? Разве что за лошадью. Снаряд ухнул так, что и до сих пор Борис Аркадьевич туговат на одно ухо. Основной удар от снаряда приняла на себя лошадь ездового, она заслонила людей от смерти. Но многочисленные осколки, которые прошли у неё под брюхом, посекли обе ноги Бориса. У ездового только царапина. Пять месяцев провёл Б. А. Кожевников в госпитале в г. Осташково Калининской области. Военные эскулапы извлекли из ног осколки, сохранив способность передвигаться. С той поры проникся нежностью к лошадям. И теперь, когда их видит, подходит, треплет по гриве, прижимается к горячей морде в знак извинения, что вот он жив, а той мохноногой уже давно нет. Выйдя из госпиталя, он разыскал свою дивизию. В её составе брал Белгород, Витебск, Полоцк, участвовал в блокировании Курляндской группировки.

Старший лейтенант Б. А. Кожевников ещё пять лет прослужил в группе советских оккупационных войск. Затем вернулся на Дальний Восток: г. Свободный Амурской области, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск. Дослужился до полковника — заместителя начальника штаба 11-й армии ПВО. Он награждён многими орденами и медалями. В журнале «Наш семейный очаг» (2010. — № 3) написано, что на войне он со своим взводом сбил юнкерса и 30 танков. На это он шутливо говорит: «Если бы это было так, то быть бы мне четырежды Героем Советского Союза, как Леониду Ильичу Брежневу. Корреспондент просто недопонял, о чём я ему рассказывал. Награды у меня не столь высокие, но самые что ни на есть боевые».

6 сентября. **Выпуск 35.**

МАСЛАКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА — ведущая артистка Хабаровского краевого музыкального театра (с 1986), заслуженная артистка Российской Федерации (1996), народная артистка Российской Федерации (2006), лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая Маска» 2011 г. в номинации «Лучшая женская роль в оперетте/мюзикле» за роль Тони в музыкальном спектакле «Два бойца».

Татьяна Владимировна Маслакова родилась 1 декабря 1961 г. Окончила в 1985 г. вокальное отделение Хабаровского государственного училища искусств. Получила направление на дальнейшую учёбу в консерваторию. Однако вместо этого очутилась в одном из городских банков (Стройбанке). «Так случилось, что родители не могли мне помогать, — призналась Татьяна. — Чтобы иметь возможность впоследствии продолжать учёбу, надо было самой

зарабатывать на жизнь, и я пошла работать в банк. Разумеется, никаких денег я не заработала, да и сцена манила. Через год поняла: если хочу овладеть актёрской профессией, нужно идти в театр. Подумала, что, по крайней мере, в хор-то примут ...». В театре после прослушивания ей сказали: «Ну вот, девочка, настал твой звёздный час». Тогда она была самой молодой артисткой труппы. Занятия спортивной гимнастикой, которой Таня увлекалась ещё в школе, помогали хорошо двигаться и уверенно держаться.

Дебютом Татьяны Маслаковой на сцене театра музыкальной комедии стала роль Адели в оперетте Штрауса «Летучая мышь», которую потом, в различных редакциях и с разными режиссёрами, ей доводилось исполнять не раз. По сюжету Адель тоже мечтала о сцене. Её наивно сформулированное кредо: «Я готова играть самые большие роли за самые маленькие деньги …» в исполнении Маслаковой неизменно вызывало сочувственное оживление в зрительном зале.

С 1995 г. по 1999 г., когда театром руководил Ю. И. Гриншпун, Татьяна была занята почти во всех его спектаклях: «Моя прекрасная леди», «Парижская жизнь», «Любовь и разлука», «Холопка», «Мафиози», «Марица». В спектакле «Любви все рыцари покорны» она играла восемь различных ролей, в один вечер перевоплощаясь в героинь разных эпох, характеров, национальностей. Это была трудная, но очень увлекательная и бесценная для актрисы школа. Благодаря Ю. И. Гриншпуну Татьяна научилась не замыкаться в рамках одного амплуа, хотя и прежде тяготела к характерным ролям. «Мы были счастливы репетировать сутками, — вспоминает она о том периоде. — Никогда не знали, что он потребует от актёра в следующую минуту, и были готовы ко всему неожиданному». После роли Элизы Дулиттл в спектакле «Моя прекрасная леди» Татьяна Маслакова получила звание заслуженной артистки России.

Обладая прекрасными внешними данными и красивым сопрано, Татьяна играет в мюзикле и классической оперетте, на её счету роли острохарактерные, лирические, драматические, героини, субретки. В спектакле «Парижская жизнь» Маслакова из-за кулис озвучивала Попугая (замечательный персонаж, придуманный режиссёром Юлием Гриншпуном), а в паузах между озвучанием выходила на сцену в двух совершенно непохожих ролях. По словам Маслаковой, она не пробовала сыграть разве что в рок-опере, ну да это, наверное, впереди.

Был в практике актрисы и кинематографический опыт: во время гастролей в КНР она снялась в китайско-российской ленте, где её партнёром был народный артист России Борис Клюев. «Характерным актёрам легче переходить на возрастные роли: нет страха, что теперь, когда прошла пора юности, ты уже ничего не сможешь, — делится артистка. — Я не боюсь возраста, потому что люблю и умею играть характерные роли». Главные героини в спектаклях «Прекрасная Елена», «Брак по-американски», «Бабий бунт», Солоха в «Ночи перед Рождеством» — это сочетание женственности и характерности, в которой Маслакова воплощает черты веселой, слегка разбитной вдовы. В её Солохе что-то от ведьмы и в то же время вполне узнаваемые черты женщины, которая не желает сдаваться на милость времени. Чертовка, бестия, прекрасная леди — всё в одном лице!

Назначение на роль передовой скотницы Нюры Беляшовой в мюзикле «Самолёт Вани Чонкина», по словам Татьяны, первоначально вызвало недоумение: что там играть, да любая артистка в театре с этой ролью справится! Но когда приступили к работе, поняла, почему режиссёр Владимир Оренов настаивал именно на её кандидатуре: ему была необходима актриса, которая сумеет сыграть не только характер, к слову сказать, выписанный в пьесе довольно поверхностно, но и судьбу русской женщины, жены рядового солдата Ивана Чонкина. После «Чонкина» Татьяна блеснула в спектаклях «Аристократы поневоле», «Прелести измены», «Девичий переполох», «Волга-Волга» — разные характеры, жанры, ипостаси … «Неожиданным было назначение на роль Стрелки в спектакле «Волга-Волга», — говорит актриса. — Я не скрываю возраста, но зрители, особенно зрительницы, интересуются: как вы играете молодых? Отшучиваюсь, мол, подрастёте, поймете. Но если серьёзно, такие роли стимулируют, стараешься держать себя в форме, следить за собой». Роль санинструктора Тони в спектакле «Два бойца», посвящённом 65-летию Победы и поставленным известным кинорежиссёром Леонидом

Квинихидзе по мотивам легендарного фильма сороковых годов XX в., принесла ей в 2011 г. театральную премию «Золотая Маска».

Время словно не властно над этой очаровательной женщиной. Всегда молода, энергична, всегда в прекрасной творческой форме и готова к работе. «Мне интересно работать, если хороший материал и любопытная роль. Тогда неважно даже, какой режиссёр. Главное, открывать что-то новое в профессии и в себе самой». Театр — организм сложный, в нём, как в любой семье, кроме радостей существуют и трудности, и неоправданные амбиции, и ссоры, и непонимание. Однако Т. Маслакова считает, что доказывать, кто чего стоит, нужно на сценической площадке. В театре подрастает молодёжь. Она старается им помогать, вводит в спектакли на свои роли, и не всегда расставание с той или иной сценической героиней даётся легко.

Артистка выступает и с сольными концертами. В её репертуаре — романсы, музыка любимых композиторов И. Шварца и А. Петрова, песни Б. Окуджавы. Она представляет культуру и искусство Хабаровского края на самом высоком правительственном уровне. Её труд оценен многочисленными грамотами и благодарностями Министерства культуры РФ и Хабаровского края, премиями Губернатора Хабаровского края в номинации «Лучшая женская роль» за роль Антонии в спектакле «Прелести измены» (2006), Нюры в мюзикле «Самолёт Вани Чонкина» (2007).

7 сентября. **Выпуск 36.**

ГОЛОВАНОВ ВЛАДИМИР СЕМЁНОВИЧ (1938–2003) — российский спортсмен, заслуженный мастер спорта, чемпион XVIII Олимпийских игр (Токио, 1964) по тяжёлой атлетике, почётный гражданин г. Хабаровска.

В. С. Голованов родился 29 ноября 1938 г. в с. Ботомай Якутской АССР в семье рабочего. Через полтора года семья Головановых переехала в молодой город на Амуре — Комсомольск. Здесь будущий чемпион закончил семилетку, потом работал слесарем на заводе, в 1957 г. был призван в армию. Именно армия и определила его дальнейшую судьбу: он серьёзно занялся тяжёлой атлетикой, выступал в соревнованиях, остался на сверхсрочную службу. В 1962 г. В. С. Голованова перевели в Хабаровск, в Спортивный клуб армии. Здесь службу, тренировки и соревнования надо было сочетать с учёбой, сначала в средней школе, затем в институте. В 1964 г. штангист В. С. Голованов вошёл в сборную СССР по тяжёлой атлетике. На XVIII Олимпийских играх в Токио (1964) он завоевал золотую медаль, установив олимпийский и мировой рекорды в троеборье — 487,5 кг. Его имя занесли в Книгу почёта ЦК ВЛКСМ, в 1965 г. В. С. Голованов стал заслуженным мастером спорта, был награждён орденом «Знак Почёта». Спортивная карьера его складывалась очень удачно. Впечатляет список наград В. С. Голованова — 25 только за спортивные достижения. В составе сборной СССР он пять раз становился рекордсменом мира, двенадцать раз — рекордсменом Советского Союза, неоднократно — чемпионом Вооруженных Сил СССР и России. В 1971 г. В. С. Голованов окончил факультет физкультуры и спорта Хабаровского педагогического института и посвятил себя тренерской работе с молодёжью. Он подготовил семь мастеров спорта международного класса, среди которых — рекордсмен мира В. Лысенко, серебряный призёр Олимпийских игр в Москве (1980) И. Никитин, 30 мастеров спорта. В 1985 г. подполковник В. С. Голованов ушёл в запас и был избран председателем Краевой федерации тяжёлой атлетики. В 1998 г. он возродил в Хабаровске детско-юношескую спортивную школу по тяжёлой атлетике и стал её директором. В 1999 г. В. С. Голованову было присвоено звание «Почётный гражданин города Хабаровска», он кавалер ордена «Знак Почёта».

9 сентября. **Выпуск 37.**

ЛОГИНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ — график, дизайнер, основатель хабаровской школы ледового искусства, президент Дальневосточной ледовой корпорации, многократный чем-

пион мира, победитель Международных конкурсов по ледовой, снеговой, песчаной и деревянной скульптуре в разных странах мира, член союзов художников и дизайнеров России, автор гербов и флагов Хабаровского края, г. Хабаровска.

С. Н. Логинов родился 26 ноября 1951 г. в с. Екатеринославка Амурской области. Интерес к резьбе у него наследственный. Дед Кузьма Николаевич был классным столяром. Отец, Николай Кузьмич, был юристом по профессии, но в свободное время доставал из подпола масляные краски и рисовал копии картин на клеенке. После окончания школы Сергей поступил на художественно-графический факультет Хабаровского педагогического института. Защитив диплом (1974), перепробовал разные художественные профессии. Ретушировал, проектировал, занимался дизайном и оформлением книг, праздничных мероприятий. И всегда учился, впитывая и познавая новое. Работая в Художественном фонде Союза художников, много лет занимался оформлением городских новогодних праздников. Поэтому, когда в 1989 г. по приглашению Хабаровского горисполкома из Китая приехали мастера ледовой скульптуры, он с ними познакомился и принялся добровольно и бескорыстно помогать. «Лёд мне понравился, — объяснил художник, — пластичный, приятный материал, легко режется. И ещё он напомнил детство. Катание на коньках-дутышах по замерзшей Уссури …». В 1991 г. из г. Харбина пришло приглашение принять участие в международном конкурсе ледовой скульптуры. Тогда Сергей Логинов и его друг Николай Заверяев получили «бронзу». К «золоту» он шёл шесть лет, постепенно наращивая опыт и мастерство. С 1998 г. в Хабаровске начал проводиться собственный фестиваль «Ледовая фантазия», на который съезжаются мастера ледовой скульптуры из разных городов России и зарубежных стран. С. Н. Логинов вписался в этот коллектив.

Он двенадцатикратный чемпион мира по ледовой скульптуре, шестикратный победитель Международных конкурсов по ледовой и снеговой скульптуре в США, Канаде, Финляндии, Японии, Китае и Италии; участник зимних Олимпийских фестивалей в Солт-Лейк-Сити (США, 2002) и Праджилато, Турин (Италия, 2006). В этой художественной сфере С. Н. Логинов работает с хрупким материалом. В образном воплощении ледовой и снежной скульптуры он проявляет смысловые и содержательные связи не только с фольклором, народным искусством, но и разрабатывает интересные авангардные решения. Благодаря ему в г. Хабаровске ледовая и снеговая скульптура получает широкое распространение, всё больший круг организаций, домовых комитетов стремятся украсить свои придворовые территории снежными и ледяными фигурами, всё больше расширяется круг любителей резьбы по льду.

Особое место в творчестве С. Н. Логинова занимает геральдическая работа. Он явился победителем конкурса на Герб и Флаг г. Хабаровска (1991), Герб и Флаг Хабаровского края (1994), разрабатывает символику для администраций муниципальных районов, юридических лиц. Занимается Сергей Николаевич и станковой живописью («Тихий вечер», 1996; «Сеновал», 1996; «Капли росы», 1999). В июне 2012 г. в городском музее истории г. Хабаровска прошла его персональная выставка «Живопись. Графика. Скульптура. Дизайн городской среды» — первая в жизни. Живописные и графические работы, раздаренные ранее, пришлось собирать по друзьям и знакомым. Стремясь постичь что-то новое, он пытается освоить скульптуру из песка, вынашивает мысль об организации на хабаровской набережной ежегодного международного конкурса. Об участниках конкурсов ему беспокоиться не приходится. Он их сам создаёт, занимаясь преподавательской деятельностью. С. Н. Логинов — доцент кафедры изобразительного искусства факультета архитектуры и дизайна Тихоокеанского государственного университета. Плодотворная, многогранная творческая деятельность художника находит признание и достойно оценивается. Ему присуждена премия им. Я. Дьяченко (2001), он награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2003). 22 мая 2012 г. ему присвоено звание «Почётный граж-

данин города Хабаровска» за социально-значимый вклад в развитие города Хабаровска, выдающиеся заслуги в области культуры и искусства, способствующие процветанию родного города, подготовку высококвалифицированных специалистов.

10 сентября. **Выпуск 38.**

ПАССАР АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1925–2013) — нанайский поэт, член Союза писателей СССР (1955), заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат премии Правительства РФ «Душа России» (2009).

А. А. Пассар родился 25 марта 1925 г. в небольшом селе (стойбище) Муха Нанайского района Хабаровского края. Отец был знаменитым стрелком, хорошим охотником и рыбаком; мать — национальная мастерица, славилась по всему Амуру своим рукоделием. Учился в Мухинской начальной школе, затем в школе-интернате в с. Найхин. В военном 1943 г. А. А. Пассара призвали в армию. Пять лет служил на дальневосточной границе. После демобилизации возвратился в родной колхоз. Никогда не мечтал он стать поэтом. Но встреча с лингвистами, приехавшими в с. Найхин собирать амурские сказки и легенды, изменила его жизнь. Работая заведующим клубом, он помогал учёным, диктовал для них сказки, переводил и пояснял незнакомые слова, термины. Они то и обратили внимание на его неординарность, творческую одарённость. В 1948 г. А. Пассар уехал учиться на подготовительные курсы Ленинградского педагогического института им. Герцена. Здесь, в Ленинграде, он начал писать стихи, здесь же познакомился и активно общался с писателями: нанайцем Григорием Ходжером, чукчей Юрием Рытхэу, манси Юваном Шесталовым, ненцем Леонидом Лапцуем, русскими Михаилом Дудиным, Глебом Семёновым и др. Именно тогда он ощутил дружескую поддержку собратьев по перу.

Уже в 1952 г. в Хабаровском книжном издательстве вышел первый сборник стихов молодого поэта на нанайском языке «Солнечный свет»; вскоре он был издан в переводе на русский язык. Стихи стали появляться на страницах газет «Тихоокеанская звезда» и «Молодой дальневосточник», литературно-художественных журналов «Дальний Восток», «Сибирские огни». Поэт много занимался переводами на нанайский язык. Впервые им были переведены стихи В. Маяковского и П. Комарова. Уже в 1955 г. он был принят в члены Союза писателей СССР, а через год по рекомендации Хабаровского отделения Союза писателей поступил в Московский литературный институт им. М. Горького. Окончив институт и Высшие литературные курсы, Пассар возвратился в Хабаровск. В 1958 г. в Москве в издательстве «Молодая гвардия» вышла вторая книжка его стихов «Мокона» (повторные издания — 1961, 1983), в Ленинграде на нанайском языке — сборник «Родные амурчане». В последующие годы появились новые стихотворные сборники: «Нанайские приметы» (1960), «Кто хитрее?» (1963), «Двенадцать медвежьих голов» (1964), «Под стук бубна» (1969) и др. Поэзия А. Пассара удивительно молода. И это не только молодость души, личное обаяние. Здесь есть и другой секрет: прикосновение к вечно молодому народному творчеству. А. Пассар начал успешно работать и в прозе, в Хабаровском книжном издательстве увидели свет его рассказы «Трёхлапый волк» (1967) и повесть «Последнее камлание» (1969). В его творчестве поэзия перемежается с прозой, детские сказки с притчами и поэмами для взрослых.

Многие годы писатель собирал старинные сказки и предания. «Без сказки, без легенды мой народ погиб бы в вечной мерзлоте. Сказка, легенда дали ему тепло», — говорит он. Его тяга к фольклору, к неисчерпаемым богатствам народного слова особенно ярко выразилась в поэмах «Мокона», «Легенда об Удэ-Мэргэне», «Приглашение» и др. Многие его поэмы основаны на «тэлунгу» (сказ, предание, легенда). Опора на фольклор придаёт поэзии А. Пассара не только яркость и своеобразие, но и глубину, помогает высказать своё представление о добре и зле, о любви, верности и дружбе. Умение слышать народное слово, учиться у народа, гово-

рить на языке древнего предания; умение современно представить историю нанайцев, их легенды — в этом особенность творчества А. Пассара. Его книга для учащихся национальных школ «Сказки моего детства» (2002), вышедшая на нанайском и русском языках, содержащая не только интересные истории для ребят, но и национальные пословицы и скороговорки, приобщает нанайских детей к прекрасной культуре и языку своих предков. Национальный колорит творчества писателя особенно ярок в народных нанайских сказках, которые не раз печатались в периодике и выходили отдельными изданиями в обработке А. Пассара. Среди них: «Кто хитрее?» (1963), «Сказки моего детства» (1971), «Опоздавшая черепаха» (1987), «Гарпамди — меткий стрелок» (1990). Многочисленные положительные отклики в печати получили сборники стихов Андрея Пассара «Мудрость тайги» (1974) и «Приглашение» (1983). Книги поэта выходили не только в Хабаровске, Москве и Ленинграде. В 1988 г. в Киеве на украинском языке были изданы стихи и поэмы «Закон тайги». В 1990 г. на нанайском и русском языках пришла к читателям книга «Голос сердца». В 2009 г. поэту А. Пассару присуждена премия Правительства РФ «Душа России» в номинации «Традиционная народная культура». Умер поэт 3 января 2013 г.

11 сентября. **Выпуск 39.**

ШАВРИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1930–1978) — известный дальневосточный драматург, режиссёр, актёр, член Союза писателей СССР, заслуженный артист РСФСР. Его пьесы ставились на сценах многих театров страны.

В. А. Шаврин родился 27 сентября 1930 г. в г. Тюмени. В Ташкенте окончил горный техникум, до 1952 г. работал инженером-технологом на Ташкентском заводе радиодеталей. С 1952 г. начал работать в театре суфлёром, затем актёром. Первую пьесу «Кто друг?» написал в 1957 г. В 1958 г. В. А. Шаврин приехал на Дальний Восток, работал актёром в Приморском драматическом театре, с 1962 г. — в Хабаровске. Ему принадлежат пьесы «Поэма о солдате», «Чудесное превращение», «Разбуженная совесть», «Девушки с улицы Надежды», «Семья Плахова». В 1960–1970-е гг. они шли во многих театрах страны. Драмы и комедии В. А. Шаврина касаются морально-этических проблем, им присуще острое чувство современности. В 1964 г. В. А. Шаврин стал членом Союза писателей СССР. Здание Хабаровского краевого театра драмы и комедии, на сцене которого он играл многие годы, украшает барельеф в память об актёре и драматурге В. А. Шаврине и народной артистке РСФСР Е. Н. Паевской (Шавриной), созданный скульптором Ю. Кукуевым. Хабаровская поэтесса Л. Миланич посвятила этой прекрасной паре трогательные строки:

Спектакль со сцены сходит быстро,
И словно дни, бегут года.
Душа ушедшего артиста,
Она в театре навсегда.
И тихо прячутся в кулисах
Шаги людей, которых нет,
И жить актёрам и актрисам,
Нам подарившим вечный свет.

Рукописи Шаврина-писателя хранятся ныне в литературном отделе Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова.

12 сентября. **Выпуск 40.**

СОБОЛЕВСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ЛЬВОВИЧ (1937–2008) — профессиональный музыкант, известный пианист, заслуженный артист РСФСР. Есть имена, которые мы неразрывно связываем с тем или иным событием, организацией, учреждением. Вячеслав Львович Соболевский — одно из них. Более 40 лет отдал он работе в Хабаровской краевой филармонии, 25 лет

был бессменным её художественным руководителем. Одессит, приехавший на Дальний Восток на три года, остался здесь до конца своей жизни. В его трудовой книжке всего одна запись о месте работы — Хабаровская краевая филармония.

В. Л. Соболевский родился 16 марта 1937 г. на Украине в г. Мариуполе в семье музыкантов. Отец — скрипач, мать — пианистка, потомственная дворянка Ковинской губернии. В годы войны семья оказалась в оккупации — не успели эвакуироваться. После окончания войны в 1945 г. мальчик пошёл в семилетнюю школу. Начальное музыкальное образование он получил у матери, обучавшей его с трёх лет игре на фортепиано, нотной грамоте и сольфеджио. Галина Казимировна заведовала в драматическом театре музыкальной частью, сопровождая игрой на фортепиано спектакли. Мать была прекрасным концертмейстером, пианисткой, одержимым педагогом, оставившим заметный след в музыкальной жизни Мариуполя. Она превосходно знала фортепианную, вокальную, скрипичную литературу, до конца жизни систематически занималась, имела множество предложений от музыкантов играть с ними в ансамбле. Она стала первым заслуженным учителем музыки Украины. Всегда была в прекрасной концертной форме. Её ученики играли на очень высоком уровне. После смерти Галины Казимировны для молодых талантливых музыкантов-исполнителей была учреждена стипендия её имени. Сын постоянно находился с ней рядом. Спектакли смотрел все подряд. В некоторых из них принимал участие (Сережа в «Анне Карениной» и др.). Вместе с театром выезжал на гастроли по Украине. Атмосферу счастья — быть на сцене — он пронёс через всю жизнь. Когда в городе открылась музыкальная студия, плавно переросшая в музыкальную школу, он был определён туда.

После окончания седьмого класса в 14 лет В. Л. Соболевский поступил в Донецкое (Сталинское) музыкальное училище к профессору А. М. Шепилевскому, которому в те годы было 75 лет — он помнил выступления Петра Ильича Чайковского и много рассказывал о нём. С профессором у юноши отношения не складывались. Он написал в письме матери, что для занятий музыкой у него, очевидно, нет данных. На втором курсе училища В. Л. Соболевский попал в класс выпускницы Московской консерватории Беллы Шухман, у которой занимался до 4 курса. Ей удалось увлечь его музыкой, пришло осознание, что «музыка — моя специальность, и мне понравилось получать хорошие оценки». В эти годы он подрабатывал в Донецком оперном театре как статист, артист миманса. Иногда играл небольшие роли. Это давало ему возможность не только посещать все спектакли, но и проходить на концерты приезжих артистов, а были среди них Лемешев, Козловский, Эдди Рознер, Норцов, Гуляев. К сожалению, Б. Шухман умерла при родах, и В. Л. Соболевский вновь оказался в классе А. М. Шепилевского. Однако это уже ничего не меняло. Тяга к учёбе, знаниям, музыке крепко засела в его сознании. На государственных экзаменах юношу, получившего диплом с отличием, заметила председатель комиссии Е. П. Дублянская, возглавлявшая оперную студию Одесской консерватории, и предложила приехать в Одессу для продолжения образования.

На фортепианном отделении в консерватории педагогом В. Л. Соболевского стала Людмила Наумовна Гинзбург — ученица Генриха Густавовича Нейгауза, в классе которой он сформировался как музыкант. Будучи студентом 3 курса, В. Л. Соболевский принял участие во Всеукраинском конкурсе пианистов, проходившем в Киеве, где выступали музыканты из Львова, Киева, Харькова, Одессы, и занял первое место. Существенным результатом стало распоряжение Министерства культуры Украины о назначении ему Ленинской стипендии, которую он получал до окончания вуза. Второй конкурс, проходивший во Львове, был менее удачным, В. Л. Соболевский не прошёл в третий тур. Он прослушивался в Большом зале Московской консерватории у Г. Г. Нейгауза на конкурс им. П. И. Чайковского. Вместе с ним прослушивалась семнадцатилетняя студентка Элисо Вирсаладзе, впоследствии ставшая всемирно известной пианисткой, лауреатом многочисленных международных конкурсов, профессором Московской консерватории.

Перед окончанием консерватории на предварительном собеседовании В. Л. Соболевскому было предложено остаться работать в вузе, однако в комиссии по распределению представитель Министерства опротестовал это. Нужно отрабатывать

Ленинскую стипендию. Ему предложили три города на выбор: Днепропетровск, Херсон, Николаев — в училище педагогом. Он выбрал Николаев. Но после государственного экзамена к нему подошёл незнакомец, представился и предложил: «… поезжайте к нам, в Хабаровск. Вы будете иметь возможность играть и с симфоническим оркестром, и сольные концерты. Вы должны заниматься исполнительской деятельностью». Это был художественный руководитель Хабаровской краевой филармонии Валентин Григорьевич Чернин, которому Вячеслав Львович безмерно благодарен за успешно сложившуюся дальнейшую творческую жизнь.

Так, в 1960 г. он приехал в г. Хабаровск, пополнив «Одесскую колонию» («Одеколон») музыкантов-одесситов, прочно осевших на Дальнем Востоке. Среди них: ставшие хабаровчанами — хормейстер В. Чернин, баянист М. Мажаров, скрипач и композитор Ю. Владимиров; владивостокцы — скрипачи Е. Ярошевич и М. Вайман, пианист и режиссёр Ю. Гриншпун, теоретик Е. Герцман; в Николаевске-на-Амуре — пианист В. Альченко. Всё это талантливые, интеллигентные, высокообразованные люди, профессионалы, умеющие быть внимательными и сердечными к окружающим; очень дружные в общении друг с другом.

Первые десять лет своей дальневосточной жизни В. Л. Соболевский много разъезжал по краю с лекторскими группами Хабаровской филармонии, выступая как солист и концертмейстер. Поездки по сёлам, стройкам, незабываемые дороги, гостиницы, холодные клубы, ледяные клавиатуры инструмента — в этом «не было никаких трагедийных ощущений, — вспоминая прошлое, пишет В. Л. Соболевский. —… Было весело, и было сознание того, что делаем большое дело. Ведь нас так хорошо, душевно встречали люди в маленьких посёлках, на станциях». География концертов — весь Дальний Восток. Концертные группы включали артистов разного жанра. Постепенно он стал готовить сольные концерты, право на которые давала Москва. Прослушивание претендентов на звание «солист» проходило в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории (1971). Судьбу Соболевского решали такие известные музыканты как Белла Давидович, Виктор Мержанов, Станислав Нейгауз, Александр Иванов-Крамской. Пройдя труднейшее творческое испытание, музыкант получил право на выступления с сольными программами и был включён в план Росконцерта. С этого момента началась гастрольная «одиссея» Соболевского-солиста. Его приглашали филармонии Киева, Тбилиси, Северной Осетии, Кургана, Ленинграда, Пскова, Уфы, Казани. С особой нежностью и теплотой вспоминал пианист гастроли на Кавказе: грузинское радушие, встречи с дирижёром Тариэлом Дугладзе и режиссёром Робертом Стуруа.

За годы работы в филармонии Вячеславу Львовичу посчастливилось играть со многими (теперь уже легендарными) дирижёрами, такими как К. Элиасберг, Н. Рахлин, М. Паверман, В. Синайский, В. Дубровский, В. Дударова, А. Дмитриев, Ю. Николаевский. В его репертуаре семнадцать фортепианных концертов. Наиболее часто пианист исполнял концерты Рахманинова (1, 2), Листа (2), Д. Шостаковича (1), «Симфонические вариации» Франка и др. Свои сольные концертные программы В. Л. Соболевский выстраивал с учетом запросов аудитории, используя различные формы и жанры. Так родились циклы программ «Беседы у рояля» в ансамбле с супругой и верным другом Ириной Павловной Соболевской, «Музыка Франции от XVII века до импрессионистов», «Транскрипции», программы из произведений Шопена и обязательный в эпоху СССР «ленинский» репертуар, состоящий из сонат Бетховена — «Патетической», «Лунной» и «Апассионаты». С этими программами В. Л. Соболевский объездил весь Дальний Восток, играя в детских музыкальных школах, домах культуры и сельских клубах на фортепиано, которые ему нередко приходилось настраивать самому.

В 1975 г. творческая деятельность В. Соболевского была высоко оценена государством — он первым из пианистов Сибири и Дальнего Востока получил звание «Заслуженный артист Российской Федерации». С 1977 г. музыкант работал в должности художественного руководителя Хабаровской краевой филармонии, отвечая за многообразие и качество её музыкально-просветительской деятельности, её культурную политику. Он ввёл в филармонии систему абонементных концертов — симфонических, камерных и сольных. Создал Ху-

дожественный совет для аттестации артистов, повышения их квалификации.

Благодаря его деятельности хабаровчане смогли познакомиться с творчеством знаменитых музыкантов и певцов, побывавших с концертами в Хабаровске: Святослава Рихтера, Михаила Плетнева, Елены Образцовой, профессоров Московской консерватории Михаила Воскресенского, Веры Горностаевой и др.; осуществлены значительные творческие проекты — концертное исполнение опер Чайковского «Евгений Онегин», Римского-Корсакова «Царская невеста». Предчувствуя приближение трудных времен, В. Л. Соболевский стремился любой ценой сохранить филармонические коллективы.

В 1982 г. в здании бывшего театра Музыкальной комедии был открыт концертный зал Хабаровской краевой филармонии, что позволило её художественному руководителю насытить город музыкой всех направлений и жанров. Абонементные симфонические концерты, выступления хоровых коллективов, юных музыкантов, пленумы дальневосточных композиторов, программы, сочетающие академический и эстрадно-джазовые стили — вот лишь некоторые «краски» музыкальных сезонов Хабаровска 1982–1992 гг.

С 1989 г. география творческой деятельности Вячеслава Соболевского значительно расширилась, она включала в себя, кроме России и «ближнего зарубежья», Америку, Китай, Японию и Канаду. Первое посещение Америки началось у пианиста с Аляски — Анкориджа, где он выступил с камерным оркестром «Серенада». С 1993 г. каждый год выступал в Канаде (штат Виктория), где играл сольные программы, концерты с симфоническим оркестром, давал мастер-классы, получая восторженные отзывы музыкальных критиков. Наиболее прочными и постоянными были профессиональные связи с коллегами из американского г. Портленда — побратима Хабаровска — и, прежде всего, с Дороти Фэлман, имеющей собственную студию и класс. Вместе с Фэлман Соболевский осуществил проект «Музыка без границ», позволивший пианистам-педагогам из России познакомиться с системой музыкального образования Америки, а американским музыкантам изучить опыт работы российских коллег. Проект также предусматривал обмен талантливыми юными пианистами. В апреле 2001 г. программа «Музыка без границ» получила продолжение в концертах юных музыкантов — лауреатов Всеамериканских конкурсов из штата Орегон в Дальневосточном художественном музее.

В жизнь В. Л. Соболевского органично вошла музыкальная педагогика. Он преподавал в Хабаровском музыкальном училище (колледже искусств). Понимая, что хороших учеников к нему в класс никто за руку не приведёт, он искал и находил их в музыкальных школах. Работал на кафедре специального фортепиано Хабаровского государственного института искусств и культуры. Долгие годы был председателем Совета творческой интеллигенции при администрации Хабаровского края, председателем Хабаровского краевого музыкального общества.

Вячеслав Львович утверждал, что он счастливый человек: «Я всю жизнь занимался любимым делом. С возрастом появлялись новые желания, но и они практически всегда реализовывались. Играл сольные концерты с симфоническими оркестрами высоких категорий, с дирижёрами всемирно известными, объездил весь Советский Союз, многократно выступал в Канаде, Японии, США, Китае. Писал музыку, тексты песен и романсов, издал сборник «Все мои песни о любви». Написал даже что-то вроде пьесы — «Роман с театром», и Хабаровский театр музыкальной комедии её поставил. Выступал в роли режиссёра в эстрадных концертах и т. д. и т. п.». Он оставил воспоминания, в которых рассказал о себе, о своих поездках, встречах с коллегами-музыкантами, просто интересными людьми.

13 сентября. **Выпуск 41.**

МИЛЬЧИН АБРАМ ПЕЙСАХОВИЧ (1912–1994) — дальневосточный скульптор, член Союза художников СССР (1952–1969), участник Великой Отечественной войны, автор многочисленных скульптурных работ,

среди которых наиболее известная буквально всем дальневосточникам — памятник Ерофею Павловичу Хабарову, установленный на привокзальной площади в г. Хабаровске в 1958 г., ставший визитной карточкой дальневосточной столицы.

Абрам-Янкель Юдка-Пейсахович (Ян Пейсахович, Абрам Петрович) Мильчин родился 9 ноября 1912 г. в Белоруссии, в г. Бобруйске. В семье Мильчиных живёт легенда о происхождении фамилии: мильчане — древние племена, известные ещё в X столетии. Название чаще всего переводят — великан, исполин. Выходцы из существовавшего в прошлом селения Мильчино (Мильчи) непременно были наделены талантами. Насколько верна эта легенда, никто не знает. Но пример семьи А. П. Мильчина — подтверждение тому. Его дед был поэтом, отец — скрипачом, один брат сочинял музыку, второй — рисовал. А. П. Мильчину не было ещё пяти лет, когда умерла мать. В 12 лет ему пришлось работать помощником оклейщика обоев. В 1927 г. он был направлен в детский дом, расположенный в белорусском посёлке Паричи в 40 км от Бобруйска. Всё свободное от учёбы и хозяйственных работ время А. Мильчин рисовал. Воспитатели, заметив эту страсть юноши, всячески шли ему навстречу. В это же время он впервые попробовал лепить. Лепка увлекла его не менее, чем рисование. В начале это были просто фантазии, затем — учебное копирование с лепных форм и скульптур. В 1929 г. он вырезал из куска мела бюст В. И. Ленина «в дар проходившей тогда в посёлке партийной конференции» — напишет он в своей автобиографии. Работа, выполненная детдомовцем, понравилась, его похвалили, рекомендовали продолжить обучение.

В 1930–1932 гг. он учился в ФЗО мебельщиков, в 1933 г., окончив Бобруйский рабфак, уехал в г. Биробиджан. И вновь учёба — в педагогическом техникуме (1933–1935). Продолжает заниматься лепкой и рисованием. В январе 1935 г. А. П. Мильчин был приглашен в Биробиджанский театр на должность художника-исполнителя. Одновременно принял приглашение редакции газеты «Биробиджанская звезда», где стал работать художником-иллюстратором. Гравировал на дереве, линолеуме, цинке портреты, карикатуры и плакаты для газеты; под руководством главного художника театра С. Л. Гольдберга учился театральному искусству — расписывал задники, делал бутафорию. Здесь ему очень пригодились знания, полученные в фабрично-заводском училище. В свободное время делал статуэтки из дерева.

В 1937 г. областным исполнительным комитетом ЕАО он направляется на учёбу в Москву во Всесоюзную образцовую изостудию ВЦСПС на скульптурное отделение, которым руководила широко известный скульптор Вера Игнатьевна Мухина. Работы на библейские сюжеты и по мотивам повестей Шолом-Алейхема, которые он привёз в Москву, понравились Вере Ивановне. Она добилась, чтобы талантливого скульптора оставили в Москве. По её рекомендации он был принят в 1939 г. в Московский государственный институт изобразительных искусств. К этому времени относятся его работы, выполненные из дерева на бытовые темы, миниатюрные скульптуры из розового камня и кости; композиции «Разбойник Бойтре», «Свадебный певец», «Ледовое побоище», «Волшебная флейта», «Паганини» и др. Декан скульптурного факультета института Р. Р. Иодко предложил композицию «Паганини» разработать как дипломный проект. Война прервала работу над этим образом, не дала завершить образование. Институт был эвакуирован в Среднюю Азию. Студент А. Мильчин, отложив инструменты скульптора, добровольцем пошёл на фронт. С 1942 г. он воевал на различных фронтах. Был тяжело ранен, контужен, временно терял память, однако возвращался в строй. В декабре 1945 г. демобилизовался и вернулся в институт. Состояние здоровья не позволило продолжить обучение.

Летом 1946 г. по вызову уехал в Биробиджан. Работал художником в театре и заведующим отделом иллюстраций в газете «Биробиджанская звезда». Оформил в театре спектакль «Гришка из Острополии» (макет декорации, эскизы костюмов и грима). Работа в театре и газете мало оставляла времени на свободное творчество, однако ему всё же удавалось заниматься скульптурой: лепил и показывал на выставках бюсты депутатов Верховного Совета СССР от ЕАО. Выполненная им скульптура самого известного в Союзе еврейского писателя Шолом-Алейхема экспонировалась в Хабаровске.

В 1947 г. председателем правления Хабаров-

ского отделения Союза художников и уполномоченным отделения художественного фонда он был приглашён на работу в г. Хабаровск, с которым связал затем всю последующую жизнь и творчество. Здесь он берётся за любую работу. Одно время даже подрабатывал в кукольном театре — оформлял спектакли. В 1948 г. представил на краевую выставку скульптурную композицию «Последняя граната», получившую первую премию. Двухметровая скульптура советского воина была выполнена из гипса. Не переведенная в твердый материал (бронза, мрамор), в дальнейшем она была утрачена.

Хабаровск круто изменил судьбу А. П. Мильчина. Особую роль в этом сыграл учёный-историк преподаватель педагогического института Н. И. Рябов. Он разбудил интерес художника к истории освоения Дальнего Востока, привлёк к изучению великих дел и подвигов землепроходцев. А. Мильчин решил воссоздать образы русских первопроходцев Пояркова, Хабарова, Атласова, Дежнёва, Чирикова. Первой стала скульптура Семёна Дежнёва. Она явилась первой скульптурной работой от Хабаровского края на Всесоюзной художественной выставке в Москве (1950). В 1953 г. А. П. Мильчин представляет в Москве своё новое произведение — небольшую, до метра высотой скульптуру Ерофея Хабарова. После закрытия выставки скульптура была приобретена Государственной закупочной комиссией и экспонировалась в европейских странах народной демократии.

В декабре 1953 г. исполком Хабаровского городского Совета депутатов трудящихся в преддверии 100-летия со дня рождения г. Хабаровска (1958) принимает решение о сооружении памятника-монумента Ерофею Павловичу Хабарову. За основу принимается модель фигуры Е. П. Хабарова, представленная А. П. Мильчиным. Ему поручается дальнейшая работа над монументом, определяется его высота от 3,5 до 4 метров. Почти пять лет трудился над проектом А. П. Мильчин, всё увеличивая размеры памятника. Ему освободили один из цехов судостроительного завода в г. Хабаровске, набрали штат помощников. Фигуру отливали в бронзе в подмосковных Мытищах.

Вечером 29 мая 1958 г. состоялось открытие памятника Е. П. Хабарову на привокзальной площади. «Дорогой друг А. Мильчин! Хотя в Хабаровске на митинге по случаю открытия памятника я не был, всем сердцем был я с вами, радовался за Вас и очень горд за Вашу творческую победу. Это и вправду колоссальная победа, — писал скульптору еврейский писатель Сальвадор Боржес, живший в то время в г. Биробиджане. — Поколения будут с любовью вспоминать имя скульптора, создателя такого произведения искусства. Поэтому я горд, что Вы, товарищ Мильчин, создали памятник Хабарову».

В эти же годы Абрам Пейсахович создает бюсты: Сергея Лазо, дальневосточных мичуринцев Лукашова, Шуранова, скульптуру «Рыбачка». В 1959 г. по рекомендации скульптора Манизера А. Мильчин работал над созданием памятника В. И. Ленину совместно с московским архитектором Богдановым. По его проектам выполнены и установлены памятники в честь воинов-земляков в селах Троицкое, Найхин Нанайского района, писателю Джанси Кимонко в с. Гвасюги района им. Лазо, Ленину в с. Амурзет Еврейской автономной области. Выполненный им бюст Блюхера вошёл в мемориал на Волочаевской сопке. Памятник еврейскому писателю Миллеру установлен на могиле в г. Биробиджане, много надгробий — в г. Хабаровске.

Из других его работ, воплощенных и не воплощённых в камень, бронзу и металл: эскизы памятников Блюхеру для площади его имени и Аркадию Гайдару для детского парка в г. Хабаровске; скульптуры Зои Космодемьянской для железнодорожной школы в г. Уссурийске, Героя Советского Союза Евгения Дикопольцева и др.

В 1970-е гг. его имя не часто упоминалось коллегами, в прессе. Причиной было исключение его из членов Союза художников. В 1986 г. он обратился с просьбой в Хабаровскую организацию с заявлением о восстановлении его в членах Союза художников, однако при жизни этот вопрос решён не был. Умер Абрам Пейсахович Мильчин в 1994 г. в г. Хабаровске. В 1995 г. на доме в г. Хабаровске, где он жил в 1959–1994 гг., установлена мемориальная доска. В 2008 г. был отреставрирован памятник Е. П. Хабарову на преображенной привокзальной площади. Фотографии памятника украшают многие книги, используются в логотипах, календарях. Наверное, нет ни одной хабаровской семьи, где в каком-то

виде не присутствовал памятник, созданный А. П. Мильчиным. Едва ли найдется гость Хабаровска, не взявший с собой сувенир с изображением памятника Е. П. Хабарову.

В Государственном архиве Хабаровского края хранится личный фонд А. П. Мильчина. Фонд очень богатый и информативный. В нём хранятся фотографии, письма скульптора, рукописные воспоминания о Великой Отечественной войне. Документы и фотографии на хранение в архив передала его вдова Нина Лазаревна Герцвольф в 1996 г.

14 сентября. **Выпуск 42.**

МЕНЦЕР НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1910–1997) — дальневосточный композитор и фольклорист, внёс огромный вклад в дело создания профессиональной музыкальной культуры народностей Дальнего Востока, своей деятельностью способствовал сохранению и возрождению национального музыкального фольклора.

Н. Н. Менцер родился 24 сентября 1910 г. в Астрахани в семье, далёкой от профессионального музицирования. Отец Н. Н. Пономарёв — слесарь, мать Л. И. Менцер — портниха. В семье любили музыку, и будущий композитор рано осознал её как высокое искусство. В 1927 г. после окончания музыкальной школы по классу скрипки Н. Менцер начал работать в оркестре одного из кинотеатров родного города.

Уже в эти годы у юноши возник интерес к композиции. Ощущение недостаточности фундаментальных теоретических знаний привело его в Астраханский, а в 1929 г. — Саратовский музыкальный техникум в класс скрипки профессора В. И. Зайца. Преподаватель, оценив творческий потенциал студента, убедил своего ученика посвятить себя творчеству. Интенсивная исполнительская практика (выступления в квартете в качестве первой скрипки параллельно с учёбой) и музыкально-теоретическое самообразование стали определяющими чертами творческой натуры Н. Менцера.

Стремление быть в гуще культурных событий побудило его переехать в Москву (1931–1935). Интенсивная музыкальная жизнь столицы позволила ему познакомиться с новыми исполнителями, сочинениями отечественных и зарубежных авторов. Занятия в музыкальном техникуме им. Гнесиных и в областном техникуме при консерватории обогатили теоретическую базу, открыли новые возможности его собственного исполнительства. Оно совершенствовалось практической деятельностью: молодой музыкант руководил оркестром передвижного коллектива Московского театра МГСПС (1933), работал в МТЮЗе в качестве скрипача.

В переломном для композитора 1935 г. произошла его встреча с заслуженным артистом республики Г. В. Гловацким, который набирал в Москве творческие кадры для Камчатского областного драматического рабочего театра и смог увлечь Н. Менцера перспективой работы на Дальнем Востоке.

В Петропавловске-Камчатском наряду с концертным исполнительством (сольно и в ансамбле) в деятельности Н. Менцера появились новые направления. Он работал старшим редактором Камчатского радио, организовывал музыкальные классы, в которых преподавал, оказывал помощь театральной, школьной самодеятельности, руководя оркестром народных инструментов коренных жителей — учащихся культпросветшколы. При этом композитор ставил своей целью повышение культурного уровня местного населения.

Важной гранью музыкального просветительства Н. Менцера на Камчатке, во Владивостоке, где он работал в Приморском радиокомитете (1941), и до последних дней жизни в Хабаровске, на Чукотке стало собирание фольклора северного и южного регионов Дальнего Востока. Композитор начал изучать характерные интонационные, ладовые и ритмические закономерности фольклора, что оказало влияние на всё его последующее творчество.

Сочинение вставных театральных номеров (за все годы сочинены номера почти к сорока спектаклям), работа над первым крупным оркестровым произведением — увертюрой «Юность» (1937,

созданы версии для духового и симфонического оркестров), инструментовка и переложения чужих произведений способствовали активному проникновению в тайны композиторского мастерства, позволяя много экспериментировать. Вскоре на смену импровизационной манере первых сочинений пришло стремление к более тщательной отделке формы, лаконичности и содержательной ёмкости произведений. Особенностью творческого метода Н. Менцера стало стремление к музыке театральной, к театральности образов, к программности инструментальных жанров, среди которых молодой автор предпочитал оркестровые сюиты, увертюры, поэмы. Всё это подготовило новый творческий этап, где сочинение было связано уже с освоением фольклорного материала.

Однако подготовительный период творчества несколько затянулся. Война и ссылка в северные районы Хабаровского края, где Н. Менцер как лицо немецкой национальности (происходил из поволжских немцев) пробыл с 25 февраля 1942 г. до середины 1950-х гг., отодвинули многие творческие планы. Военные и первые послевоенные годы, при небольшой их жизненной и творческой событийности, явились для Н. Менцера временем становления личности, накопления жизненных и художественно-эстетических впечатлений. Появившиеся в этот период немногочисленные произведения уже своеобразно преломили интонационные особенности аборигенного, в основном чукотского (симфоническая поэма «Горячее сердце», 1942), и русского переселенческого (песня «Пять гармоник», сл. П. Комарова) фольклора. Работа в Ансамбле одноактных пьес и музыкальных комедий (1944) позволила композитору наряду с уже привычными для него жанрами освоить новый жанр — оперетты («Я вам пишу» на стихи В. Типота). В этих произведениях сюжетно-драматургические коллизии композитор стремился передать чисто музыкальными средствами, нередко при помощи лейтмотивов, добиваясь характеристичности образов. Главенствующий в композиции принцип замкнутости каждого номера или музыкальной темы явился основой эпической драматургии будущих крупных работ Н. Менцера, опирающихся на фольклор.

С 1950 г. композитор жил в г. Хабаровске, работая концертмейстером группы альтов в симфоническом оркестре краевого радиокомитета (1950–1951, 1955–1961), концертмейстером и дирижёром Хабаровского театра музыкальной комедии (1951–1955), в Дальневосточном симфоническом оркестре (с 1961).

Творчество этих лет получало постоянные импульсы от сотрудничества с самодеятельными коллективами, изучения и прослушивания аборигенного фольклора исполнявшегося знатоками народной традиции на ежегодных праздниках, смотрах, фестивалях, конкурсах художественной самодеятельности в национальных сёлах и городах Дальнего Востока. С 1954 г. композитор постоянно участвовал в фольклористических экспедициях, фиксировал и расшифровывал записи. Его фоноархив включает свыше 2000 образцов песен и наигрышей коренных народов Дальнего Востока.

Пик творческой активности Н. Менцера пришёлся на вторую половину 1950-х — 1970-е гг. Первое признание пришло к композитору, как автору песенных обработок («Ночная песня» — нанайская, сл. А. Пассара; «Жёлтый песочек» — корякская, сл. народные; «Великому другу» — ульчская, сл. П. Дечули; «Моя песня» — нивхская, на собственные слова) и отдельных инструментальных произведений на фольклорной основе. Эти достижения подытожил большой авторский радиоконцерт, состоявшийся в январе 1960 г. Профессиональное признание было ознаменовано принятием в члены созданного в декабре того же года Дальневосточного отделения союза композиторов РСФСР.

Активизировалась работа Н. Менцера в национальных сёлах Хабаровского края (Булава, Троицкое, Богородское, Найхин, Гвасюги, Нижние Халбы и др.). В 1960-е — 1970-е гг. композитор вынашивал идею создания научного центра национальной музыкальной культуры коренных народов, где можно было бы развернуть и исполнительскую концертную практику. Мысль о реконструкции фольклора на эстраде и возврате его в родную национальную среду непрестанно звучала в статьях Н. Менцера, его выступлениях на конференциях, авторских передачах на Хабаровском радио. Этнокультурные проблемы эстетики фольклора, его стилевого своеобразия, взаимосвязи народных музыкальных

культур дальневосточного региона соседствовали с проблемами переинтонирования фольклора в композиторских произведениях. В радиопередачах Н. Менцер предлагал слушателям сопоставить народный напев (в магнитофонной записи) и его трансформацию в какой-либо собственной пьесе.

Свои просветительские устремления композитор реализовывал, работая в различных самодеятельных коллективах, исполнявших фольклор коренных жителей дальневосточного региона. В 1957–1958 гг. он был директором Ансамбля краевого управления трудовых резервов; в начале 1960-х гг. сформировал национальный ансамбль в старинном нанайском селе Троицком; в 1966 г. организовал женский вокальный ансамбль «Мелодии Севера» при Дальневосточном отделении Музфонда СССР, с большим успехом гастролировавший по краю; в 1970 г. — вокальный ансамбль отделения народов Севера при Хабаровском училище искусств. Яркой страницей в творческой биографии композитора стала работа в чукотско-эскимосском ансамбле «Эргырон» («Рассвет»), базировавшемся в Анадыре, где композитор жил с июля 1968 г. по июнь 1970 г.

Эта деятельность тесно переплеталась с творчеством, о чём убедительно свидетельствуют три основные жанровые группы произведений, основанные на фольклорных прообразах. Первая — обработки и оригинальные песни, близкие национальному стилю («Нанайская рыбацкая», «Каюрок», «Удэгейские девушки», «Лодочка», «Край любимый», «Чикченка», «Просторы тундры», «Эймитгэкэй» и др.). В них сочетаются элементы фольклора и «массовой» песни с присущей ей манерой хорового пения в сопровождении баяна, которая была принята в самодеятельных ансамблях. «Я считаю, что от этого народность не разрушается, ибо остаётся мелодическая подлинность», — говорил Н. Менцер, обосновывая органичность своего стиля. Его песенное творчество во многом воспринимается как продолжение традиций художественной самодеятельности, как совершенный художественный итог в процессе осовременивания дальневосточного фольклора, сближения аборигенной и европейской интонационных культур.

Вторую группу образовали танцевально-хореографические сюиты, предназначенные для определённого ансамбля и поэтому ориентированные на его исполнительские возможности и задачи концертной программы. Таковы «Маршевые ритмы эскимосов», «Северная фантазия», «Оленьи гонки», танцы «Руки чукчанки», «Танец радости». Уйдя на пенсию в 1970 г., Н. Менцер продолжал сотрудничать с «Эргыроном». Он принял участие в работе над второй (1972) и третьей (1975) программами ансамбля, куда вошли его поэма «Первый ревком Чукотки», сюита «Женские танцы Чукотки» и др. В песнях и театрализованных номерах проходили апробацию тематика, стилистика аборигенного фольклора: осваивался его интонационный фонд, отрабатывались ритмико-фактурные, темброво-колористические и другие выразительные средства менцеровского стиля, которые способствовали синтезу фольклора с нормами европейского мышления. Большинство вокально-хореографических сюит, пройдя сценический этап своего существования, позже перерабатывалось композитором в симфонические произведения.

Композитор чувствовал потребность в более глубоком переосмыслении фольклора, что проявилось в произведениях для симфонического оркестра, специфику которого, как исполнитель, Н. Менцер знал изнутри. В 1960–1980-х гг. систематически появлялись произведения малых симфонических жанров: «Эвенкийская рапсодия», сюиты «Нивхские сюжеты», «Танцевально-игровая», «Ульчская», симфонические картины «Ходзё», «Катока», «Амурские фрагменты», «Оленьи гонки», поэмы «Чайка и Буревестник», «Он и она», «Первый ревком Чукотки». Данные произведения составили третью жанровую группу творчества Н. Менцера. Как и в двух других, в ней отразились природа, народный быт, обрядово-игровая сторона аборигенной культуры, отдельные страницы прошлого и настоящего коренных народов Дальнего Востока, только в виде более высокого симфонического обобщения. Цитатный метод (согласно которому подлинные народные напевы, наигрыши вплетались в ткань авторского произведения) всё чаще замещался сочинением своих оригинальных музыкальных тем в народном духе. Создавая оркестровые пейзажи, отражая фоническую (звуковую) сторону нацио-

нальной культуры, Н. Менцер стремился к звукоизобразительности, тембровой живописности. Так, в Симфониетту (1981) им были включены национальные инструменты ванны-ярар (варган) и ярар (бубен). Фольклорные приёмы изложения и развития — повтор и вариационность (в фольклоре — импровизационность) — органично соединились с малыми, а позднее и крупными формами европейской профессиональной музыки. Всё это позволяет охарактеризовать оригинальный авторский стиль симфонических произведений как синтезирующий, свидетельствует о приходе творческой зрелости, кульминационным проявлением которой явилась Симфония-концерт для скрипки с оркестром (1985).

Параллельно, с начала 1970-х гг., внимание композитора было привлечено, с одной стороны, к историко-патриотической, социальной тематике, с другой — к лирико-психологической. Так появились триптих «Коммунисты, комсомольцы, пионеры», оратории «Щит и меч» (сл. П. Комарова, Б. Дубровина и собственные), не включающие фольклорный материал, ряд романсов.

Деятельное участие Н. Н. Менцера в культурной жизни региона в 1970 г. было отмечено медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина; в 1981 г. за заслуги в области советского музыкального искусства ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Н. Менцер стал первопроходцем в области переинтонирования фольклора народов дальневосточного региона в сложных жанрах симфонической музыки. Однако значение его творчества выходит за пределы собственной биографии. Во-первых, композитор вывел само существование фольклора на качественно новый уровень, сумел сделать специфически национальное частью интернациональной профессиональной музыкальной культуры. Во-вторых, инициировал развитие фольклорного направления в дальневосточной композиторской музыке, тем самым, отразив в своём творчестве тенденцию «новой фольклорной волны», характерной для отечественной музыки второй половины XX века.

Фонография композитора обширна: это и сочинения для симфонического оркестра («Эвенкийская рапсодия», «Чукотско-эскимосское каприччио», ульчский танец «Чайка над Амуром», «Вальс», «Танцы народов Севера», «Чукотские танцы» и др.); для скрипки с оркестром (негидальский танец «Ходзё», Концерт-симфония); вокально-симфонические произведения (цикл «Граница», кантата «Сергей Лазо», оратория «Щит и меч» на стихи советских поэтов, 1979); для фортепиано («Две прелюдии», «Журавли», «Эвенская рапсодия», «Прелюдия и характерный танец»); для скрипки и фортепиано («Поэма в стиле романса»); для оркестра русских народных инструментов (Пьеса на две чукотские темы); хоровые миниатюры («Память светлая», сл. П. Комарова; «Чукотское утро», сл. В. Кеулькута; «Ночная песня», сл. А. Пассара) и др.; вокально-хореографические произведения для ансамбля «Эргырон» (чукотская песня «Просторы тундры», чукотские танцы «Журавлиная верность», «Чукотские девчата», «Народные игры с палками», «Песня рук», сюиты «Просторы тундры», «Оленеводы» и др.); для ансамбля национальных инструментов народностей Приамурья («Гонки на оленях»); оперетты («Я вам пишу», либретто В. Типота; «Девушка из Найхина»); музыка к спектаклям («Дальняя дорога» А. Арбузова; «Женитьба Фигаро» П. Бомарше; «Платон Кречет» А. Корнейчука, слова В. Гусева; «Таня» А. Арбузова; «Фронт» А. Корнейчука); балеты («Анга», в соавторстве с С. Томбаком и Ф. Садовым, «Охотник и нерпа», «Таю»); около 50 песен для голоса или хора в сопровождении фортепиано или баяна, опубликованных в сборниках «Песни над Амуром» (Благовещенск, 1961), «Мой край» (Хабаровск, 1964), «О тебе поём, Дальний Восток» (Хабаровск, 1977), «Мелодии Севера» (Хабаровск, 1993).

16 сентября. **Выпуск 43.**

НАГИШКИН ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ (1909–1961) — дальневосточный писатель, талантливый журналист, художник, мастер книжной иллюстрации и газетной кари-

катуры, автор знаменитых книг «Сердце Бонивура», «Амурские сказки» и др., член Союза советских писателей, Союза советских художников.

Д. Д. Нагишкин родился 13 октября 1909 г. в г. Чите в семье инженера-землеустроителя. В десятилетнем возрасте отца переводят на строительство Аяно-Нельканского тракта. Здесь в низовьях Амура Д. Д. Нагишкин знакомится с местными жителями. Его привлекало всё необычное в жизни и поведении этих людей, их обычаи, быт, яркая одежда. Позднее это первое знакомство, первое впечатление воплотится в созданных им амурских сказках.

Вскоре семья переезжает во Владивосток. Здесь он учился в начальной и средней школах. Это было трудное время. «Последние три класса, — вспоминает Д. Д. Нагишкин, — приходилось зимой учиться и жить на деньги, заработанные летом на рыбалках, на выгрузке во Владивостокском порту, писанием плакатов». После окончания школы он получает специальность электрика в электротехнической профшколе, однако специалистом-электриком не становится. Он продаёт газеты, пишет плакаты, работает статистом в театре, затем актёром, репортером, иллюстратором в дальневосточных газетах. Его дальнейшей работе и творческой судьбе помогла, как об этом пишет сам автор, случайность. Рисунок Д. Нагишкина, напечатанный в газете «Красное знамя», привёл его в редакцию, где он познакомился с писателем В. А. Лебедевым, автором романа «Дары Тинь-Тинь хо»; там же в те годы работал писатель С. Диковский. Они показали ему, что такое журналистская профессия, настоящий журналистский труд.

Отныне газета надолго становится постоянным местом его деятельности. Он работает репортером, художником-иллюстратором, заведующим отделом в редакции газет «Красное знамя» (Владивосток), «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец» и «Тревога» (Хабаровск), «Амурская правда» и др.; ведёт литературный альманах в хабаровском радиокомитете.

Значительным событием в его творческой биографии стали встречи в г. Хабаровске с А. А. Фадеевым и А. П. Гайдаром. «Жизнь в течение года с Арк. Гайдаром, — пишет Д. Д. Нагишкин, — помогла оформиться во мне желанию писать, которое давно уже смутно бродило во мне, вызывая странное чувство. Я принялся за рассказы о Димке и Шурке, двух мальчиках, и их приключениях на побережье Тихого океана. Прочитав это мое «произведение», А. Фадеев пожелал мне успеха. Не знаю, насколько моя писанина заслуживала этого пожелания, но, услышав его, я принялся за работу с новыми силами».

Иногда трудно бывает заметить, когда именно совершается переход газетчика, журналиста в писатели. Д. Д. Нагишкин такой датой называет 1938 г. С этого времени он стал печататься во многих газетах и журналах, краевых и столичных. Писал рецензии, критические заметки, публицистические статьи. Первым произведением, в котором он заявил о себе как серьёзный художник, была приключенческая, полная романтики, повесть для старшего школьного возраста «Тихая бухта», напечатанная в журнале «На рубеже» в 1939 г. Сюжет был навеян впечатлениями детских и отроческих лет его жизни на Тихоокеанском побережье в начале 1920-х гг. после окончания гражданской войны. Отдельным изданием книга вышла в г. Хабаровске в 1942 г. Окрылённый первым успехом, он начинает серьёзную работу над новой повестью для юношества — «Сердце Бонивура». Впервые она опубликована в дальневосточном альманахе «На рубеже» в 1944 г. В последующие годы автор доработал и расширил повесть, которая превратилась в большой роман в трёх частях. В полном объёме роман был опубликован в издательстве «Советский писатель» в 1947 г. Он выдержал более 30 изданий, переведён на множество иностранных языков и, подобно «Молодой гвардии» А. Фадеева, надолго стал любимой книгой молодёжи.

В 1944 г. Д. Д. Нагишкин был принят в члены Союза советских писателей. К этому времени он уже состоял в другом Союзе — Союзе советских художников (ССХ) по Хабаровскому краю. Два года (2 мая 1942 — 17 июня 1944) был председателем оргкомитета — руководящего органа Союза. Много делал как художник-график. В годы Великой Отечественной войны им оформлено 40 сатирических плакатов в окно «Удар по врагу», выполнена серия станковых графических произведений на темы «Бой у озера Хасан» и «Сергей Лазо», издан альбом рисунков «Лицо фашистского зверя». Он читал лекции и доклады об искусстве, участвовал в

краевых и межобластной выставке шести городов в г. Иркутске, иллюстрировал свои книги. В бытность его председателем оргкомитета численность членов Союза возросла с 7 человек (на 1 января 1942) до 20 (на 15 июня 1944). Д. Д. Нагишкин был среди организаторов проведения Первой краевой конференции членов ССХ Хабаровского края, на которой было избрано его правление. Сдав свои полномочия новым руководителям Союза, он всецело занялся литературным трудом.

В 1945 г. в Дальгизе был издан первый сборник амурских сказок «Мальчик Чокчо». В 1946 г. в газете «Суворовский натиск» и журнале «Дальний Восток» публикуются его «Сунгарийские записки», созданные по материалам похода кораблей Краснознаменной Амурской флотилии во время войны с Японией, в котором Д. Д. Нагишкин принимал участие в качестве военного корреспондента.

Его всё больше влекло устное народное творчество коренных народов Приамурья. Используя традиционные образы, сюжеты и язык устного творчества народностей Амура, Д. Д. Нагишкин создал самостоятельные оригинальные произведения. «Закончил в 1948 году, — пишет он в автобиографии, — новую книгу амурских сказок, написанных в результате знакомства с народным устным творчеством и изучения народностей Дальнего Востока, так поразивших мое воображение в детстве ... Книга называется «Храбрый Азмун» ... Работаю над романом о подростках «Союз сильных». Планов много, не знаю, что успею сделать, а хочется написать повесть «Золотые ворота» — вторую книгу о Димке и Шурке. «Живая вода» — книга о народном творчестве нанайцев, ульчей, удэгейцев и др., роман «Двенадцатый час» — о походе Советской Армии в Маньчжурию».

Сказки с его рисунками выходят в Москве, Владивостоке, Иркутске. Он не отказывается проиллюстрировать книги своих коллег. С его иллюстрациями вышли книги С. В. Диковского «Патриоты», Н. П. Задорнова «Мангму». «Очень много работаю в области книжной графики, — пишет Д. Д. Нагишкин, — над рисунками и книгами, как своими, так и других писателей. Когда спрашивают меня: к чему же у меня больше склонность, что я люблю больше? — я затрудняюсь ответить. … я вдвойне счастлив, что могу и книгу написать, и рисунки сделать — все для моих читателей и моих героев. Они в одном лице, потому что я пишу для детей и о детях».

Интеллигентный, доброжелательный Дим Димыч, как дружески его все звали в Хабаровске, очень любил детей, часто выходил во двор, играл с ними в лапту, городки, третьего лишнего; когда шёл дождь, устраивался под грибком на скамейке и что-нибудь им рассказывал. А рассказчиком он был великолепным, недаром в юности играл в театре. Поэтому трагическая смерть старшего сына (утонул в Амуре) была большой трагедией для семьи. И она была одной из причин их отъезда из г. Хабаровска.

В 1953 г. Д. Д. Нагишкин переехал в Ригу. Этот период его творчества отразился в его повести «Город золотого петушка» (1959). Адресованная детям, повесть выходит далеко за пределы детской литературы. Он продолжает работать над сказками, пишет интересную теоретическую работу-исследование «Сказка и жизнь», где даёт свое понимание фольклора. Публикует её в издательстве «Детская литература» (1957). В 1957 г. он оставляет Ригу и переезжает в Москву. Работает над новым романом. «… Что касается меня, то я много работаю, — пишет он в письме А. С. Пришвину. — «Злые сказки», сборник четверостиший, повесть «Город Золотого Петушка» — готовы. Готова наполовину повесть «Созвездие Стрельца», начал повесть «Ястребимый Коготь» и закончу — соответственно — в январе и мае 1958 года…».

Живя на западе, Д. Д. Нагишкин не прерывал связь с Хабаровском. «Передай привет всем нашим товарищам. Помню о них и скучаю. Так хорошо бы оказаться снова вместе …», «Всегда в самом сердце храним наших друзей, как бы далеко ни находились они …» — эти и другие подобные слова прослеживаются во всех письмах писателям-хабаровчанам, с которыми он поддерживал дружескую переписку.

11 марта 1961 г. Д. Д. Нагишкин трагически погиб. Н. П. Задорнов в письме Н. М. Рогалю, бывшему в то время редактором журнала «Дальний Восток» 20 марта 1961 г. пишет: «За несколько дней перед тем, что случилось, он [Нагишкин] закончил новый роман. Действие, как сказала мне вчера Галина Устиновна, происходит на Дальнем Востоке, во время войны. По моему, очень было бы хорошо на-

печатать эту книгу в журнале «Дальний Восток» … На новый роман есть договор с Сов[етским] писателем, он пойдет туда. Но надо бы подумать об издании его книг, как здесь, так и на Дальнем Востоке (в разное время, конечно), сделать хорошее издание его трудов». Последняя книга Д. Д. Нагишкина «Созвездие Стрельца» посвящена Хабаровску 1945 г., рассказывает о его людях. И сегодня она читается легко и с интересом. Книга вышла в издательстве «Советский писатель» в 1962 г. Несколько раз она была переиздана.

Книги писателя продолжают жить. «Тихую бухту» читают школьники, к роману «Созвездие Стрельца» возвращаются хабаровчане, вспоминая тяжёлые годы Великой Отечественной войны, «Амурские сказки» в иллюстрациях Г. Д. Павлишина получили множество премий, издавались на многих языках. В память о писателе одна из улиц г. Хабаровска названа его именем, в 2008 г. на доме, где жил Д. Д. Нагишкин, установлена мемориальная доска.

17 сентября. **Выпуск 44.**

ТОРБИН СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (1944–2003) — журналист, посвятивший газетному делу 36 лет своей жизни, главный редактор газеты «Тихоокеанская звезда» (1991–2003), возглавивший её в самое напряженное для страны время, сумевший сохранить костяк журналистов-профессионалов, отстоять позиции газеты, укрепить доверие читателей, создать производственную материально-техническую базу для печати газеты; председатель Хабаровской краевой организации Союза журналистов России.

С момента первого выхода газеты «Тихоокеанская звезда» (1920) до сегодняшнего дня у её руля стояли 26 человек — люди очень разные: от яростных большевиков первых лет и репрессированных интеллигентов 1937 г. до спокойных прагматиков советского застоя и убеждённых демократов последних годов. Но каждый из них был по-своему талантлив и как человек, и как профессиональный газетчик. Одним из них был С. А. Торбин. Во многом, благодаря ему, «Тихоокеанская звезда» на сегодняшний день по-прежнему является единственной ежедневной общественно-политической газетой Хабаровского края с высоким тиражом и рейтингом.

С. А. Торбин родился 22 июня 1944 г. в г. Ростове-на-Дону. Свой трудовой путь начинал с рабочих профессий. Работал фрезеровщиком, грузчиком, слесарем. В середине 1960-х годов приехал в Хабаровский край, работал на лесозаготовительном участке Литовского леспромхоза. Трудовую деятельность в журналистике начал в 1967 г. в г. Амурске корреспондентом районной газеты «Амурская заря». Прошёл путь от рядового корреспондента до заместителя редактора (1974–1981). В январе 1973 г. стал собственным корреспондентом «Тихоокеанской звезды» по г. Комсомольску-на-Амуре. Материалы тогда ещё не имевшего журналистского образования С. Торбина выгодно отличались от статей многих его коллег: в них ощущался житейский опыт человека, прошедшего трудовую рабочую закалку. В 1976 г. он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Некоторое время был редактором краевой молодёжной газеты «Молодой дальневосточник». Своеобразным признанием его публицистического дара стало приглашение в «Тихоокеанскую звезду» в октябре 1981 г. на должность заместителя редактора газеты. Работал здесь он до последней минуты своей жизни — в буквальном смысле этого слова.

В 1991 г. трудовой коллектив избрал его главным редактором. Газету С. А. Торбин возглавил в нелёгкий период. После августовского путча в Москве, событий, связанных с ГКЧП, коммунистическую партию признали вне закона. Газеты, являющиеся печатными органами КПСС, по всей стране зависли в воздухе. Ранее назначенный крайкомом КПСС редактор «Тихоокеанской звезды» Н. Н. Улаев просто ушёл. Оставались два заместителя — Н. Римшина и С. Торбин, и около тридцати сотрудников газеты, которые тут же создали товарищество и выбранного главного редактора назначили генеральным директором. Позже станет известно, что так же посту-

пили в «Известиях», «Комсомолке», многих других бывших партийных газетах. Но это всё станет известно позже, а в те дни каждый сам находил свою дорогу. Нужно было во многом с нуля выстраивать экономику, подписку, печать газеты. С. Торбин договорился с краевой типографией об аренде помещения с отсрочкой оплаты; с руководителем края В. И. Ишаевым о регистрации «Тихоокеанской звезды». Виктор Иванович вспоминает то время: «В крае не было запасов топлива, продовольствия, но был настрой на работу, на созидание. Я понимал, что нельзя остановить ещё и «Тихоокеанскую звезду». Газета перестала быть официальным органом краевых властей и была преобразована в общественно-политическую газету, учредителями которой стали краевая администрация и трудовой коллектив, верящий, что продукт их труда — газета — нужен людям. Произошла перестройка всего газетного стиля — от партийного, близкого к канцелярскому, к современной информационной и публицистической журналистике. Почти каждый номер «ТОЗа» тех лет, как комок нервов, отражал жизнь, а журналистские материалы — один забойнее другого. Тон, конечно, задавал С. Торбин. В. И. Ишаев вспоминает: «С Торбиным было работать очень непросто. Представляете, «ТОЗ» открываю с утра, а там заголовок: «Ельцин попробовал то, чего восемь лет не пробовал». Мне, губернатору, как реагировать? Или в другом номере, до сих пор помню, заметка: «Наступила осень, Лебедь вылетел из Кремля». В Москву прилетаю, меня там спрашивают: кто такой Торбин, что это у тебя там за газета такая? Отвечаю: газета «Тихоокеанская звезда» — ведущая в крае».

Значительно расширилось тематическое разнообразие издания, появились новые постоянные выпуски, рубрики, приложения. Читатели по достоинству оценили такие бесплатные приложения к «Тихоокеанской звезде», как «Сад и огород» (для владельцев приусадебных участков и дачников), «ТОЗ» на стадионе» (спортивный выпуск). Удалось сохранить и «Хабаровскую неделю» — еженедельное приложение к «Тихоокеанской звезде». Она стала красочной, информационно более насыщенной, разнообразной по тематике. Параллельно с постоянной редакторской работой С. А. Торбин начал практически с нуля создавать производственную базу для печати газеты. В 1994–1995 гг. был установлен и запущен современный офсетный печатный комплекс — первый в г. Хабаровске. На первоначальном этапе он позволил печатать газету «Тихоокеанская звезда» и её приложение «Хабаровская неделя». В дальнейшем за счёт средств «Тихоокеанской звезды» покупались и устанавливались дополнительные печатные секции. В результате печатный комплекс наращивался и расширялся, что позволило редакции на более качественном уровне печатать не только собственные, но и многие другие газеты, выпускать многоцветную печатную продукцию. С. А. Торбин постоянно искал и находил возможность удешевления стоимости газеты для увеличения числа подписчиков. Многие ветераны войны, пенсионеры, инвалиды благодарны С. А. Торбину за постоянное оформление для них бесплатной в качестве спонсорской помощи подписки на газету. Была создана альтернативная служба распространения газет «Тихоокеанская звезда» и «Хабаровская неделя», стоимость подписки при которой практически становилась в два раза ниже по сравнению со стоимостью подписки через УФПС, которая успешно работает и сегодня.

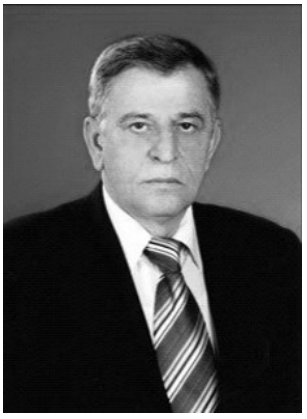
В 1996 г. С. А. Торбин был избран председателем Хабаровской краевой организации Союза журналистов России. Он являлся членом комиссии по помилованию при губернаторе Хабаровского края. В 2001 г. за заслуги в области культуры и печати был награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и премией Губернатора Хабаровского края «За личный вклад в развитие Хабаровского края».

Покинул свой пост Сергей Анатольевич накануне нового, 2004 г. В пятницу вечером он, как обычно, очень внимательно просмотрел все полосы очередного номера, подписал его в печать и вышел из кабинета. Эти несколько шагов по редакционному коридору, по которому он ходил более двадцати лет, стали для Сергея Анатольевича последними … У него было больное сердце — достаточно частый спутник журналистской профессии и вообще неравнодушного человека. Перед этим два года назад ему сделали операцию — аорто-коронарное шунтирование. Хотя она была успешной, многие полагали, что после реабилитационного срока Сергей

Анатольевич оставит хлопотную должность руководителя крупного печатного издания и найдет себе работу гораздо спокойнее. Но без любимого дела, которому он отдал 36 лет жизни, С. А. Торбин оставаться не мог и потому вновь окунулся в газетную суету, приносящую не только маленькие творческие радости, но и каждодневные стрессы.

Учениками талантливого журналиста и редактора сегодня считают себя очень многие «лучшие перья» хабаровской и российской печати. В соответствии с решением Хабаровской городской думы память хабаровского журналиста С. А. Торбина увековечена: на здании краевой типографии со стороны ул. Джамбула, где расположена редакция газеты «Тихоокеанская звезда» 26 декабря 2004 г. установлена мемориальная доска; весной 2004 г. его именем было названо одно из пассажирских судов Амурского речного пароходства — теплоход «Метеор-245», осуществляющий рейсы из Хабаровска в Николаевск-на-Амуре.

18 сентября. **Выпуск 45.**



ПОВЗЫК НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ — генеральный директор ОАО «Амурский судостроительный завод» (АСЗ, 1999 — июнь 2005, февраль 2009 — сентябрь 2010), депутат Законодательной Думы Хабаровского края (2005–2013). Во многом благодаря его усилиям, организаторским способностям и деловым качествам Амурский судостроительный завод вышел из затяжного кризиса, в котором он оказался в результате обвальной конверсии 1990-х гг.

Н. Г. Повзык родился 19 октября 1949 г. в пос. Кировский Джелтулакского (ныне в составе Зейского) района Амурской области. Трудовой путь начал в 1967 г. разнорабочим в Сквирском межколхозстрое Киевской области. В 1973 г., после окончания Комсомольского-на-Амуре политехнического института по специальности «Машинные технологии литейного производства», пришёл на завод им. Ленинского комсомола (ныне ОАО «Амурский судостроительный завод»). Работал помощником мастера литейного цеха, начальником бюро, заместителем начальника цеха. В 1979 г. избран заместителем председателя, а в 1983 г. — председателем профсоюзного комитета завода. В 1984 г. ушёл на административно-хозяйственную работу в местные органы власти. Был директором объединения «Общественное питание» г. Комсомольска-на-Амуре (1984–1987); в 1987 г. утверждён заведующим отделом административных и торгово-финансовых органов горисполкома. В 1988 г. вернулся на АСЗ, назначен заместителем генерального директора по кадрам и социальным вопросам (1988–1998). С сентября 1998 г. — директор ООО «АСЗ-Сервис». В октябре 1999 г. совет директоров ОАО «АСЗ» выдвинул его генеральным директором предприятия. По мнению членов совета, Н. Г. Повзык обладает не только организаторскими способностями, но ещё и такими качествами современного руководителя, как знание менеджмента, умение налаживать контакты и деловые связи с потенциальными заказчиками и партнёрами предприятия.

Новому директору удалось вывести завод из затяжного кризиса, в котором оказался в результате обвальной конверсии. Одержав победу в международном тендере, амурские корабелы получили свой первый инвестиционный заказ на постройку плавучего завода по переработке жидких радиоактивных отходов. В 2001 г. в условиях жесткой конкуренции с известными зарубежными компаниями выиграли очередной тендер на изготовление двух функциональных модулей нефтеперерабатывающих сооружений по программе «Сахалин-2». В 2002 г. был подписан контракт с американской компанией на проектирование, реконструкцию и модернизацию морской нефтеперерабатывающей платформы «Орлан». Получены другие заказы от российских и зарубежных компаний. В июне 2005 г. Н. Г. Повзык был назначен руководителем Амурского филиала ОАО «Концерн среднего и малотоннажного кораблестроения» в Комсомольске-на-Амуре. 12 февраля 2009 г., когда на внеочередном заседании совет директоров досрочно прекратил полномочия генерального директора ОАО «АСЗ» Анатолия Ива-

новича Адамени, Н. Г. Повзык вновь приступил к обязанностям генерального директора Амурского судостроительного завода и исполнял их до сентября 2010 г. В 2005–2013 гг. Н. Г. Повзык работал в Законодательной Думе Хабаровского края. В 2005 г. избран по Прибрежному одномандатному избирательному округу № 10 (г. Комсомольск-на-Амуре) депутатом Законодательной Думы Хабаровского края четвёртого созыва (2005–2010). Избирательным объединением «Хабаровское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия» выдвинут на второй срок (2010). 24 мая 2013 г. написал заявление о досрочном прекращении полномочий депутата.

За свою производственную и общественную деятельность Н. Г. Повзык награждён медалями и знаками: «300 лет Российскому флоту», «За укрепление государственной системы защиты информации» II степени, «Профессионал России»; он является лауреатом Международного конкурса «Золотая медаль «Европейское качество» (2005).

19 сентября. **Выпуск 46.**

ЗАХАРОВ ВЯЧЕСЛАВ ТРОФИМОВИЧ — музыкант, альт-сопрано-саксофонист, один из первых джазменов Хабаровска, народный артист России (2004), дипломант международного (Таллинн, 1967) и лауреат Всесоюзного (Москва, 1968) джаз-фестивалей, педагог Хабаровского колледжа искусств, солист Военного оркестра штаба Восточного военного округа.

В. Т. Захаров родился 14 декабря 1941 г. в г. Хабаровске. Два года проучился в музыкальной школе. В 1961 г. окончил отделение духовых инструментов по классу кларнета Хабаровского музыкального училища. Но с детства его влекла другая музыка. Постепенно он начал самостоятельно осваивать игру на саксофоне. Он не стал классическим музыкантом, музыкантом симфонического оркестра, оркестра театра музыкальной комедии, а избрал лёгкий жанр, который на самом деле не очень-то легок, так как требует от музыканта хорошей профессиональной подготовки. Этот необычный по тем временам жанр незаметно перетянул его на свою сторону. Вначале В. Т. Захаров подражал эстрадному квартету Бориса Тихонова, затем увлёкся джазом, регулярно слушал программы «Час джаза» Уиллиса Коновера. В 1956–1959 гг. играл в эстрадных оркестрах ЦПКиО, кинотеатров и Хабаровского цирка, в 1959–1960 гг. присоединился к оркестру Александра Горбатых и гастролировал с ним в Белоруссии и Прибалтике. В 1961–1965 гг. работал в Ансамбле песни и пляски Дальневосточного военного округа. В 1966 г. вошёл в джазовый квинтет пианиста и композитора Вадима Горовца (Виктор Иванов — гитара, Олег Кичигин — контрабас, Александр Цыгальницкий — ударные), с которым в мае 1967 г. выступил на Международном фестивале в Таллинне. В следующем году ансамбль выступил на фестивале в Москве (к группе присоединился молодой хабаровский трубач Александр Фишер). В 1968 г. Вячеслав Захаров способствовал учреждению хабаровского фестиваля «Джаз на Амуре», но знаменитый ансамбль и фестиваль сохранить не удалось.

После 1968 г. В. Т. Захаров работал в разных ансамблях Хабаровска, выступал на фестивалях в Красноярске, Абакане, Томске и других городах Сибири и Дальнего Востока. В дальнейшем играл в ресторанах Хабаровска, организовывал отдельные джазовые мероприятия (например, концерт, посвящённый Чарли Паркеру, 1981) с квартетом, в который вошли пианист Анатолий Пономарёв, бас-гитарист Валерий Левин и барабанщик Александр Кульков. Также играл в дуэте с пианистом Константином Дусенко. Выступал на фестивалях в Красноярске (1989, 1991, 1994), Владивостоке (1992), Абакане (1986–1988), Омске (1987), Таллинне (1988), и других городах. С 1993 г. активно сотрудничал с пианистом из Магадана Евгением Черноногом, в 1995–1998 гг. постоянно выступал на Аляске, часто с американскими партнёрами.

Многие годы ведёт класс саксофона на эстрадно-джазовом отделении Хабаровского колледжа искусств. В последнее время джаз в Хабаровск

возвращается. С участием В. Т. Захарова проходят фестивали джазовой музыки в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске. Выступает он в концертах с российскими и зарубежными музыкантами, приезжающими в г. Хабаровск.

20 сентября. **Выпуск 47.**

КИСЛИЦЫНА (по мужу — Гримм) ЗЕЯ (ЗЕЛЯ) ПЕТРОВНА (1926–2010) — солистка Хабаровского краевого театра музыкальной комедии (ныне Краевой музыкальный театр), заслуженная артистка РСФСР (1966), первая на Дальнем Востоке народная артистка РСФСР (1976). Полвека её имя не сходило с театральных афиш Дальнего Востока (1942–1993).

З. П. Гримм-Кислицына, звезда Хабаровской сцены, любимица хабаровской публики родилась 26 июня 1926 г. в Сталинграде (ныне Волгоград). Училась в студии при Хабаровском театре музыкальной комедии (1942–1944). В 1942 г. пришла в Хабаровский театр музыкальной комедии. Своему любимому театру она отдала почти 50 лет жизни. Расставалась с ним на 2 года: в 1947–1949 гг. уезжала на Украину, была солисткой Львовского театра музыкальной комедии.

Актриса создала целую энциклопедию женских характеров. Она творила себя из того, что так щедро дала ей природа, примеривала один за другим различные сценические костюмы, меняла грим, искала интонацию голоса, выражение лица, походку и жестикуляцию, пока не нашла свои, только ей одной присущие, манеру и тон, чтобы наиболее эффектным образом появляться из-за кулис, каждый раз заключая в свои объятия весь зал, и чтобы навсегда остаться на подмостках истории родного театра и в сердце любимого зрителя. Потрясающая комедийная артистка сыграла огромное количество ролей: смешно, неожиданно, взахлеб. До сих пор театралы со стажем вспоминают её сценических героинь: Дениза («Мадемуазель Нитуш» Эрве), Мирабелла («Цыганский барон» Штрауса), Цецелия («Королева чардаша» — «Сильва» Кальмана), Лариса («Белая акация» Дунаевского), Анита («Поцелуй Чаниты» Милютина), Поленька («Холопка» Стрельникова), тетя Дина («Севастопольский вальс» Листова), Гапуся — Горпина Дормидонтовна, Трындычиха («Свадьба в Малиновке» Б. Александрова), Хавронья Никифоровна — Хивря («Сорочинская ярмарка» Мусоргского, Кюи) и др.

С первой же минуты появления актрисы на сцене вся атмосфера действия оказывалась как бы заряженной ею. Её героини всегда единственны, крайне самостоятельны. Эта особенность творческой индивидуальности З. П. Кислицыной своеобразно окрашивала каждую её работу. Зрителям нравились все её роли: и положительные, — вроде бедной судомойки Аниты из спектакля «Поцелуй Чаниты», исполненные жизненной энергии; и отрицательные — стяжательницы, эгоистки, интриганки: «персональная жена» Вава («Москва, Черемушки»), мадам Энно («На рассвете»), опереточная примадонна Тройская («Мы хотим танцевать»), эсэсовка Эвелина Квак («Четверо с улицы Жанны»), пустая кокетка Лариса («Белая акация») и десятки других, сыгранных З. П. Кислицыной. Жадная до работы, она отдавала ей всю себя. Когда в новой постановке для неё не было роли, она умоляла режиссёров написать для неё эпизод, любой номер, любой образ, чтоб хоть на минуту появиться на сцене. И ей всегда шли навстречу.

У неё всегда были блестящие партнёры. Начинала она с Войнаровским, Молчановым, Боровским, Поповым, Хилькевичем, Аркадьевым, Сергеевым, Бедой. Но среди всех партнёров любила и выделяла замечательного комика, своего наставника и мужа, который очень много сделал для раскрытия её таланта — Валентина Аполлоновича Гримма, а также его ученика Валерия Михайловича Хозяйчева. Зрители обожали их эксцентрическую игру и всегда с нетерпением ожидали чего-нибудь невероятного. Зал ликовал, когда артист, например, прыгал ей на руки, и, прижимая его к своей груди, она произносила коронный монолог: «Варвар! Ты своими копытами растоптал мои лучшие годы …». Вот за

такие эмоциональные моменты, за виртуозное умение артистов остроумно играть комедийные перевертыши и бегали в оперетту, и любили их героев всей душой! Когда на сцену выходили два народных артиста Игорь Желтоухов и Зеля Гримм-Кислицына, два мастера под стать друг другу по таланту, по востребованности, по зрительской любви — это всегда было похоже на театр двух артистов. Талантливых, оригинальных, незабываемых! Их творчество было объединено дивным, по своей сути главным актёрским качеством — редким обаянием и чувством юмора.

Первая народная артистка РСФСР Зеля Петровна всегда стремилась соответствовать, всегда быть первой: и когда выходила на сцену, и когда возглавляла Хабаровскую организацию Союза театральных деятелей, и когда представляла театр на гастролях, в министерских кабинетах на самом высоком уровне. В любой обстановке она была к месту и в том месте, даже тогда, когда её суждения не совпадали с большинством и она шла поперек всех. Сложный характер яркой индивидуальности.

Она активно занималась общественной работой, многие годы возглавляя Хабаровское отделение Всероссийского театрального общества (ныне Союз театральных деятелей). В 1968–1974 гг. преподавала актёрское мастерство в Хабаровском музыкальном училище. Её хватало на всё.

Зеля Петровна Гримм-Кислицына была невероятно влюблена в жизнь! Рано потеряв мужа, она никогда не отчаивалась и говорила: «Нужно доверять только жизни. Жизнь такая штука — побеждает всё. Всегда подаст надежду, при любой, самой страшной трагедии. Жизнь — это куча всего вперемешку: битые горшки и небо в алмазах. Но у жизни есть свои бермудские треугольники. Тот, кто в них попадал, должен знать, как не потеряться и выбраться. Я знаю и то и другое. Но наступит день, когда уже не выбраться …» Ей нравилось жить неосторожно, полноценно, не сдерживаясь и ни от чего не отказываясь. Но случались моменты, когда мудрость изменяла ей, при её потрясающей интуиции. В 1993 г. она вдруг решила поставить спектакль. Её все отговаривали! Зачем? Не надо! Это другая профессия. Пожалейте себя! Нет! Стояла на своём. Она знала, зачем. В память мужа. Когда-то Валентин Апполонович очень хорошо поставил несколько спектаклей в театре. Они долго и успешно держались в репертуаре. Зеля Петровна решила доказать всем и себе, что умеет и это. Поставила, сумела. Но даже для опытного, профессионального режиссёра событие такого рода — большой стресс, всегда груз разных эмоций. Она не рассчитала своих сил. Случился удар. 17 лет она не выходила на сцену и была практически прикована к постели. 27 октября 2010 г. актриса ушла из жизни.

21 сентября. **Выпуск 48.**

ВОРОНОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ — учёный-эколог, доктор биологических наук (2000), директор Института водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (1997), член-корреспондент Российской академии естественных наук, Международной академии минеральных ресурсов, заслуженный эколог РФ.

Б. А. Воронов родился 19 июня 1947 г. в г. Егорьевске Московской области. Окончил Всесоюзный сельскохозяйственный институт (1975). Трудовую деятельность начал в 1963 г. рабочим и штатным охотником в коопзверопромхозе Курганской области. Был охотоведом в Тернейском госпромхозе (Приморский край) и госохотинспекции при Мособлисполкоме. В институте водных и экологических проблем ДВО РАН с 1972 г. Прошёл все ступеньки служебной лестницы: старший лаборант, младший научный сотрудник, научный сотрудник, заведующий лабораторией, заместитель директора по научной работе, директор. Ведёт научно-педагогическую деятельность, являясь заведующим кафедрой в Хабаровской государственной академии экономики и права. Основные направления деятельности: зоология позвоночных животных, экологические основы использования природных ресурсов, заповедное дело. Разработал стратегию сохранения

биологического разнообразия Северного Сихотэ-Алиня. Установил зависимости между типом антропогенного воздействия и реакцией на него орнитологических комплексов. Им создано новое научное направление — решение природоохранных проблем путём реализации комплексных региональных программ устойчивого эколого-экономического развития, сформированы концептуальные подходы к экологически устойчивому социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации, расположенных в бассейне р. Амур, на основе рационального природопользования, экологической безопасности и международного сотрудничества. Им опубликовано более 150 статей, 12 монографий. Б. А. Воронов является редактором многих книг по экологии животного мира Дальнего Востока, в том числе «Красной книги Хабаровского края» (Хабаровск, 1999, 2010). Он — член многих естественно-научных обществ: Приамурского отделения Русского географического общества (1973), Московского общества испытателей природы (1982); Международных академий: энергетической (1995), экологии и безопасности жизнедеятельности (1997); член-корреспондент Международной академии минеральных ресурсов (1996) и Российской академии естественных наук (1997). Награждён медалью «За достижения в охране окружающей среды» (2006).

23 сентября. **Выпуск 49.**

ДОЛБИЛКИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (1923–2010) — дальневосточный художник, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный художник РСФСР, автор многих работ, выполненных в разных техниках и материалах: живопись, графика, мозаика.

Н. П. Долбилкин родился 22 мая 1923 г. Его Родина — старообрядческое село Беловодье, ныне переименованное в город Риддер и вошедшее в Республику Казахстан. Первые уроки по изобразительному искусству получил в изостудии, где учителем его был Франц Феликсович Иванчук. После окончания средней школы пошёл работать на Сокольный рудник рабочим на подкидке руды.

В марте 1941 г. состоялась первая персональная юношеская выставка Николая Долбилкина в клубе полиметаллистов. Были представлены пейзажные зарисовки акварелью и графические портреты. В начале Великой Отечественной войны ушёл добровольцем на фронт. Принимал участие в боях за освобождение Украины, Бессарабии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии. На Западе закончил войну в г. Праге. На Востоке в составе 6-ой Танковой армии участвовал в ликвидации японско-квантунской группировки в Китае. Из боевых наград имеет: орден Отечественной войны 2-ой степени; три медали «За отвагу», медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», ряд других послужных наград. Свои размышления о войне художник Н. Долбилкин опубликовал в журнале «Дальний Восток» (2001. — №7–8). «По большому счёту, — пишет он, — именно фронт сформировал моё мировоззрение. Море крови, горы трупов, панорама неизмеримых страданий и множество лиц в психологическом трансе, в ситуации, когда стирается грань между жизнью и смертью. Каждую минуту, каждый час, каждый день боёв давал столько неизгладимых впечатлений! И я, выросший как полевой цветок на ниве сказочной природы Алтая, в считанные недели первых боёв почувствовал себя умудрённым, со сжатой в кулак волей. Не дать страху овладеть собой, думал я в первые часы боёв. Со временем война будет казаться просто тяжёлой работой, а смертельная опасность — естественным состоянием. Словом, фронт стал для меня подлинной Академией Жизни. Наблюдая воочию мужество русского солдата, его суровую простоту без малейшей позы, бутафорных аффектаций, стал осознавать и мысленно охватывать значение России».

После демобилизации из г. Порт-Артура Николай Павлович приехал в Москву, поступил в Московский институт прикладного и декоративного искусства (МИПИДИ) на факультет монументально-

декоративной живописи (1949). Педагогами вуза в то время были: А. А. Дейнека, П. П. Соколов-Скаля, П. М. Шухмин и другие известные художники. После окончания трёх курсов МИПИДИ перевёлся в Ленинградское Высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухиной, тоже на факультет монументально-декоративной живописи. В 1955 г. окончил училище с отличием и получил звание художника монументального и декоративного искусства. Предстояло выполнить дипломную работу, связанную с архитектурой. Н. Долбилкин пошёл в «Гражданпроект» для того, чтобы взять за основу своей работы какой-нибудь реально существующий проект. Там как раз проектировали здание Дома культуры судостроителей для г. Комсомольска-на-Амуре. Первоначально в качестве темы для Дома культуры было выбрано мозаичное панно «Молодая гвардия»

В 1955 г. Н. П. Долбилкин прибыл в Комсомольск-на-Амуре. Условия работы были очень тяжелы. И не только бытовые (отсутствие квартиры, мастерской и т. п.). Архитектура здания Дома культуры была чрезвычайно невыгодна для размещения мозаичной композиции. Очень неудобна была точка обзора (для рассматривания мозаик нужно было задирать голову вверх), и молодому художнику среди прочих трудностей приходилось преодолевать эти неудачные, крайне невыигрышные для него стартовые условия. Работа потребовала от Н. Долбилкина такого напряжения сил, что это закончилось для него тяжелейшей болезнью. Именно в это время вышло постановление Н. С. Хрущёва об излишествах в градостроительстве. Постановление предполагало исключить из сферы архитектуры все материалы, кроме стекла и бетона. Художнику пришлось вылететь в Москву, чтобы добиться разрешения на продолжение работы, для выполнения которой он сделал тысячи портретных набросков и потратил многие сутки напряжённого поиска композиционных решений.

Это было связано и с пространственным решением — связать панно с архитектурой, используя предоставленное пространство наиболее целесообразно. Но задачей, которую художник ставил перед собой с исключительным максимализмом молодости, был поиск наиболее содержательно ёмких, значительных тем, которые бы, с одной стороны, отражали значимость исторических свершений эпохи, с другой стороны, были бы столь просты и лаконичны, чтобы ощущаться самым обычным зрителем. И всё это должно было найти своё композиционное и цветовое решение. Много лет Николай Павлович вёл свой творческий поиск. Он делал это не умозрительно, но всем своим существом впитывая пульсировавшую вокруг него жизнь, драматичность человеческих судеб окружавших его людей. Он делал портретные зарисовки, эскизы будущих панно. В них он пытался выразить свершения страны, сложность жизни возводившегося на дальневосточной окраине России города, где зарождались сложнейшие производства, города со сложным суровым климатом, и с такими же сложными характерами тех, кого называют «первостроителями». Недаром в свои студенческие годы он впитывал художественный язык византийского и русского искусства с их высокой символичностью. Картины панно и должны были стать символами эпохи, оставаясь в то же время обыденными картинами привычного быта, или узнаваемыми эпизодами ещё ощущавшейся, не отзвучавшей болью русской истории. В конце концов, все трудности он преодолел. Он не только стал автором творческого художественного решения, но и самостоятельно сделал мозаичный набор за скромную зарплату рабочего. При этом проблемы снабжения смальтой также решал сам.

В 1965 г. многолетняя работа была завершена. В окончательном варианте получилось шесть мозаичных панно, соединённых одной темой — «Молодость и борьба». Один из триптихов носит историософский характер. Этот триптих состоит из панно, посвящённого Великой Отечественной войне (дипломная композиция «Молодая гвардия»), второго панно, посвящённого гражданской войне, и третьего — теме материнства. Второй триптих посвящён осмыслению Настоящего, переживаемого страной и молодым городом Комсомольском. Его темы — «Труд», «Дружба народов» и «Космос». В Доме культуры судостроителей г. Комсомольска-на-Амуре состоялось торжественное открытие мозаичных панно с привлечением общественности города. На открытии демонстрировался фильм «Песня моя — тебе, Комсомольск», посвящённый

открытию мозаик. Дальневосточная студия кинохроники создала целую серию киножурналов, посвящённую этим мозаикам. Специально приехал посмотреть на мозаики замечательный писатель и историк Всеволод Никанорович Иванов, написавший о них восторженный отзыв: «Молодость и борьба» Н. П. Долбилкина — работа эпохальная. Мы, скромные периферийные работники культуры и искусства, почитаем себя счастливыми, видя, как среди нас, в обстановке лесов, гор, вод Дальнего Востока создалась работа — пересылающая, передающая древнюю эстафету искусства мозаик Константинополя, Венеции, Равенны от античных творений вечной Эллады до наших неудержимо рвущихся вперёд дней, соединяя красоту вечности с шумом подымающегося человечества».

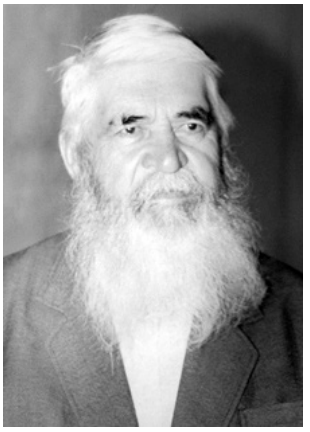
В эти же годы Николай Павлович создавал произведения в разных техниках и материалах, принимал участие в выставках. В 1959 г. в г. Комсомольске-на-Амуре прошла первая персональная выставка Н. П. Долбилкина. На ней демонстрировались портреты современников, этюды и композиции к будущим мозаикам. За время его творчества персональных выставок художника будет организовано более 22 в разных городах. В 1960 г. он принимал участие в республиканской выставке «Монументалисты России» в г. Москве, где также экспонировались мозаичные фрагменты его композиции. В 1961 г. он был принят в члены Союза художников СССР. По просьбе ректората Ленинградского Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной в 1966 г. была развёрнута его персональная выставка, которую можно считать отчётом художника за 10 лет творчества. Там были широко представлены живопись, графика, фрагменты композиций о героике молодёжи, выполненные в мозаичной технике.

После переезда художника в г. Хабаровск персональные выставки Н. П. Долбилкина состоялись в залах Дальневосточного художественного музея (1967, 1973), Военного музея Дальневосточного военного округа (1994). В 1995 г. проводилась выставка, посвящённая образу женщины в творчестве художника в залах Союза художников. В 1996 г. Николай Павлович представлял свои картины в харбинском Союзе художников (Китай). Общением с китайскими зрителями художник остался доволен. Особенно интересна была его встреча с китайскими каллиграфами. Выставка закончилась дарением картин харбинским художникам и частным лицам. Причём были подарены великолепные пейзажи и натюрморты, которые могли бы по своему художественно-эстетическому качеству составить коллекцию живописных произведений самого высокого уровня. Последняя крупная выставка Николая Долбилкина «Моя эпоха в портретах» экспонировалась в залах ДВХМ. Художник передал в дар вновь созданному музею истории города Хабаровска почти все портреты с этой выставки.

Трагическое событие лишило возможности дальневосточникам более полно познакомиться с великолепным пейзажным творчеством художника. Посланные им 50 этюдов-пейзажей в 1993 г. в Москву на выставку пейзажей России, которая должна была пройти по линии Союза художников России, сгорели, или, всего вероятнее, были разграблены на железнодорожной станции Ногинск Московской области (факт поджога доказан, однако компенсация не была выплачена).

Николай Павлович очень много читал, прекрасно знал историю искусства, чрезвычайно интересно говорил о живописи, был доступен общению, всегда был готов поделиться своими впечатлениями об искусстве, особенно русском. В соавторстве со своим московским другом В. Бугровским написал книгу о русском искусстве Средневековья, о своём любимом художнике Дионисии. Желая поделиться своим преклонением перед искусством Дионисия, он в чистоте своего сердца не мог понять ледяного равнодушия, с каким были встречены его инициативы. А один корыстолюбивый и очень далёкий от любви к искусству коммерчески ориентированный деятель, увидел в любви Долбилкина к Дионисию преступный национализм и написал на него грязный донос. После этого художник замкнулся. До последних дней своей нелёгкой жизни переживал за судьбы подлинного искусства. Стойкий характер воина не позволял ему жаловаться, однако трагическая сущность его жизни выражена им в картине «Выхожу один я на дорогу» и в автопортрете «Русь, отзовись, я сын твой».

24 сентября. **Выпуск 50.**



КЛИПЕЛЬ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1917–2011) — писатель, краевед, художник, исследователь, большой знаток природы, участник трёх войн, офицер-орденоносец, член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры России (1992), почётный гражданин г. Хабаровска.

В. И. Клипель родился 28 июля 1917 г. в семье рабочего-кузнеца на станции Ин Смидовичского района ЕАО. Здесь прошло его детство, юность. Окончив семь классов в 14 лет (1931), пошёл работать. Разные это были должности: рабочий-пикетажист и чертёжник на мелиоративной станции, счетовод в строительной конторе, заведующий метеорологической станцией. В 1937 г. поступил в Свердловское художественное училище, окончить которое ему не пришлось. С третьего курса он был призван в армию. Война для него началась в 1940 г. на земле Финляндии, продолжилась на фронтах Великой Отечественной войны, закончилась в Маньчжурии.

Две контузии и множество наград — таков результат его семилетней военной службы. Среди наград — два ордена Красного Знамени, три ордена Великой Отечественной войны I и II степени, медали. «Забыть войну невозможно, эти окопы, блиндажи, обстрелы, смерть и кровь, — говорил он. — У меня были штабные должности, да только работа с документами оказывалась на последнем месте. Даже ночами не вылезал из окопов — все оборонительные работы велись в темное время». Годы войны считал он годами, выброшенными из жизни, потраченными «на чуждое» ему дело. Одно радовало — в конце войны повстречал свою судьбу — Марию Бойко, как стало известно позднее из архивов, единственную в советской армии женщину в должности командира взвода разведки, ставшую его женой, матерью их четверых детей, другом, поддержкой в семье. После демобилизации в октябре 1946 г. жил в Уфе, работал художником в Башкирском оперном театре — заведующим декоративным цехом. В мае 1948 г. вернулся в Хабаровский край. Один год работал художником в клубе ст. Литовко. Переехав в Хабаровск, был художником в Доме офицеров (1949–1952), УНР № 272 (1952–1957). Затем была учёба на высших литературных курсах в Москве (1957–1959), работа в Хабаровском книжном издательстве редактором отдела художественной литературы (1959–1979). Писать начал в 1950-е гг.

Основные темы произведений В. И. Клипеля — человек на войне и природа Дальнего Востока, его мужественные люди. Первое художественное произведение, роман «Медвежий вал», вышел в 1956 г. В нём он впервые заговорил о жестокой правде войны. «Когда я понял, что двух курсов художественного техникума недостаточно для воплощения событий войны в живописи, тогда и обратился к слову. Трудно было начинать, не раз возникало желание бросить писанину, но меня вовремя поддержал маршал Малиновский, которому я отдал свою рукопись на суд», — объяснял он свой приход в литературу. Немало десятков километров исходил он в таёжных экспедициях с походным мольбертом по приамурской тайге, питавшей его дух, фантазию, интеллектуальные силы. Без этих странствий по нехоженым тропам он не представлял высокого творчества. Там созревали замыслы будущих произведений писателя-художника. Литература для него стала «… смыслом жизни. Кто познал муки и радость словотворчества, не оставит это занятие до гроба. Теряю слух, зрение, едва через лупу разбираю строчки, а оставить письмо, живопись, рисунок, резьбу — не могу», — говорил он. За это время вышло из печати более двадцати его книг: «Попутчики» (1963), «Дебри» (1965), «Дневник летних странствий» (1970), «Лесные узоры» (1972), «Улыбка Джугджура» (1975), «Край чёрных соболей» (1980), «Ода нашему лесу» (1998), «Амурское ожерелье» (2000), «Праздные наблюдения» (2002). Три повести: «В горах Баджала», «За чёрным соболем» и «Светлые струи Амгуни» были созданы совместно с писателем-краеведом В. П. Сысоевым. Описания уникальной природы Дальнего Востока соединяются с повествованием о мужественных людях: лесниках. охотниках, искателях женьше-

ня, строителях-дорожниках. В 1980-е гг. писатель вновь вернулся к теме человека на войне. Об этом его книги: «Однополчане» (1984), «Солдаты Отечества» (1985), «Генерал Горелов» (1987). Его произведения отмечены премиями, наградами: серебряная медаль им. А. А. Фадеева за роман «Испытание на верность», ставший своеобразным продолжением романа «Медвежий вал»; премия Губернатора Хабаровского края В. И. Ишаева за книгу «Исповедь». Заслуженный работник культуры (1992), почётный гражданин г. Хабаровска В. И. Клипель до последних дней работал над созданием своих произведений, немало времени отдавал живописи, резьбе по дереву. Когда не мог написать на холсте натюрморт или пейзаж, «рисовал» без кисти и красок маленькие волшебные картинки-этюды — короткие стихи, часть из которых были напечатаны в журнале «Словесница искусств» (Хабаровск, 2004. — № 13. — С. 64–65). Умер В. И. Клипель 2 августа 2011 г.

25 сентября. **Выпуск 51.**

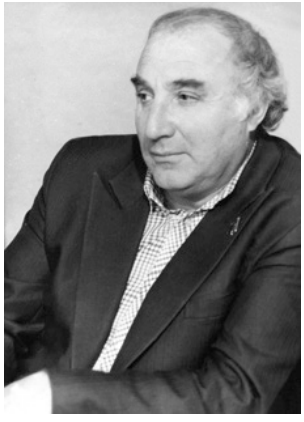
МАРЕСЬЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ (1916–2001) — прославленный лётчик, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, первостроитель и почётный гражданин г. Комсомольска-на-Амуре.

А. П. Маресьев родился 20 мая 1916 г. в г. Камышине в семье рабочего. В три года остался без отца, умершего вскоре после возвращения с Первой мировой войны. После окончания 8 классов средней школы поступил в ФЗУ, где получил специальность слесаря. Работал на заводе токарем по металлу. Затем подал заявление в Московский авиационный институт, но вместо института в 1934 г. по призыву Сталинградского обкома комсомола отправился строить Комсомольск-на-Амуре. Валил лес в тайге, строил бараки, а потом и первые жилые кварталы. Одновременно учился в местном аэроклубе. В Красную Армию был призван в 1937 г. Два года служил в 12-м авиационном погранотряде на Северном Сахалине. По-настоящему он поднялся в воздух уже в Батайской военной авиационной школе пилотов, которую окончил в 1940 г. Служил в ней инструктором-лётчиком. С августа 1941 г. на фронте. Воевал на Юго-Западном и Северо-Западном фронтах в составе 580-го истребительного авиаполка. Свой первый боевой вылет совершил 23 августа 1941 г. в районе Кривого Рога на Южном фронте. Боевой счёт лейтенант А. П. Маресьев открыл в начале 1942 г. — сбил Ju-52. К концу марта 1942 г. на его счету было 4 сбитых фашистских самолёта. 4 апреля 1942 г. в воздушном бою в районе Демянского плацдарма (Новгородская область) самолёт А. П. Маресьева был подбит и упал в лес в тылу врага. 18 суток раненый, голодный, с обмороженными руками и ногами полз он по глубокому снегу в расположение своих войск. После ампутации голеней обеих ног, лётчик проявил необычайную силу воли, настойчивость и упорство, чтобы в июне 1943 г. вернуться в строй. Воевал на Курской дуге в составе 63-го гвардейского истребительного авиационного полка, был заместителем командира эскадрильи. В августе 1943 г. А. Маресьев сбил три вражеских истребителя FW-190. 24 августа 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Позже отважный лётчик воевал в Прибалтике штурманом полка. В июне 1944 г. стал инспектором-лётчиком Управления высших учебных заведений ВВС.

За время войны совершил 36 боевых вылетов, сбил 11 самолётов противника. В 1946 г. А. П. Маресьев с почётом был уволен из состава ВВС. В 1952 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в 1956 г. — аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, получил учёную степень кандидата исторических наук. С созданием Советского комитета ветеранов войны (1956) он избирается ответственным секретарём, в 1983 г. — первым заместителем председателя комитета. В этой должности он проработал до последнего дня своей жизни. Полковник А. П. Маресьев награждён орденами Ленина (дважды), Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы народов,

Красной Звезды, Знак Почёта, «За заслуги перед Отечеством» III степени, орденами и медалями иностранных государств. Был почётным солдатом воинской части, является почётным гражданином городов Комсомольска-на-Амуре, Камышина, Орла. Его именем названы малая планета Солнечной системы, общественный фонд, молодёжные патриотические клубы. Избирался депутатом Верховного Совета СССР. Он автор книги «На Курской дуге» (М., 1960). 18 мая 2001 г. в Театре Российской армии намечался торжественный вечер по случаю 85-летия А. П. Маресьева, но за час до начала у Алексея Петровича случился сердечный приступ. Его доставили в реанимацию одной из московских клиник, где он скончался, не приходя в сознание. Торжественный вечер всё же состоялся, но начался он с минуты молчания. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище. 23 февраля 2005 г. в торжественной обстановке на могиле Героя открыт памятник. Алексей Петрович Маресьев стал прототипом главного героя книги Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (1946). В 1948 г. по этой книге поставлен фильм, также сюжет книги стал основой оперы С. С. Прокофьева.

26 сентября. **Выпуск 52.**



КАЦЕЛЬ МИРОСЛАВ МАТВЕЕВИЧ (1930–2000) — актёр, режиссёр, художественный руководитель Хабаровского краевого театра драмы, народный артист РСФСР; почти сорок лет служил в краевом театре драмы.

«Душа ушедшего артиста, она в театре навсегда» — строчка из стихотворения Л. И. Миланич. Это о многих, кого помним и любим. Это и о народном артисте России М. М. Кацеле. В биографии актёра более ста сыгранных ролей. Родился Мирослав Матвеевич 23 января 1930 г. в Москве, в интеллигентной семье. Раннее детство прошло в г. Владивостоке. Его отец — талантливый врач, ждал назначения на должность главного хирурга города, но не дождался, был арестован. Практически сразу забрали маму, а маленького Славу определили в специальный лагерь для детей «врагов народа». Бабушка, мать отца, выкупила его у надзирателей. К этому моменту отпустили и маму, но все понимали, что скоро её снова могут забрать. И тогда они решили бежать из Владивостока. Уезжали тайно, порознь, договорившись встретиться в Иркутске. Здесь они жили какое-то время, затем уехали в Москву.

12 лет провёл М. М. Кацель в Москве. Здесь учился, окончил школу, училище. Любовь к цирку привела его в Московское цирковое училище: мечтал стать гимнастом на перекладине. Но после двух лет обучения выяснилось, что у него слабые связки. Мечту о цирке пришлось отложить. Оставалась ещё одна любовь — театр. Она пришла ещё в школе, где был драмкружок. Он участвовал в школьных спектаклях. «Но потом я впервые увидел «Три сестры» с Тарасовой, Хмелевым, — вспоминает М. М. Кацель — ... После спектакля я, потрясённый, почти всю ночь бродил один по Москве ... «Три сестры» послужили толчком — я стал актёром». Был в его жизни период, когда он бросил школу и пошёл работать учеником рабочего сцены в Московский художественный театр. М. М. Кацель рассказывает: «Однажды ко мне подошла Ольга Николаевна Андровская, великая актриса, и спросила, кем я хочу быть? Я сказал, что артистом, но школу ещё не закончил. Закончите, милый мой, сказала она, сейчас везде только высшие театральные курсы и без десятилетки не берут». После окончания школы не было вопроса, куда идти: только в театральный. Поступал одновременно в Высшее театральное училище им. Щепкина и в ГИТИС. Прошёл в оба заведения. Три дня проучился в ГИТИСе и перешёл в щепкинское. «Потому что там, начиная с первого курса, мы были на сцене …».

У М. Кацеля была возможность остаться в столице или где-то неподалеку. Заканчивая театральное училище, он даже начал репетировать роль в спектакле «Учитель танцев» в Калужском областном театре. Но он поехал на Дальний Восток. Почему? Мирослав Матвеевич знает ответ на этот вопрос: «Я был сыном «врага народа», и при каждом удобном

случае мне этим тыкали. Мне хотелось вернуться на Дальний Восток, чтобы узнать о судьбе отца, душу успокоить и очистить его имя». С группой молодых актёров он приехал в Комсомольск-на-Амуре. Однако не так прост был его отъезд. Комсомольск тогда был городом закрытым, для въезда требовался специальный пропуск. И снова его вызывали, объясняли, что в городе много важных стратегических объектов, а тут неувязочка — отец … Пропуск все-таки выдали. «Когда в пятьдесят втором году я приехал в Комсомольск, — рассказывает Мирослав Матвеевич, — это действительно был город юности. Там собралась замечательная талантливая молодёжь из Москвы, Ленинграда, Киева, все с высшим образованием. Потрясающе! Я не могу рассказать, какие это были компании, как мы ночами не спали, что-то обсуждали, влюблялись. Тогда ещё у театра не было своего помещения, и спектакли проходили в Доме культуры судостроителей. Выходишь вечером после спектакля — народу полным-полно, все что-то обсуждают, спорят».

С первых шагов актёрская судьба М. Кацеля сложилась счастливо, он был востребован, в основном на главных ролях. В 1961 г. он переехал в Хабаровск, поступил в театр драмы. И здесь он был успешен, его игра нравилась зрителям, удовлетворяла режиссёров. С его именем связаны самые яркие страницы в жизни театра. «Но вдруг я понял, что потерялся критерий оценки. Какая-то стена». Так он объясняет свой отъезд на высшие режиссёрские курсы при ГИТИСе, дающие право быть главным режиссёром, которые он окончил в 1970-е гг. После курсов ему предлагали место главного режиссёра в Брянске, Белгороде, вызывали в министерство. Он вернулся в свой театр, стал снова работать актёром, но иногда ставил спектакли. Однажды соблазнился, принял предложение стать главным режиссёром Хабаровского театра юного зрителя. Но через год он снова был в своей родной драме, это было не его. В последние годы он пять лет был художественным руководителем Хабаровского театра драмы. В этот период им было поставлено более двадцати спектаклей, были большие гастрольные поездки. Боль об отце жила в сердце М. М. Кацеля всегда. Не затихая, не отступая. «Я счастлив, что здесь, на Дальнем Востоке, я оправдал имя отца. Когда я собрал все документы о том, что отец реабилитирован, я словно другой жизнью начал жить. Сейчас я свободный, абсолютно независимый человек», — сказал он в одном из интервью. В 2007 г. в г. Хабаровске открыта мемориальная доска в память о М. М. Кацеле.

27 сентября. **Выпуск 53.**

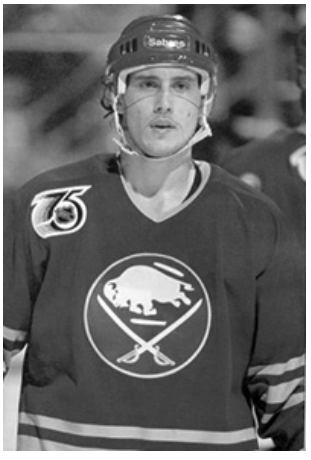
ЕФИМЕНКО ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1915–1983) — дальневосточный писатель, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР, автор увлекательных по сюжету книг, изданных в Хабаровске, Москве.

В. М. Ефименко родился 22 марта 1915 г. в семье рабочего-слесаря в г. Днепропетровске. В 1933 г. окончил Днепропетровский автомобильный техникум. В г. Сталинграде (ныне Волгоград) работал на тракторном заводе, одновременно учился на вечернем отделении механического института. В конце 1936 г. был призван в армию и прослужил двадцать лет. В годы Великой Отечественной войны сражался с гитлеровцами на западных фронтах, был участником войны против милитаристской Японии. В армии В. М. Ефименко прошёл путь от солдата до старшего офицера. После капитуляции Квантунской армии, в течение нескольких лет работая с японскими военнопленными, изучил японский язык, серьёзно занялся вопросами международной политики. Печататься начал с 1948 г. как публицист-международник и литературный критик. В марте 1956 г. Ефименко уволился в запас, в апреле того же года стал членом редколлегии журнала «Дальний Восток», в котором заведовал отделом критики и библиографии, много внимания уделяя рецензированию книг дальневосточных авторов и произведений писателей зарубежного Востока.

Жизненный материал, накопленный в годы войны, личные впечатления, многочисленные встречи с японскими военнопленными — всё это не могло

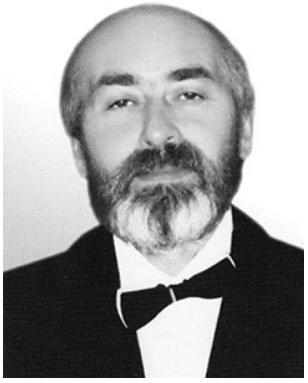
остаться нереализованным. В 1961 г. Василий Ефименко издает первую книгу рассказов «Под знаком коршуна». За ней последовали другие: «Красная стрела» (1962) и «Операция «Восходящее солнце» (1963). Это увлекательные по сюжету и убедительные по содержанию рассказы о жизни людей зарубежного Востока, их борьбе за свободу и счастье. В 1963 г. вышел его первый роман «Смертник», а затем последовала публикация, продолжающая роман, — «Когда цветёт сакура». В 1967 г. в Москве вышла книга, объединившая обе части, — «Ветер богов». Тематически продолжает ранее написанную повесть «Привидение» с Гуама» (1971). Она рассказывает о трагической судьбе японских солдат, оторванных от родины, скрывающихся со времени второй мировой войны на островах Тихого океана, забытых своим правительством. Мирной жизни советских людей, нашей молодёжи, решению морально-этических проблем посвящена повесть В. М. Ефименко «Интервью» (1974). В последние годы жизни писатель вновь обращается к событиям второй мировой войны. На этот раз его героями стали советские солдаты, вынесшие всю тяжесть боев с фашизмом и завершающие свой боевой путь в Маньчжурии. Об этом повесть «Маньчжурский август» (1976) и последний роман «Была война (1983). В. М. Ефименко награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почёта» и 12 медалями. Писатель умер в Хабаровске 4 ноября 1983 г.

28 сентября. **Выпуск 54.**



МОГИЛЬНЫЙ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ — знаменитый советский, российский хоккеист, заслуженный мастер спорта СССР (1988), олимпийский чемпион (1988), чемпион мира (1989) и Европы, обладатель Кубка «Стэнли» (2000). А. Г. Могильный родился 18 февраля 1969 г. в г. Хабаровске. В настоящее время имеет гражданство США. Работает в системе ХК «Адмирал» (Владивосток). После отъезда из России Александр сыграл за национальную команду России в 1996 г. на Кубке мира, после чего привлечь к играм за сборную его не смог даже Вячеслав Фетисов, собиравший всех лучших россиян для участия в Олимпийских играх 2002 г. Имеет награды: Медаль «За трудовое отличие» (1988), другие зарубежные награды. С 10 июня 2000 г. — член Тройного золотого клуба.

30 сентября. **Выпуск 55.**



ГОГОЛЬКОВ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ — режиссёр, родоначальник пантомимы на Дальнем Востоке, создатель в г. Хабаровске первой любительской студии пантомимы, выросшей в театр, основатель и бессменный главный режиссёр муниципального театра пантомимы «Триада», заслуженный артист России.

В. С. Гогольков родился 19 февраля 1949 г. в деревне Бон Амурской области. В 1960-е гг. вслед за отцом, сельским учителем, у которого появилась страсть к путешествиям, семья несколько раз меняла место жительства: Алма-Ата, Новосибирск, волжские города, Украина, вновь Новосибирск и Дальний Восток — г. Архара, где В. С. Гогольков заканчивал школу. По её окончании была неудачная попытка поступления на актёрский факультет Владивостокского института искусств. Вступительные экзамены показали ему, что «быть актёром — это дело достаточно серьёзное и сложное», а не просто игра на гармошке, которой он неплохо владел, и умение веселить людей. Случайно попавшаяся на глаза книга Р. Е. Славского «Искусство пантомимы» определила всю его дальнейшую судьбу. Заинтересовавшись ею, он самостоятельно освоил основные элементы мимического искусства: стилизованный шаг, упражнения с сопротивляющимся ветру зонти-

ком, летящие, как птицы, руки. В 1968 г. он поступил в только что созданный Хабаровский институт культуры на отделение театральной режиссуры, по окончании которого (1972) был направлен в г. Комсомольск-на-Амуре.

Ещё будучи там на дипломной практике, В. С. Гольков организовал при городском доме молодёжи Театр слова и пантомимы, или сокращенно «Теслопан». Теперь он продолжил работу с молодыми ребятами, в основном, студентами педагогического и технического институтов. Было подготовлено несколько спектаклей, в первом из которых («Антимиры» по А. Вознесенскому) были соединены слово и пластика. После трёх лет работы молодой режиссёр вернулся в г. Хабаровск, в родной институт на преподавательскую работу, где открывалась новая кафедра — режиссуры массовых представлений. Позднее он перешёл на кафедру театральной режиссуры, которую закончил сам. В это же время, осенью 1975 г. он создал любительскую студию пантомимы при краевом Дворце культуры профсоюзов. Её основу составили его студенты, а также студенты других вузов г. Хабаровска. Студия очень быстро завоевала популярность среди горожан. Первые спектакли — пластические драмы «Коррида» по произведениям Е. Евтушенко, «Ночной полёт» по А. Сент-Экзюпери, «Левша» по А. Лескову, «Коловращение» по рассказам О. Генри, «Стая» по произведению Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», «Маленькие трагедии» по А. Пушкину, «Старик и море» по Э. Хемингуэю — принесли зрительский успех. Любительская студия выросла в народный театр. Деятельность режиссёра, поставленные им спектакли высоко были оценены на театральных фестивалях, участниками которых был молодой любительский коллектив. В. С. Гольков и коллектив театра стали лауреатами и дипломантами международного фестиваля молодёжи и студентов в г. Москве (1985), фестиваля «Мим — карусель» в г. Челябинске (1988), «Фестиваля пяти» театров-студий Хабаровского края (1989), «Альтернатив — О» в г. Владивостоке (1989).

На волне студийного движения 25 мая 1989 г. любительская студия получила статус театра-студии. Каждый год появлялись новые спектакли, расширялись их жанровые границы. Наряду с пластической драмой появилось много пластической пантомимы, клоунады, где все выдумано самими артистами, обработано режиссёром. По оригинальным сценариям поставлены: «Наш дом», «Дворюги», пластические драмы «Крысы», «Откуда я». Экспериментом режиссёра явился драматический спектакль «Страсть» по мотивам «Пиковой дамы» А. С. Пушкина.

Новым этапом в жизни театра-студии стал 1993 г. С 1 января он предстал перед зрителями как муниципальный театр, четвёртый профессиональный театр в г. Хабаровске. В этом заслуга, прежде всего, его режиссёра и художественного руководителя, сумевшего воспитать талантливых актёров, создать труппу единомышленников, доказать её жизнеспособность, найти своего зрителя, 48 процентов которых, по результатам анкетирования, не пропустили ни одного спектакля из репертуара театра. Став муниципальным, театр обрёл не только официальный статус, но и помещение: в 1995 г. он разместился на одной из центральных улиц города в приспособленном в процессе ремонта помещении бывшего кинотеатра «Пионер». В настоящее время в репертуаре театра более 25 спектаклей, созданных в разные годы. Среди них клоунские спектакли «Коловращение», «О! Блин-шоу!», стоп-шоу с двумя посадками «Вокзал для семерых», метео-шоу «Снеговиковый период», спектакль-балаган по пьесе О. Антонова «Смертельный номер», романтический детектив «Парфюмер» по мотивам романа П. Зюскинда, многоэтажная история «Дорога в небо» по пьесе А. Слаповского, спектакли «Академия смеха» по пьесе Коки Матани, «Алиса» по сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес», «Портрет» по повести Н. В. Гоголя, «Малыш, Толстяк, Худышка» по пьесе Т. Нисида, «Первый раунд» по мотивам новелл Л. Енгибарова, «Театр маркиза де Сад» по пьесе Юкио Мисима. Все литературные сценарии — это переработки режиссёром В. С. Гольковым классических произведений, клоунады — плод коллективного творчества.

Премьерой спектакля «Чайка» по пьесе А. П. Чехова, который стоит в репертуаре театра, его режиссёр замахнулся на постановку драматических спектаклей. «Я хочу, чтобы наши артисты прошли школу драматического спектакля», — мотивировал

он свои действия. Большим успехом пользовался совместный российско-японский международный проект Японского Фонда международного обмена, театра «Сэйгэй» и театра «Триада» — постановка музыкального спектакля «Хагоромо» по пьесе Тоеко Нисида. Из всех театров Дальнего Востока был выбран именно театр «Триада». Почему? На этот вопрос очень хорошо ответил Минору Микки, композитор, автор музыки к спектаклю: «… хорошо помню свое недоумение, когда узнал, что выбрали не музыкальный театр, а театр пантомимы, где не поют, и даже не говорят. Но все мне с восторгом рассказывали о работе художественного руководителя театра Гоголькова и уверяли, что актёры справятся, и когда … я приехал в театр на репетиции, у меня было ощущение, что я вижу сон. … Наблюдая за тем, как … актёры экспромтом реагируют на складывающуюся обстановку и тем самым всё больше и больше расширяют образ, я остро почувствовал нужность такого жанра, как пантомима, и уверовал в методы руководства Гоголькова. В актёрах буквально бурлило стремление внести широту своего самовыражения в японские художественные образы». Премьера музыкального спектакля состоялась в Хабаровске в сентябре 1999 г., в октябре 2000 г. он был показан в Японии. В 2004 г. состоялся другой совместный российско-японский проект «My sweet family» по клоунаде «Дворюги». В июле-августе театр принимал участие в международном театральном фестивале для юного зрителя в г. Окинава (Япония) постановкой метео-шоу «Снеговиковый период» совместно с актёрами Японии. Успех театра обеспечивается многими факторами. Немаловажную роль играет то, что Вадим Сергеевич присутствует на всех спектаклях труппы: «Для меня это вопрос профессионализма, — объясняет он, — профессионализма режиссёрского. Я должен следить за спектаклем, чтобы он не терял своего градуса. А второе — это сопереживание сегодняшнего спектакля вместе с артистом и зрителем, которое для меня очень важно». Со своими спектаклями театр побывал во многих уголках Дальнего Востока. В. С. Гольков не называет это гастролями — обычная творческая поездка. Такие поездки состоялись в Германию (по приглашению Молодёжного Студенческого Союза, 1991), Пекин (1997), Японию (2000, 2001, 2004, 2006), на фестивали театров пантомимы «Мимолёт» в г. Иркутск (2001), «Благая весть» в г. Благовещенск (2004), «Театральный остров» в г. Санкт-Петербург (2006). Театр «Триада» в настоящее время репетирует новые спектакли «Две стрелы» по пьесе А. Володина, «Человек-корыто» О. Богаева. Он вступает в новый этап, переживает новую волну смены поколений.

В театр приходят новые, молодые актёры, которым всё свое творчество, свой опыт, всего себя по-прежнему будет отдавать первый и единственный режиссёр, поставивший все спектакли любительской студии, театра-студии, муниципального театра «Триада», В. С. Гольков — лауреат многочисленных наград Губернатора Хабаровского края.

1 октября. **Выпуск 56.**

СКОБРЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ — российский конькобежец, мастер спорта международного класса, заслуженный мастер спорта России (2010), серебряный и бронзовый призёр Олимпийских игр (2010), чемпион мира (2011), серебряный призёр чемпионата мира (2012), чемпион Европы (2011), многократный чемпион и рекордсмен России, почётный гражданин г. Хабаровска (2011).

И. А. Скобрев родился в г. Хабаровске в спортивной семье 8 февраля 1983 г. Мама — мастер спорта по конькобежному спорту. Первым тренером мальчика стал его отец — Александр Скобрев, который начал всерьёз заниматься с сыном коньками в возрасте двенадцати лет. Первый профессиональный тренер — Виталий Александрович Важнин. Первые победы пришлись на юношеский возраст, когда Иван выиграл первенство страны и стал призёром чемпионата мира среди юниоров, завоевав серебряную медаль. Иван уверенно побеждает на дистанциях 1500 и 500 метров с наилучшими результатами и проявляет себя как спортсмен незаурядной многоборной специализации. Тренировать Скобрева стал заслуженный тренер СССР Александр Александрович Калинин, считающий всех своих подопечных

«детьми». Поэтому старается вырастить из них не только талантливых спортсменов, но и хороших людей. Именно А. А. Калинин во многом поспособствовал тому, чтобы И. Скобрев в сезоне 2003–2004 г. перебрался тренироваться в г. Череповец. О своем воспитаннике он говорит: «Иван по характеру — сангвиник. Он разносторонне образован, прекрасно говорит по-английски. Очень общительный юноша. В Череповце он живет без родителей, без семьи. Я считаю, что это серьёзное испытание для молодого парня, но ничего — не избаловался без семейного надзора: Иван очень дисциплинирован».

Следующая серьёзная победа Ивана состоялась в декабре 2003 г. Именно тогда уже среди взрослых, на открытом льду в Челябинске он завоевывает звание абсолютного чемпиона России в многоборье. После этой победы ему стали открыты дороги на чемпионаты мира и Европы. Закончил училище Олимпийского резерва в Санкт-Петербурге. Российский спортсмен, чувствуя в себе огромный потенциал, на чемпионате Европы, который проходил в Голландии с 9 по 11 января 2004 г., в очередной раз подтвердил свой чемпионский титул. Он оказался первым среди конькобежцев России, пятым среди всех участников соревнований и установил свои личные рекорды на дистанциях пятьсот, пять тысяч и десять тысяч метров. Далее последовал чемпионат мира в Норвегии, где российский скороход занял 9-е место в сумме многоборья. И. Скобрев, вошедший в состав российской сборной ещё в 2000 г., стал участником зимней Олимпиады в Турине, где на дистанции в десять тысяч метров, как утверждал тренер сборной, выступил достойно, и показал огромный потенциал для дальнейшей успешной спортивной карьеры. К Олимпийским играм в Ванкувере (2010) готовился вместе со сборной Италии под руководством Маурицио Маркетто, с которым прекратил сотрудничество в ходе подготовки к сезону 2010/2011 г., так как был доволен работой нового главного тренера сборной России К. Полтавца. На Олимпиаде в Ванкувере Скобрев показал неплохие результаты и оправдал прогнозы тренера. Он стал двукратным медалистом. На дистанции 5 000 метров он завоевал бронзовую медаль, открыв счёт в копилке страны, а на 10 000 метров — серебряную. Последующие его итоги впечатляют: чемпион мира 2011 г. в классическом многоборье, бронзовый призёр чемпионата мира 2011 г. на дистанциях в 5000 и 10000 метров. Бронзовый призёр чемпионата Европы 2010 г. по классическому многоборью, победитель чемпионата Европы 2011 г. по классическому многоборью, многократный чемпион и рекордсмен России. В 2012 г. стал серебряным призёром чемпионата мира на дистанции 1 500 метров. В феврале 2013 г. на этапе Кубка мира (Хамар) выиграл командную гонку вместе с Денисом Юсковым и Евгением Лаленковым. В марте 2013 г. в финале Кубка мира по конькобежному спорту (Херенвейн) в командной гонке в том же составе занял третье место.

До 2012 г. на российских соревнованиях спортсмен представлял Вологодскую область, выступал за череповецкий СК «Северсталь». С сезона 2012/2013 г. выступает за родной Хабаровский край. За большой вклад в развитие физической культуры и спорта, высокие спортивные достижения на Играх XXI Олимпиады 2010 г. в Ванкувере он был награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени (2010). Высоко оценили спортивные достижения своего земляка и хабаровчане, присудив ему звание «Почётный гражданин города Хабаровска» (2011) за мужество и спортивный подвиг.

2 октября. **Выпуск 57.**

ЖЕЛТОУХОВ ИГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ — ведущий актёр Хабаровского музыкального театра, заслуженный артист Российской Федерации (1981), народный артист Российской Федерации (1990), педагог, воспитавший целое поколение артистов.

И. Е. Желтоухов родился 28 июля 1944 г. Окончил Хабаровское государственное училище искусств по специализации «Актёр драматического

театра и кино»; Хабаровский государственный институт искусств и культуры по специализации «Артист музыкального жанра». Когда на сцену выходит артист Игорь Желтоухов, понимаешь, как важно в актёрской профессии уметь всё: играть все жанры, слышать партнёра, обладать чувством юмора, непринужденно выполнять труднейшие пластические и танцевальные задачи, иметь свою неповторимую интонацию, и быть интересным своему зрителю независимо от возраста. Талантливо и интересно сыграл: Николая Николаевича «Седина в бороду, бес в ребро», Пеликана «Мистер Икс»; а роль Мойше из мюзикла «Самолёт Вани Чонкина» имела оглушительный успех у московских зрителей и на гастролях во многих городах России. Народный артист с блеском, до сих пор, играет в сказках. Роль Папы-жабы в мюзикле «Дюймовочка» — это мастер-класс для молодых артистов, начинающих свой путь в театре. Другие роли: Доктор Ливси «Призрак старого пирата», дворник дядя Игорь «Волга-Волга», Барбаруччо «Ночь в Венеции» успели полюбиться зрителям. Коренной дальневосточник, он предан городу, краю и театру всем сердцем. И. Желтоухов — ещё и поэт, создавший стихи и песни, которые гуляют сами по себе и считаются народными.

В 1992 г. совместно с Хабаровским институтом искусств и культуры силами актёров был набран курс, проходивший обучение на базе театра. Актёрским тонкостям и премудростям учил начинающих артистов народный артист России Игорь Желтоухов. Все его ученики связали свою судьбу с театром. В театре работает один из двух сыновей — заслуженный артист России Денис Желтоухов. Семейный дуэт отца и сына Желтоуховых — двух непревзойденных мастеров комедийного жанра — счастливо сложился в актёрскую династию. И. Е. Желтоухов — лауреат премии им. Я. Дьяченко, почётного знака правительства Хабаровского края «70 лет Хабаровскому краю»; награждён Почётными грамотами и благодарностями Губернатора Хабаровского края; министерств культуры Российской Федерации и Хабаровского края.

3 октября. **Выпуск 58.**

ПАВЛЕНКО ВЛАДЛЕН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ (1971–2011) — российский театральный актёр, артист Хабаровского краевого музыкального театра, заслуженный артист Российской Федерации (2002), любимец театральной публики Дальнего Востока, обладатель Национальной театральной премии Российского национального театрального фестиваля «Золотая Маска».

В. В. Павленко родился 20 апреля 1971 г. в Магнитогорске в музыкальной семье. Пел в магнитогорском хоре мальчиков «Жаворонок», окончил музыкальную школу. Занимался в театральной студии при народном театре «Диалог». Во время прохождения службы в армии в Хабаровске пришёл в Хабаровский краевой театр музыкальной комедии, с 1990 г. начал там работать. Окончил Хабаровский институт искусств и культуры (1996). Очень талантливый, до самозабвения любящий театр, он очень много играл. Его роли: Марсель («Фиалка Монмартра»), Удо фон Штерцель («Голландочка»), Наполеон («Баядера»), Штефан («Марица»), Тони («Мистер Икс»), Коте («Ханума»), Стефан («Цыганский барон»), Фальк («Летучая мышь»), Рауль («Парижская жизнь»), Калхас («Прекрасная Елена»), акробат Джо («Город дураков»), Смирнов («Медведь, медведь»), Клеонт («Пенелопа»), Муравей («Муха-Цокотуха»), Гаральд Вильс («Брак по-американски»), Дюла («Проснись и пой»), Джимми («Моя жена — лгунья»), Митрус («Холопка»), Бабс («Донна Люция»), Николка («Бабий бунт»), Вакула («Черевички для любимой»), Жан Байар («Прости мои капризы!..»), Феличе («Аристократы поневоле»), Гладышев («Самолёт Вани Чонкина»), Бывалов («Волга-Волга»), Бесомыко («Девичий переполох»), Сильвер («Призрак старого пирата»), Граф Альмавива («Фигаро здесь!») и др. Выступал на всех концертах, проводимых в городе, крае.

Не было, наверное, в г. Хабаровске ни одного человека, посещающего концерты и спектакли, ко-

торый хотя бы однажды не побывал на представлении В. Павленко. В 2002 г. ему было присвоено звание заслуженного артиста РФ. В 2008 г. он стал первым на Дальнем Востоке обладателем Национальной театральной премии Российского национального театрального фестиваля «Золотая Маска» в номинации «Лучшая мужская роль в оперетте/мюзикле» за роль Гладышева в мюзикле «Самолёт Вани Чонкина». Острохарактерная роль Гладышева сыграна артистом виртуозно, филигранно, безукоризненно и убедительно. В 2011 г. он вновь был номинирован на «Золотую маску» за роль Аркадия Дзюбина в спектакле «Два бойца». В. В. Павленко — неоднократный лауреат фестивалей: «Звезды Дальневосточной сцены», «Театральная весна». Награждён дипломами и грамотами Министерства культуры РФ, министерства культуры Хабаровского края «За достигнутые успехи в театральном искусстве» и «За большой вклад в развитие музыкального и театрального искусства в крае».

В. В. Павленко трагически погиб 19 июля 2011 г. в г. Пльзень (Чехия), где проводил свой отпуск и учился летать. Артист разбился во время тренировочного полёта на спортивном самолёте.

4 октября. **Выпуск 59.**

ГРИНШПУН ЮЛИЙ ИЗАКИНОВИЧ (1939–1999) — российский театральный режиссёр, заслуженный деятель искусств РФ, народный артист Украины, главный режиссёр Хабаровского театра музыкальной комедии (1981–1989, 1994–1999). С его именем связаны одни из лучших постановок в театре.

Ю. И. Гриншпун родился в семье главного режиссёра Одесского театра музкомедии Изакина Абрамовича Гриншпуна 27 июля 1939 г. Профессиональный пианист, выпускник Одесской консерватории и аспирантуры при Ленинградской консерватории, Ю. И. Гриншпун сыграл десяток сольных концертов. Заведовал кафедрой специального фортепиано в Дальневосточном институте искусств, там же завершил обучение на режиссёрском факультете, став театральным режиссёром. Работал Ю. И. Гриншпун в Одесском театре музыкальной комедии, созданным им театре «Ришелье». Занимался постановками мюзиклов на театральных сценах других городов. На хабаровской сцене поставил спектакли: «Не стреляйте в Кармен», «Камелот», «Доходное место», «Играем Зощенко», «Любовь и разлука», «Ерофей Хабаров», «Женихи», «Веселая вдова», «В джазе только девушки», «Восемнадцать лет», «Мадам Фавар», «Последняя любовь Ходжи Насреддина», «Жирофле-Жирофля», «Лёгкая жизнь», «Женитьба гусара», «Как трудно быть сержантом», «Проснись и пой», «Герцогиня Геральштейнская: опера буфф» и др.

Все, кто с ним работал, вспоминают то время с теплотой и нежностью: «Говорят, всё забывается слишком быстро. Неправда. Редких людей забыть невозможно. Десять лет его нет с нами, но на каждом из нас осталась метина. У кого шрам, у кого глубокая рана, у кого пятнышко. Мы все — меченые. Его талантом, его судьбой, его именем — Юлий Гриншпун».

5 октября. **Выпуск 60.**

КЯЛУНДЗЮГА ВАЛЕНТИНА ТУНСЯНОВНА — удэгейская народная сказительница, писательница из села Гвасюги (район им. Лазо), исследователь и пропагандист удэгейского языка, культуры, искусства, традиций, творческого наследия удэгейского народа, лауреат премии Министерства культуры РФ «Душа России» за вклад в развитие народного творчества.

В. Т. Кялундзюга родилась 9 января 1936 г. в с. Чукен района им. Лазо Хабаровского края в семье охотника. Окончила семилетнюю школу, подготови-

тельное отделение Хабаровского педагогического института. Два года училась на историко-филологическом факультете института. Однако по состоянию здоровья была вынуждена оставить учёбу и вернуться домой в родное село. Работала библиотекарем, заведующей клубом. После избрания в 1969 г. депутатом Джанговского сельского совета возглавила его, была главой администрации. 30 лет проработав на административной должности и уйдя на пенсию, стала во главе ООО НПО «Удэ», предприятия по возрождению национальных ремесел удэгейцев. В какой бы должности не была В. Т. Кялундзюга, она все годы занимается возрождением, сохранением и пропагандой удэгейского языка, культуры, искусства, традиций своего народа. Она записывает легенды, сказки, песни. Создала и возглавила на общественных началах фольклорный ансамбль «Сукпай». С коллективом побывала в Германии, Франции, Италии, Швейцарии. Организовала в селе музей под открытым небом «Старое стойбище». В 1974 г. в Хабаровском книжном издательстве вышла её книга сказок «Два солнца», оформленная художником Г. Павлишиным. Сказки В. Т. Кялундзюги публиковались в коллективных сборниках, журнале «Дальний Восток». В 1998 г. в Польше был издан трёхтомный удэгейско-русский словарь, одним из создателей которого была Валентина Тунсяновна. В том же году Сибирское отделение Российской академии наук в серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» выпустило том фольклора удэгейцев. И здесь один из основных авторов — В. Т. Кялундзюга. В 2000 г. она была принята в Союз писателей России. В 2001 г. исполнилась её давняя мечта — издан удэгейский букварь. В 2003 г. она удостоена премии Министерства культуры РФ «Душа России» в номинации «Народный сказитель».

7 октября. **Выпуск 61.**
ПАЕВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
(1926–1986) —

актриса Хабаровского краевого театра драмы, первая среди хабаровских актрис народная артистка РСФСР, создательница удивительных женских образов на сцене хабаровского театра, где она играла 25 лет (1962–1986).

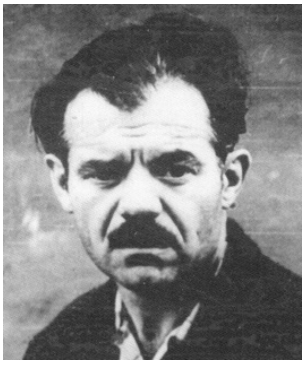
Е. Н.Паевская родилась 1 октября 1926 г. в Москве. Окончила Московское городское театральное училище. Училась у блестящего преподавателя, народного артиста России В. В. Готовцева, который считался одним из лучших педагогов столицы. Он раскрыл в своей ученице её редкостный дар, воспитал в ней особую любовь к театру. Многое взяла Е. Н. Паевская и у другого прекрасного педагога М. В. Кнебель. В её жизни было несколько театров, она играла в Москве, Ташкенте, Севастополе, Владивостоке. Но самый главный её театр — Хабаровский краевой театр драмы, куда она пришла в 1962 г., и где были сыграны самые звёздные её роли, где она в полной мере реализовала себя как актриса, где они были счастливой семьёй с мужем актёром и режиссёром Валерием Александровичем Шавриным, сыном Сашей, играющим тоже в то время детские роли в театре.

Театр был всей жизнью Е. Н. Паевской. Она создавала удивительные образы, во всех ролях была разной, особенной. Хабаровский зритель надолго запоминал её героинь: Сару в «Иванове», секретаршу в «Миссис Пайпер ведёт следствие», Гитель в «Двое на качелях», Памелу в «Дорогой Памеле», Гелену в «Варшавской мелодии», Валю в «Иркутской истории», Коллонтай в «Чрезвычайным после» и др. Её творчеству свойственны глубокое раскрытие характеров героинь, активная жизненная позиция, оптимизм. Не было спектакля, где актриса не задела бы зрительских душ. «Так уже случилось, что большинство моих работ из тех, которые считаются удачными, это были роли женщин, ищущих счастье и не находящих его, людей сложной судьбы … Когда я выхожу на сцену в спектакле «Колокол вечного боя» в роли матери, которая потеряла пятерых детей на войне, из моей души выплёскивается горе. Люди плачут, а для меня — праздник. Вот такой парадокс нашей актёрской профессии», — сказала она в одном из интервью. Все, знавшие Елену Ни-

колаевну, отмечают, что она была необыкновенной женщиной, в ней существовала какая-то тайна, поражали её удивительные говорящие глаза, то тревожные, то озорные.

Е. Н. Паевская трепетно готовилась к каждому своему спектаклю. Даже если она не была занята в спектакле, всегда приходила на премьеру. Это было для неё свято. Будучи на гастролях в украинском городе Сумы, она получила сообщение о присвоении ей звания народной артистки РСФСР. Она стала первой среди хабаровских актрис, получивших это звание. Через месяц её не стало. Умерла Елена Николаевна тоже на гастролях. Скульптором Ю. Кукуевым создан прекрасный мемориал В. А. Шаврину и Е. Н. Паевской, установленный на здании Хабаровского краевого театра драмы. Хабаровская поэтесса Л. Миланич посвятила им стихи, в которых выражена признательность и любовь зрителей.

8 октября. **Выпуск 62.**



ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ МАТВЕЕВИЧ (1919–1985) — дальневосточный художник, живописец, пейзажист, член Союза художников СССР, создатель художественной летописи Дальнего Востока.

А. М. Федотов родился 13 марта 1919 г в с. Катабей Нижнеудинского района Иркутской области в крестьянской семье. От отца, искусного столяра и резчика, унаследовал художественные наклонности. Восьми лет пошёл учиться в школу. В 1930 г. семья переехала в г. Читу. Алексей продолжил обучение и одновременно посещал детскую художественную изостудию при Доме пионеров под руководством преподавателя П. И. Сверкунова. Всё свое свободное время он отдавал живописи: в любую погоду уходил в лес, на природу, писал этюды, нарабатывал мастерство. В 1935 г. окончив школу, поступил в ФЗУ (фабрично-заводское училище), но вскоре оставил его. Чтобы помочь семье материально, пошёл работать. Был продавцом, кролиководом, лесосплавщиком. В 1937 г. был репрессирован отец, одновременно с ним и его любимый учитель живописи П. И. Сверкунов. Душевная травма наложила неизгладимый отпечаток на пылкую, впечатлительную душу юного художника. Открытый и доверчивый по натуре он впервые столкнулся с жестокостью и несправедливостью. Мечта об Академии художеств, куда обещал его подготовить П. И. Сверкунов, была утрачена навсегда. А. М. Федотов поступил в Иркутское художественное училище. Все три года учёбы одновременно работал в Иркутском драматическом театре художником-исполнителем. Не окончив учёбу, был призван в Армию (1941), участвовал в Великой Отечественной войне. Демобилизовавшись, поступил работать в Читинские художественные мастерские и одновременно преподавал в детской изостудии (1946–1947), в 1948–1952 гг. работал в областном краеведческом музее. В 1958 г. по приглашению своего друга-однокурсника Г. С. Зорина переехал в г. Хабаровск. С 1950 г. участвовал во всех республиканских, с 1956 г. — во всех всесоюзных художественных выставках. Имел положительные отзывы в местной и центральной печати. Награждался дипломами Министерства культуры РСФСР. В 1962 г. был принят в члены Союза художников РСФСР.

А. М. Федотов начинал, как все художники, с работы в разных жанрах: был оформителем в театре, графиком, писал портреты и композиции, по чужим эскизам исполнял декорации. Но, избрав пейзажную живопись, оставался верным своему призванию до конца. Вряд ли можно себе представить другого художника, который бы с такой силой страсти, с такой полнотой показал природу Сибири и Дальнего Востока, её красоту, размах, неповторимый образ, исполненный драматизма. Алексей Матвеевич был пейзажистом, всем своим существом, всем складом своего характера, всей своей судьбой и биографией призванным воспеть родную землю далекой азиатской окраины России. Саяны, Амур, Байкал, Сахалин, Камчатка — трудно даже перечислить места, где побывал А. М. Федотов со своим верным другом-этюдником. Среди сотен его этюдов немало таких, которые сами по себе представляют художественную ценность. В пейзажной живописи Хабаровского края многочисленные пейзажи А. М.

Федотова занимают особое место и отличаются высоким профессиональным мастерством, подкрепленным прекрасным знанием своего края.

Удивляет широта диапазона тем и настроений в пейзажах А. М. Федотова. В шестидесятых годах его огромные эпические полотна несли могучий жизнеутверждающий заряд, даже когда он изображал излюбленную им непогоду, или разбушевавшуюся стихию. В 1964 г. им был создан триптих «Амур-батюшка» — большое полотно, передающее состояние могучей суровой реки, мощную энергию, темперамент художника. Пленительной кротости и умиротворения наполнено лирико-романтическое полотно «Авачинская бухта»; нота трагизма, боли присутствует в картине «Магаданские мотивы», которую автор хотел первоначально назвать «Родина погибших отцов»: ведь именно здесь, на Магаданской земле, умер его отец.

Его талант признавался всеми. К его редким, но глубоким высказываниям по искусству прислушивались, их ловили. Картины А. М. Федотова «Хамардабан», «В горах Саянских», «Витим», «Новое месторождение», «Весна в Забайкалье», «Прибайкалье» и др., экспонировавшиеся на всероссийских, зональных и краевых выставках, быстро оседали в российских музеях: Волгоградском, Ульяновском, Иркутском, Читинском и др. Пейзажи Охотского побережья, Сахалина, Камчатки, Забайкалья участвовали в выставках в Японии, Монголии, ГДР, были постоянным подарочным фондом картин, которые вручали почётным гостям города и края. Его картины, приобретённые управлением культуры Хабаровского крайисполкома, украшали стены клубов, Домов культуры, библиотек, других учреждений края. Художник и сам охотно дарил свои работы друзьям, знакомым. Поэтому невозможно восстановить названия и количество его картин. Даже фотографий с работ Алексея Матвеевича ничтожно мало.

Художник умер 4 января 1985 г. на 66-м году жизни. Незадолго до этого он сказал в одной из встреч с друзьями: «Теперь я понял, что не так жил, как надо. Мало вникал в искусство, не сделал того, что должен был и мог сделать». Он желал собрать свои лучшие работы по всему Союзу и устроить выставку. Учитывая большие заслуги А. М. Федотова в создании художественной летописи Дальнего Востока, галерея Хабаровской краевой организации ВТОО «Союз художников России» носит его имя. Сегодня здесь выставляют свои картины и маститые, и молодые начинающие художники.

9 октября. **Выпуск 63.**

ЖУРАВЛЁВ МАТВЕЙ ПАВЛОВИЧ (1927–1999) — композитор, гитарист, джазмен, ученик профессора Московской консерватории М. Б. Шаевича, автор музыки на стихи дальневосточных поэтов: «Край рассветный» на слова А. Федотова, «Хабаровск мой» (В. Литовский), «Амурский бульвар» (А. Карасик) и др. Наиболее известна «Песня о Хабаровске» («Где шумит седой волной Амур-река»). Написанная в 1968 г., она сразу стала неофициальным гимном, музыкальной визитной карточкой г. Хабаровска.

М. П. Журавлёв родился в августе 1927 г. в с. Чистовка Бердожского района Тюменской области. Вскоре отца сослали в Магадан, а семью отправили в Троицкий леспромхоз Хабаровского края на лесозаготовки (1932). В 1935 г. семья переехала в Хабаровск. Именно в этот период у М. П. Журавлёва появился настоящий интерес к музыке, сочинительству. Кузнец, матрос, переплетчик — эти и другие профессии ему пришлось освоить прежде, чем удалось приблизиться к заветной мечте. В 1946 г. он поступил на подготовительное отделение музыкального училища, брал уроки у приехавшего вести курс гармонии профессора Московской консерватории М. Б. Шаевича. Три месяца он осваивал гармонию, теорию музыки, музыкальную структуру. В 1949 г. создал ансамбль народных инструментов при училище, выступал с ним во время летних каникул на различных форумах, фестивалях, играл на танцах в Доме офицеров. Потом были другие музыкальные группы, оркестры, ансамбли в Домах культуры, кинотеатрах, филармонии, Краснознамённом Дальневосточном округе; в Хабаровске,

Владивостоке. Играл на гитаре, писал музыку, создавал джазовые импровизации, делал аранжировки. Известность ему принесла «Песня о Хабаровске». Трудно найти человека в крае, который бы не знал её. Её пели и поют везде — на студенческих и школьных вечерах, на праздничных концертах, в компании друзей и в турпоходах, с гитарой у костра.

М. П. Журавлёв мало следовал моде, больше писал то, что чувствовал. Его песни мелодичны, хорошо ложатся на любой инструмент. Но его постоянным спутником была гитара. С ней он появлялся везде, много выступал, вёл кружки оркестра народных инструментов, занимался с детьми, обучая их игре на балалайке, гитаре. Песни М. Журавлёва («деда Матвея», как его прозвали почитатели) звучали постоянно по радио и телевидению, на концертах. Есть у него и шуточные песни: «Буратино», «Ква-ква-ква», «Ау», «Тук-тук-тук», «Ошибка», «Как сватался Джон» и много других. В последние годы он много времени посвящал джазовой импровизации, обработке народных песен, романсов. По его словам у него в копилке 40 вариаций старинного романса «Я встретил вас», 30 вариаций романса Фомина «Только раз», обработки русских народных песен «Калинка», «Светит месяц», «Фантазия на русские темы», «Я на камушке сижу». И это далеко не всё. Речитатив, хоровод, песня, джаз-рок — всё это, казалось бы несовместимое, совмещается в произведениях М. П. Журавлёва. Главное для него — импровизация. Рукописи своих произведений он передал в музыкально-нотный отдел Дальневосточной государственной научной библиотеки, где они сегодня и хранятся.

10 октября. **Выпуск 64.**

ХРУСТОВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ — художник, живописец, мастер ландшафтного и городского пейзажа, член Союза художников России (1991), заслуженный художник РФ, лауреат премий администрации Хабаровского края (1999), г. Хабаровска (2006) в области литературы и искусства, преподаватель Дальневосточного государственного гуманитарного университета (1984–2004).

В. П. Хрустов родился 26 июня 1954 г. в г. Нерчинск Читинской области. В 1981 г. окончил художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института. Участник группы «Пять». Владимир Хрустов — живописец, воплощающий гармонию духовного мира личности и мира внешнего. В студенческие годы на его становление повлияли Е. М. Фентисов и А. П. Лепетухин. Он мастер камерного городского пейзажа и пейзажа-панорамы. В его пейзаже в равной мере проявляется интерес и к первозданной природе, и к современному городу. Любимый ракурс: с холма на холм разворачивается перспектива улиц Хабаровска с калейдоскопом зданий. Художник обостренно воспринимает жизнь города, свободно аранжируя форму цветом («Короткий зимний день», 2008; «Утро в зимнем парке», 2009). Мировосприятие В. П. Хрустова с большой полнотой отражено в работах, связанных с творческими поездками на Кунашир, Камчатку, Забайкалье, по старинным русским городам, а также в европейские страны. Широкий спектр впечатлений передают пейзажи, написанные во время таких путешествий.

Одной из примет живописи В. Хрустова является артистическая незавершённость, точность наложения мазка. Портреты безупречны живописной культурой, энергичным звучанием мазков, таящих в себе психологическую достоверность («Портрет Надежды», 1991). Для каждой модели Владимир Хрустов находит особую аранжировку. В натюрмортах — мир вещей притягателен богатством изобразительных возможностей и ассоциативных связей, а плоды и фрукты всегда осязаемы, как время года («Цветы и фрукты», 2008). Жанры в творчестве В. Хрустова всегда органично дополняют друг друга. С 1984 г. участвовал более чем в ста краевых, зональных, всероссийских и международных выставках. Произведения находятся в собраниях: Дальневосточного художественного музея (г. Хабаровск), Республиканского национального художественного музея (г. Якутск), Музея изобразительных искусств (г. Комсомольск-на-Амуре), Музейно-выставоч-

ного центра Забайкальского края (г. Чита), Музея современного изобразительного искусства ЕАО (г. Биробиджан), Хэйлунцзянского музея изобразительных искусств (г. Харбин, КНР), Картинной галереи им. А. М. Федотова (г. Хабаровск), Приморской государственной картинной галереи, галереи «Союз «Творчество» (г. Москва), АРТЭТАЖ-ДВГТУ, современного искусства АРКА (г. Владивосток), Музейно-выставочном центре «Находка» (г. Находка, Приморский край), Музея истории, культуры и искусства Арктики (Тикси, Саха (Якутия), Картинной галереи г. Красноармейска (Московская область), в коллекциях департаментов культуры мэрий городов: Паламос (Испания), Бучена (Ю. Корея), Ниигата (Япония), Харбин (Китай).

11 октября. **Выпуск 65.**

ВАНКОВ СИМЕОН НИКОЛАЕВИЧ (1858–1937) — профессиональный военный, генерал, профессор, видный учёный, крупный промышленник, организатор науки, военного дела и производства, общественный деятель, первый начальник Хабаровских окружных артиллерийских мастерских. Более 16 лет (1897–1913) жил в г. Хабаровске, очень много сделал для хозяйственного, технического, научного, культурного и общественного развития города и края, стоял у истоков строительства завода «Арсенал» (позднее «Дальдизель»), был инициатором и организатором электрификации Хабаровска, сооружения первой электростанции и водопровода.

С. Н. Ванков родился 6 февраля (25 января) 1858 г. на севере Болгарии, в небольшом городке Свиштов (по-болгарски Свищев) в семье учителя, видного болгарского просветителя, борца за освобождение Болгарии от турецкого ига, сумевшего свои передовые идеи, взгляды и устремления передать своим шестерым детям. Первоначальное образование С. Н. Ванков получил дома под руководством отца. Затем за два года окончил трёхгодичный курс Свиштовского городского училища. Дальнейшее его обучение проходило в России. Отец, получивший в своё время образование в Киеве, был большим русофилом, и считал, что его дети должны воспитываться в России. В 1867 г. он отправил своего младшего сына вначале в г. Одессу, затем в г. Николаев. Поступив в Николаевскую гимназию, С. Н. Ванков в 1873 г. перевёлся в Николаевское Александровское реальное училище. После его окончания (1875) год был на военной службе, затем успешно сдал вступительные экзамены в Петербургский горный институт. Однако «я на время отказался от Горного института, — вспоминал С. Н. Ванков, — и пошёл на военную службу, стремясь принять ближайшее участие в войне 1877–1878 гг. за освобождение славян». В сентябре 1876 г. он был зачислен «юнкером рядового звания» во 2-е военное Константиновское училище, одно из старейших общевойсковых средних учебных заведений в России. Окончив его, был направлен в действующую болгарскую армию (1878). Через год он вновь на учёбе: вначале это был годичный специальный (старший) класс Михайловского артиллерийского училища (1879), затем — Михайловская артиллерийская академия (1880–1883), которую он окончил с отличием и вернулся в Болгарию.

Болгарское командование, высоко оценив военно-технические знания молодого капитана, посчитало необходимым вооружить его ещё и практическим опытом. В сентябре 1883 г. С. Н. Ванков был командирован на Уральские горные заводы. Ему вменялось в обязанность подробно изучить процесс производства снарядов и сделать заказы на снаряды для полевых батарей болгарской артиллерии. Он посетил также Тульский оружейный завод, где знакомился с производством и ремонтом ручного стрелкового оружия, Петербургский патронный завод, производивший снарядные гильзы и ружейные патроны. Полугодовая командировка на крупные русские военные заводы обогатила его практические знания, позволившие в дальнейшем успешно заниматься организацией и руководством военно-технических заводов.

В феврале 1884 г. С. Н. Ванков был назначен

начальником Рущукского арсенала, единственного военного завода в Болгарии. Одновременно он являлся председателем военного суда Рущукского гарнизона, возглавлял местные артиллерийские учреждения, флотилию и морскую часть гарнизона. Трёхлетняя успешная деятельность молодого руководителя была высоко оценена: он был награждён орденом «За заслуги» (1884) и орденом Александра III степени с мечами (1885), медалью за участие в сербско-болгарской войне, произведён в высший по тем временам чин болгарской армии — майора.

С 1887 г. начинается российский период жизни болгарского офицера. Сохраняя болгарское подданство, он поступает на русскую военную службу. Киевская (1887–1889), Петербургская (1889–1895), Кронштадтская (1895) крепостные артиллерии — места службы его в России. Помимо службы С. Н. Ванков усиленно пополняет свои научно-технические знания. Свободно владея русским, французским, немецким, английским, румынским языками он знакомится с богатейшими фондами технической литературы Публичной библиотеки, библиотек Российского технического общества, Артиллерийской академии, высших технических учебных заведений Петербурга. К этому времени относится начало его научно-литературный деятельности. В Петербурге выходят его справочные книги и практические руководства: «Полный карманный техник» (1893), «Турбины» (1895), «Ледники и искусственное охлаждение» (1896), «Металлические сваи в применении их к основаниям искусственных сооружений» (1898), которые он адресует инженерам, механикам, архитекторам, фабрикантам, студентам, владельцам заводов и мельниц, строителям, домовладельцам. В Софии было издано его практическое пособие «Взрывчатые вещества» (1894). В апреле 1895 г. С. Н. Ванков получил назначение на должность начальника Окружного артиллерийского арсенала Туркестанского военного округа в Ташкенте. Здесь он приобрёл ещё один опыт управления военно-техническим заведением, но уже российским.

Вот с таким интеллектуальным, научным, техническим, практическим багажом С. Н. Ванков появился в г. Хабаровске. Этому предшествовала встреча в Петербурге с генерал-губернатором, командующим войсками Приамурского края С. М. Духовским, который предложил ему составить проект Хабаровского арсенала и стать во главе его строительства. С. Н. Ванков, увлечённый размахом нового дела и перспективами освоения дальневосточной окраины, дал согласие. Сдав туркестанские дела, он на пароходе «Владимир» 13 (1) июля 1898 г. прибыл во Владивосток, затем в Хабаровск «для сформирования и организации технического заведения окружной мастерской», созданной ещё в 1888 г. для мелкого ремонта неисправной материальной части артиллерии, поступающей на артиллерийский склад, ремонта ручного оружия, деревообделочных работ. Приняв мастерскую, С. Н. Ванков выступил с широкой организационной, технической и экономической программой её переустройства на новых началах, приступил к определению структуры, обязанностей служащих, разработке правил поставки частных (невоенных) заказов. В короткий срок предприятие преобразилось. Был организован медно-литейный цех, приобретены новые станки и инструменты, построены железнодорожные пути, расширился ассортимент изготовляемых изделий. В сентябре 1899 г. мастерская приняла участие в Хабаровской сельскохозяйственной и промышленной ярмарке, представив свою продукцию: артиллерийские лафеты, повозки, цистерны, экипажи, станки, мебель, различные металлические изделия. В этот же год С. Н. Ванкову удалось получить разрешение и кредит на строительство новых корпусов предприятия. 27 мая 1900 г. состоялась закладка новых зданий, а 8 ноября 1902 г. — торжественное открытие будущего «Арсенала» (ныне ОАО «Завод «Дальдизель).

С первых дней своего пребывания в Хабаровске С. Н. Ванков добился преобразования мастерской в «Арсенал», оборонное военно-техническое предприятие, способное в военное время обеспечить ремонт материальной части артиллерии, переоборудования пароходов и барж, изготовление новых орудий полевой и горной артиллерии и т. д. Лишь в 1908 г. мастерская была преобразована в Хабаровский окружной арсенал, а С. Н. Ванков утверждён в должности его начальника. «Арсенал» долго оставался единственным крупным промышленным предприятием Хабаровска и всего Дальнего Востока, обслуживающим не только военные нужды,

но и выполняющим функции механического завода гражданского назначения.

Работа в «Арсенале» была не единственным родом деятельности С. Н. Ванкова. «По прибытии на Дальний Восток, — вспоминал он, — и, осмотревшись кругом, я понял, как много там работы открывается для человека культурного, желающего принести пользу своей Родине …». Круг его интересов и его деятельности в крае был очень широк. Разносторонне одарённый, в высшей степени любознательный, наделенный кипучей энергией, он брал на себя такую массу добровольных обязанностей, что трудно представить, как один человек мог их выполнить. Он отличался исключительным трудолюбием и феноменальной работоспособностью. «Работал ежедневно с 7 ч утра до 6 ч вечера в Арсенале, а с 6 до 12 ч ночи — 1 ч ночи — по общественным делам города. Я, таким образом, весь ушёл в работу и в этом находил удовлетворение и наслаждение. Так работал я все 17 лет пребывания моего в крае» — вспоминал он. Его отличало умение планомерно подойти к делу, стремление научно обосновать замысел, претворять его в жизнь на научных основах, научными методами. «… Я разработал план работы моей, — писал он, — выдвинул в первую голову: вопрос водоснабжения, вопрос освещения, вопрос передвижения и другие вопросы культурного характера, которыми я и занялся».

С. Н. Ванков стоял у истоков хабаровского водопровода. В январе 1899 г. он выступил с докладом «О рациональном водоснабжении г. Хабаровска» на заседании Приамурского отдела Императорского русского географического общества и предложил построить водопровод. В феврале 1900 г. он выступил с этим же предложением в городской Думе. Его доклад, основанный на тщательном изучении различных материалов, связанных с проблемой водоснабжения, проведённых собственных исследованиях, был поддержан, т. к. никого уже не устраивало качество воды и высокая стоимость её доставки водовозами. После обсуждения доклада были приняты конкретные предложения. Но пройдёт ещё несколько лет борьбы и убеждений, в результате которых 28 (15) июля 1907 г. в Хабаровске будет произведён первый пробный пуск воды из Амура и впадающих в него речек Плюснинки и Чердымовки в часть систем труб, уложенных в землю в центральной части города.

С. Н. Ванков способствовал устройству электрического освещения г. Хабаровска. В 1902 г. он установил на своём предприятии небольшой электрогенератор. Электричество поступало в корпуса завода, казармы, квартиры заводского начальства. Он обращается к местным властям, купцам, членам Городской управы с предложением организовать Товарищество на вере по электрическому освещению г. Хабаровска, разрабатывает проект договора Товарищества на паях. В типографии печатает две отдельные брошюры: «Общие условия пользования электрической энергией из центральной станции Товарищества на вере по освещению г. Хабаровска электричеством» и «Проект договора Товарищества на паях для освещения электричеством г. Хабаровска». 1 ноября 1906 г. электростанция дала первый ток. Это событие отмечала не только местная, но и центральная пресса. 11 января 1907 г. во всероссийской газете «Правительственный вестник» появилась заметка о том, что «в городе Хабаровске введено электрическое освещение компанией полковника Ванкова».

Неоценима роль С. Н. Ванкова в развитии общего и профессионально-технического образования в Приамурском крае. Он основал и в течение многих лет (1899–1913) являлся председателем Общества воспомоществования нуждающимся учащимся учебных заведений города, проводившего благотворительные мероприятия и собиравшего средства для нуждающихся учащихся и преподавателей. В Хабаровске он практически курировал начальные школы, реальные и профессиональные училища, женскую гимназию, другие учебные заведения, оказывая им посильную помощь. На «Арсенале» при нём была открыта ремесленная школа (1910), преподавание в которой велось по программам, разработанным им самим. В декабре 1912 г. за труды по народному образованию он получил одно из высших отличий Российской империи — орден Станислава I степени.

С. Н. Ванков был членом и председателем многих советов, комиссий, на общественных началах выполняя нужную для края работу. Будучи членом Совета Общества помощи переселенцам, он считал необхо-

димым приучить крестьян-переселенцев к кустарным промыслам, дать им тем самым возможность заработать. С этой целью в 1910 г. он организовал в Хабаровске Дальневосточный кустарный комитет и стал его председателем. В 1907 г. С. Н. Ванков входил в Совет Приамурского окружного управления Красного Креста, был членом Хабаровского музыкального общества, участвовал в работах других различных комиссий, связанных с хозяйственной и общественной жизнью края. И всюду он был душой всех дел, генератором идей и практическим руководителем их осуществления. Его принцип доводить начатое дело до конца, позволял ему с успехом проводить в жизнь многие задачи широкого общественного значения. В 1907 г. С. Н. Ванков создал Приамурский отдел Русского технического общества, который быстро стал организационным центром культурно-технической жизни всего Дальнего Востока.

Большое значение для изучения и освоения Приамурья имела активная научная и научно-организаторская деятельность С. Н. Ванкова в качестве члена (с 1899), члена Совета (1903), председателя (1907–1913) Совета Приамурского отдела Императорского русского географического общества. На этот период приходится заметное оживление деятельности общества. Вдвое увеличились фонды библиотеки, непрерывно пополнялись коллекции музея. Два года С. Н. Ванков был общественным директором музея. Именно при нём была достроена последняя часть здания; коллекция экспонатов музея, представленная на Всемирной выставке в Париже (1900), была удостоена Золотой медали. Активно участвовал С. Н. Ванков в издательской деятельности отдела, в первую очередь, в подготовке и выпуске периодического издания «Записки Приамурского отдела Русского географического общества», в организации научных экспедиций В. К. Арсеньева к берегам Тихого океана, по Уссурийскому краю, горам Сихотэ-Алиня. Он участвовал в разработке планов экспедиции, добывал средства, снаряжение, отстаивал и защищал все проекты перед властями Хабаровска и Петербурга.

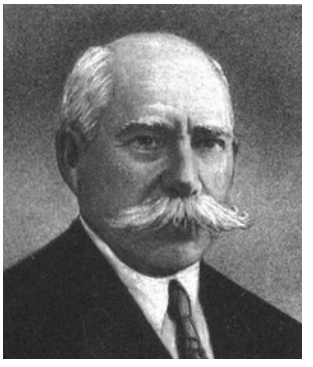
С. Н. Ванков горячо полюбил Приамурский край, не помышлял о переезде в европейскую часть России, мечтал оставить военную службу в «Арсенале», уйти в отставку и «заняться развитием края как в техническом, промышленном, так и в хозяйственном отношениях». Однако в декабре 1913 г. ему пришлось уехать с Дальнего Востока в связи с новым назначением — начальником Брянского арсенала (1913–1917). Но до конца своих дней он с большой теплотой вспоминал о годах, проведенных на далекой окраине России, где ему предоставилась «возможность самостоятельной работы, возможность проявить свою инициативу, заняться широкой общественной деятельностью».

В последующие годы продолжалась его активная новаторская деятельность. Являясь начальником Брянского арсенала, в 1915 г. он создал и возглавил так называемую «Организацию Ванкова» — крупнейшее в истории России государственно-монополистическое военно-промышленное объединение более чем 500 заводов, фабрик, лабораторий, производивших артиллерийские снаряды, что позволило бесперебойно снабжать русскую армию в годы Первой мировой войны.

Оставив в апреле 1918 г. военную службу, занимал ответственные посты в Совете народного хозяйства, входил в состав многих научно-технических советов и обществ, занимался преподавательской деятельностью в Московских институтах: Механическом институте им. М. В. Ломоносова, Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, инженерно-педагогическом институте.

Умер С. Н. Ванков 21 июня 1937 г. от болезни сердца в Болшеве. Похоронен в Москве на Введенском кладбище.

12 октября. **Выпуск 66.**



ЛИВЕРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (1867–1951) — крупный российский учёный и практик в области железнодорожного строительства, инженер путей сообщения, доктор технических наук, один из руководителей строительства Восточно-Амурской железной дороги, Амурского

моста у г. Хабаровска, воздвигнутого в рекордно короткие сроки. Проект моста удостоен золотой медали Парижской всемирной выставки 1908 г. наряду с проектом Эйфелевой башни.

А. В. Ливеровский родился 5 сентября (23 августа) 1867 г. в Петербурге. Окончил в 1889 г. физико-математический факультет Петербургского университета, в 1894 г. — Институт инженеров путей сообщения. После окончания университета защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук. Первой дорогой, в строительстве которой принял участие инженер путей сообщения Ливеровский, стала линия Екатеринбург — Челябинск. Затем — работа на строительстве Средне-Сибирской, Тимирязево-Нижегородской, Кругo-Байкальской и других магистралей. В 1912 г. А. В. Ливеровского назначили начальником строительства Восточно-Амурской железной дороги. Участок составлял 660 км и был очень сложен для организации работ своим безлюдьем, бездорожьем, вечной мерзлотой. На этой линии было построено 8 тоннелей: Тарманчуканский — протяжённостью 1 500 м через хребет Малый Хинган, Лагар-Аульский — 1 300 м, Облученский — 420 м в мерзлом грунте. Два моста — через реки Бурею и Амур.

Амурский (Хабаровский) железнодорожный мост — красивейшее сооружение, неотъемлемая часть городского пейзажа, визитная карточка Хабаровска. Он воспринимался современниками как «восьмое чудо света»; его называли «Амурским чудом XX века», сравнивая с Эйфелевой башней в Париже. Ещё в 1895 г. были проведены первые изыскания по определению места для железнодорожного моста в районе Хабаровска, которые вскоре были прекращены в связи со строительством КВЖД. Поражение российской империи в Русско-японской войне (1904–1905) вновь поставило вопрос о необходимости строительства моста через Амур, и, начиная с 1906 г., изыскательские работы не прерывались до выбора окончательного местоположения моста. Параллельно был объявлен конкурс на лучший проект моста, в котором приняли участие ведущие российские инженеры-мостостроители. Победу в конкурсе одержал проект Лавра Дмитриевича Проскурякова, профессора Московского инженерного училища, автора проектов мостов через Енисей, Зею, Оку, Неву. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже он удостоен золотой медали за проект моста через Енисей. Проектировали и строили амурский мост выдающиеся мостостроители. Западный проход к мосту — железобетонную арочную мостовую эстакаду через протоку Амура Бешеную — спроектировал Григорий Петрович Передерий, в 1943 г. ставший академиком. Строительство моста вели инженеры путей сообщения Б. И. Хлебников и М. И. Малышев, мост через протоку Бешеная — инженеры Н. И. Крылов и Н. Н. Соколов, старшим производителем работ был назначен инженер В. А. Пинус. Общее руководство осуществлял Александр Васильевич Ливеровский. 12 августа (30 июля) 1913 г. состоялась торжественная закладка моста, на которой присутствовал приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. А. В. Ливеровский позднее неоднократно отмечал высокий профессионализм работавших с ним инженеров. Мост у Хабаровска, протяженностью в 2600 м был построен в необыкновенно короткий срок (1913–1916), но сдавался в эксплуатацию уже после отъезда Ливеровского с Дальнего Востока в 1915 г. Его назначили начальником Управления по сооружению железных дорог Министерства путей сообщения. А. В. Ливеровский был министром Временного правительства России в 1917 г. После октябрьских событий 1917 г. работал в системе Наркомата путей сообщения, участвовал в разработке ряда проектов дорог и руководстве их строительством, занимался преподавательской и научной деятельностью как профессор Ленинградского института инженеров путей сообщения. А. В. Ливеровский — автор ряда учебников и научных публикаций в специальных изданиях. Награждён многими орденами и медалями Советского Союза. Умер в 1951 г., похоронен в Ленинграде (Санкт-Петербург).

14 октября. **Выпуск 67.**

ЖИВЕТЬЕВ

ЮРИЙ АНДРИАНОВИЧ —

архитектор, главный архитектор Хабаровского края, заместитель министра строительства края, академик международной академии информации, член Союза архитекторов России (1979), член Союза дизайнеров России (2005), заслуженный ар-

хитектор Российской Федерации (2004), лауреат премии им. Я. Дьяченко.

Ю. А. Живетьев родился в г. Хабаровске 9 августа 1943 г. в семье военнослужащего. Мальчишкой бегал по хабаровским улицам и видел, как буквально на глазах здесь все менялось: на месте деревянных одноэтажных строений появлялись многоэтажные жилые дома, стадионы, бульвары. Это увлекало. Так возник интерес к будущей профессии.

После окончания средней школы два года работал на заводе, в проектном институте. Служил на флоте. После демобилизации поступил в Новосибирский инженерно-строительный институт на архитектурный факультет (1965–1970). Учился у известных в Сибири педагогов-архитекторов Е. А. Ащепкова, Л. К. Минерта, Б. И. Оглы, С. Н. Баландина и др. В студенческие годы подрабатывал художником в газете «Молодость Сибири». Во время производственной практики побывал в разных городах, интересных с позиции архитектуры. Это помогало быстрее вникать в суть профессии.

После окончания института был направлен в Читинскую область, в проектный институт «Красноярскгипросовхозстрой». Работал главным архитектором отдела (1970–1972), заместителем главного архитектора области (1972–1979). В Забайкалье был автором целого ряда проектов и построек.

В феврале 1979 г. приехал в г. Хабаровск. Последовательно занимал должности главного архитектора г. Хабаровска (1979–1994), главного архитектора ООО «Инархком» (1994–1997), заместителя министра строительства Хабаровского края с функциями главного архитектора края (2000–2010).

За годы работы в г. Хабаровске им был разработан проект генерального плана города (1980–1992) и проект центрального планировочного района Хабаровска (в соавторстве с Л. Ю. Тарлер, В. А. Николаевой, В. А. Вороновым). Вместе с Н. Д. Романишко подготовил памятный знак «Первостроителям и основателям города» на набережной р. Амур. В соавторстве с хабаровскими архитекторами разрабатывал проекты застройки микрорайонов геофизической экспедиции в пос. Красная Речка, судостроительного завода; проектировал жилые дома и офисные здания: Конэкагропромбанк, трёхквартирный жилой дом по ул. Калинина, комплекс краевого цирка на 1377 зрителей. Много занимался проектами реконструкции, благоустройства и реставрации различных объектов, в том числе комплекса железнодорожного вокзала в г. Хабаровске, улицы Муравьёва-Амурского и здания концертного зала Краевой филармонии. Работал при этом в тесном контакте с научно-производственным центром по охране памятников, стремясь воссоздать архитектурный облик старого Хабаровска.

Одна из главных работ архитектора — проект кафедрального Спасо-Преображенского собора на площади Славы — третьего по величине храма в России. В 2010 г. за эту работу авторский коллектив, в т. ч. и Ю. А. Живетьев, получил диплом Российской академии архитектурно-строительных наук.

На фестивале «ДВ Зодчество — 2008» получил диплом за проект гостиницы по ул. Гоголя в Хабаровске, а также диплом за проект микрорайона № 1 жилого района «Ореховая сопка». Несмотря на большую загруженность, много лет занимался общественной работой: участвовал в градостроительных советах города и края, был членом правления Хабаровской организации Союза архитекторов, членом жюри многих городских конкурсов на лучшие архитектурные проекты. В 1980–1988 гг. был депутатом городского Совета народных депутатов.

Юрий Андрианович — натура разносторонняя. Он не замыкается только в работе. Общается с художниками, скульпторами, архитекторами, сам рисует. Увлекается конструированием, фотосъёмкой, изучением истории культуры и зодчества городов и государств. Сейчас, выйдя на заслуженный отдых, может больше времени уделять своему хобби — туризму, охоте, рыбалке.

15 октября. **Выпуск 68.**

НЕЧАЕВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ (1907–1979) — учёный, путешественник, педагог, доктор биологических наук, профессор ботаники, член Географического общества СССР, всю свою жизнь посвятивший изучению флоры Дальнего Востока, популяризатор науки, автор многих научно-популярных книг о природе Дальнего Востока. Более 30 лет преподавал на биолого-химическом факультете Дальневосточного государственного гуманитарного университета.

А. П. Нечаев родился 28 февраля 1907 г. в Екатеринбурге в многодетной семье приходского священника. В 1920-е гг. семья переехала в Читу, а в 1924 г. — в Хабаровск. Детство и юность будущего учёного были трудными: рабочий стаж его начался с 13 лет. Он был разносчиком газет, рассыльным в Дальневосточном банке, ловцом и засольщиком рыбы, матросом на катерах, грузчиком и промысловым рабочим; побывал на промыслах Северного Сахалина и Камчатки, год служил в Красной Армии; после окончания курсов санинструкторов работал в Читинском госпитале.

В 1931 г. вернулся в г. Хабаровск, устроился рабочим в Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства (ДВНИИЛХ). Ему довелось встретиться с путешественником и писателем В. К. Арсеньевым, книгами которого он зачитывался. Беседы с Арсеньевым укрепили в нём желание познать природу, как можно глубже вникнуть в её таинства, понять свойства трав, повадки птиц и зверей. Он понимал, что для этого нужны знания, поэтому заканчивает вечерний рабфак (1936), по путевке ДВНИИЛХ продолжает учёбу в Дальневосточном государственном университете. Через год он перевелся в Ленинградский университет, по окончании которого вернулся в ДВНИИЛХ.

Студентом он каждое лето приезжал на Дальний Восток для участия в экспедициях по изучению растительного мира, странствиях по лесам юга Дальнего Востока, побережьям Охотского и Японского морей, бродя в отрогах Сихотэ-Алиня, Буреинских гор и Баджальского хребта. В 1946 г. А. П. Нечаев участвовал в первой после Великой Отечественной войны исследовательской экспедиции энтузиастов в центральную часть Сихотэ-Алиня к «белому пятну» — неизведанным истокам Хора и Анюя. Об этом незабываемом событии дальневосточная писательница Юлия Шестакова написала повесть «Новый перевал», в которой нарисовала портрет Нечаева как учёного, посвятившего всё, до минуты, время изучению окружающей природы. В автобиографии А. П. Нечаев напишет: «Путешествия в течение последних 10 лет и пятилетняя работа в институте определили для меня профиль моей будущей специальности. Я решил посвятить себя изучению растительности Дальнего Востока, которая до настоящего времени ещё недостаточно изучена». После пяти лет работы в ДВНИИЛХ он перешёл в Хабаровский педагогический институт, где прошла основная его деятельность.

Ежегодно бывая со студентами в экспедициях, он собрал большой материал, послуживший основой для кандидатской (1953) и докторской (1963) диссертаций по темам «Растительность Шантарских островов» и «Амурское пробковое дерево». Напряжённый исследовательский труд, ночные работы над книгами, чертежами отразились на его здоровье. При подготовке к защите докторской диссертации он ослеп и вслепую представлял на защите свой труд. Его научная работа по пробковому дереву (амурскому бархату) была оценена как не имеющая себе равных в науке. «Бархатовед № 1 в СССР Андрей Петрович Нечаев» — так образно назвал его дальневосточный писатель Г. Г. Пермяков, друживший с ним долгие годы. Почти 16 месяцев А. П. Нечаев был слепым, лишь после сложной операции он стал видеть.

В 1967 г. он был утверждён в учёном звании профессора. Детальное знание местной флоры делали его лекции увлекательными и познавательными. Их слушали студенты всех дальневосточных педагогических институтов. «Я иду к студентам, — писал А. П. Нечаев, — чтобы отдать им свои знания, свой опыт, и в то же время я стараюсь получить от

них новый заряд бодрости, столь необходимый учёному, когда ещё не все задачи решены».

Наблюдения за растениями, животными, научные исследования, интересные встречи в лесу, в поле, в горах, беседы у костров, лекции в институте — все это требовало иного выхода, просилось на бумагу. Одна из первых публикаций А. П. Нечаева — статья «Амурское бархатное дерево» в журнале «Вестник знания» (1941, № 2). С 1956 г. его рассказы стали регулярно появляться на страницах газет «Тихоокеанская звезда» и «Молодой дальневосточник», журналов «Смена» и «Природа», тематических краеведческих сборников «Рассвет», «Приамурье», «Тихоокеанские румбы». Его короткие рассказы полны любви к природе, животным, населяющим поля, леса, реки Дальнего Востока. Описания точны, красочны и запоминаемы, рассуждения проникнуты заботой о настоящем и будущем дальневосточной тайги.

В 1959 г. его научно-популярные рассказы вышли отдельной книгой под названием «Лесные тайны». За ней последовали другие: «В зеленом царстве Приамурья» (1960), «Школьный определитель сорных растений Хабаровского края (1961), «Лесные мелодии» (1964), «Определитель медоносных растений Приамурья» (в соавторстве с В. К. Пельменевым, 1965), «Охотники за растениями» (1969).

Его научные статьи, тексты выступлений на научных конференциях, симпозиумах охотно принимали для публикации журналы «Пчеловодство», «Растительные ресурсы», «Наука и жизнь», «Научные доклады высшей школы», «Ботанический журнал», многие институты для своих тематических научных сборников, и, в первую очередь, родной Хабаровский педагогический институт, в трудах которого было опубликовано более ста его научных работ.

Его коллеги высоко ценили труды профессора А. П. Нечаева. Отзывы на его работы писали академики АН СССР Н. А. Буш и Л. С. Берг. Доктор биологических наук, заведующий кафедрой геоботаники Башкирского госуниверситета Б. Миркин в своём отзыве о книге «Зелёные стрелы» отмечал: «... выход книги Нечаева — явление далеко не заурядное. Это образец популярной книги о растениях, имеющей целью пробудить у широких масс трудящихся чувство ответственности за сохранность флоры ... Этот труд должен быть переиздан, не Хабаровским, а одним из центральных издательств, т. к. с интересом книгу прочтёт и специалист-ботаник, и любитель природы — и из Средней России, и из Закавказья». Последней отдельно изданной книгой был сборник рассказов «Зелёные стрелы» (1975), в основу которой легли наблюдения и открытия, сделанные в многочисленных и многодневных экспедициях со своими помощниками — студентами. Именно им он посвятил её, предваряя напутственными словами: «… Да не иссякнет никогда ваша любовь к природе родного края, да будут плодотворными годы вашей предстоящей работы в школе или научно-исследовательском институте. Я бы очень хотел, чтобы вы сохранили в себе способность радоваться чуду, ежегодно свершающемуся в природе — пробуждению к жизни луга, леса, поля, тайги». Второе, дополненное красочное издание этой книги (1980) А. П. Нечаев уже не увидел. В сентябре 1979 г. он отправился в свою последнюю экспедицию на Хехцир, из которой уже не вернулся. Его работу продолжает сын Анатолий Андреевич Нечаев. Окончив Хабаровский педагогический институт, он пришёл в ДВНИИЛХ, чтобы заниматься лесными экосистемами Дальнего Востока, зелёными насаждениями городов, природными памятниками.

16 октября. **Выпуск 69.**

ТИЦ ВИКТОР ЗИКФРИДОВИЧ (1938–2006) — талантливый музыкант, дирижёр, педагог, художественный руководитель и главный дирижёр Дальневосточного академического симфонического оркестра, организатор кафедры «Инструментальное исполнительство» в Хабаровском государственном институте искусств и культуры, заслуженный деятель искусств Российской Федерации,

народный артист Российской Федерации, почётный гражданин г. Хабаровска.

Едва ли найдется среди музыкантов Дальнего Востока фигура более значимая, масштабная, чем Виктор Зикфридович Тиц. 28 лет возглавлял он музыкальный коллектив, известный далеко за пределами Дальневосточного федерального округа, — Дальневосточный академический симфонический оркестр. Он внёс неоценимый вклад в музыкальную культуру России, сделал Хабаровск музыкальной столицей региона, где свято почитают традиции русского исполнительского искусства.

Родился В. З. Тиц 8 июня 1938 г. в Москве. Отец его Зикфрид Леонардович заведовал кафедрой «Детали машин» в Московском энергетическом институте. Мать Доротея Фёдоровна вела домашнее хозяйство и воспитывала сына. Семья была музыкальной. Первый музыкальный опыт В. З. Тиц приобрел именно в семье. Отец играл на скрипке, мать — на фортепьяно. Домашнее музицирование, как это принято в немецких семьях, было неотъемлемой частью их жизни. Отец обожал Крейслера и Сарасате — музыку романтическую, чувственную, пенящуюся как шампанское. Мама предпочитала Шопена. На Рождество дом наполнялся инструментальной музыкой и рождественскими песнями.

В предвоенные и военные годы многие немецкие семьи были высланы из Москвы. Семью В. З. Тица эта участь постигла в 1945 г. Она оказалась в г. Иваново без права проживания в Москве. «Это была большая удача, что нас сослали в Иваново. У нас было жилье, я учился в музыкальной школе, — вспоминал В. З. Тиц. — А многих немцев отправили в Казахстан, где высаживали с поезда посреди голой степи и оставляли на выживание. Там погибло много моих родственников». Усердием мальчик не отличался. Его страстью был футбол. В шестом классе у В. Тица появилось желание бросить музыкальную школу, но, благодаря настойчивости родителей, он её окончил и поступил в музыкальное училище г. Иваново сразу на два отделения — фортепианное и теоретическое. К учёбе юноша особого рвения не проявлял. Абсолютный слух и хорошая память, давали ему возможность без особого труда успевать по сольфеджио и гармонии, быстро запоминать текст разучиваемых музыкальных произведений, успешно справляться со всеми другими заданиями.

В 1955 г. семье было разрешено вернуться в Москву. В музыкальном училище при консерватории уровень знаний юноши, окончившего третий курс, оценили не высоко — слишком большая разница в уровне преподавания, — и предложили начать обучение с первого курса, что сильно ударило по самолюбию юноши, но пришлось согласиться. Его учителями были известные в то время в стране музыканты и педагоги: теоретик музыки В. В. Хвостенко, авторы учебников по сольфеджио Д. А. Блюм, по гармонии — С. С. Григорьев. В училище В. З. Тиц попал в «ежовые рукавицы» В. В. Хвостенко. На его уроках юноша узнал, что такое учиться по-настоящему. У В. В. Хвостенко были свои методы обучения: он давал ученикам задания, требующие сверхъестественных усилий, и беспощадно оценивал результат по своеобразной шкале оценок — от 0 до 4, используя для уточнения плюсы и минусы. Ученик мог получить за свой труд 1+ или 2–. Тройка для многих его учеников была недостижимой мечтой. Уроки В. В. Хвостенко В. З. Тиц вспоминает с благодарностью. «Он заставил работать голову», — признавался он. Окончив училище (1958), он поступил в Московскую консерваторию на теоретическое отделение. И вновь среди его учителей — корифеи отечественного музыкознания: Р. И. Грубер (история музыки), Л. А. Мазель и В. А. Цуккерман (анализ музыкальных произведений), В. В. Протопопов — автор учебника по полифонии.

С шестилетнего возраста возникло у В. З. Тица желание дирижировать оркестром, не исчезло оно и к годам учёбы в консерватории. Но дирижёрского факультета в консерватории в те годы не было, и осуществить мечту было непросто. В. Тиц воспользовался единственной представившейся возможностью — стал посещать факультативные занятия по дирижированию Лео Гинзбурга — «отца» многих российских дирижёров. Консерваторию В. Тиц окончил как теоретик, защитив на «отлично» дипломную работу на тему «Полифония в опере Р. Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры». Продолжил обучение, поступив в аспирантуру Московской консерватории по специализации «Оперно-симфоническое дирижирование». Он мечтал стать учени-

ком прославленного дирижёра Большого театра Б. Хайкина и написал заявление о намерении попасть к нему в класс, но попал к Лео Гинзбургу. У него В. Тиц прошёл хорошую дирижёрскую школу, научился, по собственному признанию, с уважением относиться к партитуре и оркестровым партиям, в которых необходимо было проставить все обозначения — штрихи, нюансы, что в дальнейшем позволяло значительно сэкономить время в работе над произведением. Обучаясь в аспирантуре, В. Тиц одновременно работал: вначале в музыкальном училище им. Ипполитова-Иванова, где преподавал теорию музыки, затем — в драматическом театре им. Е. Вахтангова дирижёром. В подмосковных Люберцах руководил любительским симфоническим оркестром, который при нём стал лауреатом конкурса самодеятельных оркестров.

Годы учёбы в Москве много дали молодому музыканту. Это был период расцвета музыкальной культуры. Лучшие симфонические оркестры мира были частыми гостями столицы: Филадельфийский, Бостонский, Чешский, Венский и др. Чтобы услышать выдающегося итальянского дирижёра Карло Цекки, студенты часами мерзли под лестницей Большого зала консерватории. В их числе был и Виктор Тиц. Ему посчастливилось увидеть и услышать великих дирижёров XX века — Леонарда Бернстайна, Игоря Стравинского, Герберта фон Караяна. Последний произвёл большое впечатление на В. Тица скупой манерой дирижирования, мощным волевым импульсом.

В аспирантуре состоялся дебют В. Тица как дирижёра. В оперной студии Московской консерватории он полностью подготовил и поставил оперы: «Севильский цирюльник» Россини, «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Евгений Онегин» Чайковского, «Царская невеста» Римского-Корсакова. Завершил обучение в аспирантуре исполнением программы в Большом зале Московской консерватории — «Симфонические танцы» Рахманинова и концерт № 1 для фортепиано с оркестром С. Прокофьева (солист А. Любимов).

Выпускнику-аспиранту предложили на выбор три города Советского Союза, куда он мог поехать по распределению — Донецк, Днепропетровск и Хабаровск. В. Тиц выбрал город на Амуре. Так начался первый одиннадцатилетний хабаровский период в его творческой жизни в качестве руководителя и главного дирижёра Дальневосточного симфонического оркестра (1967–1978). «Я приехал в Хабаровск, имея в моем «багаже» 15 симфоний и 4 оперы, но этого оказалось мало. Я был совершенно не готов к профессии руководителя, которую надо было постигать на ходу, осваивая административные навыки и тонкости человеческих взаимоотношений», — вспоминал Виктор Тиц.

Уже через две недели оркестр с новым дирижёром отправился на двухмесячные гастроли по городам Сибири и Дальнего Востока. Гастроли в «глубинке» на разных площадках перед многообразной аудиторией требовали репертуара, включающего в себя, главным образом, популярную классическую музыку, которой в «портфеле» молодого дирижёра не было. Её пришлось осваивать на гастролях между концертами. За три года В. Тиц объездил с оркестром весь Дальний Восток, включая Чукотку, Курилы, остров Путятина, БАМ. Оркестр давал 110 концертов в год — таков был государственный план. Чтобы его выполнить, приходилось играть в клубах, школах, заводских цехах, институтах, где невозможно было продемонстрировать высокое качество исполнения. За 11 лет пребывания в Хабаровске дирижёр познал муки гастрольной жизни российских музыкантов. Он обогатился опытом не только как музыкант, но и как администратор, отвечающий за судьбы оркестрантов, их быт, финансовое положение и отдых.

Профессиональному росту В. Тица способствовало общение с корифеями музыкального искусства, которые были частыми гостями в Хабаровске: дирижёры — К. Элиасберг, Р. Матсов, Ю. Николаевский; пианисты — Л. Власенко, С. Доренский, А. Наседкин, И. Жуков; скрипачи — Э. Грач, О. Крыса, И. Бочкова; певица М. Васильева — замечательная исполнительница монооперы Пуленка «Человеческий голос».

В 1978 г. Виктор Зикфридович покинул оркестр по причинам, не имевшим отношения к творчеству. «Я как администратор упустил появление критической ситуации в коллективе. Возник конфликт между мной и некоторыми музыкантами оркестра. Я не нашёл поддержки у администрации филармонии,

которая проявила полное равнодушие к сложившейся обстановке. Написал заявление и уехал по приглашению в Омск, где меня ждала прекрасная квартира в центре города», — вспоминал маэстро.

Оркестр Омской филармонии был в хорошем состоянии. Струнный и духовой составы отличались высоким исполнительским уровнем. Весной и летом оркестр отправлялся на гастроли вниз по Иртышу на трёхпалубном пароходе. Концерты нередко проходили в живописных местах — на опушке леса, где всё было для этого прекрасно подготовлено. Покровителем оркестра был композитор Родион Щедрин — депутат от Омска в Верховном Совете СССР, время от времени посещавший город с авторскими концертами. В Омске В. Тицу вместе с художественным руководителем филармонии удалось осуществить грандиозный проект — отреставрировать Русский собор (архитектор Стасов) и установить в нём орган чешской фирмы с 47 регистрами. Наличие органа сделало культурную жизнь города более яркой, открыло большие возможности для исполнения программ с участием хора, оркестра и органа, что создавало дополнительный творческий стимул для музыкантов. Омский оркестр часто выезжал на гастроли по городам Центральной России, Украины, Крыма, Кавказа, Прибалтики, Урала и Сибири.

В 1981 г. В. Тиц получил звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации». А в 1984 г. на конкурсе оркестров России Омский симфонический оркестр занял 1 место, исполнив 5-ю симфонию А. Мурова, скрипичный концерт А. Петрова и «Дон Кихота» Р. Штрауса. В 1986 г. Камерный оркестр Омской филармонии под руководством В. Тица был приглашён в Париж на форум коммунистических газет мира; они должны были представлять газету «Правду». Концерт оркестра прошёл в Советском павильоне, где не было ни светового, ни звукового оборудования. Оркестр практически играл в темноте. После концерта представители французской стороны предложили дирижёру выступить на основной концертной эстраде с хорошим освещением, с необходимым количеством микрофонов. Выступление оркестра произвело сильное впечатление на видавшую виды французскую публику, и осталось в памяти маэстро как яркий миг его жизни. Одно было досадно — Парижа он так и не увидел. Опасаясь террористических актов, сотрудники КГБ «оградили» музыкантов от города и его жителей.

В 1987 г. В. Тиц уехал из Омска в Москву, где два года работал в Росконцерте в качестве дирижёра-гастролера. «Трудно сказать, где я не выступал. Был в Средней Азии, на Кавказе, Прибалтике, Украине, Центральной России» — вспоминал дирижёр. Неожиданно он получил предложение занять место главного дирижёра в Хабаровске. Предложение вряд ли можно было назвать заманчивым. Дальневосточный оркестр в 1989 г. переживал тяжёлый период: был разукомплектован, музыкантов угнетали тяжёлый моральный климат, отсутствие перспектив роста. Не просто было дирежёру «вернуться на пепелище». Но В. З. Тиц принял предложение и возвратился в Хабаровск. Главная причина этого поступка — окрылённость оркестра от встречи с ним, страстное желание коллектива вернуться к нормальной творческой жизни. И ещё один побудительный мотив, весьма существенный для музыканта — дальневосточная природа, очаровавшая В. Тица и его супругу ещё в первый приезд, ставшая источником сильных впечатлений и переживаний, без которых тускнеет душа художника.

Первый симфонический сезон «второго хабаровского периода» В. Тица показал, что оркестр выздоравливает, что в его венах вновь начинает пульсировать кровь. В концертный зал вернулся серьёзный слушатель, привлечённый интересными, разнообразными программами, культурой исполнения, самоотдачей дирижёра. В 1991 г. В. Тиц совершил дерзкий поступок — ушёл с оркестром из под власти Хабаровской краевой филармонии, стремясь воспользоваться возможностями, которые сулила наступившая рыночная эпоха. Оркестр стал самостоятельным творческим коллективом, финансируемым напрямую администрацией Хабаровского края. К этому поступку В. Тица побудили жажда свободы и независимости в осуществлении художественной политики, желание сбросить «кандалы» потогонной филармонической системы, принуждающей давать количество концертов, выходящее за пределы здравого смысла; возможность самому формировать коллектив оркестра. Немало трудностей пришлось преодолеть дирижёру, обре-

тая свободу и самостоятельность, но он никогда не жалел о сделанном и добился того, чего хотел.

При В. Тице оркестр обрёл лучшие качества, что вызывают удивление и восхищение многих музыкантов, приезжающих в Хабаровск на гастроли: гибкость, пластичность, широту дыхания, масштаб звучания, стилистический универсализм, позволяющий оркестру быть «на высоте» в исполнении старинной и современной музыки, музыки венских классиков, романтиков, импрессионистов. Музыковеды много раз отмечали дар музыканта формировать программы концертов, осуществлять их режиссуру — внешнюю и внутреннюю, с выявлением глубинных драматургических пластов музыкального произведения. Этот режиссёрский дар дирижёра захватывает аудиторию увлекательным развёртыванием музыкального действия и в академической атмосфере концертного зала, и в павильоне городского парка.

Очень тонко, тактично он работал с юными музыкантами, воспитанниками детских музыкальных школ, претендующими на выступление с оркестром. Он не просто прослушивал их игру, а долго возился с ребятами, добиваясь нужных штрихов, темпов, соотношения звучания соло и аккомпанемента, и лишь затем допускал их на репетиции с оркестром. Благодаря В. З. Тицу юные дарования — «Новые имена» регионов Сибири и Дальнего Востока имели возможность ежегодно выступать с Дальневосточным симфоническим оркестром. В. З. Тиц дал путёвку в жизнь юным дарованиям, многим талантливым молодым музыкантам, первые концерты с оркестром которых состоялись на сцене хабаровского Концертного зала: лауреатам российских и международных конкурсов Юлии Пахомовой, Александру Кузнецову, Даше Кученовой, пианисту Арсению Аристову и др.

Заботясь о воспитании музыкантов-профессионалов, трезво оценивая политическую и экономическую ситуацию в стране, понимая, что Дальний Восток вряд ли будет пополняться кадрами с Запада, и Хабаровск, как культурный центр региона, должен рассчитывать в основном на местные силы, В. З. Тиц создал на базе Хабаровского института искусств и культуры (и более десяти лет возглавлял) кафедру «Инструментальное исполнительство». Подготовку здесь прошли не только российские музыканты (струнники и духовики), пополняющие оркестр, но и студенты, и аспиранты из стран АТР.

За короткий срок после своего возвращения В. З. Тиц сумел возродить профессиональный коллектив, которому подвластны все музыкальные жанры от симфоний и старинной музыки до детских опер. Творческие достижения оркестра известны не только в Дальневосточном регионе России, но и далеко за его пределами, в странах Тихоокеанского региона — США, Корее, Японии, Китае, куда неоднократно приглашался знаменитый коллектив. Выступать с оркестром, руководимым В. З. Тицем, считали за честь многие профессиональные музыканты и вокалисты.

Талантливый дирижёр, обладающий редким музыкальным даром, безукоризненным вкусом, высокой требовательностью к качеству музыки и её исполнению, человек исключительной скромности и порядочности, высокой культуры, подлинный интеллигент В. З. Тиц пользовался огромным уважением среди музыкантов и жителей Хабаровского края и других регионов, где проходили гастроли оркестра. За большой вклад в развитие культуры и искусства, активную общественную деятельность в 2002 г. Указом Президента РФ № 1149 от 10 октября 2002 г. ему было присвоено почётное звание «Народный артист Российской Федерации», одновременно с этим хабаровчане назвали его «Почётным гражданином города Хабаровска». У него впереди были большие планы, которые ему не удалось осуществить. 10 марта 2006 г. В. З. Тиц умер в г. Хабаровске. Похоронен в г. Москве. Самоотверженная преданность музыке, огромный талант, высочайшее мастерство навсегда вписали его имя в историю российского музыкального искусства. А оркестр, которому он служил, продолжает покорять слушателей прекрасной игрой, сохраняя память о своём маэстро. В 2009 г. в г. Хабаровске состоялось открытие мемориальной доски народному артисту России В. З. Тицу.

17 октября. **Выпуск 70.**

КЛИМЕНЧЕНКО МАРИНА ВИКТОРОВНА — хабаровская спортсменка, мастер спорта международного класса по пулевой стрельбе среди инвали-

дов, победитель чемпионата Мира (2010), чемпион России, серебряный призёр XIV летних Паралимпийских игр (Лондон, 2012). Одержав победу на чемпионате Мира (2010) с установлением мирового рекорда, она получила именную лицензию для участия в Паралимпийских играх 2012 г. в Лондоне (Великобритания) и 31 августа завоевала серебряную медаль в стрельбе из пневматического пистолета с 10 м. В соревнованиях стрелков, которым не требуются специальные приспособления для поддержки оружия, она по итогам квалификации и финала набрала 469,6 балла. Другая россиянка Наталья Далекова заняла в финале восьмое место (463,4).

М. В. Клименченко родилась в 1966 г. в Хабаровске. Имеет самую мирную благородную профессию: работает врачом-эндокринологом в филиале хабаровской городской поликлиники № 3. Стрельбой занимается всего последние 4 года (с 2009). Свою спортивную карьеру она начала в 1990 г., когда пришла в только что открывшийся в Хабаровске спортивный клуб инвалидов. Сначала она испытала себя в плавании и дартсе, а потом увлеклась пауэрлифтингом, в котором практически сразу достигла серьёзных результатов: стала чемпионкой России, неоднократно становилась обладательницей кубков Европы и Мира. Дальнейшей её карьере в качестве тяжелоатлетки помешала операция на позвоночнике, которую спортсменка перенесла в 2008 г. Врачи запретили ей заниматься силовыми видами спорта, и тогда Клименченко переключилась на пулевую стрельбу. В этом виде спорта она практически сразу продемонстрировала отличные показатели — всего после года занятий она неоднократно становилась призёром региональных соревнований, и в 2010 г. стала чемпионкой России по пулевой стрельбе.

С этого момента Марина Клименченко начала тренироваться уже в Центре спортивной подготовки сборных команд Хабаровского края под руководством тренера Татьяны Заречиной и была включена в состав сборной России, с которой участвовала и побеждала в соревнованиях различного уровня. Губернатор Вячеслав Шпорт направил в Лондон поздравительную телеграмму Марине Клименченко. «Хабаровский край гордится вашими достижениями, — написал он. — За три года в профессиональном спорте вы добились убедительных результатов! Мастер спорта международного класса, чемпион мира, чемпион России. И вот новая победа на паралимпийских играх в Лондоне. Так держать, Марина!». В свою очередь в адрес Губернатора края глава Паралимпийского комитета страны Владимир Лукин направил благодарственную телеграмму. В Паралимпийском комитете выразили искреннюю признательность и поблагодарили за помощь, которую оказывает развитию Паралимпийского движения в регионе Вячеслав Шпорт: «Благодаря этой поддержке, спортсменка — паралимпиец Марина Клименченко, представительница Хабаровского края — стала серебряным призёром по пулевой стрельбе на XIV Паралимпийских летних играх в г. Лондоне, одолев своих соперников в нелёгкой борьбе. Паралимпийский комитет России надеется и в дальнейшем на тесное и плодотворное сотрудничество с Вами», — говорилось в сообщении». На неформальной встрече с призёрами и участниками паралимпийских игр в Лондоне Вячеслав Шпорт вручил М. В. Клименченко сертификат на приобретение квартиры. В интервью агентству «Р-Спорт» М. Клименченко сказала, что очень волновалась в финале и потому не смогла добиться большего. «Было громаднейшее волнение. Мне очень трудно было. Поэтому я ещё не осознала, что выиграла медаль. Я отработала, мне стало легче, что я не подвела страну, которая возлагала на меня надежды. Очень большая разница, когда стреляешь просто за себя и когда за Родину. И мне именно это было очень трудно, потому что я понимала, чего от меня ждут и именно на меня надеются. Эта вера в меня с одной стороны поддерживает, а с другой — обязывает. Должна признать, конечно, финал у меня был слабый. Суперволнение было … Я по характеру очень спокойная, медлительная, здесь мне не хватало времени, боялась пропустить выстрел, потому что такое бывает ... Могла бы лучше, но пока я показала свое среднее, у меня ещё есть запас, который

я надеюсь ещё когда-то показать», — заметила М. Клименченко. Руководство федерации стрелкового спорта инвалидов и тренеры российской сборной надеются, что М. В. Клименченко будет выступать до Паралимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро. Верят, что будет у неё и «золото»!

18 октября. **Выпуск 71.**

ИСТОМИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (1905–1942) — советский и партийный деятель, первый руководитель Хабаровского края со дня его образования в 1938 г. — председатель Хабаровского крайисполкома (13 января 1940 — 8 декабря 1942), член бюро Хабаровского крайкома ВКП (б), член Совета Национальностей Верховного Совета Союза ССР.

В. М. Истомин родился в 1905 г. в семье крестьянина-середняка в с. Пановы Кусты Сампурского уезда Тамбовской губернии. В школе ему удалось проучиться недолго — четыре года. В 1920 г. умер отец, учёбу пришлось оставить и взять на себя его обязанности по хозяйству. В 1923 г. В. М. Истомин вступил в комсомол. Инициативный и ответственный, уже через год он был избран секретарём комсомольской ячейки, а в 1926 г. — секретарём волостного комитета ВЛКСМ. В 1927 г. был принят в члены ВКП (б). С комсомольской работы Владимир Михайлович был призван в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии. Служил в г. Ленинакане Армянской ССР, где с августа 1928 г. по июль 1929 г. был помощником начальника разведки. Отслужив два года, в 1929 г. поступил в Московский политехникум им. Плеханова, со второго курса перешёл учиться в Высший педагогический институт на товароведо-технологический факультет. По окончании его в 1932 г. был оставлен в аспирантуре и одновременно назначен деканом факультета. В октябре 1933 г. ЦК ВКП (б) направил В. М. Истомина на работу в село. Более четырёх лет он был начальником политотдела Ильинского, а затем Шиловского совхозов Московской области. В апреле 1938 г. его вызвали в Москву и назначили начальником Главного управления коневодства Народного комиссариата земледелия СССР. В сентябре 1938 г. по решению ЦК ВКП (б) В. М. Истомин был направлен на партийную работу на Дальний Восток. Два месяца он заведовал сельскохозяйственным отделом Дальневосточного краевого комитета (Далькрайкома) ВКП (б), в ноябре был назначен исполняющим обязанности, а затем избран первым секретарём Амурского обкома ВКП (б), вошёл в состав президиума Амурского облисполкома.

20 октября 1938 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 13 «О разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский края», в соответствии с которым на территории российского Дальнего Востока, входящей в Дальневосточный край, образованы Хабаровский край с центром в г. Хабаровске и Приморский край с центром в г. Владивостоке. В Хабаровский край вошли: Хабаровская область, за исключением Калининского, Красноармейского районов и части Бикинского района, Амурская, Нижне-Амурская, Камчатская, Сахалинская и Еврейская автономная области. Оргбюро ЦК ВКП (б) по Хабаровскому краю возглавил В. А. Донской, ставший первым секретарём Хабаровского крайкома партии (1939–1940); председателем Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР в Хабаровском крае — С. И. Гусев (октябрь 1938 — январь 1940). На первой Хабаровской краевой конференции ВКП (б) 21 февраля 1939 г. В. М. Истомин был избран членом Хабаровского крайкома, на первом пленуме крайкома — членом бюро Хабаровского крайкома ВКП (б), делегатом XVIII съезда ВКП(б); в ноябре 1939 г. был выдвинут кандидатом в депутаты Хабаровского краевого Совета народных депутатов, в декабре избран в его состав.

13 января 1940 г. на первой сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся В. М. Истомин был утверждён председателем Хабаровского крайисполкома. Возглавив в 35 лет исполнительную власть в Хабаровском крае, он энергично взялся за работу. «Дальний Восток должен иметь у себя на месте всё необходимое по транспорту, а по возможности также и по металлу и машиностроению, по

цементу, лесу и вообще по стройматериалам, равно и по большинству громоздких к перевозке продуктов пищевой и легкой промышленности», — эти слова В. М. Молотова, прозвучавшие на XVIII съезде ВКП (б), он взял за основу всей своей деятельности. По всей территории края поднимались строительные леса. Началось сооружение в Комсомольске-на-Амуре завода «Амурсталь», на станции Хор — гидролизного завода. Только за 1940 г. в крае было введено в строй 130 новых предприятий и мастерских. Быстро развивалось машиностроение, увеличилась добыча угля, набирали темпы лесная и рыбная промышленность. Отпала необходимость завоза в край целого ряда изделий и товаров широкого потребления. Несмотря на немалые трудности, появились первые успехи и в сельском хозяйстве. Возросли посевные площади, в колхозах было создано 80 новых животноводческих ферм. Продолжалось железнодорожное строительство. В 1940 г. вошёл в строй железнодорожный путь Волочаевка-2 — Комсомольск-на-Амуре. В 1941 г. развернулось строительство трёх крупнейших электростанций: в Хабаровске, Благовещенске и Биробиджане. Рост промышленности и сельского хозяйства Хабаровского края вызвал нехватку рабочих рук. Исполком взял под контроль процессы переселения, старался обеспечить приезжавших на Дальний Восток людей, прежде всего, самым необходимым, и особенно жильём. Было обращено внимание на подготовку кадров в системе начального профессионального образования, создание школ фабрично-заводского обучения. В январе 1941 г. В. М. Истомин был избран в Совет Национальностей Верховного Совета Союза ССР; это было свидетельством признания его заслуг в деле социально-экономического развития Хабаровского края, роста авторитета и значимости территории для страны.

Начавшаяся Великая Отечественная война потребовала от руководителей края коренной перестройки работы на военный лад, подчинения её «интересам фронта, задачам организации разгрома врага». Предприятия края переходили на выпуск военной продукции, стремясь перевыполнять планы. **В** годы войны в 2–3 раза увеличился выпуск продукции на заводах, предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах Хабаровского края. В то же время продолжалось строительство промышленных объектов. В феврале 1942 г. был пущен завод «Амурсталь», вступили в строй государственный союзный завод № 364 (впоследствии — электротехнический завод), государственный союзный машиностроительный завод № 313 (завод литейного оборудования). Особое внимание крайисполком уделял сельскому хозяйству, созданию овощных хозяйств вокруг городов и промышленных предприятий, страдавших от нехватки продуктов.

Напряжённая работа в первые годы войны не прошла бесследно для Владимира Михайловича. Он тяжело заболел, и 8 декабря 1942 г. исполком Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся в связи с тяжёлой болезнью освободил его от обязанностей председателя крайисполкома. В. М. Истомин уехал на лечение в Москву, где 23 декабря 1942 г. умер.

Учитывая его заслуги как председателя крайисполкома в самое трудное для края время, исполком Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся 25 декабря 1942 г. принял решение № 1615 «Об увековечивании памяти В. М. Истомина». Его имя было присвоено Хабаровской детской клинической больнице и средней школе № 14. Улица Артиллерийская г. Хабаровска была переименована в улицу имени Истомина. В Хабаровске установлена памятная доска на улице его имени.

19 октября. **Выпуск 72.**

МАЛОВИНСКИЙ ЭДУАРД ДМИТРИЕВИЧ (1935–2008) — известный дальневосточный скульптор, член Союза художников России (1998), автор декоративных рельефов для Мемориала Победы на Площади Славы, других архитектурных сооружений г. Хабаровска.

Э. Д. Маловинский родился 17 июля 1935 г. в г. Хабаровске. В 1952 г. поступил в скульптурную

мастерскую, где работал и учился у Л. М. Бобровникова, Л. П. Зайшло, А. П. Мильчина и Г. И. Потапова. В 1966 г. и 1970 г. стажировался в доме творчества им. Д. Кардовского в г. Переславле-Залесском. Творческая деятельность Эдуарда Дмитриевича была тесно связана с Дальним Востоком, с отражением героических страниц истории края. Он автор станковых и монументальных произведений и многочисленных мемориальных рельефов в городах и посёлках. В своих поисках мастер ориентировался на реалистические традиции в отечественной скульптуре. Обращение к художественному наследию — прямое свидетельство уверенности в творческих силах. Эдуард Дмитриевич совмещал интерес к современным, обобщенным по пластике, лаконичным решениям с верностью основам классической скульптуры.

В 1958 г. Э. Д. Маловинский создал памятник-бюст герою гражданской войны на Дальнем Востоке С. М. Серышеву, установленный в сквере на площади, которая носит имя полководца (Хабаровск). Скульптор сохраняет верность строгой манере лепки, работая как чуткий и вдумчивый портретист. Он выполнил также восемь рельефов для Мемориала Победы на площади Славы в Хабаровске. Им свойственна большая степень художественного обобщения, позволившая органично вписаться в ансамбль.

Эдуард Дмитриевич — автор мемориальных рельефов скульптору А. П. Мильчину (1995) и архитектору Е. Д. Мамешину (2001). К числу произведений мастера относится памятник-бюст дважды Герою Советского Союза маршалу СССР Р. Я. Малиновскому в парковой зоне стадиона им. В. И. Ленина (2002). Образ немолодого строгого человека решён просто и ясно. Каждая историческая личность в интерпретации Э. Д. Маловинского — это, прежде всего, сильный характер и воплощение мужества того поколения, что пронесло груз лишений своего времени. Он один из авторов реконструкции площади им. Ленина, автор орнаментов для порталов храма Св. Серафима Саровского в г. Хабаровске, скульптурных композиций В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Белякова. Им сделаны эскизы и выполнены памятные медали: «XIV Международный Тихоокеанский конгресс, 1979 г.», «Еврейская автономная область — 50 лет» (1984), «За заслуги» им. Н. Н. Муравьёва-Амурского (2003); эскиз Краевой доски почёта для лауреатов медали на площади им. Ленина. Э. Д. Маловинский — участник краевых, зональных и региональных выставок с 1956 г. Он — лауреат премий администрации Хабаровского края в области литературы и искусства (1995), администрации г. Хабаровска в области изобразительного искусства в номинации «Скульптура и монументальное искусство» (2002), лауреат городского смотра-конкурса лучших архитектурных произведений, посвящённых Дню города (2003).

21 октября. **Выпуск 73.**

КУЧЕРЕНКО СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ (1927–2009) — известный дальневосточный писатель, учёный-биолог, охотовед, кандидат биологических наук, научный сотрудник Дальневосточного отделения Всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства, заслуженный работник культуры, член Союза писателей России, ветеран Великой Отечественной войны, автор научных и научно-популярных статей, очерков, рассказов, более 20 научно-популярных, научно-художественных и художественных книг для детей и взрослых, опубликованных в Хабаровске и Москве. Много лет занимался изучением экологии тигра.

С. П. Кучеренко родился 12 октября 1927 г. в с. Нижняя Полтавка Тамбовского района Амурской области. Среднюю школу окончил в посёлке Николаевка Смидовичского района Еврейской автономной области. Учился в Тихоокеанском высшем военно-морском училище во Владивостоке. Одиннадцать лет служил на боевых кораблях Тихоокеанского флота. В 1960 г. уволился в запас в звании капитана 3-го ранга и поселился в г. Хабаровске. В гражданской жизни С. П. Кучеренко избрал профессию охотоведа. В 1967 г. заочно с отличием окончил Иркутский сельскохозяйственный институт, факультет охотоведения. Через три года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хищные

млекопитающие Сихотэ-Алиня». Затем перешёл на научную работу в Дальневосточное отделение Всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства, здесь в качестве старшего научного сотрудника и заведующего отделением проработал до 1987 г. Много лет занимался изучением экологии тигра.

Публиковать научные статьи С. П. Кучеренко начал с 1965 г. За 23 года охотоведческой и научной деятельности в специальных и научно-популярных изданиях опубликовал свыше 80 научных и около 150 научно-популярных статей. Основная тема его работ — биологические ресурсы Дальнего Востока, организация и техника охотничьего промысла, экология млекопитающих Амуро-Уссурийского региона, их рациональное использование и охрана. Первая научно-популярная книга «Звери у себя дома: записки дальневосточного охотоведа» вышла в Хабаровском книжном издательстве в 1973 г. В 1979 г. она была переиздана. Впечатления от путешествий в горах Сихотэ-Алиня стали основой очерковых сборников «В снегах Сихотэ-Алиня» (1975) и «Зов Сихотэ-Алиня» (1981). В 1983 г. вышло сразу две книги: в Хабаровске — «Охота и охрана природы на Дальнем Востоке», в Москве — «Копытные юга Дальнего Востока СССР» (в соавторстве с Г. Ф. Бромлеем). В 1983 г. С. П. Кучеренко был принят в Союз писателей. В научно-популярном и научно-художественном жанрах написаны книги «Чёрный медведь» (1976), «Лесные знакомства» (1986), «Корень жизни» (1987), «Рыбы у себя дома» (1988), «Хищные звери леса» (1988). Ряд повестей и рассказов, созданных в 1980-е гг., вошли в книги: «Сын тайги» (1991), «Под пологом уссурийской тайги» (1998). «Их основная тема, — пишет автор, — человек и природа. Звери, птицы, рыбы. «Болевые точки» соприкосновения интересов мира живой природы и мира людей, заставляющие читателя задуматься».

Рассказы, написанные на фактическом материале, позволяют многое узнать о повадках и образе жизни животных дальневосточной тайги, царя зверей, редкого краснокнижного хищника — тигра. К тигру у писателя было особое отношение, Он, как никто, понимал этого зверя, любил, сочувствовал его трудной судьбе. В 1985 г. вышла его книга «Тигр», дающая ответы на многие вопросы из жизни лесного зверя, вынесенные в подзаголовок: «Почему столь обострен интерес к тигру; Прошлое тигра; Сколько было и сколько осталось тигров; Жизнеописание тигра; Значение тигра; Действительность и надежды». Тему амурского игра продолжили сборник рассказов «Одиночество вепря» (1996), повесть «Трудное детство тигра» (2000), книга очерков «Встречи с амурским тигром» (2005). В 2000-е гг. писатель, несмотря на возраст, продолжал свои поездки по тайге, наблюдал природу, зверей, их повадки. В результате рождались новые книги: «Когда горит тайга» (2002), «Талант любви» (2002) «Единственный шанс волчицы» (2003), «Рассказы о животных» (2003). Среди последних его работ: «Такие они разные — медведи» (2006), «Звери Уссурийской тайги» (переиздание, 2007), «Рыбалка, охота и пытки сердечные» (2007), «Караси моего детства» (2008). Рассказы С. П. Кучеренко входят в хрестоматии по дальневосточной литературе, в программы по экологическому образованию «Листья в ладонях». Школьники в его книгах находят ответы на многие вопросы, включаемые в различные экологические конкурсы и олимпиады. Книги писателя востребованы. До последних дней он регулярно садился за рабочий стол, излагал свои наблюдения на бумаге, писал новые рассказы, очерки, повести. Умер С. П. Кучеренко 10 ноября 2009 г.

22 октября. **Выпуск 74.**

БЕЛОБОРОДОВ АФАНАСИЙ ПАВЛАНТЬЕВИЧ (1903–1990) — военачальник, генерал армии, участник Великой Отечественной войны и войны с Японией 1945 г., командир 78-ой стрелковой дивизии, остановившей в ноябре 1941 г. наступление немцев на Москву на 42-м километре Волоколамского шоссе, командующий 43-й армией, освободившей Витебск от немецких оккупантов и участвовавшей вштурме Кёнигсберга, дважды Герой Советского Союза.

А. П. Белобородов родился 31 января 1903 г. в деревне Акинино Иркутского района Иркутской области в семье крестьянина. В 16 лет взял в руки винтовку и пошёл защищать Советскую власть. Боевое крещение получил в партизанском отряде под Иркутском, участвовал в боях против Колчака (1919–1920). В 1923 г. стал курсантом Иркутской пехотной школы. В 1926 г. окончил Нижегородскую пехотную школу. Ему, как лучшему выпускнику, было дано право выбора места службы. Он попросился на Дальний Восток. В г. Благовещенске в 6-м Хабаровском стрелковом полку начался его командирский путь. «На Дальнем Востоке прошла моя молодость и пришла зрелость. Начинал командиром стрелкового взвода, заканчивал командующим армией», — напишет он позднее. С сентября 1926 г. служил в войсках и штабах легендарной 2-й Приморской стрелковой дивизии, 66-й дивизии 31-го стрелкового корпуса, 25-й армии и в штабе округа, участвовал в боях с белокитайцами во время конфликта на КВЖД (1929). В довоенный период окончил военно-политические курсы (1929), военную академию им. М. В. Фрунзе (1936).

С начала Великой Отечественной войны по личной просьбе А. П. Белобородов был назначен командиром 78-й стрелковой дивизии, которая из Хабаровска в октябре 1941 г. была переброшена в Подмосковье. В течение месяца дивизия обороняла ближайшие подступы к Москве на главном направлении — Волоколамское шоссе. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах пишет: «Особенно упорно дрались наши стрелковые дивизии: 316-я генерала И. В. Панфилова, 78-я полковника А. П. Белобородова …». За отвагу в боях, стойкость и мужество 26 ноября 1941 г. дивизии было присвоено звание 9-й гвардейской. «Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск! Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова», — так напишет о тех героических событиях Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский». Гвардейцы-дальневосточники за месяц боёв, с 4 ноября по 4 декабря 1941 г., истребили 14270 немецких солдат и офицеров, подбили 63 танка, 12 орудий, 45 автомашин, сбили 14 самолётов.

В 1942–1943 гг. А. П. Белобородов командовал 5-м, затем 2-м гвардейскими корпусами, а с мая 1944 г. — 43-й армией, которая отличилась в боях под Витебском и Полоцком, а позднее — при штурме Кенигсберга (Калининград). За умелое руководство войсками армии генерал-лейтенанту А. П. Белобородову дважды (22 июля 1944 и 19 апреля 1945) было присвоено звание Героя Советского Союза. В начале июля 1945 г. прибыл во второй раз на Дальний Восток. Во время советско-японской войны командовал 1-й Краснознаменной армией, которая вела наступление в Маньчжурии на направлении Мулин — Харбин. После окончания войны служил в Центральной группе войск (1946–1947), затем в течение шести лет вновь на Дальнем Востоке. Он был командующим группы на Ляодунском полуострове. Благодаря его инициативе и настойчивости на территории бывшей Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) были установлены памятники советским воинам, погибшим в ходе советско-японской войны (1945) и войны в Корее (1950–1953). В общей сложности А. П. Белобородов прослужил на Дальнем Востоке более 20 лет. Об этом времени он написал целый ряд книг: «Ратный подвиг» (1973), «Прорыв на Харбин» (1982), «Всегда в строю» (1984) и др.

23 октября. **Выпуск 75.**

ГАМАРНИК ЯН БОРИСОВИЧ (1894–1937) — видный советский государственный деятель, уполномоченный ЦК РКП (б) на Дальнем Востоке (1923), председатель Приморского губернского исполкома (1923–1924), председатель Дальревкома (1924–1926), Далькрайисполкома (1926–1927), секретарь Далькрайкома ВКП (б) (1927–1928). Много сделал для создания военно-промышленного потенциала дальневосточного региона.

Я. Б. Гамарник (настоящее имя — Яков Борисович Пудикович) родился 14 (2) июня 1894 г. в г. Житомире в интеллигентной еврейской семье. В 1913 г., окончив в г. Одессе мужскую гимназию с серебряной медалью, переехал в г. Малин Киевской губернии, занимался репетиторством. В 1914 г. поступил в Петербургский психоневрологический институт, но, не увлёкшись врачебной деятельностью, через год перевёлся на юридический факультет Киевского университета. Включился в студенческое революционное движение. В 1916 г. вступил в ряды членов РСДРП (б). Быстро завоевал авторитет среди революционно настроенной молодёжи. В 1917 г. был избран членом, а затем секретарём Киевского комитета РСДРП (б). Участвовал в написании и издании листовок, прокламаций, выступал на митингах и собраниях. В октябрьские дни 1917 г. был избран в состав Военно-революционного комитета. В марте 1918 г. на II Всеукраинском съезде Советов избран в состав президиума съезда, участвовал в выработке его решений. В годы гражданской войны организовал и руководил большевистским подпольем в Харькове и Крыму. В Одессе возглавил подпольный комитет партии. Был среди организаторов создания большевистской партии на Украине, подготовки I съезда компартии Украины. В 1919–1920 гг. был членом Реввоенсовета на Южном фронте, комиссаром 58-й стрелковой дивизии. После окончания гражданской войны избран председателем Одесского губкома партии Украины (1920), вскоре переведён в Киев, где избран председателем исполкома Киевского губернского Совета и членом губревкома. Возглавлял в Киеве губернскую комиссию помощи голодающим Поволжья.

С 1923 г. начинается дальневосточный период жизни и деятельности Я. Б. Гамарника, очень насыщенный и плодотворный. Вызванный из Киева в Москву, он вышел из Центрального Комитета партии с мандатом уполномоченного ЦК РКП (б) по Дальнему Востоку, совсем недавно освободившемуся от интервентов и белогвардейцев. Новая власть в наследство получила пустые кассы, разгромленное хозяйство и полную дезорганизацию жизни в городах и сельской местности. На испытанного партийца с большим опытом партийной, советской и военной работы возлагались большие надежды. Год и три месяца он был председателем Приморского губернского исполкома. Одновременно являлся председателем губернского экономического совещания (ЭКО), редактором журнала «Экономическая жизнь Приморья». Ему приходилось заниматься всеми вопросами, касающимися жизни самой отдалённой территории молодого советского государства.

В июне 1924 г. ВЦИК назначил его председателем Дальневосточного революционного комитета (Дальревкома). Тридцатилетний Я. Б. Гамарник стал «главным начальником» Дальнего Востока. Его назначение совпало с переносом дальневосточной столицы из Читы в г. Хабаровск, передислокацией властных, административных, силовых структур к новому месту работы; завершением процесса принятия от японцев Северного Сахалина и включения его в состав Дальневосточной области. Я. Б. Гамарник непосредственно участвовал в переговорах с официальными лицами и предпринимателями Японии. В длинной цепи задач, не терпящих отлагательства, Я. Б. Гамарник выделил основное звено — укрепление Советской власти на Дальнем Востоке, повышение её авторитета среди дальневосточников, формирование работоспособного аппарата. Под руководством Я. Б. Гамарника и при его непосредственном участии был разработан десятилетний план колонизации и капитального строительства советского Дальнего Востока, проведёны: Туземный съезд ДВО (1925), первый съезд Советов ДВК и конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока (1926); успешно работало областное бюро «Долой неграмотность», председателем которого он являлся.

В конце 1928 г. Я. Б. Гамарник был направлен в Белоруссию, избран первым секретарём ЦК партии Белоруссии; в октябре 1929 г. назначен начальником Политуправления РККА и членом реввоенсовета Союза ССР. Не однажды ему ещё придется побывать на Дальнем Востоке. По результатам его командировки (1930) будет принято постановление «О состоянии экспорта на Дальнем Востоке». В 1931–1932 гг. он возглавлял комиссию по выбору места для строительства заводов оборонного значения (г. Комсомольск-на-Амуре).

Я. Б. Гамарник был разносторонней личностью. К. Е. Ворошилов, работавший рядом с ним,

писал, что он «знал и любил художественную литературу, видно было, что он следил за новинками в этой области. Любил и серьёзно разбирался в вопросах искусства. В свободное время (которого было так мало) он старался побывать в театре, посмотреть новую постановку, посещал все выставки». Он постоянно занимался самообразованием, рационально используя время продолжительных командировок на Дальний Восток. Высоко ценя силу эмоционального, художественного воздействия литературы и искусства, он энергично поддерживал культурно-просветительскую работу в Вооруженных силах страны, заботился о создании её материальной базы. С именем Я. Б. Гамарника связаны истории с Ансамблем песни и пляски под руководством А. В. Александрова, который он взял под свою защиту и покровительство; с созданием театра Красной Армии в Москве, появлением самодеятельных театральных коллективов в военных округах, в т. ч. и на Дальнем Востоке.

В период массовых репрессий он был отстранён от работы в наркомате обороны. 31 мая 1937 г. Я. Б. Гамарник покончил жизнь самоубийством.

Указатель персоналий*

Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872–1930), исследователь, писатель 32

Белобородов Афанасий Павлантьевич (1903–1990), военачальник 125

Бельды Николай Иванович (Кола Бельды, 1929–1993), певец, артист эстрады 28

Ванков Симеон Николаевич (1858–1937), организатор производства, общественный деятель 109

Воронов Борис Александрович, ученый-эколог, доктор биологических наук 91

Гамарник Ян Борисович (1894–1937), государственный деятель 126

Гогольков Вадим Сергеевич, режиссер театра 99

Голованов Владимир Семенович (1938–2003), спортсмен, олимпийский чемпион 71

Гондатти Николай Львович (1861–1946), генерал-губернатор 17

Григоренко Виктор Григорьевич (1941–2013), ректор университета 62

Гриншпун Юлий Изакинович (1939–1999), театральный режиссёр 104

Гродеков Николай Иванович (1843–1913), генерал-губернатор 13

Даниловский Михаил Павлович (1921–1995), ректор университета 46

Долбилкин Николай Павлович (1923–2010), художник 92

Дубинина Нина Ивановна, доктор исторических наук 47

Духовской Сергей Михайлович (1838–1901), генерал-губернатор 11

Ефименко Василий Михайлович (1915–1983), писатель 98

Желтоухов Игорь Евгеньевич, актёр 102

Живетьев Юрий Андрианович, архитектор 113

Журавлёв Матвей Павлович (1927–1999), композитор, музыкант 107

Задорнов Николай Павлович (1909–1992), писатель 38

Захаров Вячеслав Трофимович, музыкант 89

Истомин Владимир Михайлович (1905–1942), государственный и партийный деятель 122

Кацель Мирослав Матвеевич (1930–2000), актёр, режиссёр 97

Кислицына (Гримм) Зея (Зеля) Петровна (1926–2010), актриса 90

Клименченко Марина Викторовна, спортсменка, призер Паралимпийских игр 120

Клипель Владимир Иванович (1917–2011), писатель 95

Кожевников Борис Аркадьевич, ветеран Великой Отечественной войны 68

Константинов Анатолий Алексеевич, ветеран Великой Отечественной войны 45

Корф Андрей Николаевич (1831–1893), генерал-губернатор 9

* Цифры отсылают к страницам

Костенко Владимир Полиевктович (1881–1956), кораблестроитель 56
Кучеренко Сергей Петрович (1927–2009), писатель, охотовед 124
Кялундзюга Валентина Тунсяновна, сказительница, писательница 104
Лебединский Андрей Анатольевич, спортсмен, чемпион Паралимпийских игр 66
Ливеровский Александр Васильевич (1867–1951), инженер путей сообщения 112
Логинов Сергей Николаевич, художник 71
Маак Роберт Карлович (1825–1886), учёный-натуралист, исследователь 24
Маловинский Эдуард Дмитриевич (1935–2008), скульптор 123
Мамешин Ефим Дмитриевич (1913–2000), архитектор 43
Маресьев Алексей Петрович (1916–2001), лётчик, Герой Советского Союза 96
Маслакова Татьяна Владимировна, актриса 69
Менцер Николай Николаевич (1910–1997), композитор 80
Меркулов Виктор Иванович, директор завода 61
Миддендорф Александр Федорович (1815–1894), учёный-естествоиспытатель 36
Мильчин Абрам Пейсахович (1912–1994), скульптор 77
Могильный Александр Геннадьевич, спортсмен, олимпийский чемпион 99
Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881), генерал-губернатор 6
Наволочкин Николай Дмитриевич (1923–2013), писатель 64
Нагишкин Дмитрий Дмитриевич (1909–1961), писатель 83
Невельской Геннадий Иванович (1813–1876), мореплаватель 25
Нечаев Андрей Петрович (1907–1979), доктор биологических наук, писатель 115
Окладников Алексей Павлович (1908–1981), археолог 30
Онихимовский Вадим Викторович (1914–2001), доктор геолого-минералогических наук 59
Павленко Владлен Вячеславович (1971–2011), актёр 103
Павлишин Геннадий Дмитриевич, художник 55
Паевская Елена Николаевна (1926–1986), актриса 105
Пассар Андрей Александрович (1925–2013), поэт 73
Пассар Максим Александрович (1923–1943), Герой России 52
Повзык Николай Григорьевич, директор завода 88
Сергеев Сергей Иванович (1917–1976), хирург 51
Скобрев Иван Александрович, спортсмен, призёр Олимпийских игр 101
Соболевский Вячеслав Львович (1937–2008), музыкант 74
Сысоев Всеволод Петрович (1911–2011), охотовед-биолог, писатель 48
Тиц Виктор Зикфридович (1938–2006), музыкант 116
Торбин Сергей Анатольевич (1944–2003), журналист 86
Унтербергер Павел Федорович (1842–1921), генерал-губернатор 20
Федотов Алексей Матвеевич (1919–1985), художник 106
Хабаров Ерофей Павлович (1603/1610–1667/1671), землепроходец 21
Ходжер Григорий Гибивич (1929–2006), писатель 40
Хрустов Владимир Павлович, художник 108
Чепалова Юлия Анатольевна, спортсменка, олимпийская чемпионка 53
Чёрный Алексей Клементьевич (1921–2002), государственный и партийный деятель 54
Шаврин Валерий Александрович (1930–1978), драматург, режиссер, актер 74
Шпорт Вячеслав Иванович, Губернатор, Председатель Правительства 66
Шренк Леопольд Иванович (1826–1894), учёный натуралист, исследователь 27

Автор-составитель текстов Г. А. Бутрина; подбор фотографий: Е. С. Косогова, Н. Н. Чернова, Г. А. Бутрина, Т. В. Кирпиченко. При подготовке материалов частично или полностью использованы тексты справок и статей Е. В. Глебовой (М. М. Кацель), И. В. Добровольской (В. К. Арсеньев), И. И. Дубининой (Н. Н. Муравьёв-Амурский; П. Ф. Унтербергер), В. В. Иванова (А. П. Окладников), Т. В. Лесковой (Н. Н. Менцер), В. И. Ремизовского (В. В. Онихимовский), О. В. Сысоевой (В. П. Сысоев), Л. П. Тарвид (Н. П. Долбилкин), В. Н. Чернавская (Г. И. Невельской), И. П. Шиндяловой (Н. Л. Гондатти), опубликованные в сборниках ДВГНБ «Время и события: календарь-справочник по Дальневосточному федеральному округу на … год» (Хабаровск, 2009–2013).

Интервью с главой администрации Вяземского муниципального района **Натальей Ивановной Якутиной**

«Главный приоритет в нашей работе — социальная сфера, культура…»

Н. И. Якутина — глава администрации Вяземского района, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, выпускница Хабаровского государственного института искусств и культуры, в 1980 году окончила факультет культурно-просветительной работы по специальности «Режиссёр самодеятельного театрального коллектива». Её неутомимая деятельность по сохранению и развитию культуры в Хабаровском крае, Вяземском районе отмечена Почётными грамотами и благодарностями Губернатора Хабаровского края, Законодательной Думы Хабаровского края, памятными знаками Правительства Хабаровского края:«150 лет Айгуньского договора. За заслуги», «За заслуги» имени Н. Н. Муравьёвого Амурского».

Наталья Ивановна! Где и в качестве кого началась ваша трудовая биография?

Четыре года режиссёрской работы в Вяземском районном Доме культуры после окончания института дали неплохие результаты в становлении меня как личности, выработался определённый уровень ответственности за себя и людей, которые мне поверили. В те годы режиссёр провинциального народного театра, которым я руководила, занимался не только высоким искусством. На нашем коллективе лежала организация практически всех массовых праздников, в том числе и 2 — 3 полнометражных спектаклей в год. Вяземские зрители, которые к тому времени стали нашими большими друзьями, увидели постановки по пьесам Е. Шварца «Снежная коро-

лева», В. А. Соллогуба «Беда от нежного сердца», Э. Успенского «Дождь лил как из ведра», А. Островского «Женитьба Бальзаминова», А. В. Вампилова «Прощание в июне» и ещё массу отрывков из пьес русских классиков.

А 1984 году председатель райисполкома района им. С. Лазо, кстати, мой земляк, пригласил меня на должность заведующего районным отделом культуры, пообещав в течение месяца дать благоустроенную квартиру. Так как этот вопрос был в моей семье актуален, мы проживали семьей в общежитии, я без колебаний согласилась. Таким образом, на мою двадцативосьмилетнюю голову свалилось сразу свыше ста учреждений культуры со своими проблемами, в том числе кочегарками, так как в то время котельные культуры не входили в область обслуживания ЖКХ.

О творчестве пришлось забыть, началась сумасшедшая административно-организаторская работа. Район имени Лазо почти в три раза больше Вяземского района по территории в те годы располагал крепкой экономической базой: леспромхозы, переработка, химическая промышленность и т.д. Дома я практически не бывала, неделями находилась в разъездах по району. Было трудно, но необыкновенно интересно. Молодость, задор и желание охватить всё, научиться всему. Но самое главное — люди. Лазовцы меня поразили: они были открыты, коммуникабельны, руководители предприятий доступны и с масштабным мышлением. Мне было у кого поучиться.

Город Вяземский — это ваша малая Родина. Когда вы вернулись в родные места?

По воле жизненных обстоятельств мне пришлось в 1988 году вернуться в родной район и тоже на должность заведующего отделом культуры, в которой я проработала 18 лет. Конечно, сравнивать Вяземский район с районом имени Лазо невозможно даже по масштабам. В Вяземском районе я сразу окунулась в родную и знакомую мне атмосферу компактности и уюта. Всё познаётся в сравнении, я поняла, что вернулась сюда окончательно и бесповоротно. Больше никогда и никуда отсюда ни ногой. Поняла как дорог мне мой город и район! А значит, что не видеть Синюху больше двух недель — это для меня тяжело, просто катастрофа!

Стойкость и мужество коллектива работников культуры, который для меня все эти годы был второй семьёй, помогли удержать культуру в лихие 90-е годы и постперестроечный период. Практически мы ничего не потеряли в этом горниле, а только ещё больше сплотились, благодаря тому, что практически каждый руководитель подразделений работал профессионально и с любовью к своему делу. Трудно перечислить всех тех, кто был стержнем всех направлений культурно-просветительной работы в районе. Но тем не менее хочется особо отметить руководителей и преподавателей Вяземской музыкальной школы В. И. Жело, А. Н. Михед, Т. Венгржановскую, директора библиотечной системы района З. А. Лимаренко, А. А. Вдовенко, создателей Вяземского районного краеведческого музея Л. В. Корневу и А. Ф. Жело, директора районной киносети В. Ф. Вавилова, районного Дома культуры Н. М. Старченко и К. М. Слепченко.

Наталья Ивановна, я знаю, что Вы ещё успевали заниматься большой общественной работой?

Да, в 1995 году организовала и возглавила районный Союз женщин, была на общественных началах помощником депутата Государственной Думы Б. Л. Резника, помощником депутата Хабаровской краевой Думы Ю. И. Оноприенко, возглавляла выборные штабы, избиралась депутатом городского и районного Совета депутатов. Общественная работа помогала мне в моей основной деятельности, контакты с руководителями разного уровня шли на пользу учреждений культуры района.

В 2005 году Вас избрали мэром этого маленького, но замечательного своей историей и талантливыми людьми города. Что удалось сделать?

Когда в 2005 году у нас вновь решили восстановить городскую власть, я выдвинула свою кандидатуру на пост главы городского поселения «Город Вяземский». Четыре года я на пределе своих сил и возможностей отрабатывала доверие народа. Занималась проблемами ЖКХ, благоустройства, ремонтами различных объектов, вот где мне пригодился опыт работы с котельными учреждений культуры района имени Лазо. Я с горечью и обидой наблюдала, как рушилась в районе чётко сформированная и годами отлаженная система культуры. К сожалению, не все руководители района пони-

мали, насколько важна деятельность учреждений культуры, как они срослись друг с другом и взаимообогащаются.

В 2009 году появилась возможность всё изменить. Я выдвинула свою кандидатуру на должность главы района и победила, правда с небольшой разницей в результатах. Но этот факт возложил на меня повышенные обязательства и желание доказать, что и женщина на традиционно мужской должности может принести немалую пользу землякам.

Считаю, что главный приоритет в нашей работе — социальная сфера, культура, которые всегда финансировались по остаточному принципу. Отсюда текущие крыши, старое оборудование, недостаток мебели, сценических костюмов, книг и т.д. Думаю 50 % проблем в социальной сфере за последние 3 года удалось решить.

2012 год был одним из самых плодотворных для развития культуры района, которая состоит из 21 муниципального бюджетного учреждения. Книжный фонд библиотек района составляет 226, 1 тыс. экз., активно внедряются новые формы и методы работы с населением, ведётся работа по созданию более свободного доступа к библиотечным информационным ресурсам. Отделом культуры продолжена работа по модернизации и информатизации учреждений культуры района, 18 учреждений оснащены компьютерной, копировальной и множительной техникой, приобретены модемы для подключения к сети Интернет.

В 2012 году Вяземский краеведческий музей стал победителем краевого конкурса проектов по развитию культуры села «Музей — это память, память — это жизнь».

В Детской школе искусств, в которой обучается 175 человек, приступили к реализации дополнительных предпрофессиональных образовательных программ. Учащиеся школы постоянные участники Всероссийских, региональных и краевых фестивалей и конкурсов. В целях развития традиционного народного творчества у нас создано и работают с полной самоотдачей 186 клубных формирований с числом участников свыше трёх тысяч человек. Свои услуги в области кинопроката, обеспечения доступа зрителей к лучшим образцам отечественного и мирового кино в нашем районе осуществляют видеоустановки в селе Кукелево и поселке Дормидонтовка, кинотеатр «Космос» в городе Вяземском.

И, разумеется, одним из важнейших направлений в реализации культурной политики района остается сохранение и формирование кадрового потенциала сферы культуры. В настоящее время штат учреждений культуры района насчитывает 175 человек, из них 80 специалистов с высшим и средним специальным образованием. С целью повышения престижа профессии и уровня мастерства работников учреждений культуры отделом культуры района ежегодно проводятся районные конкурсы «Лучший библиотекарь года», «Лучшее культурно-досуговое учреждение года», победители которых, направляются для участия в краевых конкурсах. Пытаемся решать вопросы по выделению жилья для специалистов, обучавшихся по целевому направлению. Ежегодно отправляем наших выпускников на обучение в высшие и средне-специальные учреждения культуры Хабаровска. Сегодня в вузах и училищах Хабаровского края и ЕАО учится 10 человек.

Можно сказать, что вы с оптимизмом смотрите на развитие культуры в районе?

Несомненно! Ещё раз повторюсь, что самое важное, сохранить все социальные программы. Что касается развития и модернизации социальной сферы и культуры, то мы не собираемся снижать темп — только наращивать и выполнять принятые на себя обязательства. Мы запланировали начать нулевые работы по строительству административно-культурных центров в селах Глебово, Дормидонтовка, Шереметьево. Провести работы по реконструкции помещения для Дома культуры и библиотеки с. Виноградовка. Закончить ремонт и реэкспозицию краеведческого музея. В связи с передачей на районный уровень ЦКД «Радуга» предстоит капитально отремонтировать его внутренние помещения.

В сентябре 2013 году я переизбрана на должность главы района. Есть большое желание продолжить работу ради завершения начатых проектов и выполнения обязательств перед людьми. И конечно, хочется, чтобы наш район ни в коем случае не сбавлял темпов развития, полученных нами в последние годы.

В нынешнем году Хабаровскому государственному институту искусств и культуры исполнилось 45 лет. Что Вам особенно запомнилось из студенческой жизни и что бы Вы хотели пожелать родному вузу?

Студенческая жизнь по прошествии тридцати трёх лет со дня окончания института представляется праздником, венцом которого стал преддипломный спектакль по пьесе Вампилова «Прощание в июне», где мне выпало счастье сыграть незначительную эпизодическую роль. Любимыми преподавателями на всю жизнь остались те, кто отдавал нам свои знания и душу: декан факультета В. В. Журомский, наши наставники Ж. П. Савинова, Н. Я. Жабина, В. И. Павленко, Г. И. Перкулимов, В.С. Громовиков, Ю. А. Кузнецов, З. И. Ященко.

В связи с юбилеем родного института я хочу выразить слова огромной благодарности всему педагогическому коллективу за подвижнический труд по воспитанию и обучению кадров для отрасли культуры, за качественную подготовку специалистов, готовых решать современные задачи. Ждём выпускников института в нашем районе.

Беседу вела кандидат исторических наук
Л. В. Корнева

Лютова Надежда Константиновна,
директор Центра библиотечных ресурсов Дальневосточной государственной научной библиотеки

Центральная региональная библиотека как хранитель и транслятор традиций территории

В статье рассмотрены роль и задачи центральной библиотеки региона как хранителя и транслятора традиций территории, на которой она расположена. Библиотека, собирая в своих фондах всю ценностную информацию о местности, становится единственным социальным институтом, удовлетворяющим региональные информационные потребности, как других социальных институтов, так и индивидов в независимости от характера их информационных запросов.

Во все времена назначением библиотеки было формирование, сохранение и обеспечение доступности информационных ресурсов, удовлетворяющих общественные, научные, профессиональные и учебные потребности пользователей. Но в условиях социально-экономических, культурных трансформаций произошла корректировка статуса, форм реализации миссии, роли, функций библиотек. Новый подход к проблеме статуса библиотеки, как социального института, отражён в работах современных учёных, по убеждению которых, библиотека в отличие от других общественных институтов наиболее приближена к основным культурным традициям местности, на которой она расположена, ценностным установкам и социальным приоритетам местного общества [5].

Одно из ведущих мест в деятельности центральной региональной библиотеки (далее — ЦРБ) занимает функция «региональной памяти», подразумевающая её обязанности в отношении региона, в котором она находится, и формулируется как всестороннее и максимально полное раскрытие уникальности данного региона, его духовного наследия, научной и культурной деятельности. Эту функцию ведущие библиотечные специалисты определяют как функцию «сохранения социальной, точнее региональной, «памяти», которая понимается как воспроизводство этнокультурных, местных, локальных традиций. Речь идёт о поиске социальной идентичности черт своеобразия, непохожести «своей» культуры, которые составляют основу для включения её в контекст общенациональной и мировой культуры. Данная функция не сводима лишь к библиотечному краеведению» [9, с. 36].

Нам представляется необходимым обратиться к более подробному рассмотрению обязанностей библиотеки, которая, собирая в своих фондах всю ценностную информацию о местности, становится единственным социальным институтом, удовлетворяющим информационные потребности, как других социальных институтов, так и индивидов в независимости от характера их информационных запросов.

Остановимся подробнее на некоторых принципиальных вопросах, имеющих непосредственное отношение к заданной теме. Прежде всего, мы рассмотрим функции, связанные с формированием регионального фонда, в частности формирования коллекции региональных журналов. Осуществляя эти функции, библиотека исполняет роль хранителя локальных и региональных традиций, воспроизводит духовные ценности и передаёт их последующим поколениям, участвуя в поиске национальной идеи, воссоздании национальной памяти [1, с. 13–18].

Региональный библиотечный фонд традиционно формируется по системе, которая отражает структуру научного знания, производственного опыта и информационные потребности местного сообщества на разных этапах его развития. Особенность библиотечных фондов состоит в том, что они комплектуются систематически, с полнотой, соответствующей объёму выпуска документов на территории на основании законов об обязательном экземпляре. Поэтому, можно утверждать, что в неорганизованной, неструктурированной современной информационной среде библиотека как социальный институт выступает системообразующей опорой, компенсирующей фрагментарность среды, и выполняющей функцию «региональной памяти».

Дальневосточная государственная научная библиотека (далее —ДВГНБ), многие годы собирая и храня книги, журналы, газеты всей территории Дальнего Востока, одновременно является носителем и транслятором общечеловеческих духовных ценностей, хранительницей культурных достижений народа обширной территории Дальнего Востока. Именно этот вид деятельности выделяет её из всех библиотек дальневосточного региона и придаёт ей статус социокультурного института, который символизирует интеллектуальный и культурный ресурс Хабаровского края, Дальнего Востока и России в целом.

Используя традиционный библиотечный инструментарий организации знаний, модернизированный с помощью информационно-коммуникационных технологий, фонд региональных журналов библиотеки активно включается в процесс управления знаниями о регионе. Фонду региональных журналов присущи кумулятивная и мемориальная, коммуникационная и когнитивная функции. Все они носят равнозначный характер.

Благодаря выполнению кумулятивной функции фонд обеспечивает концентрацию в одном месте знания, зафиксированного в разных по форме документах, созданных в разное время и в разных точках пространства разными авторами. Библиотека, участвуя в формировании регионального информационного ресурса, отвечает за аккумуляцию своего сегмента документированного знания, специфика которого зависит от типа и вида библиотеки, её целевого и пользовательского назначения.

В рамках мемориальной функции региональная библиотека отвечает за сохранение тех документов, которые создаются на территории обслуживания, отражают историческое и культурное развитие этой территории, решая актуальную задачу построения нового общества по обеспечению

культурного разнообразия. Включая в зону своей ответственности сохранение цифрового наследия, она становится гарантом стабильности электронной среды, обеспечивая сохранение культурных текстов, созданных в сети Интернет.

Реализуя коммуникационную функцию, она обеспечивает доступ пользователя к документированному знанию независимо от его социально-экономического статуса и местонахождения. При этом обеспечение доступности рассматривается в контексте гарантии интеллектуальной свободы человека и как непременное условие успешного образования и самообразования.

Её когнитивная функция отражает участие в процессах управления знанием и производства нового знания. Она предполагает деятельность библиотеки по структурированию и систематизации интегрированного знания (особенно в сетевой электронной среде), а также его обработку и синтезирование. Библиотека ведёт разработку эффективных стратегий и методов поиска, структурирования и предоставления знания. Будучи не только организатором информационных ресурсов, но и их создателем, региональная библиотека участвует в формировании основного регионального ресурса нового общества, а значит, становится строителем этого нового общества.

Политика комплектования региональных изданий основывается на статусе библиотеки, функциях, которые она выполняет, составе информационных потребностей обслуживаемого библиотекой контингента. Согласно закону «О библиотечном деле», Уставу, ДВГНБ является центральной библиотекой Хабаровского края, кроме этого крупнейшей научной библиотекой Дальневосточного региона, универсальным депозитарием федерального значения [10].

Исходя из статуса ДВГНБ, профиля её комплектования и обслуживаемого ею контингента читателей, задачи фонда дальневосточных региональных изданий (в том числе журналов) формируются специалистами следующим образом: в качестве центральной библиотеки региона — собирание и хранение всего репертуара печатной продукции, издаваемой на территории региона; обеспечение региональной информацией научной, преподавательской, образовательной деятельности специалистов и студентов дальневосточного региона, а также удовлетворение региональных интересов пользователей в той мере, в какой это определяется координацией с другими крупными библиотеками Дальневосточного федерального округа, Хабаровского края.

Усиленное внимание к комплектованию библиотечного фонда региональными изданиями позволило сформировать крупнейшее в дальневосточном регионе собрание документов о российском Дальнем Востоке. Наиболее полной является коллекция изданий о Хабаровском крае. Самой уникальной частью регионального фонда по полноте и разнообразию является собрание региональной периодики, отражающее исторический аспект и современное состояние самых разных областей науки, общественной жизни региона.

Рассмотрим, какое место занимают региональные журналы в фонде ДВГНБ. Как уже было сказано, исторически сложилось так, что в Дальневосточной государственной научной библиотеке формируется коллекция журнальных изданий, вышедших (и выходящих в настоящее время) не только на территории Хабаровского края, но и в других краях, областях Дальнего Востока.

Фонд журналов Дальнего Востока является наиболее востребованным региональным информационным ресурсом, в нём отражаются культурно-исторические, экономические процессы территории, что позволяет проследить путь развития Дальнего Востока с момента зарождения здесь местной печати.

В настоящее время коллекция региональных журналов библиотеки составляет около 370 наименований, отражённых в наиболее полных на сегодняшний день карточных каталогах и электронных базах данных дальневосточной периодики ДВГНБ. Коллекция включает научные, научно-практические, общественно-политические и другие социально-значимые издания. При этом собрание дальневосточных журналов в региональном фонде отличается своей хронологической глубиной, составляющей более 120 лет (1888 год — выход в свет первого номера журнала), а также полнотой наименований, которую многие годы обеспечивают

обязательный экземпляр документов и политика комплектования ДВГНБ.

В типовидовой структуре фонда региональных изданий (170,0 тыс. единиц хранения на 01.01. 2012 г.) по объёму журналы составляют около 35 тыс. или 20 % при незначительной их дублетности (около 3 %). Книги, брошюры по общему количеству в фонде составляют 105,5 тыс. единиц хранения или 63 %. Однако, учитывая тот факт, что книги, брошюры имеют дублетные экземпляры в фонде (средняя экземплярность равна 3), можно сказать, что в фонде насчитывается около 36 тыс. наименований. Таким образом, фактически книг, брошюр по наименованиям почти столько же, как журналов и они составляют 20 %. Газеты в фонде представлены в количестве 29,5 тыс. единиц хранения, что составляет 17 % (дублетность около 6 %).

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в типовидовой структуре регионального фонда эти издания занимают одну из значимых позиций в количественном отношении, практически все отрасли знания фонда представлены региональными журналами. Региональные журналы также являются значимым элементом регионального фонда ДВГНБ и в культурно-ценностном выражении.

На современном этапе фонд региональной периодики представляет собой уникальный информационный ресурс для историко-краеведческих исследований различного уровня [3, с. 61]. В то же время он является эффективным средством формирования духовного потенциала и мировоззрения жителей, населяющих территорию [4, с. 223].

Здесь следует отметить, что в настоящее время для центральных библиотек, в частности для ДВГНБ, стала актуальной проблема селективности, т.е. отбора документов для краеведческого фонда по их ценности. До сих пор документы направлялись в фонд исходя из принципа исчерпывающей полноты комплектования, т.е. собирали всё, вышедшее в свет в регионе и о регионе.

О необходимости отбора при комплектовании фонда региональных изданий высказываются специалисты в области фондоведения, краеведения, считая, что отбор изданий для краеведческого фонда по ценности документа должен быть обязательным элементом комплектования. По мнению Ю. Н. Столярова, под большим вопросом остается необходимость собирать и сохранять всё, что издается на территории в связи с тем, что эти издания занимают место на книжных полках, и есть большая вероятность того, что они не будут востребованы. Используя этот подход в комплектовании, библиотекари, таким образом, считает Ю. Н. Столяров, снимают с себя функцию «цензора» по отношению к будущим поколениям [8, с. 74]. Ценностному отбору краеведческих документов в библиотечный фонд универсальной научной библиотеки уделяет внимание в своей монографии Г. М. Вихрева [2, с. 120].

Ещё одним существенным, на наш взгляд, доводом в пользу селективности или отбора документов в фонд региональных изданий, являются высказывания специалистов в области краеведения. Так, А. Н. Маслова считала, что «главное сегодня — предоставить специалистам полные, компактные, оперативные данные о ресурсах библиотек и информационных органов и их возможностях по оказанию различных услуг, чтобы они искусственно не ограничивали возникающие запросы. Сейчас уже не важно, каков объём информационных ресурсов в конкретной библиотеке, важно то, как её сотрудники доводят до потребителя огромные объёмы информации, в том числе и регионального характера» [6, с. 30].

Проблема отбора возникла в связи с ростом документопотока книгоиздательской продукции в России и в регионе. Тенденции современного книгоиздания особенно отразились на самом информационно насыщенном и актуальном, а поэтому особо значимом для пользователя библиотеки потоке документов — периодических изданиях. На фоне роста количества их наименований за последние десятилетия (например, за период 1888 — 1916 годов в библиотечном фонде находится 9 наименований журналов, с 1917 по 1990 годы — 120 наименований, а с 1991 по 2011 годы — 241 наименование). Как видим, за последние 20 лет репертуар региональных журналов на территории Дальнего Востока увеличился в два раза. В результате происходит значительное увеличение объёма фондов региональных библиотек. Это, на наш взгляд,

не всегда обоснованно. Региональные издания не равноценны по содержанию. Часть из них не несёт регионально значимой, социально наполненной информации и имеет сиюминутную информационную ценность.

Таким образом, в библиотеках накапливаются массивы старых, неиспользуемых, малоинформативных материалов. С возникновением проблемы дефицита площадей книгохранилищ, с появлением новых разновидностей документов (аудиовизуальных материалов, научно-технической документации, патентов и т. п.), политика построения библиотечных фондов кардинально изменяется. В неё включаются элементы активного управления информационными потоками, а главными принципами становятся селективность, избирательность, профилирование. Это соответствует объективным тенденциям трансформации «информационного общества» в «общество знаний», где «центр тяжести смещается в направлении качественных критериев информационной продукции и квалификации информации как компонента сферы когнитивного производства» [7, с. 180]. Соответственно доминирующее значение приобретает в библиотеках задача многоаспектного анализа информации, наиболее значимой для формирования фондов.

В настоящее время деятельность центральных библиотек направлена на повышение доступности региональной, краеведческой информации не только в традиционной, бумажной, но и в электронной форме. С этой же целью формируются электронные краеведческие каталоги и базы данных, отражающие документы о регионе и с максимальной полнотой раскрывающие состав и содержание всех видов региональных, в том числе краеведческих и местных изданий.

Однако сегодня отсутствует единая электронная база данных на региональные журналы, что приводит к неполному и несвоевременному информированию пользователей, а также к информационному неравенству жителей разных регионов и отдаленных районов округа.

Данную проблему библиотека пытается решить путём реализации проекта создания нового информационного продукта региональных ресурсов: единого электронного каталога журналов Дальнего Востока, хранящихся в центральных библиотеках субъектов Дальневосточного федерального округа. Это может представлять для пользователей значительный интерес. Исполнение проекта позволит создать, развить и распространить электронный информационный продукт через Интернет, на сайте ДВГНБ www.fessl.ru, где планируется открыть специальную веб-страницу «Журналы Дальнего Востока. Электронный каталог».

В результате реализации проекта всем гражданам независимо от места их проживания, профессионального и социального статуса, будут обеспечены равные возможности доступа к библиотечным информационным ресурсам, знаниям об информационных ресурсах по истории и современному состоянию Дальнего Востока, местной культуре и наследию. Создание такой базы соответствует современным технологическим возможностям библиотек и является необходимым информационным продуктом в предоставлении сведений о местонахождении журналов в условиях повышенного интереса пользователей к региональной периодике.

Мы обозначили основные задачи ЦРБ как хранителя крупнейшего, уникального собрания региональной периодики. Важным условием существования регионального фонда в современной ситуации является качество его состава, которое осуществляется с помощью селективности документов. Залогом востребованности этих ресурсов является осознание местным обществом необходимости в постоянном использовании данного наследия — ценного культурно-исторического ресурса территории. В связи с этим усиливается ответственность библиотеки за распространение региональной информации в формах, адекватных времени и понятных современному поколению. Использование накопленных библиотекой ресурсов активизируется при информационной поддержке природно-ресурсного, культурно-исторического, социально-экономического развития края, исследовательской и просветительской деятельности в области регионоведения, краеведения, что способствует воспитанию у жителей территории чувства принадлежности к своему региону, краю, городу, селу, интереса к его прошлому и настоящему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акилина, М. И., Матлина, С. Г. Публичные библиотеки: тенденции обновления // Библиотековедение. — 2001. — С. 13–18.

2. Вихрева, Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки: Монография / ГПНТБ СО РАН; Науч. ред. Л. А. Кожевникова. — Новосибирск, 2004. — 190 с.

3. Лютова, Н. К. Региональные журналы Дальнего Востока России и их культурно-историческая ценность // Шестые Гродековские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». — Хабаровск, 2009. — T.IV. — С.61–64.

4. Лютова, Н. К. Региональные журнальные издания как один из основных документальных источников информации // Вестник ДВГНБ. — 2008. — № 2. — С. 223–230.

5. Макеева, О. В. Социологические аспекты определения библиотеки как социального института // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы регион. Науч. конф. (г. Новосибирск, 21 декабря 2008 г.). — Новосибирск, 2009. — С. 330–333.

6. Маслова, А. Н. Краеведение и библиотека: Избранные статьи. — СПб.: Профессия, 2010. — С. 30–31.

7. Стародубова, Н. З. Толчинская Л. М. Менеджмент библиотечных фондов в историческом и современном контекстах //Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. проблемно-ориентированный сборник. — М., 2008. — С.180.

8. Столяров, Ю. Н. Селективность — общий принцип функционирования библиотечного фонда // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 2. — С. 74–78.

9. Универсальная научная библиотека в эпоху перемен //Библиотековедение. — 1998. — № 2. — С. 36.

10. Устав Краевого государственного бюджетного научного учреждения культуры: «Дальневосточная государственная научная библиотека» / Рукопись/

Бельды Ольга Александровна,
главный библиотекарь отдела научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки,
кандидат культурологии

Фестиваль художественных ремесел коренных малочисленных народов «Живая нить времен»

В статье описаны мероприятия и яркие события фестиваля, представлены его участники, наиболее интересные экспозиции выставки-ярмарки изделий художественных ремёсел и декоративно-прикладного искусства, рассказано о победителях в различных конкурсах и номинациях. Автор статьи — активный участник фестиваля.

Одним из значимых событий в жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока стал Третий Дальневосточный международный фестиваль художественных ремесел коренных народов «Живая нить времён», который состоялся в г. Хабаровске 2–4 августа 2013 года. Фестиваль проводится с периодичностью одни раз в два-три года. Первый и второй фестивали проходили в 2008 и 2010 гг.

Мероприятие было организовано в рамках проведения в Российской Федерации второго Международного десятилетия коренных народов мира (2005-2015 гг.), провозглашённого резолюцией Генеральной ассамблеи Организации объединённых наций № 59/174 от 20.12.2004 г., и приурочено к Международному дню коренных народов мира (ежегодно отмечается 9 августа), а также в преддверии празднования 75-летия со дня образования Хабаровского края.

Основное внимание ООН в 2013 году уделено теме «Создание альянсов коренных народов: соблюдение положений договоров, соглашений и других конструктивных договоренностей». Тема призвана подчеркнуть важность выполнения договоренностей между государствами, их гражданами и коренными народами, которые были разработаны, чтобы признать права коренных народов на их земли и создать условия для проживания и работы. Соглашения также определяют политическое видение различных суверенных народов, живущих вместе на одной земле, в соответствии с принципами дружбы, сотрудничества и мира.

Проведение Третьего Дальневосточного международного фестиваля художественных ремесел коренных народов «Живая нить времён» было включено в раздел «Укреплению традиций народов и национальностей» «Плана мероприятий Правительства Хабаровского края по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года», утверждённого распоряжением Правительства Хабаровского края от 18 марта 2013 г. № 145-рп. Исполнителями, обеспечившими подготовку и проведение данного мероприятия, явились министерство природных ресурсов и министерство культуры края.

Цель фестиваля — создание условий для взаимодействия народов Дальнего Востока по возрождению, сохранению и развитию народных художественных промыслов и традиционного декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера, как составной части культурного наследия, являющегося достоянием мировой цивилизации.

В работе фестиваля «Живая нить времён» приняли участие более 500 человек в составе 26 делегаций из 11 субъектов Российской Федерации: Республики Бурятия и Республики Саха (Якутия), Москвы и Санкт-Петербурга, Камчатского, Хабаровского и Приморского краев, Кемеровской, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского автономного округа, а также из Японии и Китая. Среди участников фестиваля были представители органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и национальных общин коренных малочисленных народов Севера, учёные-этнографы, мастера народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства, профессиональные художники, фольклорные коллективы, руководители этнокультурных центров, предприятий и учреждений, способствующих сохранению и популяризации культуры коренных малочисленных народов Севера.

«Живая нить времён» объединила мастеров и творческие коллективы 14 народов, проживающих в Российской Федерации: долганов, ительменов, коряков, нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, телеутов, удэгейцев, ульчей, чукчей, эвенов, эвенков, якутов. Международное звучание фестиваль получил благодаря участию в нем айнов, прибывших из Японии, и орочонов из Китайской Народной Республики.

Открытие Третьего Дальневосточного международного фестиваля художественных ремесел коренных народов «Живая нить времён» состоялось в спортивно-зрелищном комплексе «Платинум Арена» г. Хабаровска 2 августа 2013 года.

В день открытия фестиваля гостей и участников приветствовали временно исполняющий обязанности Губернатора Хабаровского края Вячеслав Иванович Шпорт, президент общероссийской общественной организации «Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» Григорий Петрович Ледков, президент региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» Любовь Владимировна Пассар, а также обладатель премии Правительства Российской Федерации «Душа России» (2011 г.), художественный руководитель народного фольклорного ансамбля «Сиун» и детского образцового ансамбля «Тасима» национально-культурного центра «Силэмсэ» с. Ачан Амурского муниципального района Хабаровского края Нина Павловна Гейкер.

В обращении В. И. Шпорта к участникам и гостям фестиваля прозвучало, что праздник, поражающий разнообразием культурных традиций, многогранностью и уникальностью талантов, — это действительно живая нить времён, поскольку истоки культуры и искусства коренных малочисленных

народов уходят в глубину веков. Глава региона отметил, что проведение фестиваля в Хабаровске стало уже доброй традицией.

В рамках проведения целенаправленной государственной политики содействия защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов во время церемонии открытия фестиваля между Правительством Хабаровского края и общероссийской общественной организацией «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» было подписано «Соглашение о взаимодействии в сфере социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера». Аналогичное соглашение продлено и с региональной общественной организацией «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края».

Основным направлением совместной работы Правительства края и общественных организаций коренных малочисленных народов Севера станет взаимодействие в сфере социально-экономического развития, создание условий для сохранения исконной среды обитания, традиционной хозяйственной деятельности и образа жизни, национальной культуры, родных языков коренных малочисленных народов Севера, а также развитие социальной инфраструктуры в местах традиционного проживания аборигенного населения. В частности, Правительство края будет привлекать членов Ассоциации к участию в разработке законопроектов, затрагивающих права и интересы коренных малочисленных народов Севера, оказывать поддержку при проведении в крае общественно-культурных мероприятий с их участием, содействовать в решении социально-экономических проблем и др.

По мнению В. И. Шпорта, такая форма сотрудничества даст возможность населению не только полнее понимать, что происходит в политике, экономике, социальной и духовной сферах края, но и активно участвовать в этих процессах. В свою очередь у органов государственной власти будет формироваться потребность в постоянном взаимодействии с населением, чтобы принимать решения, необходимые для повышения качества жизни людей.

В. И. Шпорт был награждён международной премией в номинации «Лучший губернатор».

В масштабной программе фестиваля были представлены выставка-ярмарка изделий художественных ремёсел и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера, выставка детского прикладного творчества «Мастерская юных талантов», выставка национальных жилищ под открытым небом, дефиле одежды, концертная программа с выступлениями творческих коллективов и презентации территорий — участников этнографической программы фестиваля «Земля предков».

В рамках фестиваля были проведены конкурсы: на лучшую конкурсную программу творческого коллектива; лучшее издание по традиционной культуре коренных народов; лучшую художественную экспозицию; лучшую коллекцию современной одежды с этническими элементами; лучшую презентацию территорий участников этнографической программы фестиваля «Земля предков»; лучшую работу среди профессиональных художников; лучшее изделие; творческий дебют в декоративно-прикладном искусстве; лучшее предприятие, способствующее сохранению и развитию этнических культур.

На фестиваль собрались лучшие мастера декоративно-прикладного искусства и художественных ремесел коренных малочисленных народов Севера, что способствовало укреплению традиций, формированию эстетических и нравственных ценностей северян, показало личную одарённость каждого мастера, продемонстрировало самобытность художественных ремесел.

Конкурс на лучшее изделие проходил в номинациях: изделия из дерева, бересты и растительного сырья; национальный костюм; художественная обработка меха и кожи; художественная обработка металла, камня, кости, рога; ювелирное изделие; национальная игрушка; лучшее сувенирное изделие; художественный текстиль.

Кроме того, отдельные конкурсы прошли среди профессиональных художников (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство) и молодых мастеров в номинации «Творческий дебют в декоративно-прикладном искусстве корен-

Участники фестиваля

ных народов», среди предприятий, которые способствуют сохранению и развитию декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов этносов.

В конкурсном соревновании приняли участие более 200 мастеров декоративно-прикладного искусства и профессиональных художников.

Жюри, состоящее из деятелей искусства и учёных края, рассмотрело более 600 конкурсных работ по 16 основным номинациям. По отдельным номинациям количество претендентов на победу достигало 50 человек.

В результате конкурса 50 победителей и призёров были награждены дипломами и призами фестиваля. Гран-при фестиваля и денежную премию в размере 50 тысяч рублей получил мастер из села Булава Ульчского муниципального района Хабаровского края Иван Росугбу.

Специальный приз и денежная премия в размере 30 тысяч рублей были вручены Анне Хабаровской из Республики Саха (Якутия), Наталье Мамчевой — представительнице г. Южно-Сахалинска и администрации с. Кондон Солнечного муниципального района Хабаровского края.

Работа компании «Сахалин Энерджи» по содействию развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области получила высокую оценку жюри, которое присудило компании первое место в номинации «Лучшее предприятие, способствующее сохранению и развитию декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов этносов».

Насыщенной была концертная программа в спортивно-зрелищном комплексе «Платинум Арена». На сцене с песнями, легендами и танцами постоянно выступали творческие коллективы, не умолкала народная музыка, звучали бубны, погремушки, хомусы и даже диджериду, состоялась демонстрация коллекций современной одежды с этническими элементами, прошла конкурсная программа творческих коллективов — участников фестиваля.

Завершился фестиваль 4 августа награждением победителей конкурсов и гала-концертом. Вечером в ресторане «Интурист» состоялся официальный приём от имени Правительства Хабаровского края, на котором присутствовали Заместитель председателя Правительства Хабаровского края, министр природных ресурсов и председатель организационного комитета В. М. Шихалёв, мэр г. Хабаровск А. Н. Соколов, президент общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» Г. П. Ледков, президент региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» Л. В. Пассар, представители органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, способствующих сохранению и развитию декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов, руководители общественных организаций и общин коренных малочисленных народов Севера, мастера декоративно-прикладного творчества, участники фестиваля. Вечером для молодых участников фестиваля в СЗК «Платинум Арена» прошла этнодискотека.

Подводя итог работы фестиваля, заместитель председателя Правительства Хабаровского края, министр природных ресурсов и председатель организационного комитета В. М. Шихалёв, отметил, что интерес к фестивалю художественных ремесел не ослабевает. Численность участвующих в нём мастеров и творческих коллективов постоянно увеличивается. Уровень исполнительского мастерства повышается, появляются новые мастера и творческие коллективы. Всё это вызывает удовлетворение и понимание того, что проводимая правительством края работа в данном направлении не напрасна, она интересна людям и вызывает у них положительные эмоции.

В настоящее время фестиваль является одним из самых ярких явлений в традиционной культуре северных этносов на Дальнем Востоке. Одним из главных направлений работы является возрождение и сохранение национальной культуры, традиций, языка. Поэтому полученный опыт бесценен для участников фестиваля.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ФЕСТИВАЛЯ

Открытие фестиваля проходило под девизом: «Каждый народ, даже самый маленький, неповторимый узор на ковре человечества (Ч. Айтматов).

Действительно культура каждого народа настолько самобытна и многообразна, что её можно представить в образе пёстрого цветочного ковра, сотканного народными мастерами из множества нитей. Если попытаться убрать хотя бы одну цветную ниточку, то нарушится гармония цветов, исчезнет красота и целостность изделия. Сохранить незримую нить времен и сделать её непрерывной могут люди, сохранившие культурное наследие, опыт предков.

Символичное название фестиваля художественных ремёсел коренных малочисленных народов «Живая нить времён» подчёркивает связь культурных традиций, передаваемых из века в век, из поколения в поколение, от отца к сыну, от матери к дочери. С глобальной точки зрения такое красноречивое название говорит о связи всех народов на земле, потому что их существование имеет тесную историческую, культурную связь в цивилизационных процессах, происходящих во всём мире. Несмотря на малочисленность коренных народов, благодаря самобытности культуры, их вклад в палитру этнического разнообразия и общую историю народов Земли является весьма существенным.

В течение трёх дней жители и гости г. Хабаровска знакомились с древней культурой и современной интерпретацией самобытного искусства северян, обрядами, бытом, традициями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, национальной кухней. Все желающие могли принять участие в дегустации национальных блюд, приобрести произведения мастеров декоративно-прикладного творчества, художников, изделия народных художественных промыслов, сувенирную продукцию. На экспозиционных местах проводились мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству и художественным ремёслам.

Во время церемонии открытия фестиваля на сцене шло непрерывное красочное действие. Актёры, одетые в национальные костюмы, сменяли друг друга в хороводе цветных лучей, причудливых из-

гибов традиционных орнаментов северян. Для лучшего обозрения зрителей на экране, установленном в спортивно-зрелищном комплексе «Платинум Арена», шла трансляция выступлений артистов, показ кадров документальных фильмов по тематике фестиваля.

Ведущие фестиваля Е. Шитикова и П. Малеев рассказали о том, что путешественники, этнографы, искусствоведы, которым довелось общаться с представителями коренных малочисленных народов Севера, отмечали их особую энергетику духовности и благородства, самоотверженное сохранение гармонии бытия, подчинённого законам природы. Они щедро делились с пришельцами своими знаниями, полученными от предков, накопленной веками мудростью, философским взглядом на окружающий мир, необычайно ярким творчеством. Мастера доверчиво раскрывали секреты, закодированные в орнаментах, несущих жизнеутверждающую силу, дающих энергию радостного восприятия жизни аборигенов.

Автор сценария Александра Кортелева оригинально представила идею фестиваля — выразить культуру и творчество коренных малочисленных народов Севера посредством образа книг. Во время фестиваля зрителям представилась уникальная возможность открыть три таких книги: книгу разнообразных орнаментов, книгу легенд, мифов и обрядов и музыкальную книгу самую необычную из всех представленных зрителям.

Образно говоря, каждую встречу с представителями коренных народов можно рассматривать, как знакомство с новой книгой, наполненной загадками и открытиями, впечатлениями и удивлениями.

Перед восхищенными взглядами присутствующих страницы этих книг раскрыли люди, наполненные любовью к своей Родине, к своей вечной, как реки и тайга, культуре.

Запомнилось зрителям приветствие на языках коренных малочисленных народов Севера — участников фестиваля в национальной одежде. Один за другим на сцену выходили представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Японии, Китайской Народной Республики.

На корякском языке прозвучало приветствие представителей Карагинского муниципального района Камчатского края — Марии Христофоровны Сидоренко и ансамбля «Пилюна».

Представители городов Комсомольск-на-Амуре и Амурска, Хабаровского, Нанайского, Солнечного, Амурского муниципальных районов Хабаровского края приветствовали гостей и участников фестиваля на нанайском языке.

Приветствие на негидальском языке прозвучало от Дарьи Ивановны Надеиной и фольклорного коллектива «Сивун» муниципального района имени Полины Осипенко Хабаровского края. Оно продолжилось в зажигательном танце-хороводе.

На нивхском языке приветствовали гостей и участников фестиваля представители Охинского муниципального района Сахалинской области и Николаевского муниципального района Хабаровского края. После приветствия Панник Ирины Александровны состоялось творческое выступление коллектива «Пила к´ен» — танец «Медведь и ворон», в сопровождении национальных инструментов.

Руководитель делегации Ванинского и Советско-Гаванского муниципальных районов Хабаровского края Инна Фоминична Акунка приветствовала участников и гостей Фестиваля на языке орочей.

От имени телеутов Беловского муниципального района Кемеровской области прозвучало приветствие Натальи Николаевны Чебельковой.

Затем прозвучало приветствие представителей удэгейцев муниципального района имени Лазо, Нанайского муниципального района Хабаровского края и Пожарского муниципального района Приморского края, а также выступление детского творческого коллектива «Вайкта» с номером «Звуки леса» в сопровождении бубна.

Представители ульчей, прибывшие из Ульчского муниципального района Хабаровского края, также приветствовали присутствующих на своём родном языке. В сопровождении бубна состоялось выступление детского фольклорного ансамбля «Диро» с ритуальным танцем «Хо-хо-хо».

Эффектно прозвучало приветствие эвенов и чукчей, прибывших из Охотского муниципального района Хабаровского края, Магаданской области и Билибинского муниципального района Чукотского автономного округа. На сцену вышли фольклор-

ный коллектив «Кынмаль-Оммэтту», коллектив национального танца «Нэвтэчен» и представители центра «Марана» в национальных костюмах. После приветствия зрители увидели номер «Мужской танец с бубнами» и прослушали горловую импровизацию «Звуки тундры» в сопровождении бубна и хореографии.

На фестиваль собрались эвенки из муниципального района имени Полины Осипенко, Верхнебуреинского и Охотского муниципальных районов Хабаровского края, Северобайкальского муниципального района Республики Бурятия, городов Нерюнгри и Санкт-Петербурга, Китайской Народной Республики. Гостей и участников фестивали приветствовали представители коллективов «Гоуюн», национального ансамбля «Алтан-Делони».

Орочоны из Китайской Народной Республики в национальных костюмах приветствовали зрителей на родном языке.

На своём языке приветствовали гостей и участников мероприятия айны в национальных костюмах, прилетевшие из Японии.

Представители всех народов, вышедших на сцену, после слов приветствия остались на ней и образовали хоровод. Прозвучала эффектная перекличка бубнов, во время которой каждый из представителей 10 народов России исполнил свой национальный ритмический рисунок. В финале композиции прозвучал общий ритм, который произвёл неизгладимое впечатление на зрителей, заставив сердца биться в унисон. В это время на экране зрители увидели изображение эмблемы фестиваля, обрамлённой десятью бубнами.

В дальнейшем зрителей ожидала обширная культурная программа.

В первый день работы фестиваля зрители знакомились с творчеством коренных малочисленных народов Севера в здании СЗК «Платинум-арена» и под открытым небом.

С утра на площадке перед СЗК «Платинум Арена» участники делегаций соорудили хомораны — самобытные летние жилища нанайцев, ульчей (шалаши) из тальника (ивы), обустраивая их домашней утварью, и, таким образом, приглашая гостей в историческое прошлое своего народа. Они создавали атмосферу старого стойбища, развлекали зрителей песнями, танцами, угощали деликатесами национальных кухонь. Все желающие могли принять участие в дегустации, фотосессии с одетыми в праздничные национальные костюмы участниками фестиваля.

У народов, населяющих пойму реки Амур, развито рыболовство, охота, собирательство. Поэтому в летнее время блюда, как в древности, готовятся в основном из рыбы. В сочетании с ягодами, растениями они приобретают вкус и аромат, обладают, порою лечебными и диетическими свойствами, как, например, блюдо из лосося, смешанного с голубикой, которое приготовили мастерицы Ульчского муниципального района Хабаровского края.

В экспозициях было представлено всё богатство Севера: ковры, национальная одежда и обувь, сумки, картины, ювелирные украшения, изделия из кожи, кости, дерева, бересты, меха, ручная вышивка, музыкальные инструменты, сувениры, куклы, украшения из серебра, бисера и камней, амулеты на все случаи жизни и т.д.

Много красочно оформленных экспозиционных мест было открыто на выставке-ярмарке во время фестиваля. Особенно хочется выделить несколько из них.

Редко можно было застать на месте экспозиции муниципального *района имени Полины Осипенко* Хабаровского края жительницу с. Владимировка Дарью Ивановну Надеину, представителя одного из самых *малочисленных народов Севера — негидальцев. Потому что на* нынешнем фестивале она выступала одновременно в нескольких ролях: мастер, танцовщица, певица, участник дефиле. Она *рассказала о том, что хотя негидальцев в России всего 480 человек и компактно проживают они в основном в* с. Владимировка, тем не менее им *удаётся сохранить родную культуру. По её инициативе создана родовая община коренных малочисленных народов Севера «Осикта», члены которой занимаются популяризацией этнической культуры, ведут кружки, обучают негидальскому языку, передают опыт молодому поколению, регулярно проводят мастер-классы.*

Д. И. Надеина начала заниматься национальной вышивкой по ровдуге (замша из оленьей шкуры), ткани, изготовлением предметов быта, украшенных традиционным орнаментом, после выхода

на пенсию, вспомнив навыки, полученные от матери в детстве. Раньше занятость работой, домашним хозяйством, воспитанием детей не позволяли уделять время выделке шкур, меховой мозаике, шитью унтов. *На Первом Дальневосточном международном фестивале художественных ремёсел коренных народов «Живая нить времён», проходившем в 2008 году, она стала обладателем Гран-при фестиваля. К тому же сумма средств, вырученных за продажу изделий, является неплохим подспорьем для домашнего бюджета.*

В настоящее время Дарья Ивановна делится образцами, приёмами и навыками, секретами мастерства со своей невесткой Светланой Валерьевной. Будучи этнически русской, С. В. Надеина увлечена негидальской традиционной вышивкой, работает в стиле традиционной меховой мозаики, активно участвует в выставках и фестивалях декоративно-прикладного творчества коренных малочисленных народов Севера. На фестивале она получила заслуженную награду.

Эффектно выглядело экспоместо с. Арка Охотского муниципального района Хабаровского края, ставшее излюбленным местом для фотосессий посетителей выставки на фоне чума из оленьих шкур — традиционного жилища эвенков. Мастера занимаются художественной обработкой кожи и меха, вышивкой мулине, бисером, подшейным волосом оленя, изготовлением национальной одежды, предметов быта, кумаланов — национальных ковров, изготовлением кукол, игрушек, сувенирной продукции, отличающейся своей оригинальностью.

Член Союза художников России, художник-график Елена Александровна Киле представила на своём экспоместе нанайские изделия, выполненные из традиционных материалов, в авторской интерпретации. Она считает, что важно *не забывать традиции предков, повышать свой образовательный уровень: изучать историю и читать научную литературу, журналы, книги этнографического содержания, а также своими руками создавать предметы декоративно-прикладного творчества, учить детей, внуков навыкам по декоративно-прикладному искусству и художественным ремеслам. Художница отметила, что среди нанайцев есть много талантливых людей, известных во всём мире. Настоящей гордостью дальневосточников являются эстрадный певец Кола Бельды, писатель Григорий Ходжер, Дерсу Узала, про которого написал книгу В. К. Арсеньев, и многие другие.*

Привлекало внимание зрителей своей яркостью и колоритом экспоместо члена Союза художников России Раисы Григорьевны Барановой (г. Хабаровск). Мастерица создает великолепно вышитые халаты, богато украшенные орнаментом предметы быта нанайцев из ткани, бересты.

Второй раз в Дальневосточном международном фестивале «Живая нить времен» принимала участие и автор этих строк — Ольга Александровна Бельды (г. Хабаровск). О. А. Бельды ведёт исследовательскую работу в качестве искусствоведа, этнографа, историка, знакомится с этнографическими коллекциями музеев и архивов. Результаты исследований О. А. Бельды вошли в ряд научных публикаций автора. Кандидат культурологии, этнограф, художник, в своих живописных произведениях продолжает тему своих научных исследований, посвящённых изучению культуры и искусства коренных малочисленных народов Севера, в частности по кандидатской диссертации «Нанайский шаманизм в истории и культуре коренных народов Приамурья и Приморья: середина XIX — XX вв.», защита которой состоялась в Санкт-Петербургском государственном университете в 1999 г.

Обладание специальными знаниями в области этнографии, краеведения, этнопсихологии, семантике традиционного орнамента, а также фундаментальными знаниями в области истории искусств, академической живописи и рисунка, современной живописи, декоративно-прикладного искусства, полученными в процессе обучения на факультете изобразительных искусств и дизайна Дальневосточного государственного гуманитарного университета, позволяет О. А. Бельды, по национальности — нанайке, по-авторски интерпретировать содержание музейных и частных коллекций декоративно-прикладного творчества и художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера. Следует отдать должное тому, что изображая отдельные экспонаты в своих произведениях, художница, по сути, даёт вторую жизнь предметам, недоступным для зрителей вследствие утраты своего первона-

чального внешнего вида. При этом ей удаётся, избегая слепого копирования, создавать принципиально новые картины в нетрадиционных для коренных малочисленных народов Севера техниках (холст, масло, акрил). Работы художницы находятся в частных коллекциях России, США, Японии.

Жемчужиной в экспозиции Комсомольского муниципального района Хабаровского края был халат из рыбьей кожи, сделанный по заказу из Германии. Автор — член Союза художников России Юли Дмитриевна Самар, лауреат премии Правительства Российской Федерации «Душа России» (2010 год), участник и дипломант республиканских, краевых, районных выставок и конкурсов народного творчества.

Красочное орнаментальное многоцветие в работах нанайских мастериц г. Комсомольска-на-Амуре Зинаиды Понсавны Оненко и Екатерины Дмитриевны Самар обращает на себя особое внимание. Они представили на суд зрителей традиционные ковры, панно, выполненные в лоскутной технике, халаты, украшенные вышивкой. Руками З. П. Оненко изготовлена вышивка сценических костюмов ансамбля «Гивана», принявшего участие в концертной программе фестиваля.

Изделия (халат, ковёр, детские костюмы, пояса) потомственной мастерицы Любови Федоровны Самар, художника Натальи Мамоджоновны Дигор (панно из бумаги, рыбьей кожи), Натальи Федоровны Дигор (свадебный комплект невесты: халат, шапка, ноговицы) и других мастеров украсили экспозицию с. Кондон Солнечного муниципального района Хабаровского края. На спинке свадебного халата изображено родовое древо невесты, ветви которого означают рода, а птички, сидящие на ветвях, — души не родившихся детей.

Изделия из рыбьей кожи широко были представлены в экспозициях Ванинского, Нанайского, Николаевского, Ульчского муниципальных районов Хабаровского края. Одежда из рыбьей кожи Валентины Владимировны Бельды (с. Джари) и Любови Егоровны Варшавской (р.п. Ванино), выполненная по авторским лекалам, входит в мировые тренды. Мастерицы, используя чрезвычайно трудоёмкую технологию традиционной обработки рыбьей кожи, создают авторские коллекции костюма народов Севера, активно участвуют в фестивалях этнической моды.

На экспоместе Детской школы искусств с. Булава Ульчского муниципального района Хабаровского края была оформлена выставка декоративно-прикладного искусства ульчей: национальные халаты, свадебные воротники, ковры, прихватки, амулеты и многое другое. Всё украшено ручной вышивкой с традиционным орнаментом. Притягивали взоры гостей праздника деревянная скульптура, посуда, кухонная утварь, обереги, сувениры, выполненные в технике резьбы по дереву.

Рыжеволосый голубоглазый ительмен Николай Иванович Шишкин приехал со своей супругой Людмилой Петровной из Мильковского муниципального района Камчатского края. Он поделился тем, что своей внешностью обязан одному из американских предков, пришедших на Камчатку. Под руководством Н. И. Шишкина родовая община коренных малочисленных народов Севера «Долина Уйкоаль И» занимается изготовлением традиционных предметов быта (нарты, чуманы, чукочи для сбора ягоды и др.), сувенирной продукции из дерева, капа, бересты, кости, бисера, фиточая. Экспоместо было украшено рыболовной сетью, сплетённой из тальниковых верёвок. Вплоть до 1964 года ительмены изготавливали сети из крапивных верёвок, используя в качестве наплавов тополь, грузил — камни. Людмила Петровна к древнему мастерству своих предков — негидальцев добавила свой авторский компонент и плетёт изделия из бересты, которые пользуются спросом.

Сотрудницы муниципального бюджетного учреждения «Культурный центр «Русская горница» Мария Сидоренко и Варвара Кириченко представляли на фестивале г. Петропавловск-Камчатский. Конкурсанты успешно выступили в номинациях «Лучшая конкурсная программа творческого коллектива» с тремя танцевальными номерами «Мастерицы», «Напевы предков» и «Северная радуга». В конкурсе «Лучшее изделие» они получили диплом I степени. Композиция «Одежда и утварь коренных народов Камчатки» включала в себя женские украшения, чехлы, сумочки из гусиных лапок, детскую обувь, игрушки из ракушек, морской травы и осоки, меховые рукавицы, плетёные корзины и многое другое.

Участники фестиваля

Также в рамках фестиваля была представлена медиа-презентация о коренных народах Камчатки, о мастерах декоративно-прикладного творчества «Камчатка — Земля моих предков».

В состав делегации Сахалинской области вошли представители правительства Сахалинской области, Охинской общественной организации «Кыхкых», нивхского национального ансамбля «Пила к´ен», Центра по сохранению и развитию языкового наследия коренных малочисленных народов Севера Сахалина, компаний «Эксон Нефтегаз Лимитед» и «Сахалин Энерджи». Важнейшее место в социальных проектах компании на протяжении ряда лет занимают комплексные программы по обеспечению потенциала коренных малочисленных народов на Сахалине, сохранению их уникальнейших языков и культур.

На фестивале выступил народный ансамбль «Гоюун» («Молодость») из эвенкийского села Уоян Северобайкальского муниципального района Республики Бурятия. Эвенки селились по берегам озера Байкал с давних времен. Они охотились, ловили рыбу. И по сегодняшний день идёт добыча нерпы, ондатры, волка, лисы и выделка их шкур.

Мастера из охотничьего кооператива «Чильчигир» создали безотходное производство по выделке нерпы — байкальского тюленя, из шкур которого изготавливают шапки, унты, настенные панно, украшения, игрушки, амулеты. Есть особый секрет в современной обработке меха: для создания так называемой «чеканки» они используют стоматологическую бормашину. Регулируя силу нажима, мастер создаёт разноцветную картину: там, где меха больше, цвет более насыщенный, там, где поменьше, — светлее, до молочного оттенка. Внимание посетителей выставки также привлекла роскошная шкура волка, распластанная на полу.

Интересными были экспозиции Магаданской области и Приморского края. Экспозиция «Нани хааду» Ульчского муниципального района составлена из экспонатов краеведческого музея с. Богородское и была посвящена традиционному жилищу ульчей. Татьяна Борисовна Матвеева, мастер ДПИ и преподаватель ульчского языка в начальных классах средней школы с. Богородское рассказала о предметах, представленных в экспозиции. На канах (традиционная система отопления в виде лежанки, внутри которой проходил горячий воздух от печи) лежали ковры (дакачб, тбрачума), постель (сэктэхуґ), подушки, расшитые вручную традиционным орнаментом, деревянная и берестяная (пачб) ритуальная посуда, украшенная резьбой. В красном углу расположены доло би дёко — духи — сэвэны, в которые вселялись души умерших. По древним по-

верьям деревянные статуэтки оказывали хозяевам дома поддержку в трудных жизненных ситуациях, давали силы (масиґ) для преодоления проблем, охраняли дом от всех напастей. Сэвэн, изготовленный Иваном Павловичем Росугбу, стилизован, не соответствует канонам, но представляет интерес, как предмет, изготовленный мастером авторской интерпретации.

Овальные коробки дэктэу предназначались для табака, который раньше курили мужчины и женщины. Иногда дэктэу делали двухъярусным, и второй ярус предназначался для столярных принадлежностей. В ритуальное блюдо оту клали мосиґ — холодец из рыбьей кожи, приправленный брусникой и растительным маслом. Чтобы задобрить духов воды, тайги эдё ульчи преподносили им жертвоприношение в виде угощения, ритуальной еды в ритуальной посуде.

Украшением экспозиции стали халаты, которые сделали Чима Тимофеевна Дечули (с. Булава), Нина Константиновна Ходжер, Зоя Александровна Пластина. Этих мастериц, к сожалению, уже нет в живых, но память в изделиях, украшенных традиционной ручной вышивкой, остаётся для потомков.

Орнамент ульчей несёт в себе смысловую нагрузку, являясь оберегом. Например, дракон является олицетворением силы, закругления ленточной спирали напоминают волны реки Амур. Мужскую одежду украшал более сдержанный орнамент. Для декорирования изделий из бересты ульчи использовали чуктумиґ — методику переноса орнамента, при которой чёрный слой с бересты снимался и оставалась белая поверность.

Богато украшенная экспозиция Республики Саха (Якутия), созданная сотрудниками Центра народного искусства «Симэх» Дома дружбы народов им. А. Е. Кулаковского и национально-культурной женской общественной организации Республики Саха (Якутия) «Аборигенка», разместилась на трёх местах. Зрители любовались изделиями эвенов, эвенков, долганов, якутов: женскими и мужскими национальными костюмами из ровдуги, украшениями из костей и копыт оленя, рыбы, изделиями из бересты, меха, кожи, вышивкой бисером, сувенирами, игрушками. Вокруг ювелирных изделий из серебра царил настоящий ажиотаж.

Нюрбуяна Николаевна Павлова, заведующая сектором народного искусства, показала вместительные короба из бересты, предназначенные для рукоделия, украшенные орнаментом кюрю (изгородь), несущего функцию привлечения в дом достатка. Эвенка Анна Ивановна Хабаровская из с. Средне-Колымское изготовила традиционную одежду из меха оленя, предметы из кожи, украшенные бисером.

Привлекала внимание зрителей не очень яркая, но чрезвычайно интересная экспозиция айнов. В японской делегации было три человека: Уракава Харудзо, Мукаи Торао, Идэ Акинори. Своим колоритным внешним видом привлекал внимание окружающих 75-летний Уракава Харудзо (город Кимицуши префектура Тиба). Директор Urakawa Kogyo и обладатель длинной белой бороды ходил в украшенной орнаментом рубашке. На голову бывший председатель Ассоциации айнов Токио надевал венок, сплетённый из ивовых ветвей, являющийся непременным атрибутом в традиционных церемониях. Из ивы были изготовлены ритуальные стружки, используемые для церемоний, картины, рамочки для фотографий, ножны для меча. Айны — уникальный древний народ, который, как все анималисты, наделяют душой каждый предмет. В настоящее время в Японии осталось мало айнов, и живут они в основном на острове Хоккайдо. Ещё в глубокой древности айны появились на этом острове, но откуда они пришли учёные до сих пор не могут определить, поскольку эта национальность не относится ни к одной расе.

Самой малочисленной была делегация Чукотского автономного округа. Она была представлена главным художником Уэленской косторезной мастерской Валерием Николаевичем Ныпевги и членом Союза художников России, мастером из окружной столицы — г. Анадыря Лилией Ивановной Эйнес.

Л. И. Эйнес — потомственный косторез, выпускница Абрамцевского художественно-промышленного училища. Она не только продолжатель традиций Уэленской косторезной мастерской, где работала гравером (1984–2000 гг.), но и мастер по пошиву изделий из меха и бисера. Народный художник Чукотки, победитель V Международной

Участники фестиваля

выставки-ярмарки «Сокровища Севера-2010» и обладатель почётного знака губернатора Чукотки «Хранитель традиций», сегодня она — единственная женщина, которая работает с морёной костью, принимает активное участие в выставках, в том числе Москве и Петербурге. Работы мастера находятся в частных коллекциях Америки, Японии, Франции, Италии, Германии, Таиланда.

В заочной форме в выставке приняли участие 10 косторезов из села Уэлен Чукотского муниципального района и мастера Билибинского муниципального района. В конкурсной программе в номинации «Художественная обработка металла, камня, кости и рога» 1 место заняла работа Александра Сейгутегина «Остановка в тундре». Гравировку подставки для этой композиции выполнила Марина Эргиро. Также 1 место в номинации «Лучшее сувенирное изделие» заняла работа Л. И. Эйнес «Охота на китов», выполненная в технике гравировки на чёрном китовом усе.

Пекинский музей приобрёл пять работ мастеров Уэленской косторезной мастерской: собачьи упряжки, оленья упряжка, композиции «Медведица с медвежатами» и «Моржиха с моржонком», гравированный клык «Тундра и море», а также работу Л. И. Эйнес «Охота на китов».

Елена Валерьевна Алейникова живет в Охотском муниципальном районе Хабаровского края более 10 лет. Эскизы художницы, сделанные во время путешествий и экспедиций, становятся основой для создания шёлковых картин. Её произведения передают зрителю ощущение присутствия у кромки холодного моря, запаха тайги и тундры, встречи с бурым медведем и другими представителями богатой флоры и фауны дальневосточной земли, наполнены романтикой природы Охотоморья. Е. В. Алейникова дала мастер-класс по росписи шёлка, сделанный на основе авторских фотографий с пейзажами.

Батик, работы из солёного теста, авторские куклы были представлены на экспоместе Светланы Александровны Попугаевой. Она руководит студией ИЗО и ДПИ в клубе МБУ «ЦДК Де-Кастринского сельского поселения» в Ульчском муниципальном районе Хабаровского края.

Потомки кочевого народа орочоны приехали в Хабаровск из города Хулун-Буир на севере провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики, где создан Орочонский автономный хошун. Орочонский язык, близкий к эвенкийскому (восточный диалект), оказался на грани исчезновения в Китае. В настоящее время в КНР живут около восьми тысяч орочонов. Они населяют районы Большого и Малого Хингана. В каталоге участников фестиваля были представлены гости из Автономного района Внутренней Монголии КНР, в том числе Bai Lan и Jin Jie, научные сотрудники научно-исследовательского института национальностей Академии социальных наук Внутренней Монголии, Bai Ying, научный сотрудник Национального музея Китая.

В рамках Третьего Дальневосточного международного фестиваля художественных ремёсел «Живая нить времён» 2 августа 2013 года в Дальневосточном художественном музее состоялась торжественная презентация выставочного проекта

«Лики красоты. Знаки мудрости. Традиционное искусство XIX — начала XXI веков народов Дальнего Востока». В экспозиции представлена коллекция предметов, представляющих традиционную культуру коренных народов Севера, из собраний музеев Дальневосточного региона: сокровища Дальневосточного художественного музея, живописные и графические картины, а также лучшие предметы искусства и древнего быта (из дерева, кости, рыбьих шкур и меха) около двадцати дальневосточных этносов из фондов краеведческих музеев Сахалина, городов Комсомольска-на-Амуре и Николаевска-на-Амуре, Нанайского муниципального района Хабаровского края, а также Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова. Организатором проекта выступил Дальневосточный художественный музей при поддержке компании «Эксон Нефтегаз Лимитед», оператора проекта «Сахалин-1».

Авторы этих произведений жили в географическом треугольнике север-юг Хабаровского края и Сахалин. Перед составителями выставки стояла задача осмысления общих черт и различий в художественных явлениях культурных трансформаций на данной территории, а также демонстрация межкультурных и межэтнических связей, существующих и сегодня в ареале этого треугольника.

Дальний Восток с древнейших времен был населен людьми с различной культурой, имеющих свою историю и богатые традиции, в том числе в искусстве коренных малочисленных народов Севера. В этом контексте для понимания мировоззрения, быта и мифотворчества дальневосточных этносов важны место и роль традиционного искусства, значение которого для стран АТР и цивилизации в целом можно сравнить с ценностью античного искусства в развитии современной европейской культуры.

Отшлифованные временем уникальные приёмы древних мастеров в технике гравирования, вышивки, аппликации, резьбы по дереву, других ремёсел сегодня служат не только образцами для творчества современных национальных творцов, но и стимулом для новаторских поисков профессиональных художников-дальневосточников. Появление новых произведений искусства является показателем жизнеспособности культуры этносов. Все орнаменты, украшающие предметы, наполнены глубоким смыслом, охранными и другими духовными функциями, наполненные мудростью веков, любовью к родной природе, культуре.

Также был насыщен мероприятиями и второй день фестиваля. 3 августа состоялась презентация территорий — участников этнографической программы фестиваля «Земля предков».

На сцене прошёл показ коллекций одежды «Этно элегант 2013», состоялся конкурс «Лучшая коллекция современной одежды с этническими элементами». В работах лучших мастеров Севера, Сибири и Дальнего Востока традиционные национальные мотивы тесно сплелись с современными тенденциями. Представители модельного агентства «Дальневосточный театр моды» с удовольствием демонстрировали повседневные, праздничные и обрядовые костюмы для взрослых и детей, костюм шамана и платье невесты. Различные элементы гардероба были декорированы бисером, шёлком, костью, кожей, мехом.

Коллекцию «Росомаха» с изображением хищных обитателей тайги и традиционным нанайским орнаментом демонстрировали мальчики и девочки –воспитанники Центра реабилитации подростков с девиантно-криминальным поведением. Модели достойно справились с поставленной задачей и с удовольствием позировали фотографам. Для показа автору коллекции современных костюмов с этническими элементами Элеоноре Кирисовне Киле не удалось найти подходящее музыкальное сопровождение и в качестве фона пришлось написать песню «Росомаха». Известный музыкант Виктор Григорьевич Бондаренко сделал её аранжировку, а руководитель фольклорного ансамбля Центра «Веретенце» Оксана Марсовна Губанова и Ксюша Пемова исполнили песню.

Внимание привлекала шляпка, изготовленная якутской мастерицей. Древняя техника плетения из конского волоса чудом сохранилась в отдалённых улусах. Из конского волоса можно изготовить циновку, верёвку, рыболовную сеть, охотничью петлю, сумки, тапочки, другие полезные вещи для домашнего обихода.

Другие участники дефиле показали коллекции одежды под музыку своего народа, используя музыкальные инструменты, танцевальные и вокаль-

ные произведения. Своим отличным настроением они заряжали всех зрителей.

После демонстрации продолжилась конкурсная программа фестиваля. Участники исполняли песни, танцы, читали стихи. Солисты и коллективы, признанные лучшими, выступили на гала-концерте и были награждены на церемонии закрытия фестиваля 4 августа.

Завершился фестиваль гала-концертом, для которого были отобраны лучшие выступления участников на сцене СЗК «Платинум Арена». Зрители с интересом наблюдали «парад» народов, языков и костюмов, полёт творческих задумок и их оригинальные воплощения.

Охинская местная общественная организация **«Центр по сохранению и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера «Кыхкых» («Лебедь»)»** Сахалинской области вела записи прямой трансляции мероприятий фестиваля. Все желающие в прямом эфире передавали привет и наилучшие пожелания участникам и гостям фестиваля. Адрес в Интернете —http://www.kykhkykh.org/zhivaya-nit-vremen-2013.

Таким образом, фестиваль «Живая нить времён» стал не только красочным событием, масштабной территорией общения, но и возможностью в очередной раз продемонстрировать свою самобытность, жизнеспособность традиций, само существование коренных малочисленных народов Севера.

Поощрение наградами мастеров и художников, принявших участие в фестивале, стало достойной оценкой труда, стимулирует их на создание предметов декоративно-прикладного творчества с использованием древних и современных технологий обработки материала, с учётом особенностей кроя одежды и обуви.

Также одним из стимулов развития художественных промыслов является их востребованность. Музеи, и этнографические центры приобретают для своих коллекций лучшие образцы: предметы быта, утварь из дерева, бересты, одежду из ткани, ровдуги, рыбьей кожи. Фольклорные коллективы заказывают мастерам изготовление сценических костюмов, используют бубны, хомусы для своих выступлений на сцене.

В свет вышли новые специальные издания этнографической направленности. На фестивале корпорация «Сахалин Энерджи» презентовала широкой общественности перевод «Всеобщей декларации прав человека» на нанайский язык, осуществленный в рамках проекта, реализованного совместно с Управлением Верховного комиссара ООН по защите прав человека. Авторами перевода являются Софья и Раиса Самар, редактором — Антонина Киле. Это уже 407-ой язык, на который была переведена указанная Декларация. В 2012 году всеобщая декларация прав человека была переведена на нивхский и уйльтинский языки при финансовой поддержке «Сахалин Энерджи». В 2013 году «уйльтинский» вариант получила и всеобщая декларация ООН о правах коренных народов.

В рамках фестиваля состоялась презентация разговорника Л. Киле «Поговорим по-нанайски», изданного при финансовой поддержке компании «Полиметалл» и содействии общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Амурского района».

Диплом первой степени в номинации «Лучшее издание по традиционной культуре коренных народов» был присуждён книге Л. И. Миссоновой «Лексика уйльта как историко-этнографический источник» (коллективный проект Управления коренных народов Севера аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области, общественной организации «Центр сохранения и развития языкового наследия коренных малочисленных народов Севера Сахалина» под руководством Зои Роник). Она была издана в 2013 году в рамках реализации «Плана содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» — партнёрского проекта компании «Сахалин Энерджи», Правительства Сахалинской области, Регионального совета коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

В ходе масштабного и зрелищного мероприятия Дальневосточный банк Сбербанка России предложил посетителям познакомиться с широким спектром своих услуг, а также представил коллекцию драгоценных монет и лотереи.

Фестиваль завершился, выполнив свою основную цель, но остались и нерешённые проблемы.

Основными проблемами коренных малочисленных народов Севера являются:

– сокращение численности коренных малочисленных народов Севера;

– низкий уровень и низкое качество жизни коренных малочисленных народов Севера;

– неразвитость социальной инфраструктуры, затрудняющая получение коренными малочисленными народами Севера качественных услуг, в том числе в области здравоохранения и образования;

– несовершенство правовых и организационных механизмов, необходимых для развития самоуправления коренных малочисленных народов Севера;

– неразвитость инфраструктуры, необходимой для сохранения и развития традиционных для коренных малочисленных народов Севера форм ведения хозяйства;

– продолжающийся процесс ассимиляции, разрушение национальной культуры, традиций, обычаев, языка и других важнейших составляющих культурного и духовного развития коренных народов.

Несмотря на принимаемые меры, ряд поставленных целей в деле защиты прав, среды обитания, традиционного образа жизни и сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера остаются недостигнутыми. Сегодняшнее положение этносов оценивается как критическое.

Сложной остается ситуация в области сохранения культуры коренных малочисленных народов Севера, остаются нерешёнными отдельные вопросы сохранения национальной культуры, традиций и обычаев.

Существуют проблемы в сфере организации школ, обусловленные введением общеобразовательных стандартов, переходом на нормативную систему оплаты труда учителей, особенностями кочевого образа жизни. В местах компактного проживания коренных малочисленных народов школы испытывают недостаток учебно-методической литературы, пособий для внеклассного чтения, особенно на языках коренных народов. Особой проблемой является обучение родному языку, который в школах изучают не более 40 процентов учащихся.

Традиционная культура — важнейшая составляющая духовного и культурного пространства любого народа, основа формирования национального самосознания. Для того чтобы традиции, обычаи, нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения оставались жизнеспособными, их необходимо передавать от одного лица к другому.

Но традиция — это не просто сохранение и передача (трансляция) ценностей. Она предполагает продуктивный тип связи между культурами, когда старое переходит в новое и активно работает в нём.

Процесс ассимиляции коренных малочисленных народов Севера породил проблему преемственности и сохранения традиций, взаимодействия культурных эпох и ценностей. Нарушен процесс сохранения богатейшего потенциала культуры, живой и естественной связи настоящего и прошлого, становится невозможным сохранение ведущих линий в творческой жизни.

Общая языковая ситуация коренных малочисленных народов Севера имеет негативную тенденцию развития. Языки малочисленных народов Севера лишились возможности полноценно функционировать. Выросло целое поколение молодых людей, не знающих родного языка, обычаев и традиций. Вследствие разрушения традиций молодежь перестаёт говорить на родном языке, поскольку он не используется при получении людьми основного общего образования, взаимодействии с государственными органами, организациями, предприятиями и учреждениями, нет изданий на национальных языках, не ведётся теле — и радиовещание. В итоге исчезают не только диалекты и говоры, исчезают языки, являющиеся неотъемлемой частью культуры народов.

Как следствие отмечается снижение уровня национального самосознания. Молодёжь не заинтересована заниматься народными художественными промыслами и ремёслами, так как в быту и в производственной деятельности не используются традиционные предметы, музеи и этнографические центры редко производят закуп предметов, произведений искусства.

Фактически отсутствует профессиональное национальное искусство, среди представителей ко-

ренных малочисленных народов Севера нет специалистов по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Существенной проблемой в развитии культуры является взаимодействие традиций и новаций. Со временем происходят изменения в развитии культуры, личности, общества, эволюция, появляются новые творческие направления.

Сегодня консервативная традиция и новация трактуются как диалектически взаимосвязанные противоположности. Считается, что процесс саморазвития культуры происходит в результате непрерывного (а по интенсивности — цикличного), эволюционного взаимодействия культурных процессов сохранения и изменения (традиции и новации). Вектор изменения обеспечивает развитие культурной системы, а традиции образуют «коллективную память» народа, выступая предпосылкой и условием сохранения её исторической идентичности. Оптимальная модель саморазвития предполагает определённое соотношение этих векторов — с учётом специфики культуры, этапа и проблем её развития.

В условиях нормы традиционный и инновационный векторы культурных процессов взаимодополняют друг друга, компенсируя дефициты и издержки каждого в отдельности. Бинарность культурных оппозиций сохранения и изменения, придавая определённый драматизм культурной жизни, в то же время выступает гарантией устойчивости развития культуры.

Однако это соотношение не является жестко заданным. Цикличный характер динамики культурных ориентаций проявляется в формировании исторических периодов, для которых характерно явное преобладание и высокая значимость традиционных ценностей. И, наоборот, на иных исторических этапах эти ценности вдруг начинают подвергаться сомнению, и культура активно генерирует иную систему ценностных координат.

Решать проблемы коренных малочисленных народов Севера необходимо используя системный подход, проводя комплекс мероприятий по сохранению и развитию традиционной культуры, включая массовые мероприятия этнической направленности, изучение истоков культуры, народных обычаев, традиций, возрождение национальных

Участники фестиваля

праздников и обычаев, а также проведение научных конференций, создание программ по изучению национальных языков, пропаганде и укреплению традиций коренных народов.

Со стороны носителей культуры также должна исходить инициатива по участию в развитии экономики, участию в социальных проектах, в том числе творческих: крупных международных, республиканских, краевых, районных, сельских мероприятиях, фестивалях, смотрах-конкурсах, активной пропаганде традиционной культуры северных этносов.

Комплексный план мероприятий по сохранению коренных малочисленных народов Севера и их традиций необходимо строить по следующим направлениям:

– совершенствование нормативно-правовой базы защиты прав коренных малочисленных народов Севера;

– разработка эффективных экономических механизмов для поддержания традиционного образа жизни коренных малочисленных народов;

– развитие системы медицинских услуг в районах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;

– развитие системы образования коренных малочисленных народов Севера;

– сохранение культурного наследия и развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера;

– издательская и информационная деятельность;

– проведение и участие во всероссийских и межрегиональных мероприятиях, развитие международного сотрудничества.

© Дальневосточная государственная научная библиотека, 2013

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Подписано в печать 17 января 2014 г.
Отпечатано в типографии ООО «Колорит»
г. Хабаровск, ул. Пушкина, д. 6
Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,06.
Заказ № 10. Тираж 1000 экз.

Выходит 2 раза в год.
Цена свободная.